

Арина Зарянова

КОШКИ-
МЫШКИ
по-королевски

Проблемы никогда не приходят по одиночке. Эту простую истину знает каждый. И если в вашем окружении вдруг поселилась маленькая пакость, будьте готовы, что она приведет за собой крупные неприятности, которые превратят вашу спокойную и размеренную жизнь в полный кошмар.

Чем это грозит? Как минимум, вас попытаются убить.

Хорошо, когда на хвосте у этой шумной компании маячит принц. А если ты сама королева, и помощи ждать не откуда? Обратиться к соседям? К высшим силам?

В таком случае стоит лишний раз задуматься, разумна ли будет цена...

И кому довериться, если предатель ближе, чем думалось?

Придется полагаться только на себя. Взять дело в собственные когти и выиграть этот ход, а затем и игру. Ведь кошки всегда приземляются на четыре лапы, не так ли?

Одинокой черной кошкой она брела по пустынной улице. Мягкие подушечки бесшумно и быстро перебирали вдоль кирпичной стены старого склада. Уже давно на город опустилась ночь, и крошечная тьма вместе с густым тягучим туманом окутала все вокруг, скрывая ее от случайных глаз. Кошка остановилась перед разбитым окном подвала и осторожно прыгнула на подоконник. Внутри было так же темно. Она огляделась по сторонам и своим острым звериным зрением заметила легкое движение в дальнем углу комнаты. Под потолком загорелся крошечный светящийся шарик, и кошка тут же спрыгнула с окна, меняя на лету облик. Теперь посреди мрачного сырого помещения стояла красивая девушка с длинными, цвета воронова крыла, волосами и длинном того же цвета плаще, окутывавшем ее с головы до ног. Мерцающий тусклый свет от шарика едва освещал ее лицо с большими зелеными глазами.

Из тени в углу вышел высокий мужчина. Тоже в черном.

— Миледи, — почтительно склонил голову тот. — Рад, что Вы в порядке.

— Здравствуй, Алеард. Со мной все хорошо. Как дела на границе?

— Пока все тихо. Стражи постоянно начеку.

— А в лагере? Пострадавших много?

— Нет, Ваше Величество. Несколько человек, но они быстро поправляются.

Девушка вздохнула с заметным облегчением.

— У них достаточно всего?

— Да. Не беспокойтесь, — заверил ее мужчина. — Вы же знаете: все, кто состоит в Страже, опытные воины.

— Алеард, я не сомневаюсь в опытности воинов. Просто многие люди потеряли все, да и лес — не лучшее место для жизни. Я беспокоюсь, — на лице девушки отразилась глубокая печаль.

— Не терзайтесь, госпожа. В лесу достаточно дичи, вода рядом, чары их защищают. Все образуется.

— Ты же знаешь, я не могу не волноваться, когда мой народ страдает. Даже не смотря на всю защиту, что мы поставили, опасность все же есть.

— Я все понимаю, Миледи. Но и о собственной безопасности Вам тоже не стоит забывать, — напомнил он ей. На что девушка не замедлила улыбнуться. Ее люди всегда думали в первую очередь о своей госпоже. Собственное благополучие их мало заботило.

— Все будет хорошо, Алеард. Жаль только, что я не могу пока вернуться. Мне бы так хотелось...

Внезапно девушка обернулась и жестом приказала молчать своему собеседнику. Светящийся шарик мгновенно погас, и ее глаза тут же по-кошачьи сверкнули в темноте.

Кто-то приближался к складу. Тихие шаги были слышны совсем недалеко от окна. Может, сторож? Врагов она почуяла бы за версту. Но, в любом случае, нужно было уходить. И быстро. Девушка кивнула собеседнику, последний в тот же миг обернулся вороном и вылетел в разбитое окно. Следом бесшумной черной тенью выскользнула кошка.

Александрина

День начался как обычно. А главное, ничто не предвещало ни только беды, но и перемен...

Где-то что-то противно пищало. Не сразу дошло, что из сна меня безжалостно вырвал звонок будильника. Только осознав, кто я и где я, резко оторвала голову от подушки, попыталась разлепить глаза и сфокусировать взгляд на прикроватной тумбочке. Попытка не удалась, пришлось ориентироваться на звук. В итоге будильник с легкой подачи моей на удивление тяжелой руки был свален на пол. Проклиная весь свет, а это конкретное утро больше всего, свесилась с кровати и, наконец, отключила адское изобретение.

— Как обычно...

Я со стоном упала на подушку, протирая глаза. С трудом вспомнила, зачем именно ставила будильник, да еще в такую рань. Оказалось, что нужно на работу.

— Черт, зачем мне вообще туда ехать? Угораздило же...

Вопрос, конечно, риторический. Работа, она штука такая: прогулять как универ нельзя, а уволиться тоже не вариант. Чем я тогда заниматься буду? От скуки же повешусь.

Медленно сползла с кровати, накинула светло-зеленый теплый халат и прищуренным взглядом начала осмотр своего утреннего отражения: глаза красные, синяки под ними уже почти фиолетового оттенка, средней длины волосы неопределенного серого цвета торчат во все стороны, образуя... хм... даже сложно сказать что. Напоминает гнездо. Наверное, в таком виде ведьмы с шабаша возвращаются. Точно, метлы только не хватает, а то бы пошла подрабатывать. Хотя... добрые люди, скорее всего, спутали бы с кем другим и сдали куда следует. А вот в полицию или в больницу — зависит от степени их фантазии.

В общем, налюбовавшись вволю, я направилась в душ — единственное, что спасало в таких ситуациях.

Через час, успев на ходу выпить только чашку кофе, уже ехала в офис на своей новенькой "шеви". Ничего, там что-нибудь перекушу. Все равно шеф явится не раньше десяти. А если доеду без пробок, то останется целый час в запасе.

Но сбыться моим мечтам было не суждено.

Как меня вообще угораздило устроиться на работу? Сама не знаю. Чудом, наверное. Просто в самый нужный момент попало на глаза объявление. Собеседование тоже прошло на "ура" — меня практически сразу взяли, даже несмотря на отсутствие опыта в данной сфере и несколько иную специализацию. И вот я уже второй месяц работаю личным помощником (читай: секретарем) гендиректора одного крупного рекламного агентства.

Не знаю, причина это или следствие сложившихся обстоятельств, но шеф уже в первый день обратил на меня свои ясные оценивающие очи. Подчеркнутое внимание к моей скромной персоне (а я действительно старалась ей быть: исключительно застегнутые на все пуговицы блузки, юбки строго до уровня колена и неяркий макияж стали постоянными атрибутами моего внешнего вида) в течение всей недели вылилось в неприятный инцидент в пятницу вечером.

Засиделись мы допоздна — шеф проводил совещание по поводу очередного тендера — соответственно, я на побегушках. Был уже девятый час вечера, все нормальные люди либо дома, либо на пути туда, а мы вдвоем как раз собирались уходить. Вот тут и произошло самое интересное.

Выжатая, как лимон, после долгого трудового дня, я чисто на автомате привела в порядок стол, разложила по местам все бумаги-папки, подхватила сумочку и... с присущей мне аккуратностью вписалась в угол стола. Стопка бумаг, которую я так старательно сортировала, плавно спикировала вниз, по закону подлости устелив все доступное пространство. Да что ж мне так не везет! Выругавшись сквозь зубы, я бросила сумку, скептически осмотрела свой наряд и поняла — ненавижу юбки. Нет, я к ним и раньше особой любви не питала, ни к длинным, ни к коротким, а в данный момент ощутила, можно сказать, весь спектр "пылких чувств", попутно перебрав в голове все известные мне нелестные эпитеты. Все еще ругаясь про себя от досады, я подтянула юбку повыше и... принялась на коленях ползать по приемной. Злополучные листы улетели даже под шкаф. К счастью, вытянутой руки хватало, чтобы до них дотянуться. Это была последняя партия, и я едва ли не с кряхтением медленно встала. Ну и видок у меня, наверное.

Да, так и есть. В стеклянной дверце шкафа мое отражение было видно преотлично. Посмотрела — ужаснулась. Весь вид говорил, нет, кричал, что занималась я тут чем-то... кхм... явно неприличным. Щеки покраснели, пучок подрастрепался, а про юбку вообще молчу — задралась в аккурат до середины бедра, даже края чулок видно.

И только я потянулась опустить это недоразумение, как мой взгляд выцепил фигуру на заднем плане. Именно так. Шеф стоял в дверном проеме, прислонившись плечом о косяк и скрестив руки на груди. Наблюдал за представлением. И похоже, давно наблюдал — черти в глазах танцевали победную румбу. Вот только не поняла: меня все же так оценивали, или он пытался не заржать?

Краска моментально бросилась в лицо, я повернулась к начальнику, на ходу одергивая юбку. Мои неловкие движения и смущение эффект-таки произвели: мужчина улыбнулся. Лениво так, с предвкушением. Еще раз проскользил взглядом по моей фигуре, задержался где-то в районе кружева чулок, потом скосил глаза под стол и направил туда указующий перст:

— Вон там еще один остался.

Я проследила за манипуляциями шефа. Действительно, под столом сиротливо валялся один-единственный листок. Но вот проблема: туда иначе как на четвереньках пробраться нельзя было. Не буду же я при начальнике...

И вот тут до меня дошло! То есть он... вместо того, чтобы помочь... Вот так значит?! Ну знаете! Сжала кулаки и попыталась испепелить кое-кого взглядом. Еще и глаза прищурила, раздумывая над жизненно важным вопросом: куда спрятать труп?

Вдох-выдох...

Честно пыталась сдержаться. У меня даже почти получилось. Но пока я боролась с собой, от моего внимания совершенно ускользнул момент, когда шеф успел приблизиться. Окончательно я пришла в себя только осознав, что он стоит почти вплотную. Пришла в себя как раз для того, чтобы снова выпасть из реальности. Просто он...

Короче, то, что произошло дальше, позже я объясняла себе не иначе как эффектом неожиданности. Нет, действительно. Я тут закипаю в праведном гневе, а он как бес из колодца!

Я даже понять не успела, как рука мужчины оказалась в моих волосах. Он вдруг стал сосредоточенно поправлять пучок (подумала, что и правда смотрелось ужасно), а потом волосы просто рассыпались по плечам.

Неожиданно.

Ну о-очень проникновенный взгляд, мой подбородок уже в плену его пальцев... А я... я даже сказать ничего не могу. Просто в шоке. Прижимаю к себе листы как родные и почему-то ничего не делаю, чтобы его остановить...

Внутренний голос тоже молчит.

— Ми...мистер Риардан... — получилось наконец пролепетать.

— Джеймс, — проворковал засранец и стал склоняться к... да, к моим губам. Вот в этот момент внутренний голос и проснулся, вернулся к своим прямым обязанностям и отвесил мне пару волшебных подзатыльников.

— Мистер Риардан, — уже тверже произнесла я, упираясь руками в мощную грудь.

Ого, а у него под костюмом ничегошные такие мышцы... Здорово.

Так, о чем это я?!

Темная бровь взметнулась вверх, намекая на мое непослушание. А вторая рука скользнула на талию.

И вот тут я снова разозлилась. Да как он вообще посмел?! Вот так нагло приставать к собственному помощнику! Ну, хотя да, чего я ожидала?

Призвав на помощь всю свою храбрость и злость, все-таки оттолкнула зарвавшегося начальника. Отпустил. Но и продолжил настороженно следить за мной, как кот за мышью. В какой-то момент показалось, что он просто игрался — тест это такой на проверку моей реакции. И не знаю, было ли это ответом на мои мысли или на ситуацию в целом, но я разъяренной кошкой прошипела:

— Не смейте! Ни-ког-да!

Круто развернулась, бросила бумаги на стол, подхватила сумочку и вылетела из кабинета.

Сразу скажу, злилась долго. Всю дорогу до дома материла наглых и самоуверенных мужчин. А потом... потом просто обидно стало. Неужели я действительно выгляжу как женщина, которая... Ну, в общем, было очень гадко. Придя домой, тщательно осмотрела свое новое отражение и поняла — определенно у шефа спринт такой: домогаться исключительно всех своих секретарш. Не удивительно, что они так часто меняются. Почему всех? Да потому, что на данный момент не было в моей внешности ничего примечательного. Уж я об этом позаботилась. Чего стоило только этот грязный серый цвет волосам подобрать. Да по сравнению с этим, поменять цвет глаз с яркого зеленого на водянисто-серый — вообще пустяк. А одежда? Стиль "кому за сорок". А мне всего-то двадцать три.

Вот после тщательной беседы со своим внутренним голосом мы (я и мое "альтер эго") решили, что: либо Джеймс Риардан идиот, либо это у него хобби такое. Почему-то, более реальным показался второй вариант.

Конечно, подобное "хобби" для такого человека, как шеф, весьма странный выбор, но чем только властители мира сего не тешатся. А Риардан, как владелец не последней в этом свете компании, именно к таким и относился. На вид лет тридцать, а точным возрастом я даже не интересовалась. И на внешность природа не поскупилась: высокий, с телосложением у него тоже все в порядке, как я сегодня успела убедиться, темные волосы, немного длинноваты на мой вкус, при этом жесткие и властные черты лица, чуть раскосые

глаза цвета моря... Не знаю, почему мне в голову пришло именно такое описание, но они действительно глубокого морского цвета — синие-синие.

А вообще, меня что-то на поэтику потянуло. Характер этого человека, а еще и вечно кривая презрительная усмешка перечеркивали все его внешние достоинства. Не знаю, что в нем находит вся женская половина компании? Терпеть не могу таких. Прекрасно осознают свою силу и власть и даже не пытаются скрыть распирающее изнутри чувство собственного превосходства. Фу! Просто фу!

К понедельнику я успокоилась, но честно боялась заходить в офис: как Мистер Превосходство поведет себя сегодня, не знала. Но все вышло как нельзя лучше. На меня просто наорали. Причем за дело. Совершенно забыла сказать ему о переносе встречи со спонсорами на попозже.

Ну еще бы! Как в такой ситуации не забыть?!

С одной стороны, да, он прав — это все-таки мои обязанности. Но с другой — чего вообще прицепился? Приехал на два часа раньше, что с того? Не опоздал же.

Против такого аргумента даже моя совесть возражать не стала. Она тоже все еще на начальника злилась.

После обоих этих случаев жизнь понемногу наладилась. Ну как, наладилась... Шеф сменил тактику тяжелой артиллерии на попытку взять противника (то есть меня) измором путем долгосрочной осады. Да-да.

Сначала извинялся. И сделал это, я вам скажу, как последний трус. Ну, или донельзя официально — это с какой стороны посмотреть. К вечеру я на своей рабочей почте обнаружила письмо. Написал, что сожалеет о своем несдержанном поведении. Вот только к чему относилось сие послание — к инциденту на этой неделе или на прошлой — я так и не поняла. Тут же приглашал сходить в ресторан, чтобы загладить вину, так сказать.

Когда Мистеру Совершенство стало ясно, что его великодушное предложение было самым наглým образом проигнорировано, он предпринял попытку добиться согласия лично. Теперь уже спокойно смогла объяснить, что ни в какие рестораны я с шефом ходить не буду, и письма извинительные мне слать не надо. Вроде бы к сведению принял.

А я и успокоилась.

Наи-и-ивная...

Весь следующий месяц этот наглец атаковал мой телефон, почту и даже рабочее место. В первых двух случаях забрасывал звонками и сообщениями, ну а в последнем... записки, цветы... Хорошо хоть до подарков не дошел. Тогда бы я точно сбежала. И наплевать на работу и прикрытие.

Вот и сегодня приехала в офис и обнаружила на столе огромный букет кроваво-красных роз и записку: "Доброе утро, милая! Зайди ко мне в кабинет. Целую, Джеймс".

— Докатились. Хорошо хоть не "любимая", — прорычала сквозь зубы и поставила букет в воду. Так хотелось этими цветами по одной наглой роже... Но они-то ни в чем не виноваты. Жалко. А вот шефа точно нет!

Я говорила, что хотела позавтракать? Ага, и кофе еще раз попила, и перекусила... Отсутствие в моем желудке хоть какой-то еды раздражало даже больше, чем вся эта ситуация с подобием ухаживания. Поэтому я быстренько собрала документы на подпись и, кипя праведным гневом, с четким намерением высказать ему ВСЁ распахнула дверь кабинета.

И замерла в ступоре на пороге вместо того, чтобы этой самой дверью хлопнуть.

Картинка, представшая моему взору, была определенно из ряда вон. Если бы мне кто-нибудь о таком рассказал — да я бы этого человека на смех подняла. Чтобы Джеймс Риардан, эта хваленая "акула бизнеса" и вот так... Но, как говорится, глаза не вдали.

Сказать, что шеф был в помятом состоянии — ничего не сказать. Да за ним будто свора собак гналась. Волосы взъерошены, вчерашний мятый костюм, рубашка расстегнута почти до середины, пиджак и галстук валяются на столике у дивана, пустая бутылка из-под виски — там же. Сам Риардан восседал на этом же диване, откинувшись на спинку и, кажется, спал.

Я вежливо постучала. Ответом мне был один приоткрывшийся глаз.

— Доброе утро, мистер Риардан, — произнесла я чуть ли не шепотом. Ну, потому что явно видно — человек мучается похмельем. А мы, женщины, создания жалостливые...

Шеф скривился, поднял свои красные глаза на меня и еле слышно прошипел:

— Лекси, ты чего разоралась с утра?

Мелькнула мысль, что под столом определенно должна быть вторая бутылка. И с чего это он вдруг так наакался?

— Извините, мистер Риардан. Я не кричала. И не называйте меня "Лекси", — добавила все так же тихо, но уже сквозь зубы.

Я, конечно, все понимаю, но и у меня терпение не безгранично. Я вообще-то ругаться пришла. А мое имя — отдельная тема. "Лекси" меня называют только близкие люди, и слышать это от человека, которого не только знаешь всего лишь два месяца, так еще и с трудом терпишь — по меньшей мере, как-то неправильно. А вообще, почему-то и неприятно. Просто из его уст звучит как оскорбление.

— Ну вот опять, — прошептал он. — Кому говорят, не ори, — Риардан наклонился над столом и обхватил голову руками. — Лучше бы помогла. Найди мне алка-зельтцер хотя бы.

Я тяжело вздохнула, пытаясь взять себя в руки и не шипеть, и подошла к рабочему месту начальника.

— В столе в нижнем ящике, — донеслось приглушенное от Риардана.

Я быстро нашла таблетки (он так часто напивается, что держит их под рукой?), стакан и только потянувшись к графину с водой, как наткнулась взглядом на фотографию на столе. Там был изображен Риардан рядом с очень милой девушкой лет двадцати шести или семи. Жена что ли? Хотя, я вроде бы не слышала, что шеф женат. Тогда кто? Сестра? Интересно...

— Черт возьми, Алекс, ты меня убить собираешься?! — завопил мужчина и тут же застонал от головной боли.

Как ребенок, честное слово!

Подала ему стакан, а сама вернулась к фотографии. Что-то привлекло мое внимание, и я пока не осознала, что именно. Но точно могу сказать: с этим фото что-то не так. Риардан, женщина. Такие счастливые... Никогда бы не подумала, что шеф умеет так улыбаться. И вот тут я смогла лучше рассмотреть задний план. Парочка стояла на фоне огромного камина, а на нем было как раз то самое! Вот честно? Если бы не королевская выдержка, я бы прямо там на пол и села! Просто... это ведь невозможно! На каминной полке стояла совсем непримечательная статуэтка женщины. Наверняка стояла целое состояние, но на вид совсем безделушка, как оно обычно и бывает (да, я не ценитель). Так вот эта самая женщина держала на вытянутых вверх руках чашу, а в чаше был кристалл. Тот самый! Один из девяти.

Кажется, я онемела и приросла к месту. Сначала от радости — я его нашла. А потом... Потом резко накатило осознание всей глубины той дурно пахнущей ситуации, в которую я

умудрилась вляпаться. Просто мне осталось достать четыре кристалла. Я точно знала, где находятся три из них. А вот про четвертый ходили самые разнообразные легенды, но все сходились на том, что камень утонул. Еще один мне должны были как раз сегодня передать. И никто иной как Темный. Холодок скользнул по спине, едва мысль успела оформиться. А что если... если Риардан — один из них? Ну а что, вполне подходит на эту роль.

Ага, точнее подходил, пока я не обернулась. И поняла — полный бред. Как вот ЭТО может быть Темным? Смешно же.

А на диване мой дорогой начальник продолжал страдать похмельем, к сожалению, я не сразу заметила, что показным. И упустила из виду, что за мной следила пара синих совершенно трезвых глаз.

Интересно, как кристалл тогда мог оказаться у него? Черт, да как он вообще в этот мир попал? Мне нужны ответы. И срочно.

Решение пришло мгновенно.

Я налила еще один стакан воды, незаметно в него поддула и протянула шефу. Тот отмахнулся.

— Джеймс выпейте, сразу легче станет.

В ответ получила недовольный взгляд, и кое-кто, очевидно для проформы, пробурчал:

— Только потому, что ты первый раз назвала меня по имени.

Еще чуть-чуть и я ему врежу. Достал ведь, правда.

После пары глотков мне попытались стакан вернуть. Я, скрестив руки на груди, стрельнула глазами в шефа. Нет уж, милый, мне от тебя информация нужна. А в таком состоянии ты даже разговаривать нормально не способен. Придется допить.

— До дна, — серьезный тон эффекта не возымел, поэтому пришлось добавить: — Джеймс.

Вот это улыбка! Да-а... Чеширский кот и рядом не валялся.

Не могла не ухмыльнуться в ответ.

Допил. Взгляд немного прояснился, стал более осмысленным, передо мной предстал нормальный адекватный мужчина в состоянии легкого опьянения, которое продлится еще часов десять.

— Не мое это дело, спрашивать, что случилось, поэтому давайте я просто отвезу Вас домой. Вам выспаться надо, — проворковала я. А про себя добавила: "А мне нужно осмотреться у вас дома".

И совесть меня не замучает. Я, конечно, понимаю, что это неправильно и все такое. Но моя проблема посерьезнее будет. Не знаю, милый, на каком аукционе ты за баснословную сумму купил сей шедевр, но он мне очень нужен.

Вот с такими корыстными мыслями, я натянула на шефа, которого, кстати сказать, все еще почему-то сильно штормило, пиджак, протянула галстук и под ручку вывела из кабинета. Пока искала в сумке ключи от своей машины, мне протянули другие — от бентли.

Серьезно? Он доверяет мне свою машину?

Исподлобья посмотрела на брюнета. Стоит и протягивает ключи.

Пожала плечами, соглашаясь, и мысленно списала его неадекватность на нетрезвое состояние. А у самой в голове бесята пляшут ритуальные танцы вокруг костра, благословляя Госпожу Фортуну. Я покатаюсь на бентли!

Вышли из здания мы на удивление тихо и незаметно. Нас будто вообще не видели.

Конечно, это было жутко странно. В другой ситуации я бы подумала, что это морок какой, но здесь...

Наверно это паранойя. Нужно отдохнуть от заговоров.

Уже по дороге я все-таки не выдержала и спросила:

— А кто та женщина на фото?

— На столе? — уточнил шеф.

Я кивнула.

— Моя сестра, — буркнули в ответ и отвернулись к окну.

Понятно. Разговор закончен. А жаль, хотелось бы мне побольше о ней узнать.

Больше за всю дорогу брюнет не проронил ни слова, только подсказывал, куда ехать.

Ехали мы долго, а когда мое терпение уже иссякло, и я хотела спросить, сколько еще осталось, мне указали на резкий поворот влево.

Еще пять минут и моему взору предстал совершенно другой мир. Из городского стеклянно-бетонного ландшафта мы перенеслись в век пятнадцатый (по местному летоисчислению), нехило так сдобренный современными технологиями.

Кованые ворота, как по мановению руки, распахнулись, и по подъездной дорожке, усыпанной гравием, я подъехала к огромному и невероятно красивому особняку. Хотя, это скорее можно было назвать не иначе как дворцом. Старинные стены из серо-коричневого камня, увитые плющом, огромные окна в два с половиной человеческих роста, темная, почти почерневшая от времени, черепичная крыша, над которой по четырем углам возвышались небольшие конусовидные башенки, широкие ступени, обрамленные массивными каменными перилами со статуями двух грифонов, вели к черным дверям — ни дать ни взять, герцогское поместье. Два этажа старинной роскоши — вот так, оказывается, живут владельцы собственных фирм.

Джеймс вышел из машины, но, кажется, за время поездки не только не проветрился, наоборот — ему стало хуже. При этом у меня появилось зудящее ощущение глобального подвоха. Ведь водичка, которую я ему дала, не могла так сильно повлиять.

Я покинула салон, когда слегка пошатывающийся начальник только-только добрался до порога и притормозил, собираясь с духом для "великого" подъема.

Что ж, придется довести роль няньки до конца. Впрочем, мне это на руку. Не зря же я тащилась сюда. И нет, мне не стыдно. Ну, может совсем чуть-чуть, но это для благого дела. Судьба целой страны зависит от этого кристалла. Или не совсем от него одного, но все же... Поэтому совесть молчала как примерная девочка, только изредка неодобрительно поглядывая поверх очков.

У входа нас встретил дворецкий. Такой, знаете, типичный английский дедуля из старых фильмов. Ну или Берримор, сошедший с экрана. С прямой спиной, словно палку проглотил, надменно задранном вверх носом и типичной английской выдержкой. Вот и при виде такой картины (а я подхватила Риардана под локоток и пыталась помочь подняться по ступеням) он не только ничего не сказал, но и бровью не повел.

— Здравствуйте сэръ, — проскрипел слуга, не поленившись в одном слове "сэръ" дать полную оценку ситуации, да еще и с комментариями. Так умеют только слуги, проработавшие о-очень долго и чуть ли не с пеленок знающие хозяина.

— Привет, Генри, — шеф поднял на дворецкого внезапно осоловевший взгляд и ткнул в меня пальцем: — Это Лекси.

Я только закатила глаза, но исправлять его не стала. В конце концов, зачем старику мое имя, если я сюда больше не вернусь?

Внутренне убранство "дворца" внешне заявленному статусу соответствовало. Огромная гостиная в бело-золотых тонах с порога кричала гостю о безмерном богатстве. По правую сторону от двери, перед мраморным камином располагались кремовые кресла и диван, явно из кожи, слева — красовалась, опять же, мраморная лестница с позолотой на перилах. Ну и в общем, все в том же духе — неприлично богато, строго и холодно. Долго мне разглядывать комнату не дали, Джеймс потащил в гостиную поменьше.

А дальше полная неожиданность.

Мужчина отпустил мою руку, закрыл дверь, начертил на ней какой-то неизвестный мне знак и, не смотря на некоторых девушек в полнейшем шоке пребывающих, бодренько прошествовал к камину. Тому самому, кстати, только кристалла не было.

Мое сердце ёкнуло, споткнулось на мгновение, а потом просто пустилось вскачь. Я стояла и с ужасом пыталась осознать произошедшую метаморфозу. Мелькнула мысль, что пятая точка-то неприятности чуяла, а я как обычно ее мнение проигнорировала. Внутренняя кошка, она же совесть и "альтер эго", сидела и смотрела на меня своим снисходительным "я-же-тебе-говорила" взглядом.

Нужно успокоиться и подумать.

Вдох-выдох.

Однако гордо шествующие по спине мурашки обретению дзен никак не способствовали.

Во что же я вляпалась на этот раз?

— Выпьешь? — донесся до меня голос Риардана. Низкий, грудной и... чарующий такой голос, который мне еще ни разу не приходилось слышать. Я так и стояла, ловя ртом воздух, пока мне, наконец, не удалось произнести:

— А по тебе театр все-таки плачет.

Сначала испугалась, а сейчас... сейчас я была возмущена. А еще немножко обижена. Меня вот так легко провести? Знаете, за такое обычно мстят. Все, теперь я успокоилась, теперь я собралась...

Мужчина повернулся и с усмешкой посмотрел на меня. В глазах плясали уже знакомые черты. От того пьяного и разбитого шефа, которого я утром нашла в кабинете, не осталось и следа. Даже помятый костюм сейчас на нем выглядел до неприличного сексуально. Вот он, тот самый Джеймс Риардан, которого я увидела в первый раз в офисе — красивый, властный и... жестокий.

Почему жестокий? Да от одного его пронзительного взгляда мороз по коже пробежал.

— Так ты будешь пить? — лениво поинтересовался шеф.

— Нет, спасибо, — не смотря на мою, с трудом обретенную уверенность, получился жалкий лепет.

Видимо, не впечатлившись моим ответом, а может и наоборот, решив, что мне нужно прийти в себя, брюнет отвернулся к бару и налил щедрую порцию виски.

А я быстро огляделась.

Эта комната была гораздо уютней. Здесь преобладало дерево и различные оттенки красного и коричневого. Диванчик и кресло перед камином, стеклянный журнальный столик между ними, несколько шкафов с книгами у стен. Два окна под самый потолок слева, а напротив входа стеклянные двери на небольшую террасу. Но вот кристалла не

наблюдалось.

— Его здесь нет, — словно прочитав мои мысли, не оборачиваясь, ответил Джеймс.

Я так и стояла около двери, стараясь держаться подальше.

— Кого? — спросила, как можно невинной.

— Кристалла. Он не здесь, — буднично ответил начальник, повернулся и медленной походкой хищника направился ко мне.

М-да, и кого я пытаюсь провести. Но, хоть и безо всякой надежды, продолжила косить под дурочку:

— Какой еще кристалл?

Риардан подошел почти вплотную, и я невольно попятилась. Насмешливый взгляд скользнул по моему лицу до груди и обратно. Шеф протянул мне бокал, молча вернулся к камину, налил себе виски и расположился на диване, продолжая нагло смотреть на меня. Как будто говоря: "ну и сколько ты будешь выпендриваться и строить из себя невинность?"

Но откуда он знает, черт бы его побрал?!

— Я знаю, кто ты, леди Александрина. Знаю, зачем ты приехала. Знаю, что ты их ищешь. Сколько уже собрала? Четыре, пять?

Даже так? Ну что ж Мистер Всезнайка... Давай поиграем в правду.

— Пять, — с вызовом ответила я и пригубила напиток. Жидкий огонь разнесся по телу, давая покой и одновременно приводя мысли в порядок. Наверно вопрос, оформившийся в моем сознании, как-то отразился на лице, потому что брюнет самодовольно произнес:

— Хочешь спросить — спрашивай.

— Кто ты?

Вообще вопросов много было, но этот оказался самый насущный. Ну просто интересно было, кому удалось так ловко меня провести. Да и уровень силы знать не помешает, так сказать, чтобы осознать всю прелесть сложившейся ситуации.

А Риардан усмехнулся, поставил бокал и снова направился ко мне.

Интересно, и долго он так будет по комнате бегать? Почему нельзя позволить мне скромненько стоять в уголке поближе к двери? Я сразу напряглась, как только мужчина оказался на расстоянии вытянутой руки от меня. А он, между тем, все так же меланхолично продолжал запугивать жертву:

— Сразу с главного. Молодец, — лениво протянули некоторые. — Я не Темный, не пугайся.

Я с трудом подавила нервный смешок. Не успокоил. От слова "совсем". То, что ты не темный, вовсе не означает, что ты друг. Вслух, конечно, этого не сказала, но он наверняка все по глазам прочитал, ибо в ответ я таку-ую саркастичную усмешку получила... Снова страшно стало. А еще мысль закралась: вдруг он мысли читает?

Этот гад нарочито медленно сокращал расстояние между нами, а я пятилась назад, пока спиной дверь не почувствовала и не осознала, что загнал-таки лев добычу в угол. Даже дыхание перехватило. Я нервно сглотнула, а подсознание продолжило втолковывать, что паниковать нельзя, а страх показывать тем более. Но дрожащие коленки никак не хотели внимать "мастеру Шифу". А внутренняя кошка так вообще ошетижилась и спряталась за ближайший диван — от греха подальше.

Пауза затянулась, и мне нужно было что-то сказать...

Ну, я и сказала.

— Так кто же ты? — голос на удивление звучал твердо.

Риардан взял из моей руки бокал и опустил его на небольшой столик с цветами зачем-то стоявший у самой двери. Ну вот, последнее оружие отнял. А магию можно применять только в крайнем случае... Ох, Богиня, пусть этот случай не станет крайним.

— Имя Дариан тебе о чем-нибудь говорит?

Я встретилась взглядом с глазами цвета моря и... И слов просто не осталось. Только междометия и пара непечатных выражений пронеслись в голове.

Это же...это как же?! Дариан?! САМ Дариан?!

Как устояла на месте, честно, не знаю. Хорошо, что дверь за спиной была, хоть какая-то опора. Теперь картинка сложилась полностью. Вот как у него оказался кристалл. Легенда не врала, камень действительно затонул в море.

— Видимо говорит, — оскалился Джеймс. Точнее не Джеймс, а Дариан собственной персоной!

— Водяной... — все еще пребывая в ступоре, прошептала я. На что тот не замедлил поморщиться.

— Ох, ну только не это. Я предпочитаю, чтобы меня называли Богом Воды, ну или Повелителем Водной Стихии...

— Твоей сущности это не изменит, — я, наконец, оправилась от шока, и привычная язвительность не замедлила себя проявить. Однако, некоторые шутку не оценили. Совсем забыла, что боги — они-то обидчивые. Вот и теперь мужчина с таким видом, будто ему самооценку отдавили, навис грозной скалой. А взгляд-то взгляд... брррр. Мне почему-то сразу с местностью слиться захотелось.

— В твоём положении я бы не дерзил Богу, — прошипели на ухо, прижав меня вплотную к двери.

Как-то не по себе стало. Нет, не страшно, просто неудобно и чувство какое-то странное появилось... Но мы же, кролики, отчаянные, поэтому...

— Это в каком положении? — не то чтобы я не знаю, просто уточнить захотелось, что именно мужик имеет в виду: общее незавидное положение дел или данную ситуацию?

— Столица разрушена, твоим людям некуда пойти, тебе приходится прятаться, вместо того, чтобы быть с ними, Темные вот-вот захватят твои земли... Мне продолжать?

Вот же... блин. Пояснил так пояснил. Как будто я сама не знаю, насколько все плохо. Как будто не переживаю нисколько... Глаза сразу защипало, и я поспешила их закрыть, чтобы брюнет не смог разглядеть в них отчаяние. Досчитала до пяти успокаиваясь.

— Так то, — уже без каких-либо намеков и даже без обычного самодовольства, прорезюмировал Джеймс. — Поэтому тебе нужны кристаллы, а заодно и поддержка других королевств. И я тут подумал, что помощь одного бога тебе совсем не помешала бы.

Моя челюсть с громким стуком упала на пол. Помощь? Дариан действительно хочет помочь?! С чего бы вдруг? Боги просто так не помогают. У них всегда на первом месте только личные интересы.

— Почему? — я прищурилась, ожидая, что мне преподнесут какую-нибудь байку про божественный альтруизм, но нет. Джеймс не стал увиливать и делать вид, что не понял, к чему я клоню. Ответил просто и по существу:

— Хочу насолить своей сестрице Рэйне.

Интересно-сно.

Он немного отодвинулся, а пронизательные синие глаза продолжали всматриваться в мои, будто хотели прочесть мои мысли.

— Это той, что на фото? — по-деловому уточнила я.

— Именно. Может, ты все-таки присядешь? — с этими словами шеф снова пересек комнату и уселся на диван, похлопав по месту рядом с собой. Я нервно подхватила бокал, подошла, но демонстративно села в кресло рядом. Нет уж, спасибо, я как-нибудь обойдусь без вашего общества, дорогой начальник. Ответом мне была очередная усмешка. Тут же возникла мысль о странных совпадениях: меня быстро взяли на работу, я была личным помощником сего субъекта, он за мной пытался ухаживать и вдруг (совсем случайно) оказался богом из моего мира... Мысленно поставила галочку спросить его об этом. Сейчас не время, нужно с более важными вещами разбираться.

— Чем она тебе не угодила?

— Скажем так, мы не поделили сферы влияния. Земли ей показалось мало, и она решила наложить лапу и на наш мир тоже. А я делиться не хочу.

— И это все?

Сказать, что я была удивлена — ничего не сказать. В принципе ситуация стандартная: боги не поделили игрушку. Но логики, зачем помогать мне, я все равно не видела.

— Почти. Если ты немного пораскинешь мозгами, то поймешь, с чьей помощью она собирается отнять у меня трон.

— Темные?

— В точку, солнышко.

— Это уже хуже.

И тут я задумалась. Если Темным сейчас помогает богиня воды, то наши дела совсем плохи. Ведь воды нет разве что в пустыне, а потому эта Рэйна может выследить меня и моих людей в два счета.

Дариан снова будто прочитал мои мысли.

— Не беспокойся. Я присматриваю. Все королевство закрыть не смогу, но часть спрячу. О местонахождении твоём и твоих войск никто не узнает.

Вздохнуть с облегчением? Нет, не могла, но хоть этот камень с плеч свалился. Искренне надеюсь, что бог не преувеличивает. Потому что в любом случае от такой опасности я защитить людей не способна. Не хотела его благодарить, но спасибо вырвалось само собой.

— Я делаю это не для тебя, — оповестили меня скучающим тоном. — Исключительно в своих интересах.

Кто бы сомневался. Но все равно, зачем спасать мой народ? На более точное пояснение я и не надеялась, тем не менее, получила.

— Сама посуди, если она сцапает твоих людей, войне это на пользу не пойдет. Ты, либо сделаешь глупость из мести, за что твоя шея непременно пострадает, либо просто опустишь руки. Ни тот ни другой вариант меня не устраивают. Больше ни у кого во всех королевствах не хватит ни смелости, ни глупости противостоять темным. Если падет твое королевство, то они захватят все.

Да, именно глупости остальным и не хватит. Но, как-то сомнительно, что остальные так просто сдадутся. Ну и что, что они ничем мне не помогли. Когда дело коснется их самих, они же сложа руки сидеть не будут. Ведь так? Вот такая я оптимистка.

— А как же Светлые?

— Ой, не смейся меня, — Дариан поморщился и отпил из бокала. — Эти дальше своего носа ничего видеть не хотят. Они заметят неладное, только когда темные сами к ним в дверь постучатся. Вот скажи мне, как прошла ваша встреча?

Я даже не заметила, как начала пить свой виски.

Все-таки, бог прав. Светлые здесь не помощники. А если наши "великие" не станут помогать, то остальным ничего не останется, как молча переметнуться в лагерь Темных. По одиночке они не справятся с врагом, а вот так сами по себе объединяться народы не станут. Поэтому да — если проиграю я, проиграем мы все. Нечего сказать, ситуация. Из чего делаем вывод: я влипла конкретно. В тот самый момент, когда отказалась отдать Темным, якобы, их историческую территорию. Теперь придется идти до конца и уповать на внезапно проснувшуюся совесть соседей. Ну, или хотя бы меркантильный интерес. Они помогают мне — я помогаю им... Пока что ни то, ни другое в них не подало признаков жизни. А жаль.

— Да, ты прав. Они ни в какую кристалл отдавать не хотели. А что от моей столицы руины остались, для них значения не имеет.

— Я предлагаю тебе сделку.

Бррр. От одного этого слова мурашки побежали. Как же можно без сделки! Что теперь от меня потребуются? Уж не знаю, смогу ли это что-то отдать. Все, что у меня было, я уже пообещала. Да и чего не было — тоже.

— И что же ты хочешь? — я устало откинулась на спинку кресла.

— Я отдаю тебе кристалл и помогаю. Взамен я хочу, чтобы твои люди мне поклонялись.

От удивления брови сами взлетели вверх. Он что, шутит? И это все? Никакой дани, пожизненного рабства? Где подвох? Почему-то совсем не верится. Поэтому решила уточнить:

— И все?

— Если этого мало, могу еще кое-что добавить, — вкрадчиво проговорил шеф, недвусмысленно пройдясь взглядом по моей фигуре.

Вот же гад! Против воли мои щеки покрыл румянец, и жарко как-то стало. Поэтому поспешила отвергнуть его великодушное предложение:

— Нет, этого вполне хватит. — И после недолгого молчания добавила: — Мой народ никогда тебе не поклонялся. Поэтому не жди, что все сразу ринутся тебе молиться.

Честно, думала, что он начнет возмущаться и станет требовать все и немедленно. Оказалось, ошиблась.

— Я и не жду. Просто ты скажешь им, какой я милый и хороший. И что, в случае чего, могут ко мне обращаться.

— Я смотрю, скромности тебе не занимать, подавай всеобщее обожание, — не удержалась от подкола я.

А брюнет допил виски, поставил пустой стакан на стол и вперился в меня внезапно посерьезневшим взглядом.

— Как думаешь, Лекси, что происходит с богами, которым перестают поклоняться?

— Дай угадаю, они свирепеют и пытаются захватить мир? — съязвила я.

Смех Джеймса музыкой прокатился по гостиной.

— Нет, малыш, — снисходительная улыбка, — у них просто не остается на это сил. Все могущество любого божества заключается в количестве верующих. Чем их больше — тем он сильнее.

— Аааа... Понятно. Ты решил подстраховаться и заставить сестрицу сидеть смирно.

Бог кивнул.

Что ж, тогда в этом есть логика. Я прищурилась, взвешивая все "за" и "против". Почему бы и нет? Пускай помогает. Причина у него есть. А учитывая его божественное самолюбие

— очень даже веская. Как так, у него отберут господство в целом мире! Но все же риск велик. Что, если он врет?

Я постаралась отогнать от себя все ненужные мысли. Просто нужно быть с ним настороже.

— Так что с кристаллом? — сделки сделками, а самого главного я так и не получила.

Риардан вытянул руку ладонью вверх. Миг и ее окутало голубоватое свечение, а в следующий момент я увидела на ней кристалл. Это точно был он. Нельзя ни с чем другим спутать исходившую от камня энергию. А потом тот просто взял и исчез.

В ответ на мою вопросительно изогнутую бровь, начальник произнес:

— Пусть пока побудет у меня.

— Где он сейчас?

— В надежном месте. Не волнуйся, Рэйна до него не доберется.

Мы оба погрузились в молчание. Не знаю, о чем задумался бог, а вот я размышляла над очередной сделкой. В общем-то, все не так плохо. Если он поможет, то королевским указом создать в нашем пантеоне еще одного бога (благо их не так много) не составит труда. А люди и так будут благодарны. Вот только сможем ли мы победить? Смогу ли я? А если... если ничего не получится, что тогда?

Этот вопрос мучил меня больше всего. Его и озвучила.

— Я уверен в Вашей победе, леди Александрина. Более того, я заинтересован в ней. А если мне это надо, значит я сделаю все возможное, чтобы помочь Вам.

Вот этому я поверила. И не потому, что брюнет так проникновенно говорил, а потому, что ему действительно нужна была наша победа. Ведь если Темные выиграют, все лавры достанутся Рэйне.

— Кстати, — Джеймс усмехнулся, — твой настоящий облик мне нравится больше.

С этими словами шеф поднялся, подошел к креслу, и тут же на меня полилась вода.

Я вскочила как ошпаренная, намереваясь оттолкнуть засранца, но он одной рукой перехватил мои запястья, а вторую держал над моей головой.

— Отпусти сейчас же! — завопила я. Но кто же будет обращать на меня внимание! Мужчина с чувством собственного превосходства и довольной усмешкой продолжал поливать меня, как садовую клумбу. А вода-то холодная! Меня избавили от мучений, только когда я промокла с головы до ног.

— Все? Наигрался? — прошипела злая я и повернулась к двери, но Джеймс успел перехватить меня за локоть.

— Постой, дай высушу.

И вот же наглец — он ухохатывался! Да-да, именно так.

А мне как-то не верилось, что водяной еще и вместо сушилки работать может, поэтому:

— Ты и это можешь? — правая бровь скептически приподнялась.

А бог одной рукой приобнял меня за талию и притянул к себе. Пальцы второй коснулись подбородка. Я замерла, боясь пошевелиться. Просто вспомнилось точно такое же прикосновение и то, что за этим могло последовать... Взгляд Джеймса прожигал насквозь, а веселые искорки в глазах, не оставляли сомнений, что вся ситуация доставляет ему несказанное удовольствие.

— Малыш, я много что могу. Хочешь, покажу? — прозвучало от кое-кого совсем обнаглевшего.

Это на что он намекает?!

— Нет, спасибо, обойдусь, — отчеканила я сквозь зубы. А мужчина только довольно рассмеялся.

Он что, мой отказ совсем серьезно воспринимать не хочет? Ну так я его самоуверенность-то укорочу.

Тут же я почувствовала, что меня больше не удерживают. Поспешно отступила, оглядела себя и только сейчас осознала, что вся одежда сухая. За спиной развевались мои длинные черные волосы...

Что ж, может и к лучшему, что с двойной жизнью теперь покончено?

Александрина

Демон должен был появиться ровно в два. Я нервно посмотрела на часы — без двух минут. В очередной раз прикрыла глаза и досчитала до пяти, пытаясь взять себя в руки. Неприятное чувство преследовало всю дорогу сюда и оставлять меня в покое не желало.

Не знаю, что не так. То ли то, что в этот раз я совершенно одна, то ли сама ситуация напрягает. Хотя, наверно, всего понемножку. Я перебрала в голове все возможные варианты подлянок в исполнении Карса.

Что, если он не принесет кристалл? Но ведь выхода у него нет — без меня он братца из подземелья не вытащит. Темницу в императорском дворце строили наши маги, еще в то время, когда мы мирно сосуществовали с империей. Без определенного заклинания ее взломать нельзя.

А если темные его используют как приманку? Возможно. Но родственные узы для демона — это святое. Он не оставит брата, ему нужно заклинание. А заклинание у меня. Значит, что? Правильно, я ему нужна. А мне кристалл. Все просто и логично.

Но, несмотря на доводы, мне было не по себе. Ощущение подставы нарастало с каждой минутой. А внутренняя кошка вообще фыркала и точила когти.

Все-таки нужно было сказать хотя бы Риардану. Задолжала бы ему по-крупному, но зато было бы прикрытие. Дура.

Ладно, теперь уже бесполезно метаться. Я здесь. А ситуация действительно патовая. И обстановочка под стать. Декорации уверенности ну совсем не внушали.

Я еще раз огляделась. Узкая улочка между многоэтажками, один-единственный фонарь, из здания слева доносилась приглушенная музыка (клуб или бар), мусорные баки стояли по обе стороны и живность вдоль стен гуляла. Брр..

Ровно в два на противоположной стороне улицы возник небольшой черный вихрь, из которого и появился демон. На вид совсем мальчишка. По человеческим меркам нет и восемнадцати. По демонским — пара сотен лет, не больше. И с кем, спрашивается, связалась?

Карс подошел, но приближаться не стал.

— Ты принесла?

Нет, просто так пришла, свежим воздухом подышать. Конечно принесла. Мне и дела нет до того, какие диверсии ты собираешься устроить Темным, упекшим твоего братца в тюрьму, спроектированную Светлыми.

— А ты? — я показала свиток с заклинанием и выжидающе посмотрела на демоненка.

Он достал кристалл, но не торопился его отдавать.

Духи тебя заberi, и к чему эти церемонии? Давай каждый просто возьмет свое, и мирно разойдемся.

Я глубоко вздохнула, сделала медленный шаг вперед. Карс тут же насторожился.

Испугался? Правильно, бойся. Я, хоть и маг-недоучка, но сделать из тебя кучку пепла труда не составит.

Зудящее чувство беспокойства усилилось, стоило мне сделать еще два шага вперед. Внутренняя кошка опасно озиралась по сторонам. Но отступать поздно. Тем более, что и

не могла. Не умею я порталы открывать, и точка.

Придется действовать по обстоятельствам.

— Надеюсь, знаешь как им пользоваться? — я протянула Карсу свиток.

Резким нервным движением демон вложил в мою протянутую руку кристалл, схватил заклинание и, уже растворяясь в песчаном вихре, прошептал:

— Прости...

Вот же...!

Додумать мысль о наказании предателей не успела, потому что появилось три новых персонажа, которые явно не просто мимо пробежали. Один демон сзади, второй спереди, а рядом с ним маг. Судя по прикиду, некромант. Эти постоянно стилизуются, а-ля "граф Дракула убейся". Даже вампиров переплюнули.

Демоны были молоденькие, но не мальчишки, как Карс. Этим лет по триста. А вот некромант оказался постарше и кого-то мне определенно напоминал. Седой, коротко стриженный, тощий, как жердь, с маленькими черными, как ночь, глазками.

А вообще мужик хорошо придумал — демоны в качестве вышибал и лифта заодно. Рогато-копытные, как назло, с легкостью могут перемещаться между мирами, а магам учиться надо, и не у каждого уровень силы позволит. А у этих какая-то своя система, особых энергозатрат не требует. Несправедливо, но что поделать.

С одной стороны, хорошо, что маг сам не перемещается. Шансы есть. Остается только убрать "охрану". С другой, не факт, что один на один, у меня будет преимущество.

— Какие люди, — съязвила я. — Хотя нет, скорее неЛюди. Чем обязана такой честью?

Мальчишки юмор не оценили, а жаль. Мне всего-то нужно потянуть время и выставить побольше щитов.

— Верните кристалл, королева, — подал голос некромант. А голос жуткий. Как из могилы, аж мурашки по коже.

Я посмотрела на камушек у себя в руке и с ехидной улыбочкой спрятала его за спину. А внутренняя кошка испуганно шипела с воплями: "Дура, ты что творишь?!" Пришлось шикнуть еще и на хвостатую. А вслух невинно поинтересовалась:

— Какой кристалл?

— Не вынуждайте отбирать его силой, — прозвучало в ответ.

Ха-ха три раза. А как вы его получить собирались? Путем мирных переговоров? Уж извините, тут либо я, либо вы. А преимущество, к сожалению, не на моей стороне. Чтоб вас по ветру развеяло!

Я продолжала насмешливо смотреть на некроманта. Лицо сделай кирпичом, и тебе все нипочем! Хорошая поговорка, очень кстати.

Все еще изощряясь с защитой, я прикидывала, как избавиться хотя бы от индивида за спиной. Вот нервирует он меня и все тут. А этот гад начал бесшумно приближаться. Вы, ребята, не за кристаллом пришли. Ну, в смысле, и за ним тоже, но цель-то — я. Вам меня убрать надо, не так ли?

Еще секунда и я приняла решение.

Резко развернулась, и в демона полетел кристалл, а с пальцев сорвалось уже готовое заклинание огня. Демон поймал и то и другое, причем в правильной последовательности — только кучка пепла осталась. За камень я уже не волновалась — его подхватил второй рогатый и тут же смылся.

Некромант, явно такой наглости не ожидавший, но очень не вовремя пришедший в себя,

швырнул какой-то зеленой мерзостью. Еле увернулась и сразу начала методично бить молниями, периодически меняя силу удара и не давая гаду опомниться. Щиты у него оказались что надо, но по потускневшим всполохам купола, проявлявшимся в момент удара, поняла, что долго он не продержится. Поэтому решила сменить молнию на кое-что помощнее. Крон, огненный шар, пролетел мимо и попал в мусорный бак. Гад вовремя увернулся, даже щит не понадобился.

Ох, Духи тебя на лоскуточки покромсай!

Тут же в меня полетел темно-синий искрящийся шар. Мой Солнечный луч перехватил его на лету. Следующее заклинание зеленым туманным облаком настигло некроманта, но сразу развеялось как от порыва ветра.

И кажется, именно в этот момент злодеюка бессовестный реально разозлился. Я даже не успевала подумать, чем его шарахнуть посильнее, потому что приходилось отбиваться и поддерживать щиты. Призвала Саттан, этакое подобие меча из огненной энергии, и отбила Парализующее заклинание уже у самого лица. Потом слева, у правого плеча...

Тут уже разозлилась я и, даже еще не до конца поняв, что собираюсь делать, пустила в сторону Темного воздушную волну.

Подействовало: мужик отлетел метров на пятьдесят, но не успел толком подняться, а уже кинул еще одно парализующее.

Ну вот, у него что ли больше ничего в запасе нет?

Я уже готова была отбить заклинание. Более того, я знала, что смогу...

Направила воздушный поток в сторону мага, но не успела вложить силу в удар, как спину обожгло огнем. Демон возник сразу за мной и полоснул когтями. От неожиданности и резкой боли я застыла. Буквально на мгновение, но этого хватило, чтобы пропустить удар. Я видела, как в меня летит синий клубок, видела, как вдребезги разлетаются мои щиты... Парализующее заклинание врезалось в грудь и напрочь вышибло воздух из легких. В глазах потемнело, голову начал заполнять туман, я качнулась и в следующее мгновение почувствовала холодный асфальт под щекой.

Наверное, на несколько мгновений я все же потеряла связь с реальностью, потому что следующее, что помню — маг схватил за горло и с размаху впечатал в стену. От удара головой об бетон слезы навернулись на глаза. Слабость во всем теле и огонь, расплывшийся по спине, не позволяли пошевелить ни одной конечностью. Я ловила ртом воздух, а этот подонок продолжал все сильнее сжимать мою шею.

— Ну что, ведьма, доигралась? — где-то на краю сознания прозвучал омерзительный голос. — Не стоило шутить с Темным Владыкой. Он этого не любит.

Я продолжала погружаться во тьму, но внезапно внутренняя кошка взяла верх. Из последних сил я сменила форму. Издевательский смех некроманта подсказал, что попытка вывернуться не удалась. Меня не отпустили.

— Хорошая попытка, королева. Но ты не так быстра сейчас. А вообще спасибо, теперь тебя даже убивать не придется.

Вдруг я почувствовала, как под рукой мага что-то расплзается и охватывает шею. Это был ошейник.

— Теперь ты сама сдохнешь. Никому и дела нет до истекающих кровью кошек в темном переулке.

Последнее, что помню — падение вниз, потом резкая боль в животе и снова чувство полета. Но было ли это в моем сознании или наяву, не знаю. Все окутала тьма.

Макс Торнсайд

Уже был третий час ночи, когда я закончил все дела в баре. Пересчитал выручку, рассчитал повара и официантку. Отсчитал долю бармена и партнера по бизнесу Джера. Сегодня посетителей было много, поэтому пришлось задержаться. Обычно в половину второго я уже ехал домой.

Джер как раз закончил убирать зал, выхватил у меня из руки стопку купюр, схватил сумку и явно направился к выходу.

М-да, разбежался!

— А мусор? — напомнил я кое-кому оборзевшему. Я понимаю, что это обязанность не из почетных, но сегодня ведь его очередь.

— Ничего не знаю. Я вчера выносил. Сегодня ты, — беззаботно отозвался этот... в общем, этот... и бодрой походкой нацелился на дверь.

А глазки по сторонам, значит, просто так бегают?

Я разозлился. Реально разозлился. Просто ну сколько можно! Уже три года с ним работаем, а он постоянно пытается увильнуть от справедливо разделенных обязанностей. Друг называется!

Я перемахнул через барную стойку и оказался перед дверью. У Джера глаза на лоб полезли.

— Ты чего?! — раздался возмущенный вопль.

— А того! Это я вчера мусор выносил! Нечего мне зубы заговаривать.

Партнер изобразил оскорбленную невинность, но под моим грозным (я надеюсь, он действительно был грозным) взглядом решил сменить тактику.

— Ну Ма-а-акс, — затянул он, — меня Шерил ждет. Она же от меня мокрого места не оставит, если вовремя не вернусь. И попробуй ей объясни, что клиентов много было, а не какая-то цыпочка меня охмуряла. У меня и так проблемы намечаются, а тут еще ты со своим мусором.

На лице явно отпечаталась работа мысли. Он в процентах что ли прикидывал, сколько у меня уверенности осталось? И, видимо, расчеты не порадовали, потому что последовал последний и самый убедительный аргумент:

— Иначе я скажу, что это ты во всем виноват!

Я закатил глаза. Детский сад! Чесслово. Нашел кем пугать. Подумать только, своей женой!

Ну, хотя, если уж на чистоту, то слушать вопли этой бабы мне не улыбалось. А ведь она позвонит. Вот среди ночи позвонит и начнет методично выносить мозг по поводу того, что — внимание! — я плохо влияю на ее мужа! Верх гениальности!

Она, конечно, симпатичная и все такое, но я действительно не понимаю, как Джер ее терпит. Ведь был нормальный парень. А теперь... Шерил то, Шерил это... Смотрит противно. И ведь он реально ее любит.

В общем, сегодняшнюю битву за чистоту мне предстояло проводить самому.

Я вздохнул и отошел от двери.

— Следующие два дня мусор выносишь ты, — ткнул для убедительности пальцем в грудь этому "семьянину".

Думаете подействовало? Как же! Джер даже внимания не обратил и с совершенно

счастливым видом кинулся к двери.

— До завтра! — бросил он прежде чем выскользнуть на улицу.

— Подкаблучник! — проорал я вдогонку, но, кажется, меня уже не слышали.

Я подхватил два огромных пакета и потащил к черному ходу. Не успел сделать и шага по направлению к мусорным бакам, как обо что-то споткнулся, выронил пакеты и чуть было не пропахал носом в стену напротив.

— Да чтоб тебя...! — эхо прокатилось по всему переулку.

Самое оно для третьего часа ночи. Сейчас кто-нибудь как ответит сверху...

Как в воду глядел. С балкона высунулся мужик и в красках расписал, что мне нужно делать, куда идти, а главное, подробно сообщил маршрут и направление, в котором нужно двигаться в полтретьего ночи. Я аж заслушался. Просто я до таких метафор и аллегорий никогда бы не додумался!

Отвечать не стал. Куда уж мне! Я по сравнению с этим "гигантом мысли" посредственность! Нет, я повернулся посмотреть на источник своих неприятностей. Повернулся и замер...

Прямо перед дверью валялась черная кошка. Дохлая.

Зашибись. Только этого мне не хватало.

Затолкал пакеты в ближайший мусорный бак и подошел к... комку шерсти... потому что от кошки здесь мало что осталось. Нет, в целом то все нормально, лапы-хвост на месте, но подрали ее знатно. Спина вообще в клочья. Знать бы только какой изверг постарался. Руки бы я этой сволочи поотрывал.

Наклонился, чтобы подобрать бедняжку и отправить вслед за мусором, и снова застыл. Тряхнул головой, убеждая себя, что мне просто показалось. Присмотрелся внимательнее. И точно! Дернулся хвост.

Я присел на корточки рядом с тушкой. Потрогал — еще теплая. И она действительно дышала.

Оставить так было жалко. Живая все-таки. Но я понятия не имею, что надо делать в таких ситуациях. Наверное, раны промыть. Что еще? Перебинтовать? Ну это, я, допустим, тоже смогу.

Ветеринар! Точно!

М-да, какой к черту ветеринар ночью.

Все-таки хорошо сочувствовать всяким зверушкам на расстоянии. А когда вот так... Но больше я раздумывать и медлить не стал. Мигом сбегал в бар, взял поднос и аккуратно переложил кошку на него.

Искренне надеялся, что до дома она дотянет. Пока ехал, уже раз пять отвесил себе мысленных пенделей за глупость. Вот на кой мне сдалась эта кошка?! Ну сдохла бы тихомирно, какое мне до этого дело? Нет же, надо было взять с собой, чтобы еще полночи с ней возиться. А может она и до утра не доживет... Придется потом выкидывать.

То и дело поглядывал на неподвижное создание, проверяя дыхание. Досмотрелся до того, что чуть было не пропустил поворот к дому. Повезло бедненькой со спасителем... Как бы хуже не сделать.

В общем, ночь была долгой, но кошку я как сумел, так и вылечил. Промыть раны, когда по спине тянутся пять порезов и вся шерсть слиплась от крови, просто невозможно. Но хотя

бы немножко очистил от грязи, вымазал антибактериальной мазью — больше ничего не нашлось, хотел забинтовать, но передумал. Это я так мумию из мохнатой сделаю. Поэтому просто переложил кошку на свернутое одеяло и определил в своей комнате рядом с кроватью. А куда ее еще деть? Вдруг очухается — я хоть знать буду. А пока что это чудо только тихонько сопело и больше никаких признаков жизни не подавало.

Наконец, я дополз до кровати и, кажется, только заснул, как прозвенел будильник. Вместо того чтобы спать как обычно до обеда, встал в десять утра — нужно же вызвать ветеринара.

Когда через час открывал дверь, ожидал увидеть кого угодно: мужика с чемоданчиком, бабулю в огромных очках и с клизмой, даму глубоко за сорок, серьезную и сосредоточенную... Почти угадал — серьезная и сосредоточенная там была — вот только не дама, а девушка. И была такой ровно до тех пор, пока не увидела меня.

Миниатюрная блондинка едва доходила макушкой мне до плеча. Милое личико, вздернутый носик, пухлые губы и нереального фиолетового оттенка глаза. Но потом я все-таки решил, что это игра света. Ведь не могут же у нормального человека глаза быть фиалковыми, или могут?

В общем, открыл дверь, и пока мой взгляд плавно пикировал вниз, чтобы, собственно, увидеть сие создание, ее — медленно скользил вверх. А вот улыбка с каждым сантиметром явно таяла. Шок девицы выдавали широко распахнутые и безумно удивленные глаза. М-да, я явно никогда не производил такого впечатления на девушек... Они скорее таяли, млели, но никак не тряслись от страха.

Видимо, мое задумчивое почесывание щетины напугало бедняжку еще больше — она начала нервно оглядываться по сторонам, явно ища пути отступления.

— Простите, это к-квартира но-номер двенадцать? — пролепетала блондиночка.

Я хмуро кивнул, хотя сам боролся с диким желанием заржать. Это ж надо так человека напугать!

Сандра Аллен

Когда решила поехать через весь город к какой-то кошке "при смерти", не ожидала, что вляпаюсь в такое...

Во-первых, меня встретил хмурый, помятый, небритый экземпляр, который одним своим видом вгонял в дрожь. Нет, не страшный и ужасный... просто как-то не по себе стало. И взгляд такой, будто он меня насквозь видит.

Во-вторых, случай был действительно тяжелый. А дальше было и в-третьих, и в-четвертых, но все это потом.

Этот экземпляр стал в проеме двери и продолжал смотреть. И молчал. А я, если честно, уже начала сомневаться, туда ли попала, может квартиру перепутала? Поэтому переспросила, но голос меня подвел.

Парень хмуро кивнул и остался на месте, продолжая сверлить меня взглядом.

— Я могу войти? Вы, кажется, говорили, что кто-то умирает.

Лицо хозяина квартиры сразу посерьезнело (если такое вообще было возможно).

— Входите, мисс...

— Аллен, Сандра Аллен.

Он еще раз прошелся вниз-вверх по моей фигуре и улыбнулся. Я, как дура, снова выпала из реальности. Кто ж так резко настроение меняет?

Заходила в квартиру не без дрожи. Этот странный субъект меня жутко смущал. Да и не вязался его образ с кошатником. Когда дверь за спиной громко хлопнула, и щелкнул автоматический замок, я так и подпрыгнула на месте. Хорошо хоть никто не видел — хозяин квартиры уже испарился в неизвестном мне направлении, даже глазом моргнуть не успела.

Послышалась возня в комнате справа. А я, тем временем, решила осмотреться. На удивление здесь оказалось чисто и уютно. Подсознательно я все-таки ожидала увидеть нечто соответствующее внешнему виду молодого человека, но все оказалось совсем наоборот. Квартира содержалась в идеальном порядке, ни пылинки, ни одной лишней вещи в гостиной, на кухне, в которую мельком заглянула, тоже царил чистота. Соответственно возникла мысль о явно женской руке. Видимо, девушки нет дома, а его заставили разбираться с животным. По-другому эти несоответствия никак не объяснялись.

Тем временем парень выплыл из комнаты, которая наверняка служила спальней, с цветным кулком и бережно...БЕРЕЖНО положил его на стеклянный журнальный столик прямо передо мной.

То, что лежало сверху, повергло меня в глубочайший шок.

Я, конечно, много за свою практику успела повидать, но сейчас зрелище было жутким. Не из-за ран — их-то не проблема залечить — а из-за того, что какой-то изверг намеренно резал кошачью спину. А в том, что раны не случайны, сомнений не было. И кто же так постарался?

— Только не говорите, что... — я повернулась к хозяину квартиры, и видимо что-то такое отразилось на моем лице, что парень моментально отреагировал:

— Я этого не делал! Это вообще не моя кошка. Вчера нашел, подумал сначала, что дохлая. А потом черт дернул к себе забрать.

Не сказать, что я этому субъекту сразу поверила, но оправдывался он довольно убедительно. Я кивнула в знак согласия и потребовала настольную лампу.

Пока я колдовала над кошкой, парень маячил перед глазами, постоянно спрашивая, что я делаю и зачем. Через пятнадцать минут меня это начало откровенно бесить. Я-то человек тихий и неконфликтный, но когда занимаюсь своей работой, то лучше под руки не лезть. Короче, пришлось прикрикнуть. В итоге, брюнет куда-то ретировался и больше на глаза не показывался.

Через час, когда я, наконец, залатала животное, пошла разыскивать, в какую сторону сдуло хозяина квартиры. Парень обнаружился на кухне. Он уже успел побриться и, как ни странно, теперь выглядел абсолютно нормальным. Было видно, что не выспался, а в целом даже симпатичный молодой человек.

Он стоял, прислонившись к кухонному столу, прижимал кулак ко рту и раскачивался взад-вперед. Брови сошлись на переносице, делая выражение лица несколько суровым. Кажется, кто-то находился в явной задумчивости, потому что мое появление заметили не сразу.

Уж не знаю, о чем брюнет так усиленно размышлял, но, когда я окликнула его второй раз, на меня посмотрели совершенно стеклянными глазами, и только несколько секунд спустя в них обозначилось узнавание. Парень нервно подскочил.

— Ну как?

— До завтра доживет, — попыталась пошутить я, однако, вытянувшееся лицо парня подсказало, что мои слова восприняли буквально, поэтому поспешила исправиться:

— Все в порядке, жить будет. Раны я зашила и забинтовала. Осторожнее с левой лапой, она вывихнута была. Я сделала укол, поэтому не волнуйтесь, до завтра будет спать. А утром я приду и еще раз осмотрю.

Молодой человек на мой рапорт как-то отрешенно кивнул и вздохнул с облегчением.

Я не стала дожидаться, пока он окончательно придет в себя и решит проводить до двери, просто подхватила сумку и ушла.

Уже захлопнув дверь, поняла, что мне так и не представились. Странный он какой-то...

Александрина

Я — боль...

Я умерла и попала в ад.

Нет, у нас такого нет... Темные. Точно, они пытаются мою душу...

Тоже не то... Душу я заложила Духам... Душу. Духам... Смешно даже. Было бы... если бы не было так больно...

Меня пытаются зажарить. Однозначно... Я умерла не в своем мире, значит все-таки ад...

Демоны, даже думать больно.

Я выплывала из тьмы, но с каждым шагом к свету мне становилось все хуже. Разве так бывает? Разве не должен свет приносить облегчение?

Непонятные мысли медленно и несвязно бродили в голове. Казалось, что они отдаются глухими ударами где-то в висках. Каждая клеточка тела горела огнем, а еще что-то нестерпимо давило на шею. На какой-то миг мне показалось, что кто-то удерживает меня за горло. Но думать об этом не хотелось, и я снова окунулась в спасительную тьму...

Вторая попытка имела тот же успех... И третья, и четвертая, и, кажется, пятая. Я плавала между тьмой и светом, не желая раствориться в черноте окончательно, но и не возвращаясь к жизни. Постепенно сознание стало проясняться, мысли связывались в цепочки, и думать их уже было не так болезненно. Тело я ощущала плохо, но тупая ноющая боль не отпускала.

Где-то недалеко послышался приятный мужской голос, и я почувствовала, как что-то большое и теплое осторожно коснулось моей головы. Кажется, это была рука. Большая. Очень...

Я решила приоткрыть один глаз, чтобы выяснить, кому данная длань принадлежала, и замерла в ужасе. Сразу открылся второй глаз. Пожалуй, слишком быстро, потому что от резкой вспышки света голова заболела еще больше. Пришлось зажмуриться. А когда я снова осторожно взглянула на мир, видение не исчезло. Великан сидел прямо передо мной и скалился. Хотя нет, это я преувеличиваю. Он улыбался...

Плотина рухнула, и поток воспоминаний не заставил себя долго ждать. Хоть и не ясные, в сознании всплывали отдельные картинки. Темный переулок, некромант, боль, ошейник и темнота. К сожалению, это совсем не объясняло, где я, и что вообще произошло. Зато стало понятно, что передо мной обычный человек, а я до сих пор кошка. Но, главное — живая кошка. Это, несомненно, радовало.

Выяснив таким образом хоть немного информации, я решила разглядеть, собственно, человека. Парень, лет двадцать шесть — двадцать семь (по человеческим меркам), мускулистый, широкоплечий (эдакий "шкафчик", подвид "секьюрити"). Довольно симпатичный: темные короткие волосы ёжиком, серо-голубые глаза (добрые, что хорошо), прямой нос и очаровательная улыбка. Улыбался он, кстати, тоже тепло и по-доброму (что еще лучше). Хотя закралась мыслишка, что злодеи всякие тоже обычно милые и хорошие, но

я ее от себя быстро отогнала. Короче, совершенно успокоилась и решила, что убивать, пытаться и есть меня никто не собирается. По крайней мере, сразу. Остальное не важно. А парень продолжал гладить по голове.

Ммм... так пррриятно. Может помурлыкать?

Про себя усмехнулась — лучше не надо, а то привыкну. Не хватало еще домашним питомцем стать. Хотя... А что плохого? Сидишь дома целый день, ничего не делаешь, только ешь, спишь, птиц за окошком считаешь. А тебе поесть дали, лаской-заботой окружили... Ни тебе войн, ни некромантов, ни прочих потрясений и нечисти. Не жизнь, а сказка!

На этом размышления о хорошей жизни пришлось прервать и все-таки осмотреться. Мое временное пристанище оказалось довольно уютным. Я возлежала на кресле рядом с диваном. Перед ним небольшой столик, на стене напротив — телевизор. Вот, собственно, и все, больше ничего примечательного не было, только пара шкафов у стен. Прямо по курсу была кухня, рядом, должно быть, ванная, слева — небольшой коридорчик и, скорее всего, там же входная дверь. Больше возможности осмотреться не было — поворачивать голову оказалось безумно больно, но, судя по планировке, за моим креслом должна находиться спальня.

Боль в спине ужасно раздражала. Я решила, что сидеть, сложа руки, в смысле лапы, нельзя. Комочек силы отозвался сразу. Чуть не подпрыгнула от радости — так я гораздо быстрее вылечусь. А как только парень отошел, отпустила силу, пытаюсь найти повреждения и залечить.

Разряд прокатился по телу совершенно неожиданно. Пытаясь стряхнуть оцепенение, не сразу поняла, что произошло. А когда осознала...

Вот же демон! За что же мне это все! Зараза, обидно до слез стало.

Чертов ошейник! Вот для чего он. Чтобы силу забирать. Очевидно, если пытаться применить силу, то он ее просто впитывает в себя. И уменьшается. Темный же сказал, что кошкой останусь, а мне не до того было, чтоб над его словами задумываться. Если попытаться перекинуться, эта демонова штука меня просто задушит.

Дышать было трудно, я вытянула шею и положила голову на лапы. Сразу так тоскливо стало. Надеешься на одно, а выходит...

Если бы только кое-кто додумался его снять. Но на это не особенно рассчитывала. Хотелось закрыть глаза и снова провалиться в сон. Но в дверь позвонили.

Брюнет так и встрепенулся. Радостная улыбка приклеилась к губам, а сам он даже перед зеркалом покрутился, прежде чем дверь открыть. Пригладил волосы, стряхнул несуществующие пылинки с одежды, развернулся, весело подмигнул на мой вопросительный взгляд и доверительно шепнул:

— Она классная.

Ах вот оно что! Девушка. Тогда понятно.

Девушка оказалась ветеринаром. Наверно, немногим младше меня, но на вид совсем девчонка.

Разговора в коридоре я не слышала, но блондинка вошла хмурая. Зато парниша мой сиял как медный чайник. Явно только потому, что девушка этого не замечала.

Блондинка обратила на меня свои ясны очи, улыбнулась тепло-тепло и пропела:

— Ты уже проснулась! Как себя чувствуешь? — меня тут же погладили по голове.

Ну, ребят, так не пойдет! Я же так пррривыкну. Муррр.

— Судя по глазам, тебе лучше, — сделала правильное заключение из моего блаженного вида врач. — Сейчас я сниму бинты, смажу ранки, а завтра уже бегать начнешь.

Бегать? Не смещите мои когти. Как бы я этого ни хотела, побегу я нескоро.

— Мне можно поприсутствовать? — подал голос хозяин квартиры.

Ветеринар на мгновение нахмурилась.

— Да, конечно. Только можно мне кофе? Я не успела позавтракать сегодня, — милая улыбка, совершенно невинные глаза...

Что-то меня здесьстораживает. Зато брюнет ничего не заметил и шустро ринулся на кухню.

— Ну что ж, — серьезно шепнула мне блондинка, — думаю, это его немного займет. А у нас с тобой дела.

Вот тон ее мне совершенно не понравился. Или это я слишком подозрительная стала? Решила пока в панику не ударяться, а понаблюдать за врачом. И не зря.

Меня вместе с подстилкой осторожно переместили на диван.

— Терпи, киса, сейчас будет немного больно. Но главное, не вертись, — девушка стала разматывать бинты.

Я стоически молчала, стараясь всячески помогать ветеринару — где-то полежать спокойно, где-то приподняться — но не двигаться слишком много. Когда я перестала выглядеть как мумия, девушка нахмурившись всмотрелась в мою спину. Знаете, это абсолютно паршивое ощущение — чувствовать, что что-то не так, но не видеть, что именно.

— Да что же это такое, — проворчала блондинка себе под нос. — Почему они до сих пор не заживают? Никогда такого не было. Что с тобой не так? — и посмотрела на меня таким странным взглядом, что я сама заинтересовалась, что же не так-то со мной?! Вроде третье ухо не выросло. А вообще задалась вопросом, что значило ее "до сих пор". Это сколько же я в бессознательном состоянии провалялась? В связи с этим захлестнула волна паники: у меня же люди, у меня же война, а я отлеживаюсь. Как так?! Тем временем, не догадываясь о моих внутренних терзаниях, врач продолжила:

— Я всегда все с первого раза залечивала. А тут... Конечно уже лучше, чем было, но еще сеанса два понадобится.

Ничего не поняла. От слова "совсем". Пока я пыталась переварить кашу из слов "сразу", "сеанса два" и "что с тобой не так", ветеринар времени даром не теряла. Она поднесла руку к моей спине, закрыла глаза и...

Ох, вы ж демоновы предки! Быть не может!

Если бы не слабость во всем теле, я бы, наверно, в одном прыжке перемахнула через диван, врача и половину гостиной сразу и ускакала в коридор в шоковом состоянии. То, что произошло, в моем сознании никак не укладывалось, и иначе чем разрывом шаблона названо быть не могло.

Мою черную тушку в мгновение окутал теплый желтый свет, исходящий из руки девушки. Боль сразу уменьшилась, и, насколько можно было судить по ощущениям, раны стали затягиваться. Невероятно! Маг-целитель на Земле!

Тепло внезапно прекратилось, а девушка заметно побледнела и тяжело дышала, но продолжала хмуриться. Вывод: либо не очень сильная, либо ошейник и чужую магию впитывает. Я на всякий случай повертела головой — сильнее эта штука давить не стала — уже хорошо. Но все это очень странно.

— Ну почему? Ничего не понимаю, — недоумевала ветеринар.

Мне внезапно захотелось ее утешить. В порыве сочувствия положила здоровую лапу ей на руку и получила в ответ вымученную улыбку.

— Сандра, тебе кофе какой? — из кухни высунулась голова брюнета.

— Черный и побольше сахара, — крикнула она парню и уже тише добавила: — Сахар мне сейчас понадобится.

Значит, ее зовут Сандрой... Хотя что-то. Теперь бы имя моего спасителя узнать. В том, что именно он вытащил меня из переулка, сомнений уже не было. Даже ветеринара вызвал. Интересно, а знает ли он, кто на самом деле эта девушка?

Словно в ответ на мои мысли, блондинка опасливо оглянулась в сторону кухни, лучше закрывая меня собой, и я поняла: нет, не знает.

Мою левую лапу (хоть и не в курсе, что с ней было) залечить удалось. Сандра победно улыбнулась:

— Хотя что-то.

Я пошевелила лапой, попробовала выпустить когти... Не болит! Вот что значит магия!

Заметив, что ветеринар за мной как-то настороженно наблюдает, взяла и стала вылизывать эту самую лапу. Брр... Не люблю шерсть. Но я же кошка! Надо соответствовать, а то накроется моя конспирация синеньким цветочком.

Однако, радость от обретения здоровой конечности была недолгой, потому что кое-кто про тайны бдил еще лучше меня.

— Но все же придется забинтовать, чтобы у Макса вопросов не возникло, — мне заговорщически подмигнули, и Сандра взялась за правую лапу.

Тоже мне! Я фыркнула и подала левую.

До девушки дошло, она зависла на пару секунд, а потом испуганно прошептала:

— Ты меня понимаешь что ли?

Как же мне хотелось кивнуть в ответ! Ой, как хотелось... И как же сложно было сдержаться! Но я взяла себя в руки, то есть лапы, и решила над врачом не издеваться — а то потом еще сиди успокаивай — и просто на нее уставилась. Не моргая. Так, на всякий случай.

А из кухни с двумя чашками выплыл, как теперь выяснилось, Макс. С очень загадочной улыбкой на губах.

Сандра Аллен

Я приезжала сюда как на работу. Третий день подряд в одно и то же время. И третий день подряд меня встречали загадочная улыбка и изучающий взгляд. И все бы ничего, да только моя собственная реакция на такое приветствие объяснению не поддавалась. Я просто застывала столбом и смотрела, как кролик на удава. И если в первый раз это можно было объяснить испугом, то последние два — даже не знаю чем. А Макс — да-да, он в прошлый раз удосужился представиться — по своему обыкновению загоразживал своими широкими плечами весь проход и даже не думал меня впускать. И слону понятно, что это делается нарочно. Вот эта мысль немного отрезвила, поэтому глупое выражение лица удалось замаскировать напускной серьезностью.

— Доброе утро, — процедила я, интонацией намекая, что неплохо бы уже в квартиру зайти, а не липнуть к порогу.

Парень не повелся и нахально ухмыльнулся. Сумкой ему что ли с медикаментами

ухмылку стереть?

— Доброе. Проходи, — и отошел в сторону.

И вот с одной стороны дверь, с другой он, а мне предлагалось протискиваться где-то посередине. Это нормально, а?

— Мы уже на "ты"? — хмуро поинтересовалась я, все еще не решаясь совершить такой опасный маневр.

— Думаю, уже можно.

И что на это ответить?!

Когда подошла ближе, коленки предательски задрожали. Да что же со мной такое? Что я с мужчинами что ли не общалась? Общалась. Сосед вот мой по площадке... Очень милый дедуля. Постоянно по выходным с ним чай пьем. Или ребята из университета... У нас в группе их двое. Один женат, а второй... ботан. Бли-ин.

Набрала в грудь побольше воздуха, прижала к себе сумку, вжалась спиной в дверь и постаралась протиснуться, не поднимая глаз. А зачем? Я и так знаю, с каким изучающе-насмешливым выражением Макс на меня смотрит. Главное, чтоб не заржал.

Маневр удался. Как только просочилась в коридор, шумно выдохнула. Пожалуй, даже слишком, потому что парень не выдержал и рассмеялся. Стрельнула в него глазами — да как он смеет! — но так и застыла. Потому что Макс та-а-ак смотрел... как-то по-доброму и с... нежностью? Бре-ед. Но на издевку не было и намека, только искорки смеха. Представила, как это все со стороны выглядело — и да, самой смешно стало. Губы норовили расползтись в улыбке, но я вовремя себя одернула. Еще чего! Резко развернулась и направилась к кошке. Надо бежать от этого невозможного человека подальше. Не улыбаться, не улыбаться, не улыбаться... Возникло непреодолимое желание хорошенько треснуть голову о стену. Может, мозги на место встанут.

Вот в таких мрачных раздумьях зашла в гостиную и поймала на себе внимательный зеленый взгляд.

Макс сразу же отошел на второй план. Потом разберусь. А сейчас меня ждет кое-кто поважнее.

Присела на корточках рядом с креслом и улыбнулась этой страдальце. Кажется, чувствует себя нормально. Только я собиралась заняться бинтами, как сзади прозвучало:

— Можно я поприсутствую?

С чего это он вдруг? Всегда, когда я приходила, парень под каким-нибудь предлогом смывался, а теперь его почему переключило? Ответить отрицательно хозяину квартиры было неудобно, но и оставаться в гостиной ему нельзя, поэтому пришлось пойти на хитрость. Я притворяться не люблю и не очень-то умею, но для дела... Вспомнила с каким выражением лица мои знакомые обращаются к парням, когда им что-то нужно. Особо на успех не надеялась, но попробовать стоило. Я мило улыбнулась и, невинно хлопая глазками, пропела, что хочу кофе, и смущенно потупилась.

И ведь подействовало! Макс так и засветился и преисполненный отвагой с достоинством удалился на поле битвы именуемое кухней, дабы не дать принцессе умереть с голоду. Мысленно поставила галочку запомнить этот очень действенный прием, а сама повернулась к пациентке.

— Ну что ж, думаю, это его немного займет. А у нас с тобой дела.

Я перетасила кису на диван, там и удобней, и в случае чего, смогу быстренько прикрыть ее от любопытных глаз.

Размотала бинты и поняла, что все гораздо хуже, чем я ожидала. Раны никак не хотели затягиваться, и я не могла понять почему. Раньше с первого раза лечила травмы и похуже, а тут... Может сил недостаточно?

Все это высказала и кошке. Та только внимательно слушала и, естественно, молчала. А жаль, может, совет бы дала, что делать, или рассказала, что с ней не так. Я вообще всегда, когда занимаюсь животными, с ними разговариваю. Не знаю почему, но кажется, будто они меня понимают. Или мне только хочется, чтобы оно так и было?

Я вздохнула, прикрыла глаза, призывая свой дар, сосредоточилась и начала лечить. На этот раз силы меня покинули еще быстрее. Нахлынула слабость, голова закружилась, а еще и обидно стало, ведь снова ничего не произошло. Порезы поменьше подзатянулись, а три крупных — ни в какую.

Кошка смотрела на меня своими изумрудными глазами и как будто понимала, что мне плохо. А потом и вовсе положила здоровую лапку мне на руку. Ну совсем по-человечески. Я только грустно усмехнулась — все-таки с животными я лучше лажу, чем с людьми.

— Сандра, тебе кофе какой? — вырвал меня из раздумий очередной вопрос Макса. Как-то совершенно вылетело из головы, что он рядом. Попросила положить побольше сахара. В таких ситуациях это единственное, что помогает быстрее восстановиться.

А вообще, нужно поскорее заканчивать с магией, иначе не объяснишь случайному свидетелю, что же это такое было. В этом еще один плюс компании животных — они чудесное исцеление воспринимают совершенно спокойно, в обморок не падают и не тычут конечностями с воплями "Ведьма!"

Я еще раз оглянулась в сторону кухни, села так, чтобы кошку не было видно, и занялась поврежденной лапой. На этот раз все прошло удачно. А пушистая меня в очередной раз удивила: сразу принялась испытывать мою работу, даже когти выпустила, а потом, с явно довольным видом, стала вылизываться.

Но когда я хотела забинтовать конечность, чтобы кое-кто не удивлялся быстрому исцелению, киса ее выдернула и положила мне на руку другую. Не сразу дошло, почему. Но стоило осознать, как...

— Ты меня понимаешь, что ли?

И ведь знаю прекрасно, что это бред. Животные, конечно, умные существа, но не настолько же. Все знаю... Но в тот момент присутствовала еще и какая-то глупая надежда. Очень назойливое "а вдруг". А когда пациентка посмотрела на меня своими зелеными внимательными глазами, в них так и читался немой укор: "Дура что ли? Я же кошка!"

Мысленно обругала себя. Надо же придумать такое!

Появился Макс, снова какой-то загадочный, и сразу одарил меня чашкой кофе. Благодарно улыбнулась, вдохнула умопомрачительный аромат и отпила. Мммм... Но расслаживаться долго не стала. Нужно еще спинку кошке подлечить. Если не получается магией, то придется делать это старым бабушкиным способом. Достала мазь из сумки и стала наносить на раны пушистой. Та только принюхалась, чихнула и больше нос свой никуда не совала.

Макс, тем временем тоже с кружкой кофе усевшийся в кресло, за нами внимательно наблюдал и усмехнулся:

— Смотри-ка, она еще и проверяет.

— Должна же она знать, чем ее лечат.

Дело было сделано, и мое внимание переключилось на парня. Оказалось, что он не

столько за процессом наблюдал, сколько меня разглядывал. Задумчиво так. И даже то, что я повернулась к нему лицом, его не смутило. А вот меня еще как! Просто... ну не привыкла я. Обычно меня все считали мышкой, тихой, неприметной, и внимания никто не обращал. Не то что так откровенно рассматривать. Уже стало казаться, вдруг что-то с прической не то. Хвостик растрепался? Или пятно от мази на майке? Мельком оглядела себя и поняла, что нет, ничего подобного. Даже рукой по волосам провела. Ну а когда стало совсем уж неуютно, сделала то, на что в обычной ситуации никогда бы не решилась — стала так же нагло разглядывать Макса.

Мелькнула мысль, что он все-таки симпатичный парень. Никогда не задумывалась над тем, какой тип мужчин мне нравится, но он определенно вписывался. Широкие плечи, красивые руки. Он сидел, наклонившись вперед и облокотившись на колени, отчего напряженные мышцы туго обтягивались футболкой. Черный ему определенно идет. Загорелая кожа, упрямый подбородок, четко-очерченные губы, нижняя чуть больше. Короткие темные волосы и смешная челка торчком. Поймала себя на том, что руки так и чешутся ее пригладить на одну сторону. Перевела взгляд снова на лицо. Морщинки вокруг глаз, наверняка много улыбается. А глаза серые, хотя нет, скорее серо-голубые, и смотрят точно в мои.

Черт, кажется, меня поймали. Щеки сразу окрасил румянец, а я поспешила отвернуться и сосредоточилась на кофе. Надо же было так спалиться!

А вообще жаль, что у него девушка есть.

Тишина становилась неловкой. Кофе допит, чашка отставлена на стол, нужно было уходить. А вообще я себя решительно не понимала. Зачем сегодня-то пришла? Ведь можно было еще вчера написать список лекарств парню, и пускай бы сам лечением занимался. Или в клинику животное возил. Так нет, сама прилетела, еще и работу прогуливаю под предлогом очень сложного пациента. А перед собой оправдываюсь только тем, что случай странный, и нужно добиться результата.

Но когда собралась с духом, чтобы сказать, что мне пора, совершенно неожиданно в тишине прозвучал вопрос:

— Давно ты ветеринаром работаешь?

Выдохнула.

— Нет, в этой клинике я стажируюсь. Собственно, поэтому и отправляют на вызовы. Кому захочется по городу мотаться, — я улыбнулась и, чтобы хоть как-то занять руки, стала поглаживать кошку.

Брюнет кивнул скорее своим мыслям, чем моему ответу.

— А сколько тебе лет?

— Двадцать один, — интересно, а ему сколько.

И словно в ответ на мои мысли парень выдал:

— А мне двадцать шесть.

Снова повисло молчание. А я принялась разглядывать ошейник у кошки. Красивый, с камушками. Туговат немного, но ремешка на нем не имелось. Надо бы снять.

— Где ты ее нашел?

— Около бара в переулке.

— Около бара? — если он думал, что это все поясняет, так вот ничего подобного.

— Я там работаю.

М-да, пока не спросишь "как-почему-зачем", никто полную информацию не даст. Но в этот раз парень правильно понял немой вопрос в виде приподнятой брови и рассказал более подробно.

— В центре у меня собственный бар. Ну, точнее, мы его открыли с другом три года назад. Вот так вместе и работаем. Я управляющим, он на баре в основном. Ну а когда народа много, то и я за барной стойкой помогаю.

— Почему именно бар?

Макс пожал плечами.

— А почему именно ветеринар? — попытка отвертеться от ответа заставила улыбнуться.

— Тут все просто. Я очень люблю животных, — передо мной сразу возникли воспоминания из детства. Но рассказать пришлось стандартную версию. — Я выросла с бабушкой, а у нее в деревне было полно всякой живности. Она была кем-то вроде местной знахарки, только для животных. Иногда и соседям могла посоветовать что-нибудь, травки всякие, настои. Но лечить бралась только животных. Сначала она учила меня за всеми ухаживать. Потом, когда я стала притаскивать домой птиц со сломанными крыльями, бездомных кошек, собак, да всех подряд, она научила их лечить. Ну и про травки не забыла. Поделилась опытом, так сказать, — я вздохнула и посмотрела на кошку. — Когда бабушка умерла, я уехала. Работала, училась. Вот, собственно, и все.

Парень молчал. А я все еще пребывала в воспоминаниях. У меня было замечательное детство. Все было легко и понятно. А главное, было с кем поговорить и поделиться. Хоть бабушка и советовала на дар внимания не обращать, но не отказывалась объяснять, когда происходило что-то, мне не понятное. Интересно, что она сказала бы сейчас?

Вот теперь точно пора уходить. Я на прощание погладила кошку.

Уже в коридоре отдала Максиму таблетки.

— Две добавишь вечером в еду. Пospит получше.

Парень хмуро прочитал название препарата.

— Я ее не усыплю?

— Если не скормишь всю упаковку — то нет, — усмехнулась я.

А уже на пороге вспомнила, что не все узнала.

— Ошейник на ней был уже?

Макс утвердительно кивнул и скрестил руки на груди. Невольно залюбовалась игрой мышц и так и застыла вполоборота.

Да что же это такое со мной!

— Лучше сними.

Пауза.

— Что? — кто-то подавился вдохом.

Подняла глаза и встретила крайне удивленное выражение лица. И что я не так сказала? Подумала, сопоставила... и блин! Я же последнюю фразу произнесла, уставившись как раз на его руки и... То есть, он подумал...

— Ошейник, говорю, сними! Тугой слишком.

Макс осознал, что немного увлекся, и только усмехнулся. А я вот смутилась и еще как! Только услужливое воображение сразу же избавило его от злополучной футболки.

Тьфу!

Быстро развернулась и с пылающими щеками помчалась вниз по лестнице.

Александрина

Я вздрогнула от неожиданного резкого звука — кажется, что-то разбилось. Открыла глаза, стряхивая остатки сна, приподнялась и узрела Макса, если бледное с выпученными глазами нечто можно было им назвать. Будто привидение увидел, ну или демона в боевой ипостаси, в смысле с рогами, копытами и хвостом. Я нахмурилась, оглянулась вокруг — никого. Значит, смотрит на меня. Не отрываясь так смотрит. С затуманенными после успокоительного и сна мозгами я усиленно пыталась сообразить, в чем дело. Как будто впервые увидел. Потом посмотрела на диван, так же в поисках причины, по которой в гостиной образовалась шокированная статуя... Обнаружила только собственные ноги.

Ноги, как ноги. Ничего особенного.

Стоп!

Ноги?!

Не лапы?

Красочно выругавшись, я резко подскочила и схватила две диванные подушки, чтоб прикрыться. И с такими же круглыми как у Макса глазами наблюдала, как тот молча сползает по стеночке.

Так и сел на пол. И, кажется, даже не замечал, что рядом валялись осколки кружки, и расползалась черная лужица кофе. Видимо, вернулся с работы, а тут сюрприз... И когда только он умудрился ошейник снять? Вот если бы не успокоительное с нехилым снотворным эффектом, ничего бы этого не было, и последствия бедной мне разгребать не нужно было.

Наконец, я пришла в себя достаточно, чтобы молчаливый осмотр друг друга прервать. Хоть комплексами особо не страдаю, но сидеть голой перед мало знакомым парнем не комильфо. А наколдовать иллюзию одежды пока не решилась — еще грохнутся некоторые в обморок.

— Эээм... Маакс... А можно мне что-нибудь накинуть? — тихо попросила я.

— А? — парень выходит из ступора явно не собиравшись. Но потом несколько раз мотнул головой и снова спросил: — Что?

— Можно мне надеть что-нибудь? Рубашку хотя бы дай, — я виновато прикусила губу. Не очень удобно сваливаться человеку как снег на голову, еще и клянчить что-то. Не люблю других просить. Да и жалко парня. Вот сидит сейчас, наверно, размышляет, как можно было до таких качественных глюков дожить.

Все так же находясь сознанием где-то далеко, Макс кивнул, на автомате встал и направился в спальню. Едва стоило ему скрыться в комнате, как из проема высунулась голова, проверяя наличие меня, нахмурилась, явно не удовлетворившись результатом, и снова исчезла.

А я сидела и надеялась, чтобы способность мыслить к Максиму вернулась поскорее.

Как оказалось, зря. Мне на колени приземлилась мужская рубашка, а ее хозяин, скрестив руки на груди, стоял и пристально смотрел на "видение", то есть меня.

— Ты не мог бы отвернуться? — излишняя скромность не мой конек, но...

Парниша что-то обдумал, нахмурился еще больше, кивнул и повернулся спиной. Я быстро накинула рубашку, застегнулась и встала. М-да... До середины бедра все прикрыто, но без белья как-то неуютно. В итоге наплевав на возможный обморок моего спасителя,

наколдовала иллюзию джинсов. Жаль не настоящие, но это все же лучше, чем ничего.

— Все, можешь поворачиваться.

Парень снова встал лицом ко мне. Его взгляд прошелся с головы до ног и обратно, а потом резко вернулся к ногам. На лице отразилась работа мысли, а сам он ткнул пальцем на мои джинсы.

— Ааа... — попытка сформулировать вопрос не удалась.

Я только махнула рукой:

— Потом расскажу, — и направилась на кухню.

Надо же... А он еще хорошо держится.

Когда я вышла с двумя кружками, Макс уже сидел в кресле, напряженно что-то обдумывая. Парень не глядя принял из моих рук кофе, а я устроилась на диване. Минут пять бросала косые взгляды на хозяина квартиры, пока тот медленно потягивал горячий напиток. Казалось, он начал понемногу приходить в себя. И пришел... Отставил кружку, повернулся ко мне и гневно так:

— Ты вообще кто?!

— Резонный вопрос. Я пока думаю, как тебе это преподнести, — и действительно думала. Разве можно вот так вываливать на голову, пусть даже и мужчине, такую информацию?

— Преподнести что? — Макс взглядом прошелся по дивану и креслу рядом, брови окончательно сошлись на переносице: — А где кошка?

Ну, вот и что тут ответить?

— Я рада, что мы добрались до главного, — я попыталась улыбнуться, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, но вышло очень криво. И ничего деликатнее не придумала, как выпалить: — Я и есть кошка.

Хмурый взгляд снова скользнул по фигуре (интересно, это он сходства искал?), правая бровь поползла вверх, последовал подозрительный прищур и злое:

— Слушайте, милочка! Я не пью, не курю, не употребляю и бывших своих помню. Какого черта ВЫ делаете в МОЕЙ квартире?! И где, черт возьми, моя кошка?

Вот это ты зря... Да и вообще, странный какой-то. У него в квартире обнаружилась голая девица, а он возникает. Нужно что-то делать, иначе сейчас будет истерика. Как там у людей говорят? Лучшая защита — это нападение? Сейчас устроим.

— Слушай, милый! Я бесконечно рада твоему здоровому образу жизни и твердой памяти, но я не по своей воле тут оказалась. И, между прочим, кошка совсем не твоя, — тоже мне, собственник нашелся. — И кошка эта сидит перед тобой. Я бы показала, да боюсь, психика твоя не выдержит.

— Что?! — на этом моменте стало ясно, что адекватность кое-кого покинула, помахав белым шарфиком.

А я... я уже начала злиться. Знаю прекрасно, что он в своем праве от меня объяснений требовать, да и поверить на слово в такое невозможно. Но... короче, НО!

Я встала, гневно сверкая глазами, и стала расстегивать рубашку. С мрачным удовлетворением отметила, что у парня глаза на лоб полезли, а про себя издевательски усмехнулась — сам напросился! Я скинула рубашку. Хорошо, что волосы длинные — все прикрывают. Иллюзию джинсов убирать не стала. И тут, судя по выражению лица, для человека произошло Чудо. Я перекинулась в кошку, для убедительности запрыгнула к парню на колени, нагло посмотрела в его ошалелые глаза, вернулась на пол и снова предстала перед

ним в своем истинном облике.

— Мне надо выпить, — пробормотал Макс и рванул на кухню. После чего оттуда доносились только грохот и тихие ругательства.

Спустя несколько минут хозяин квартиры показался в гостиной с двумя стаканами и бутылкой виски. Он молча сел, налил целый стакан и буркнул:

— Будешь?

Я поморщилась, но кивнула. Стакан с янтарной жидкостью тут же возник передо мной. Обычно не пью настолько крепкие напитки, но сейчас, чтобы успокоить нервы, самое то. Вот только не в таких количествах.

Себе Макс налил всего лишь двойную порцию. Он выпил первый стакан — даже глазом не моргнул. Посмотрел на меня, нахмурился, налил и выпил второй. Снова посмотрел, покачал головой, налил третий.

А я просто сидела и наблюдала это действие, напрочь позабыв о собственном стакане, сиротливо стоявшем на краю стола, а правая бровь ползла все выше. После того, как парень поднес ко рту третью порцию и собирался с духом, чтобы выпить и это, к ней присоединилась вторая. Интересно, и до какого состояния ему глаза залить надо, чтобы воспринимать меня адекватно? А кто-то только что говорил, что не пьет. Последнюю мысль я и озвучила.

Макс медленно взглянул на меня, на бутылку, изрядно растратившую свое содержимое, снова на меня, прищурился и отставил стакан в сторону.

— Так ты...ээм...кошка?

— Я — Алекс. Александрина Эльнар Левиэнтан, если точнее. Королева Аскорда, боевой маг третьего уровня и анимаг по совместительству. Могу превращаться в кошку, что, собственно, ты уже видел.

Да, я издевалась. Но как оказалось, немного переборщила. Нельзя было вываливать на него столько информации сразу.

Макс моргнул.

— А что было просле "Алекс"?

Доиздевалась. Кажется, парень снова в ступоре. А учитывая количество выпитого, мой рассказ он сейчас воспринимать не способен.

— Давай на этом и остановимся, — заключила я.

— То есть ты это... Ваше Величество? — меня смерили странным взглядом.

— Да. Для тебя просто Алекс, — я улыбнулась и уже серьезно добавила: — Кстати, спасибо, что спас. Я перед тобой в долгу.

Макс только кивнул. А я ждала вопросов, которые несколько мгновений спустя и последовали.

— А этот твой Ак...Ар... как его? — парень щелкнул пальцами, пытаясь вспомнить слово.

— Аскорд, — подсказала я.

— Угу. Где он вообще находится?

— Не в вашем мире, — знаю, ответ крайне "исчерпывающий", но что ему сказать? Все равно не поверит.

Однако, Макс совершенно спокойно задал следующий вопрос, не иначе как под действием алкоголя.

— Не в нашем... А в каком тогда?

Не знаю, что творилось в его голове, когда он решил интересоваться. Мелькнула мысль, что нахожусь на приеме у психиатра, а он терпеливо выслушивает мои бредни, списывая все на шизофрению. Тем не менее, продолжила:

— Их много. Мой мир называется Литан. В нем существуют несколько королевств. В основном там живут различные существа и маги. Людей мало, но все же есть. Практически все живут в Аскорде. Некоторые из них прекрасно владеют основами магии, хотя природного дара у них нет. Существа, имеющие стационарные порталы или умеющие их создавать, могут жить сразу в нескольких мирах. Как, например, я. Разницы во времени между нашими мирами нет, в отличие от других.

— Это все, конечно, интересно, хотя, я в этот бред не поверю ни за что... А почему ты только сейчас стала человеком?

Имело ли смысл ему рассказывать? Вон уже глаз за глаз зацепился. Не вспомнит завтра ничего, а я начинай сначала. Но ведь сейчас он тоже от меня не отстанет, пока не узнает, что нужно. Я тяжело вздохнула. Ладно, будем надеяться, что затуманенное и не отягощенное мыслительной деятельностью сознание спокойнее воспримет информацию.

— На мне был ошейник, который впитывал силу, а сам при этом уменьшался. Я попыталась вылечить себя, но эта штука стала слишком тугой. Поэтому оставалось только быть кошкой. Я так понимаю, сегодня ты с меня ошейник снял... после того как успокоительным накормил.

— Да, Сандра сказала, — кивнул парень, уставившись куда-то перед собой.

На несколько минут повисло молчание.

— То есть, ты хочешь сказать, что полностью вылечилась? — недоверчиво поинтересовался парень.

— Да. Порезов нет, шрамов тоже, и рука в порядке, — я демонстративно покрутила перед ним левой рукой, но вот упоминать, что как раз ее вылечила Сандра, не стала. В конце концов, это не моя тайна. Одного мага с Макса вполне достаточно.

— А кто тебя так? — снова обратили на меня внимание.

Я немного помолчала, взвешивая все "за" и "против", но ответила честно:

— Демон и некромант.

Снова молчание. Я сидела и изучала выражение лица парня. Видно было, что он не верит ни одному моему слову, но хотя бы не говорит ничего. И на том спасибо.

— А почему они... — слово у него подобрать не получилось, но я и так все поняла.

— Вот об этом я лучше говорить не стану. Меньше знаешь, дольше проживешь, — и совсем не преувеличила. Информация, почему меня пытались убить, ему пользы не принесет, а вот проблем прибавить может запросто. Как и головной боли.

Макс не возражал. Он устало потер глаза, еще больше взъерошил свой "ёжик", молча встал и ушел в спальню. Вернулся с одеялом и подушкой.

— Как джентльмен, я должен был бы предложить тебе лечь на кровати, а сам бы устроился на диване. Но так как я никакой не джентльмен, разрешаю переночевать у меня и оставляю тебе диван.

После этой длинной тирады, парень тяжело протопал в спальню и больше не показывался.

Что ж, я нисколько не возражала против дивана. Все-таки Макс мне жизнь спас. Но лечь спать я не стала. Для начала убрала осколки многострадальной кружки и совсем не по-королевски пошла штурмовать кухню. Голод был зверский. А порция кошачьего

корма, что я получила днем, согласитесь, далеко не та еда, о которой можно мечтать.

Утро встретило меня запиской:

"Уехал в магазин. Скоро вернусь. Никуда не уходи, нужно поговорить. Макс".

М-да, похоже кое-кто решил сбежать и подумать. Я только хмыкнула. Что ж, удачи ему, а я с радостью займу ванну. Вчера сил хватило только на то, чтобы стать под душ, а вот повалиться в горячей воде и прогреть косточки совсем не помешало бы. Загадкой оставалось только то, как я умудрилась пропустить тактическое отступление Макса. Обычно очень чутко сплю. Наверно, усталость сказала, да и резерва у меня маловато. Восстановление слишком медленно идет, и все это выбивает из колеи и сказывается на самочувствии.

Я блаженно разлеглась в горячей воде. Довольная улыбка не сходила с лица. Как же приятно чувствовать себя здоровой, а главное, живой. Наверно никогда не забуду то пограничное состояние, когда не знаешь, где находишься: в этом мире или уже дальше. Жуткое ощущение, но вместе с тем легко, ничего не болит и не беспокоит. Состояние, когда тебе все равно, что произойдет, умрешь ты или выживешь, только бы избавиться от этого чувства пустоты. Дальше мысли свернули на неприятную тему о моем будущем, а точнее, его отсутствии, но я быстренько прогнала их. Не сейчас. Нельзя об этом думать. Поэтому переключилась на более тривиальные вещи, а именно, чем помыть голову.

Странно, я предполагала, что у Макса есть девушка. Но за то недолгое время, что я была в сознании, никаких особей женского пола, кроме Сандры, не наблюдалось. Признаков девушки не обнаружилось и в ванной: ни шампуней, ни кремов и прочих, чисто женских, штучек. Очень интересно. С девушкой он не живет. Неужели сам порядок наводит? Или домработница? Любопытство так и подмывало поинтересоваться при первой же возможности.

Не придумав ничего лучше, как позаимствовать шампунь парня — надеюсь, он не обидится — я принялась промывать свою гриву. Процесс сложный и трудоемкий. Хотя я на Земле уже второй месяц, но никак не могу привыкнуть справляться с этим самостоятельно. Обычно мне помогала Клара. А вообще иногда я дико завидовала земным девушкам, ведь им запросто можно было постричься. Увы, для меня это непозволительная роскошь. Во-первых, они неплохо помогали в магии, усиливали способности. А во-вторых, у нас на Литане это не принято, длинные волосы были главным достоинством женщины. А девушкам из знати стричься вообще было запрещено. Вот и приходилось носить гриву до попы.

Час спустя, закончив с водными процедурами, я в одном полотенце направилась в спальню, чтобы совершенно бесцеремонно стырить еще одну рубашку, но меня остановил звонок в дверь. Я только хмыкнула, решив, что парень забыл ключи, и пошла открывать.

Но вот на пороге оказался совсем не Макс. Там с растерянным видом стояла Сандра и во все глаза смотрела на полуголую меня.

— Упс... — вырвалось у меня, а сама мысленно застонала. Вот же... блин!

Сандра Аллен

"Какой день подряд ты сюда приезжаешь?" — ехидно поинтересовалось подсознание, но я в очередной раз его заткнула. Лучше не думать, иначе сразу в голову лезут возможные мотивы моих действий, и они, честно говоря, пугают. Ну не приехала же я потому, что Макс мне понравился? "Конечно нет!" — с готовностью ответила самой себе, а подсознание снова услужливо отозвалось: "Ну-ну, ври дальше. Самой себе ведь врешь".

Такие баталии с собственным "я" продолжались уже... а четвертый день продолжались. Я тяжело вздохнула. Не хочу думать. Потому что, если докопаюсь до сути, боюсь, ответ мне не понравится.

Не знаю, что меня тянуло сюда. Будто снова и снова возвращаюсь на место преступления. Или, как ребенок, прихожу полюбоваться на витрину магазина, без возможности что-либо купить. Вчера же ясно решила, что больше не приеду. Вон и лекарства для кошки оставила, и раны по максимуму залечила. Зачем я снова здесь? Я же не хочу видеть хозяина кошки. Не хочу, я сказала! Вчера ведь злилась. Он же невозможный. Самоуверенный, наглый и... и постоянно меня из равновесия выводит. Впрочем, почему с моей легкой руки парень стал обладать всеми этими характеристиками, я объяснить не могла. Не такой уж и наглый. Наоборот, тихий какой-то, мы с ним почти и не разговаривали. А то, что я на его приколы с той же "полосой препятствий" при входе в квартиру так реагирую... Ну это уже мои личные тараканы и комплексы. Он-то здесь причем?

Вот так я и металась от одного мнения к противоположному, но утром все-таки определилась. Как только проснулась, поняла, что поеду по привычному маршруту. При этом не оставляло странное чувство, зудящее ощущение внутри, какое-то предчувствие. Такое у меня обычно возникало перед очередной внеплановой контрольной в универе. Девчонки говорили, что у меня интуиция хорошо развита. Что-то должно произойти.

Перед знакомой квартирой под номером двенадцать я застыла в нерешительности. Стук сердца гулко отдавался в ушах, а у самой зрело какое-то радостное предвкушение от мысли, что же Макс выкинет сегодня. Так, стоп, Сандра! Ты приехала кошку осмотреть. Дышим глубже, руки не трясутся, успокаиваемся... Успокаиваемся, я сказала.

Я резко выдохнула и позвонила.

А дальше мне довелось прочувствовать такой спектр эмоций, на который, я и не подозревала, что способна.

Я открыла рот, чтобы сказать "привет", и так и застыла, потому что, вопреки моим ожиданиям, открыл вовсе не Макс. Там была девушка.

Ого, какая красивая. Иссиня-черные волосы, о-очень длинные, утонченные черты лица, большие зеленющие глаза, светлая кожа и отличная, на мой взгляд, фигура. Скрытая, кстати, одним только полотенцем. Восхищение мое длилось буквально пару секунд, пока я не осознала, кто эта девушка...

Воздух в легких резко закончился. Вот же... Дура! Идиотка! И как только могла надеяться... Ведь сразу подумала, что у него девушка есть. А сейчас, видя доказательство перед глазами, понимала: куда уж мне! Я же ни по одному параметру конкурировать не

могу.

К горлу подступил ком, а глаза почему-то защищало. Как только я могла придумать себе интерес с его стороны... Нет, никаких кошек на сегодня. Нужно бежать подальше и все, иначе, если он увидит меня, то сразу обо всем догадается...

Но уйти мне не дали. Брюнетка схватила меня за руку и, не обращая внимания на мое сопротивление, втащила в квартиру и тут же захлопнула дверь.

— Сандра, прежде, чем ты все неправильно поймешь, позволь объяснить...

— Что за... — я хлопнула глазами, но возмущаться мне не дали, снова перебив:

— Вот давай я оденусь, а потом в красках тебе все поведаю. Хорошо? — и меня снова бесцеремонно потащили теперь уже в гостиную, усадили на диван, еще и приказали: — Сиди. — А сама девушка скрылась в комнате Макса.

Честно говоря, на несколько мгновений впала в ступор. Что это вообще сейчас было? Прокрутила в мозгу все, что мне сказали, и запуталась еще больше. И что мне собираются объяснять? И вообще, настолько нагло со мной еще не обращались. Что за манера такая? Неизвестно откуда росло глухое раздражение. Я же вообще-то уйти собиралась, а тут... А где, кстати, Макс? Я повертела головой, но никаких признаков парня не обнаружила. И на этом спасибо. А то какая-то девушка у него со странностями. Как она сказала? "В красках" поведает? Почему-то от этого мурашки по спине пробежались. Хм, может я слинять смогу по-тихому...

Но не успела я принять решение, как из комнаты показалась брюнетка в мужской рубашке. Его рубашке. Эта мысль неприятно кольнула, но я поспешила затолкать ее подальше. И вовремя, потому что это позволило заметить, что девица чем-то взволнована, и настороженно на меня смотрит.

— Сандра, — начала та и запнулась. Интересно, а имя она мое откуда знает? — В общем, кошку помнишь? Вот я — это она. Вчера, когда Макс снял с меня ошейник, я во сне превратилась в человека. Когда он пришел ночью домой, был в жутком шоке, узрев меня на диване. Разъяснительные беседы на тему "кто я такая" ему не помогли, и с утра пораньше он сбежал в магазин. Надеюсь, хоть ты истерить не будешь? — на меня выжидательно посмотрели.

А я... я честно пыталась переварить вываленную в невообразимом темпе информацию. Сознание, будь оно неладно, уцепилось только за одну мысль:

— Так вы с Максом не... — слова внезапно потерялись, но меня прекрасно поняли.

— Нет. Я не его девушка.

Облегчение? Нет. Лучше. Как бы глупо не звучало, но будто краски в мир вернулись. На этом все другие мысли из головы выдуло. Она не встречается с Максом — можно жить дальше.

Но так как с меня упорно не сводили взгляд, пришлось еще раз прокрутить в голове все, что сказала брюнетка.

Кажется, основное было, что она кошка. Стоп. Кошка? Я тряхнула головой.

— Так, давай по порядку. Как тебя зовут для начала?

— Алекс.

Я кивнула.

— Ты утверждаешь, что и есть та самая кошка? — взгляд невольно прошелся по гостиной в поисках пушистой. Ее здесь не оказалось, и я нахмурилась — бред какой-то. Или программа "Розыгрыш"?

— Могу даже показать, — прозвучал невозмутимый ответ.

Я кивнула, а дальше... Блин, такого не ожидала точно! В следующее мгновение я реально увидела перед собой черную кошку. Она запрыгнула на стол, продефилировала из стороны в сторону, и я не могла не заметить, что ран у нее на теле нет.

Еще через несколько секунд я уже хмуро смотрела на брюнетку, застегивающую рубашку. А потом мозаика сложилась. Я наконец-то все поняла, и лицо озарила радостная улыбка.

— Так вот почему у меня не получалось тебя вылечить! Ты же человек!

Девушка непонимающе на меня посмотрела.

— Ты же видела, как я тебя лечила? И помнишь, рассказывала про бабушку? — спросила я и, дождавшись кивка, продолжила: — Ну вот, у нее были способности. Она могла лечить животных. И это передалось мне. Но я могу лечить только животных, понимаешь? На людей это не действует. А еще бабушка мне когда-то рассказывала про людей, которые могут превращаться в животных, и их можно было в таком состоянии вылечить, но я думала, что это сказки. А тут ты... — я замолчала, поняв, что несу полный бред, еще и активно жестикулируя. Но объяснить менее сумбурно не могла — эмоции переполняли. Ведь получается, что все, о чем мне рассказывали в детстве, правда? И маги, и миры другие?

А пока я вспоминала другие байки, на которые внимания никогда не обращала, Алекс стояла, скрестив руки на груди, и задумчиво меня рассматривала. Не знаю, поняла ли она хоть что-то из того, что я сказала.

Девушка прищурилась.

— Только животных, говоришь? — протянула она. — Это очень редкий дар у нас. Магичесители есть, но вот чтобы животных лечили... Да на все мое королевство таких по пальцам сосчитать можно.

— Какое королевство? — не поняла я.

А Алекс усмехнулась и села в кресло.

— То, что тебе говорила бабушка... про другой мир... Он действительно есть. И не один, — подтвердила мои догадки девушка. А потом рассказала про свой мир и королевство Аскорд.

И я слушала, и, кажется, с каждым предложением глаза мои становились все больше. Как же мне хотелось самой все это увидеть! И мир, и магов, и все-все! Никогда не могла подумать, что столкнусь со всем этим. Даже представить такое было трудно. Конечно, я подозревала, что люди со сверхъестественными способностями есть, тем более, что и сама к ним в некотором смысле относилась. Но кроме бабушки никого больше не встречала. В детстве мне свой дар не приходилось скрывать — у нас в деревне все об этом знали, относились к нам с бабушкой спокойно и даже уважали. Но когда я перебралась в город, то поняла всю тяжесть своего бремени. Мне было не с кем поговорить об этом, спросить совета... Ведь бабушка умерла, многого мне так и не объяснив. И сейчас передо мной сидит человек, который меня понимает! И, кстати, не просто человек. Маг, еще и королева! Обалдеть.

Отвлечшись, наконец, от собственных переживаний я задумалась о, так сказать, практической стороне.

— То есть, ты себя во сне исцелила? — просто если брать в расчет мой собственный дар, то мне нужно здорово так сконцентрироваться, чтобы достичь результата.

— Да, это как защитный механизм срабатывает. Даже если маг находится без сознания,

его сила сама находит проблему и устраняет повреждения. Но если ее еще и направлять, то лечение происходит за секунды.

Вот это здорово. Я так не умею, к сожалению. Эх, еще бы посмотреть это в действии... Просьба у меня все-таки вырвалась, но Алекс не возразила, даже бровью не повела. Молча принесла из кухни нож и совершенно спокойно порезала руку. А я во все глаза смотрела, как края раны стягивались и уменьшались, пока она совсем не исчезла.

— Здо-о-орово, — восхищенно прокомментировала я.

Но тут же брюнетка огорошила:

— А ты уверена, что людей лечить не можешь?

Я пожала плечами. Ну, честно говоря, я и не особо пыталась. Мне сказали, что не могу и все. Хотя, если судить по тому, что попытка вылечить анимага успехом не увенчалась, то с людьми будет еще сложнее. А потом... Потом взгляд упал на руку королевы, и, наверно, что-то такое отразилось на моем лице, что Алекс ухмыльнулась, порезала теперь уже палец и протянула мне.

Ох, какое доверие. Даже несколько растерялась. Пришлось быстро взять себя в руки и сосредоточиться. Но, как я и думала, ничего не вышло. Я разочарованно поджала губы — жаль, а было бы здорово, если бы получилось.

А королева самостоятельно лечиться не спешила. Она выдала еще одну, на мой взгляд, безумную идею.

— Слушай, может, тебе просто силы не хватает? Давай попробуем по-другому. Возьми меня за руку, а другой лечи. Попытайся преобразовать мою силу на лечение.

Я кивнула, хотя и совсем не понимала, как смогу это сделать. Мы взяли за руки, правую я занесла над многострадальной левой рукой Алекс и зажмурилась. Но вместо обычного тепла, которое появлялось, когда лечила животных, или чувства пустоты в случае с королевой, прошло новое, совсем другое. Я ощущала, как энергия мощным потоком течет по левой руке, совсем другая, не моя, и настолько сильная, что руку нестерпимо жгло огнем.

— Меньше, — прохрипела я. Жар сразу утих, но энергия все еще обжигала. Я пустила ее дальше по телу, мысленно направив на лечение. Это длилось буквально пару секунд, а потом внезапно поток прервался. Я распахнула глаза, вопросительно посмотрев на королеву, но та только улыбалась. И я поняла почему. У меня получилось. Правда получилось!

— Это правда я? Ты не помогала?

— Нет, — улыбка Алекс стала еще шире. — Ты сама. Причем, не так уж много силы потребовалось. У меня обычно больше уходит.

— Невероятно.

От детского восторга, обрушившегося на меня, захотелось хлопать в ладоши, но я сдержалась. Перед королевой сижу все-таки. Хотя... Да какая из нее королева? Своя в доску! А по поведению и вообще не скажешь, что аристократка.

Дальше мысль перескочила уже на собственные интересы.

— А я могу как-то увеличить силу?

— Да. Думаю, у тебя слишком маленький резерв, поэтому накапливается мало энергии. Нужно сначала увеличить его, а потом уже брать силу извне.

— Как это брать извне? — не поняла я. Никогда о таком не слышала. Да и бабушка не говорила ни про какие резервы. Ведь если бы это было действительно важно, она бы наверняка сказала, разве нет? Странная мысль на краю сознания неприятно кольнула, но я от нее отмахнулась.

А вот Алекс моему невежеству искренне удивилась.

— Разве ты не знаешь?

Я помотала головой. Интересно, что важного я упустила в своем образовании?

— Бабушка разве не говорила тебе, как сила восстанавливается?

— Н-нет.

Оп-па. Её еще и восстановить можно? Я думала, она всегда есть... Посмотрела на королеву — та нахмурилась и усиленно что-то обдумывала.

— У меня не особо много времени, и оставаться здесь мне тоже нельзя. Как только узнают, что я жива, станут искать, поэтому нужно возвращаться в мой мир. Я могла бы взять тебя с собой, — Алекс испытующе глянула на меня, — но у нас там сейчас неспокойно. Лучше всего нанять учителя и точно не в Аскорде.

Так, Сандра, спокойно, сидим на месте, радоваться еще рано.

— Пожалуйста, возьми меня с собой. Мне все равно, как там, и где учиться, но меня хотя бы поймут. И больше не нужно будет прятать способности ото всех, — я умоляюще посмотрела на королеву. Только бы не передумала, ведь уже дала надежду.

— Ты уверена, что сможешь жить без этого мира? — строго спросила она. — Хоть и разрешено жить в двух реальностях сразу, но бегать сейчас туда-сюда опасно. Да и несмотря на нововведения, что я успешно позаимствовала в этом мире, Литан намного отличается.

Но мне уже было все равно. Какая разница, если все, что мне нужно, это магия?

В общем, даже отвечать не пришлось. Алекс все по моему лицу поняла.

— Хорошо. Отправлю тебя к эльфам, у них замечательная академия, лучшая в Светлых королевствах.

— Спасибо! — я уже не усидела и на радостях бросилась на шею королеве, совершенно позабыв о её статусе. Всё, мечта сбылась!

В этот момент от двери раздалось совершенно неожиданное:

— Алекс, я тут подумал...

Макс Торнсайд

Всю дорогу до дома придумывал, что скажу Алекс. Ничего вразумительного в голову не шло. Поверить в такое? Блин, да это не просто сложно, а вообще нереально. Но наличие девушки в квартире оказалось неоспоримым фактом. А то, что она у меня на глазах превратилась в кошку, заставляло задуматься. Наглядный пример, как никак. Вот только что с этим примером делать?

С другой стороны, любопытство так и разбирало спросить про её мир. Хоть вчера и выслушивал, размышляя над тем, насколько у девицы фантазии хватит, но сегодня почему-то интересно стало. Вот только наговорить, действительно, можно, что угодно. Если бы самому увидеть... Тогда бы точно поверил. А так... Ну колдунья какая-то. Оборотень к тому же. Хотя нет, не оборотень. Как она сказала... анимаг?

Настороженно замер перед дверью собственной квартиры — вдруг там еще кто окажется? Пришлось отвесить себе мысленного пенделя — о чем я только думаю! Все, решено. Либо она показывает мне свой мир, либо может проваливать на все четыре. К сожалению, мысль, зачем ей вообще оставаться у меня, в тот момент не посетила. А жаль. Было бы время продумать другой вариант ультиматума.

Подхватил пакеты с продуктами поудобней, почти бесшумно проник (дожили!) в

собственную квартиру.

— Алекс, я тут подумал... — начал с порога и осекся, увидев в гостиной Сандру. Чёрт! И как я мог забыть о её приходе! Но что поразило еще больше — она преспокойно обнимала Алекса. Стоп, я чего-то не понимаю в этой жизни или слишком много пропустил?

— Эээ... Я смотрю, вы подружились... — большей глупости не смог придумать.

Сандра как-то испуганно глянула на меня и смущенно улыбнулась.

— Привет, — она мило покраснела и заправила выбившийся локон за ухо. Мелькнула мысль, что я и сам бы сделал тоже самое с превеликим удовольствием.

Наверно, я надолго так завис, путешествуя взглядом по фигуре девушки, что заметил Алекс только когда та, понимающе ухмыляясь, забрала у меня пакеты. Я спалился, да? Ну и ладно!

Минут двадцать спустя, мы втроем сидели в гостиной, а точнее мы с Сандрой сидели, а брюнетка металась из угла в угол и настойчиво протаптывала дорожку на моем ковре. Нет, если бы знал, что так отреагирует, выставил бы ее в коридор — пускай бы паркет полировала. Вздохнул, но говорить ничего по этому поводу не стал. И так уже договорился — вон как бесится. Тоже мне, принцесса! Не понравилось ей, видите ли, мое предложение!

— Я экскурсии не вожу! — рассерженно заявила Алекс.

Все это время пытался её переубедить, а она зло стреляла в меня глазами, разве что не бросалась.

— Я просто посмотрю и вернусь. Даже заочно тебе поверю, — мне действительно это казалось хорошей идеей. А причину упрямства этой девицы я искренне не понимал.

— Мне твое доверие ни к чему, — огрызнулась она. — Я сегодня же уеду, можешь не волноваться.

— Но...

Возразить мне не дали, и хорошо, потому что аргументы кончились. Я и правда не предвидел, что она меня с моим великодушным гостеприимством пошлет куда подальше. Вмешалась Сандра:

— А может, мы возьмем его? — и взгляд такой жалостливый.

Так, я не понял... Меня с котёнком перепутали? Или щенком, которого под дождём оставили? Дамы, это перебор уже, вы так не считаете? Но тут сознание зацепилось за очень подозрительное "мы".

— Мы?! — получилось довольно резко. Королева скривилась, ей явно захотелось кое-кому рот зашить. А я переводил взгляд с одной на другую. И до чего, интересно, они в мое отсутствие договорились?

Сандра отвечать не собиралась и вообще виновато потупилась — задавили девочку авторитетом. Поэтому крайне недовольно пояснила Алекс:

— Я забираю Сандру с собой. Она будет там учиться.

Стоп. А вот с этого момента поподробней.

— Эээ... Чему учиться? — я недоуменно посмотрел на ветеринара.

Сказать, что та удивила? Лучше промолчу. Я откровенно выпал из реальности. Потому что тихая и скромная с виду девица молча взяла со стола непонятно как оказавшийся там нож, мою правую руку и нехило так этим самым ножом по ней полоснула.

— Твою...! Ты что творишь? — я отдернул руку, капая кровью на мой любимый ковёр и ошалело уставился на Сандру. Тоже мне, тихоня! С замашками маньяка.

А девушка на этом не остановилась, она недовольно прошипела:

— Дай сюда, — и все-таки схватила мою ни за что пострадавшую ладонь.

Что было дальше, не расскажу и под пытками. Потому что... ну это не объясняется иначе, чем словом "охреть". Я не понял, что произошло, но раны на ладони как не бывало. Только кровь засохшая осталась.

Покрутил рукой, поднес ближе к глазам, но ни шрама, ни других следов не обнаружилось.

Пара коротких вдохов. Тихо, спокойно. Ничего особенного не произошло, да? Выдохнул. Посмотрел на... Тоже мне, ветеринар блин! Коновал в юбке. Краем глаза заметил, что королева собирается нагло заржать.

— Вот почему тебе нельзя в мой мир, — прозвучало с издевкой. — Ты же от каждой феи будешь шарахаться.

— Я?! — за кого она меня вообще принимает! Это просто... ну... неожиданно в общем, и все.

Короче, дальше продолжать возмущаться смысла не было — мой внутренний монолог, казалось, слышали все. А эти две... с преувеличенным вниманием все это время смотрели на меня, а потом глазки в пол опустили. Синхронно. Спелись, да?

Я помолчал, переваривая случившееся, и додумался совершить, как потом понял, главную ошибку в своей жизни. Взял и ляпнул Сандре:

— Так ты тоже из этих?

Немая сцена была недолгой. Но за эти несколько секунд красочно представил сгущающиеся на горизонте тучи, громы, молнии и смерч к ним в придачу. По глазам понял — кое-кому очень хочется уронить на меня что-нибудь тяжелое.

Случайно.

Раза три.

Как минимум.

А кроткая блондинка медленно поднялась с дивана, с таким гордым и надменным выражением лица и царственным видом, что меня чуть не перекосило. Нахваталась уже. При этом нервно сглотнул, мысленно готовясь к отповеди.

— Да, Макс, я из этих, — она намеренно еще больше выделила неудачно выбранное мной слово, от голоса так и веяло холодом. — И я безумно рада, что нашли наконец люди, которые смогут меня поддержать. И я буду там учиться. А если тебя что-то не устраивает, можешь не волноваться — мы уезжаем.

Она повернулась к Алекс, которая уже тихонько сидела в кресле, красноречиво так облокотившись на ручку и прикрыв ладонью рот, и наблюдала за представлением.

— Я думаю, тебе не очень хочется разгуливать в таком виде по городу? — вежливо поинтересовалась она. — Я на машине, могу подвезти, — и не дожидаясь какой-либо реакции от королевы, подхватила свою сумочку и направилась к двери.

Даже потом, переваривая случившееся, не смог объяснить, что мной двигало.

— Стоять!!! — прогремело в тишине. Не сразу понял, что в моем исполнении.

Блондинка застыла у двери гостиной, а я, не теряя времени, подскочил к ней и развернул к себе лицом. Мысленно порадовался, что маску надменности как ветром сдуло. На меня со страхом смотрели огромные фиалковые глаза. Осознал, что слишком сильно вцепился в руку девушки, и ослабил хватку. Синяков еще не дай бог наставлю. Но отступить не спешил.

— Ты никуда одна не пойдешь, — произнес уже ровнее.

— Пойду! — самообладание к девчонке вернулось. Она прищурилась и сделала шаг вперед.

— Я сказал нет!

— С какой стати ты раскомандовался?! — и так стрельнула глазами, что показалось, воздух сейчас искриться начнет.

А я смотрел на нее сверху вниз и... И даже подумать не успел, что делаю, как одна рука скользнула девушке на талию, притягивая ближе, вторая на затылок, и я накрыл ее губы своими. Послышался протестующий писк, кулачки пару раз ударили по моим плечам и замерли там. Я прижал гибкое тело еще крепче, не собираясь отпускать. Думать и анализировать свои действия желания не было никакого. Потом разберусь. А сейчас было просто необходимо чувствовать ее рядом, обнимать, целовать неожиданно нежно, дразня, а когда почувствовал, что Сандра расслабилась, провел языком по ее губам, заставляя их раскрыться. Углубил поцелуй, вместе с тем сдерживаясь, чтобы не напугать своим напором. Но от осторожности не осталось и следа, когда мне робко, неумело ответили, а тонкие руки обвили шею. Мир вокруг перестал иметь значение...

— Ничего себе... — шепот из гостиной прозвучал почти одновременно со стуком в дверь.

Пришлось резко вынырнуть в реальность. Сандра испуганно посмотрела на меня, пытаюсь отдышаться, на Алекс, про которую мы совершенно забыли, очаровательно покраснела, опустив глаза в пол, и отпрянула от меня. Удерживать не стал. Голова соображала плохо, но одна мысль все-таки посетила: хорошо, что нам помешали, иначе крышу сорвало бы окончательно.

Настойчивый стук в дверь окончательно вернул в этот мир.

— Кого еще чёрт принёс, — пробормотал, собираясь прибить нахала.

— Ох, не поминай рогатого. Его нам только не хватало, — вставила королева.

Я притормозил, словил насмешливый взгляд, но размышлять над тем, шутит она или нет, мне не дали. Кто-то действительно решил вынести мне дверь.

Только стоило открыть, как в квартиру влетел взъерошенный Джер, едва не сбив меня с ног, и, ругаясь отборными словами, пронесся в гостиную, где и застыл. Я даже рта открыть не успел.

Прикрыл дверь и не спеша подошел к другу. Уже заранее знал, как он отреагирует на увиденное, и придумывал что бы такое сказать. Про Сандру я умудрился вчера ляпнуть, так что Джер свое объяснение найдет. А вот кем представить Алекс? Дальней родственницей — не вариант. Как друг детства он, увы, знает всю мою родню преотлично. А еще одной знакомой, боюсь, многовато будет.

Подошел к новоявленной статуе, хлопнул друга по плечу, морально готовясь к шквалу весьма двусмысленных вопросов, и сам замер. В гостиной оказалась только одна девушка. Сандра уже сидела на диване (с ней я постарался глазами не встречаться), а у нее на коленях кошка. Королева явно облегчила мне задачу.

— А-а-а, — протянул Джер с намеком, оглядывая Сандру с ног до головы. — Теперь понятно. Сегодня мне бар придется открывать одному?

Друг весело глянул на меня через плечо.

— Слушай, а может, ты хотя бы к вечеру подъедешь?

— Нет, сегодня не смогу, ты уж извини, — я развел руками. Раз начали этот разговор,

неплохо бы ему сказать, что меня не будет некоторое время в городе. Но не успел, потому что меня уже не слушали. Джер разглядывал Сандру, и взгляд мне его совершенно не понравился. Я обошел друга, встал перед ним, полностью загораживая собой обзор, и сложил руки на груди, всем своим видом намекая, что неплохо бы ему поспешить к жене. Джер даже глазом не повел, усиленно пытался выглянуть из-за моего плеча, чуть ли не подпрыгивая — ростом, увы, не вышел.

— А она ничего, — вставил он, совершенно не замечая, что я оттесняю его в коридор.

Друг пятился к двери, все еще стараясь заглянуть в гостиную.

— Уже утро, и ты ее еще не выпроводил?

— Джерр... — зло начал я, надвигаясь на него, как айсберг на Титаник. Этот умник не внял.

— Нет, серьезно. Ты на нее запал, да?

— Нарываешься, — внутри все кипело. Ведь договорится, олух несчастный, поругаемся.

Я умудрился выпихнуть парня за порог, но тот уперся в дверь руками.

— Познакомь, а?

И как это назвать?

— Язык твой — враг твой. Я сейчас Шерил позвоню, — это был последний аргумент, который я мог использовать, чтобы не ударить Джера, несмотря на то, что руки чесались. Потому что проверено — у него минутное помутнение, так сказать, привычки старые дают о себе знать, а я потом оправдывайся перед его женой за разбитую челюсть. — И я тут подумал, может, поищешь помощника? Я в этом месяце работать не смогу, — добавил я, выталкивая друга из квартиры. К счастью тот больше ничего сказать не успел — я захлопнул дверь перед его настырным носом. Принесла же нелегкая!

Вернулся в гостиную и снова застыл. Королева, уже в человеческом обличье, и Сандра так странно друг на друга смотрели, будто общались одними глазами.

Чем дальше, тем веселее. Я вздохнул, — видимо сюрпризы меня в покое не оставят — и только хотел спросить, что это такое они вытворяют, как в дверь снова постучали. Чертыхнувшись, пошел открывать. Что ему опять надо?

— Джер, я же сказал... — чуть не рычал я, уже готовясь впечатать одного идиота в стену, но осекся на полуслове. На пороге оказался вовсе не он.

Высокий мужчина, лет тридцати, в деловом сером костюме без галстука прищурившись серьезно смотрел на меня. Я даже несколько растерялся.

— А Вы... — начал я уже вежливо, но договорить мне не дали.

Гость совершенно наглым образом просочился в квартиру и уже по пути бросил:

— Я к Алекс.

К Алекс? Ну вот, дожили. Ко мне в квартиру уже начали вламываться непонятные личности. Но далеко вновь прибывший уйти не успел. Тоже затормозил на пороге в гостиной. Да что там опять такое?! Если и он начнет коситься в сторону Сандры — прибью к чертям!

Глава 5

Александрина

Незванный гость слегка напугал. Наверно поэтому вместо того, чтобы смыться в спальню, перекинулась в кошку. Да и видеть хотелось, кто там такой настырный. Вот и сидела сейчас на коленях у Сандры, а та машинально почесывала за ушком. Мрр... Кошачья сущность блаженно жмурилась и перебирала коготками.

Парни уже переместились ближе к выходу — доносились только звуки какой-то возни и приглушенное рычание — и я к ним интерес потеряла. Но одна фраза не давала покоя.

"То есть он серьезно с нами собрался?" — мысленно спросила у девушки.

Сандра вздрогнула и посмотрела на меня как на привидение. Совсем забыла, что девчонка не в нашем мире воспитывалась.

— Это ты сейчас сказала? — прошептала она.

"Я, кто ж еще," — фыркнула.

— А как ты это делаешь? — снова тихий шепот.

Я задумалась и решила, что, раз уж она пойдет со мной, то способность общаться мысленно не помешает.

Спрыгнула с коленей, перекинулась обратно, шустренько прикрывшись волосами и иллюзией одежды, и села рядом на диван.

— Для этого нужно кое-что сделать, — я вопросительно посмотрела на ветеринара, дождалась ее кивка и взяла злополучный нож. — Дай руку.

— Кровавый день какой-то получается, — усмехнулась девушка и протянула руку без тени сомнения.

Я сделала надрез на ее большом пальце, потом на своем, соединила наши руки и прошептала слова заклинания:

— Амшарр кхесте.

Палец слегка кольнуло, как будто разряд статического электричества, и все.

Блондинка недоуменно посмотрела на меня.

"Ну как?" — мысленно поинтересовалась я.

"Здо-о-орово," — прозвучало восхищенное в моей голове. "А как это работает?"

"Я просто посылаю тебе мысль. Анимаги в своей ипостаси могут общаться с кем захотят. Они просто устанавливают временную связь. А вот в человеческом облике можно общаться, если есть кровная связь."

"Родственники?"

"Да. Или через такой ритуал."

Показался Макс, окинул нас странным взглядом, но спросить ничего не успел — в дверь снова постучали. Ну а я решила, что разгуливать голой по квартире не комильфо. И не важно, что для всех я в майке и джинсах. Встала, прикрывая волосами все стратегически важные места, и потянулась за рубашкой, оставшейся на кресле.

Вдоль позвоночника внезапно пробежались мурашки, а между лопаток остро почувствовался чей-то пристальный взгляд. Обернулась, держа рубашку в руках, и

встретилась со знакомыми темно-синими глазами, в которых как обычно плясали черти. По лицу мужчины расплылось крайне довольное выражение нашкодившего кота и улыбочка, похабная такая. Но решила на этом не заикливаться. Зато обрадовалась — сам нашел. А я как раз звонить собиралась. Облегченно вздохнула и улыбнулась.

— Как ты меня нашел?

Меня ответом не удостоили, продолжили молча изучать. А сознание начала грызть обида. Ведь Дариан обещал, что присматривать будет, а меня между делом чуть не убили. Мысль, что сама ничего не стала говорить про передачу кристалла и нехило подставилась, затолкала подальше. Не виноватая я. И вообще.

— Раньше прийти не мог? Или ты мое отсутствие на работе вообще не заметил? — возмутилась я. Да, знаю, очень «логично» обвинять другого в собственных ошибках. Очевидно, нервное, потому что мне не нравилось это молчаливое созерцание друг друга. Вот и пыталась хоть как-то вывести начальника на разговор.

— Знаешь, малыш, я, конечно, надеялся на теплый прием, но чтоб настолько... — Бог снова проскользнул по мне взглядом, а глаза искрились смехом. Аж не по себе стало и очень захотелось обхватить себя руками.

Потом выражение его лица резко изменилось, будто он что-то вспомнил. Нахмурился, повернулся к Макс, задумчиво посмотрел на него, потом на Сандру и... расхохотался. Смеялся долго. Я лишь скептически приподняла бровь, гадая о причине такого веселья. Так как это был именно Джеймс Риардан, он же Дариан, ничего хорошего ждать не приходилось.

— Лекси, — понемногу приходя в себя, пытался говорить начальник, — мне безумно приятно на тебя смотреть... но боюсь, если не скажу сейчас... то ты меня убьешь, даже не смотря на то, что я бог.

Поймала его проникновенный взгляд и на несколько секунд потерялась. Затягивает, будто в бездну смотришь, на дне пляшут все те же смешинки. Тряхнула головой и сразу стало не по себе. А вот мелькнувшую мысль додумать не успела — за меня ее озвучила Сандра:

"Алекс, а почему он смотрит так, будто хочет перекинуть тебя через плечо и унести жениться?"

Я нахмурилась:

"Что?"

"Ну, он так смотрит, будто ты голая."

Ох ты ж....! Ну почему я была уверена, что иллюзия на богов тоже распространяется?! Это я, значит, стою тут, отвечаю, а он любит!

— Ах ты... — прошипела взбешенная я и тут же перекинулась в кошку.

А эта за... зар-р-раза снова заржал.

"Ты сволочь, Джеймс Риардан!"

— Лекси, я, между прочим, сразу сказал, — обиженно заявил бог и уже весело добавил: — Все рассмотрел и сразу сказал.

Ох, кинуться бы в него парой молний! А то стоит тут и нагло ухмыляется.

"Я тебе это припомню!"

Хитрый прищур и с намеком:

— Жду не дождусь, — Дариан свои слова ото всех скрывать не трудился, но потом добавил уже только для меня: "Поехали ко мне и вместе припомним."

Слов не осталось. Одни междометия. Я сердито фыркнула и с гордо задранном хвостом

позорно сбежала в спальню, по пути бросив Сандре:

"Принеси мне, пожалуйста, мою рубашку."

"Алекс, это что сейчас было?" — спросила Сандра, присаживаясь на кровать. Вслух, видимо, разговаривать не решилась.

"Да сволочь он. Натуральная." — всё ещё кипя праведным гневом, я вертелась перед зеркалом. Появиться перед этим нахалом в одной рубашке, под которой даже белья нет? Не очень заманчивая перспектива. "Проклятые эльфы, чем ноги прикрыть?" — даже не заметила, что обращаюсь к девушке.

"А джинсы?"

"Это была иллюзия. Оказалось, что на него не действует."

Ну что я могу сейчас сделать? Вещей то все равно нет. Я снова критически осмотрела свое отражение и махнула рукой:

"К демонам все!"

Гордо подняла голову — королева я или кто? — и прошествовала мимо сидящего в кресле Дариана к дивану, отчаянно пытаясь не обращать внимания на его обжигающий взгляд.

— Во имя Тритона, Лекс, оденься! — резко бросил бог.

Ну все, достал. Раздраженно повернулась к нему и прошипела:

— Ну извини! Эта рубашка — все, что у меня есть.

Я максимально аккуратно села на диван, поджала под себя ноги и положила сверху диванную подушку. Видны были только коленки, но это не очень-то успокоило.

— То есть, ты хочешь сказать, что под ней у тебя ничего нет? — как-то совсем глухо отозвался Дариан, поправляя воротник своей рубашки, а вот смотрел исключительно на мои голые ноги.

Отвечать не стала. И так не понятно что ли? И вообще. Я злюсь еще! И обдумываю план мести. Нет, конечно ничего такого он не видел, все прикрыто было почти прилично. Та часть сознания, что рассуждала здраво, представила, что я в купальнике была. Хотя их сроду не носила. Но мы с кошкой всё-таки решили не спускать богу с рук его намеки. Поэтому я сидела и обиженно сопела, а кошачья сущность мне в этом усиленно помогала.

Сандра, наблюдавшая за всем от двери спальни, решила присоединиться ко мне, но ей внезапно загородил путь наш гость. Очень внимательный осмотр снизу-вверх, очаровательная улыбка... Что это с ним?

— Позвольте представиться... — проворковал мужчина.

— Водяной, — нагло перебила одна вредная королева, за что схлопотала укоризненный взгляд прищуренных глаз с обещанием разобраться со мной позже.

— ...Джеймс Риардан, — как ни в чем ни бывало продолжил брюнет и снова обольстительно улыбнулся. — Бог Воды или Повелитель Водной Стихии...

— Ага, а еще русалок, лягушек, тины морской, — недовольно пробормотала, но в этот раз меня нагло проигнорировали.

— Можно просто Дариан, — этот гад взял руку Сандры, мягко прикоснулся губами, задержавшись явно дольше положенного. И что он творит, позвольте узнать? В груди нарастало раздражение. Я как-то уже привыкла, что подобное внимание последние два месяца доставалось исключительно мне. Так, стоп. О чем я вообще думаю?

А девушка замерла, затаив дыхание, и как кролик на удава, смотрела на Джеймса. Я

краем глаза заметила, что Макс готов был метать молнии, и пакостно ухмыльнулась.

— С-са... — блондинка прочистила горло, — Сандриниэль Аллен, можно п-просто Сандра.

— Приятно познакомиться. Очень... — бог из роли не выходил: еще одна улыбка, очередной поцелуй...

А Макс стоял и скрипел зубами. Причем так выразительно скрипел, что казалось они вот-вот посыпятся. Еще немного и тормоза у кого-то откажут. А Дариан зараза. Как есть зараза! Он все стоял, держал руку девушки в своей, недвусмысленно так поглаживая.

Терпение Макса трещало по швам.

— Дариан, прекрати сейчас же, — прозвучало ледяное. Да, это от меня. Потому что... ну сколько можно!

Бог повернулся ко мне, иронично изогнув бровь.

— Мм, кто-то ревнует, — лениво протянул он.

Я соблазнительно улыбнулась, прикусила нижнюю губу, томно посмотрела на брюнета и промурлыкала:

— Да, милый. Ужасно ревную... — Улыбка в момент испарилась, и я уже строго добавила: — Сандру. И не только я, — красноречиво покосилась на Макса.

Дариан задумчиво глянул на парня, ухмыльнулся, еще раз улыбнулся блондинке — та уже пришла в себя и недовольно прищурилась — и сел в кресло. Тут же в моей голове прозвучало:

"Она знает, что маг?"

— Да, и можешь говорить вслух. Сандра в обморок не падает, а Макса в шоковом состоянии мы уже наблюдали.

Упомянутый парень решил побыть гостеприимным хозяином и устало бросил богу:

— Бренди?

— Ты же вроде не пьешь. Откуда такие запасы? — съехидничала я. Макс только отмахнулся.

Через минуту все сидели в глубокой задумчивости — мы с Сандрой на диване, мужчины по обе стороны в креслах.

"Он правда бог?" — слева спросила блондинка.

"Да. Как и сказал этот не в меру самоуверенный тип, он действительно повелевает водой."

"Посейдон типа?"

"Ага. Только наш местный. В Литане его многие почитают."

"Что она умеет?" — справа от Дариана.

"Целитель. Пока только по животным."

"Пока?"

"Да."

"А он в воде живет?" — это от Сандры.

"Откуда же я знаю!" — устроили тут допрос.

"Ты возьмешь ее с собой?" — справа. И одновременно слева:

"А русалки правда существуют?"

"Да-а," — ответила обоим. Диалог на троих уже начал изрядно бесить.

"Аллен..." — задумчиво протянул Дариан, поглаживая подбородок. "Тебе это не кажется знакомым?"

"Нет. А должно?" — я нахмурилась. К чему это он клонит? А этот момент слева:

"Характер поганый?"

"Даже не представляешь насколько..." — я так углубилась в собственные мысли, что не заметила, как ответила обоим.

"Что?" — переспросил бог.

Не стала ничего отвечать. Аллен... Аллен... Нет, знакомым не было. А вот имя странное. Оказывается, она Сандриниэль... Еще и дар наследственный. Наверняка связь с Литаном есть, вот только какая?

А с обеих сторон:

"У нее родственников из Литана нет?"

"А он бессмертный?"

— Хватит!

Я не выдержала и вскочила с дивана.

— Вы оба, если так надо, разговаривайте друг с другом! Хватит общаться через меня! — заявила рассерженная я, переводя гневный взгляд с одного на другую.

А все молчали. И в голове, наконец, наступила тишина. Я с наслаждением вздохнула, но вдруг вспомнила про свои голые ноги. А вот кое-кто и не забывал. Пришлось под пристальным наблюдением из-под полуопущенных "божественных" ресниц медленно вернуться на место, постоянно одергивая рубашку.

В тишине прозвучало хмурое:

— И что это сейчас было?

Мы дружно посмотрели на Макса. О его присутствии почему-то забыли.

— Вот сами и выкручивайтесь, — мстительно отвертелась я, погружаясь в довольно мрачные мысли о грядущем, лишь краем уха прислушиваясь к разговору. Но вскоре поняла, что при таком скоплении народа, продуктивно думать просто невозможно.

Дариан молчал. Поэтому объяснять пришлось Сандре.

— Понимаешь, — неуверенно начала она, — мы мыслями обменивались. В прямом смысле. Я разговаривала с Алекс, и этот... — махнула она в сторону бога, — тоже... Вот и получилось... — с каждым словом ее голос становился все тише, пока девушка совсем не умолкла.

Макс с безразличным видом внимал, потом тяжело вздохнул и одним глотком осушил свой стакан. Но едва потянулся налить еще, вмешалась я.

— Макс, милый, ты на спиртное-то не налегай, — и невинно улыбнулась.

Парень недовольно покосился на меня, отодвинул стакан подальше и выдал, как оказалось, наиболее болезненное:

— Хорошо, могу понять, маги и все такое... Но ты-то чего приперся? — это уже было адресовано Дариану.

— Кстати, хороший вопрос, — подключилась я. Как-то со всеми незначительными происшествиями совсем забыла поинтересоваться.

— Вообще-то я пришел узнать, что с тобой случилось, — огрызнулся бог.

— А раньше не мог? Меня, между прочим, чуть не убили.

Ой, зря я так... Надо было как-то помягче сказать. Лицо Дариана вмиг посерьезнело, а от голоса разве что лед в воздухе не искрился:

— Когда? Кто?

— В тот день, когда мы разговаривали.

— Кто? — в голосе слышалась неприкрытая угроза.

— Некромант и пара демонов, — недовольно пробурчала я, вспоминая свое постыдное поражение. Это же надо было так лопухнуться! Забыть про второго демона. Если бы не это, некроманта уже давно бы в живых не было.

— И каким образом тебя выследили? — вкрадчиво произнес Дариан, а вот выражение лица не предвещало ничего хорошего. И, наверно, можно было радоваться такой реакции — вроде как беспокоится... Но вот радостно совсем не было. Скорее наоборот — страшно стало. Почему-то показалось, что он совсем не на нападавших злится.

— Меня демон сдал, — тихо проговорила я. А у самой мурашки по спине. Кошачья сущность фыркнула: "Тоже мне, королева!" И ведь никогда за мной такого раньше не наблюдалось, а тут... Сидит он, смотрит на меня своими синими ледяными глазами, а я, как школьница, виновато руки рассматриваю и взгляд поднять боюсь.

В повисшей тяжелой тишине прозвучало ровное:

— Только не говори, что ты заключила сделку с демоном.

Ничего не ответила. А смысл? Естественно заключила. Он мне кристалл, а я ему заклинание, чтобы выпустить из темницы брата. Ведь все правильно казалось. И не мог он брата собственного предать. А о том, что ему Темные то же самое пообещали, при условии, что меня сдаст, как-то сразу не подумала.

— Леди Александрина, Вы — идиотка! Как можно было додуматься договариваться о чем-то с демоном? Почему нельзя было сказать мне?! — продолжал бушевать бог. — А если бы тебя убили? Ты про народ свой подумала?

Не думала, как же! Если бы не эти дурацкие кристаллы, без которых человеческая армия просто бессильна перед магическими существами, не Совет и правители, не желающие ничем помочь, стала бы я так рисковать! Не для себя ведь стараюсь. И все равно в чем-то виновата. И вообще. Сколько уже меня можно отчитывать, как девочку? Не маленькая. А то что приходится самой нос совать во все дела — так извините, больше этим никто заниматься не станет. Да и я не доверю. А в случае чего, есть кому мое место занять... Выслушивать нотации надоело, и я не выдержала:

— Почему тебе не сказала? А все просто — я тебе не доверяю! Пошла одна? А кто кроме меня это сделает? — я зло посмотрела на Дариана и даже не заметила, что повысила голос, выплескивая всю горечь, накопившуюся внутри за эти месяцы. — Договорилась с демоном? Да, не спорю, это было рискованно, но что мне оставалось делать? Я не могу сидеть сложа руки! А ты вообще-то обещал присматривать! Если бы не Макс, ты нашел бы уже мой хладный труп. Где ты все это время был?

— У меня были дела, — прозвучал спокойный ответ. — А в няньки тебе я не нанимался.

Я все еще тяжело дышала после своей гневной тирады, но спросила уже спокойнее, в тон богу:

— За три дня тебя мое отсутствие не взволновало?

— Я начал искать тебя уже к вечеру первого, — тихо отозвался Дариан, но на лице не отразилось ни одной эмоции. А взгляда моего он избегал. — Обнаружил только сегодня ночью. Отслеживать не стал, просто убедился, что все в порядке, и как только смог, сразу приехал.

Снова повисла тишина.

Макс с Сандрой уже просто слушали и не встречали. А я... я в шоке была. Весь гнев моментально испарился. Поверила ли я? Да, поверила. Не знаю почему, но было что-то в

такое в том, как Дариан это произнес, что-то, что не оставляло сомнений в его словах. От осознания, что меня не бросили, а искали все это время, странное тепло разлилось по телу. Чувство, щемящее и согревающее... Благодарность? Возможно, это была она. Зато потом я поняла, почему он так долго не мог меня найти, и разозлилась уже на себя. Нужно было сразу сказать Дариану о сделке, тогда бы хоть прикрытие было, а может, и кристалл.

— Почему я не мог тебя обнаружить? — словно прочитав мои мысли, спросил бог.

— Некромант на меня ошейник надел. Так что, ты даже труп мой не нашел бы, — мрачно заключила я.

— Ошейник? — встрепенулся Дариан. — Как он выглядел?

— Я как-то не рассматривала, — проворчала. — Не до того было.

А Макс молча встал, прошел в коридор, а вернулся уже с ошейником в руках.

— Вот, — парень протянул вещицу богу. — Красивый, я не стал сразу выкидывать. Подумал, что пригодится.

Черный кожаный ремешок смотрелся очень эффектно. Разноцветные камни переливались в солнечных лучах и вспыхивали яркими искрами, отбрасывая блики на стены.

Дариан повертел ошейник, хмурясь еще больше.

— Ты ведь не знаешь, что это? — прозвучало больше как утверждение, но я все равно отрицательно покачала головой. — Эта вещица уникальна. Я только представить не могу, где они это взяли.

— Так что это такое?

— Раньше его называли Браслетом Хароса. Почему "браслет", даже не спрашивай, — не знаю, — сказал бог, поймав мой вопросительный взгляд. — Скорее всего, просто неточности перевода с языка Древних. Есть легенда, что в него заковывали магов, приговоренных к пожизненному заключению. За какие грехи — даже понятия не имею. Но это было около двух тысяч лет назад. Говорили, что все они уничтожены.

— То есть, их было несколько? И что с ними произошло? — внезапно подал голос Макс. В глазах зажглись искорки интереса.

— Ошейников было не так много, и они уничтожались, когда умирали их носители. Опять же, если верить легенде, — бог задумчиво потер подбородок. — В любом случае, это артефакт. И очень могущественный.

Все снова погрузились в молчание. А я усиленно вспоминала историю Литана. Но как назло информации по этой теме не было. Сколько лет этому артефакту? Был ли он создан в Начале Времен или позже, но о нем умолчали? Если у Дариана нет, значит ошейнику больше тысячи лет — приблизительно столько водяному. А вот легенды послушать не помешало бы. В конце концов, любая из них на чем-то основана, и доля истины в них есть. Если бы только узнать, что на самом деле произошло с остальными ошейниками, и почему этот остался... Возможно, эта ниточка вывела бы на таинственного Темного Владыку, о котором говорил некромант. Ведь кристаллы сохранились до наших дней, и писания о них тоже существуют. И кажется, я знаю, у кого об этом можно спросить.

Оконное стекло с оглушительным шумом разлетелось на части. По привычке среагировала мгновенно — схватила Сандру за руку и утянула за собой под стол. Осколки звенящим дождем осыпались на поверхность. Где были остальные — не заметила. За бога не волновалась, а вот Макс... С гулко колотящимся сердцем вылезла из своего укрытия. Все вокруг было усыпано стеклянной крошкой, осколки побольше торчали из обивки дивана и кресел, разбитые бокалы валялись на столе. Парень осторожно выглядывал из-за кресла.

Быстро вернуться у него не получилось — на лице и руках из небольших порезов сочилась кровь. Дариан, как я и ожидала, был абсолютно невредим, только перед ним вместе со стеклом блестели крошки льда. Убедившись, что все целы, повернулась к окну. Как и ожидала, стекло было выбито полностью, как будто его и не было вовсе, а по краям рамы еще тлели остатки красноватого свечения — магия. Теперь ясно откуда столько стекла — магический удар имеет интересное свойство разносить все на составляющие.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Макс ошарашенно оглядывал гостиную, явно оценивая ущерб, и ловил ртом воздух, силясь хоть что-то сказать. А когда немножко отошел от шока, вид у парня был, будто он ящик лимонов проглотил. С кожурой. А заодно и с ящиком.

— Что. Это. Было? — он переводил гневный взгляд с меня на бога, не определившись кому предъявлять претензии.

— Птица, — невозмутимо ответил Дариан и указал куда-то за диван.

Птица?

Одно это слово оглушило, кровь отхлынула от лица, а пульс неистово забился в висках. Не может быть... Впрочем, если бог нашел меня именно сейчас, то почему не мог он...

Я медленно обошла диван, не обращая внимания на стекло, царапающее и холодными иглами впивающееся в босые ноги. Ужасающая догадка пронзила кинжалом, и внутри все железной рукой сковал холод.

На полу лежал ворон...

Я замерла лишь на мгновение, сердце заколотилось где-то в горле, а потом ухнуло в пропасть. Помню только, как упала на колени перед птицей, не чувствуя ни осколка, глубоко засевшего в ноге, ни текущую из раны кровь... Нет, нет, нет... Только не он... Руки трясло крупной дрожью, но я все равно протянула их, чтобы прикоснуться к взъерошенным перьям и неожиданно услышала:

"Миледи, простите... Я... я не смог... Они выследили меня. Вам... вам надо бежать... Простите."

— Нет, нет... Не смей меня покидать, слышишь! — шептала я затихшему ворону. Я протягивала и тут же отдергивала непослушные пальцы, не смея дотронуться до него и совершенно не отдавая себе отчета в том, что делаю. Хотелось взять ворона на руки и встряхнуть хорошенько, чтобы тот пришел в себя и не нес чепухи. Отсутствие его голоса у меня в голове повергло в ужас, отозвалось гулкой пустотой внутри. Он не мог вот так меня оставить... Не имел права!

Ворон молчал... А я не могла ничего сделать. Я не целитель.

Нет... Он будет жить. Я успею...

В мыслях вертелось "выследили", "надо бежать"... Значит, они скоро будут здесь. Нужно уходить, скорее всего, времени нет совсем.

Леди Александрина, возьми себя в руки!

— Дариан, — говорила твердо, голос не подвел. — Ты можешь нас перенести?

— Да.

Сандра посмотрела на меня с немым вопросом в глазах и, поняв все по моему лицу, решительно кивнула.

Я повернулась к Максиму.

— Его тоже берем? — недовольно поинтересовался бог.

— Придется. Меня нашли.

Сандра, не раздумывая, подскочила к парню, взяла его за руку и потащила к нам.

Портал Дариан открыл мгновенно. Даже заметить не успела, какие движения он делал и что говорил, если вообще произносил что-то, как из маленькой сияющей точки образовалась стена воды. Бог сделал приглашающий жест:

— После Вас.

Макс напоследок окинул страдальческим взглядом гостиную, явно не желая расставаться с этой реальностью, но был утянут Сандрой прямо под струи воды. Я, все еще находясь далеко, осторожно взяла ворона на руки, стараясь не тревожить, и шагнула в портал за ними.

Передо мной предстала уже знакомая мраморная гостиная загородного особняка бога. Выяснить, почему мы еще на Земле не стала, не до этого сейчас. Главное мы в безопасности. В том, что к богу "в гости" никто не заявится, даже не сомневалась. Кстати, последний почему-то задерживался.

Я продолжала взывать уже непонятно к кому: то ли к ворону, то ли к богам:

"Пожалуйста, только держись. Не смей меня покидать, слышишь?"

Ворон молчал. Паника охватывала с каждой секундой все больше, заставляя задыхаться, давая дорогу чувству, граничащему с отчаянием. Оно как неконтролируемый водный поток сметало все на своем пути, не оставляя и шанса на надежду. Я не могу его так потерять.

— Сандра, — надрывно прошептала я.

Девушка неуверенно на меня посмотрела, сделала шаг вперед, но больше ничего не успела. Из портала появился Дариан, мгновенно оценил ситуацию и рывкнул:

— Святые русалки, Александрина! Даже не смей! Хочешь, чтобы девочка силу потеряла?

Я затравленно взглянула на него, мыслить ясно голова отказывалась.

— Бери свою курицу и за мной! — раздраженно скомандовал он и добавил, когда увидел, что я не шелохнулась: — Живо!

Пришлось идти. На ватных ногах, но я последовала за ним через комнаты и коридоры, которые в общем-то и не замечала. Осознала себя уже на кухне. Дариан набрал в раковину воды и выжидающе посмотрел на меня. Совершенно не поняла, что от меня требовалось, и ему пришлось недовольно добавить:

— Положи птицу в воду.

Механически сделала, что сказали. Я все еще пребывала в том жутком пограничном состоянии, когда ожидаешь худшего, но все еще надеешься, хоть и без шанса на то, что твои молитвы будут услышаны, и надежды оправдаются. Как будто стоишь на краю бездны, отчаянно пытаешься удержать равновесие. Но в этой ситуации от тебя мало что зависит — если боги будут благосклонны, ты останешься стоять, а если им захочется зрелища — полетишь вниз, в бездонную пропасть, даже не успев понять, что тебя туда толкнули. И весь мир рухнет.

Вода, между тем, повинувшись легкому пассу бога, пришла в движение, потекла маленькими гибкими ручейками по телу птицы, обняла его, обвила прозрачным коконом, а затем засветилась ультрамарином, поднялась в воздух вместе с птицей и плавно опустилась вниз с тихим плеском. Ворон не шелохнулся.

— Все, — мрачно констатировал Дариан.

Внутри что-то оборвалось, я подняла на бога расширившиеся от ужаса глаза, которые

почему-то нещадно щипало... Бог посмотрел в потолок и тихо выругался.

— Да здоров он. Весь резерв потратил, но очухается. Через пару дней даже превратиться сможет.

— Он ж-жив? — просипела я. С голосом совладать не получилось, в горло словно песка насыпали.

Дариан кивнул.

Не скажу, что сразу почувствовала облегчение, еще не верилось, что это правда. Я перевела тревожный взгляд на птицу, потом на бога.

Осознала, что во рту чувствуется противный металлический вкус крови, только когда Дариан поднес руку к моему подбородку и оттянул большим пальцем нижнюю губу. Я замерла от неожиданного прикосновения. После таких переживаний все еще сложно было вернуться в реальность. А ведь произошедшее не заняло и десяти минут! От избытка и перемены эмоций кружилась голова, тело до сих пор была мелкая дрожь, а в голове не могла на долго задержаться ни одна мысль.

И тут это прикосновение горячих пальцев, странный взгляд, в глубине которого застыло нечто похожее на тоску, окончательно выбили почву из-под ног. Откуда-то возникло отчаянное желание опереться на плечо мужчины, прижаться к широкой груди, затихнуть в сильных объятиях, дать волю слезам. Хоть минутку побыть слабой... Дыхание сбилось окончательно, в висках стучала кровь, а сердце гулко билось о ребра. Просто прикоснуться... Только дотронуться, один-единственный раз. Просто почувствовать, как это... Довериться...

Тревожный звоночек не заставил себя долго ждать. Довериться? Нет, ни за что.

Я закрыла глаза, стремясь избавиться от наваждения, и тряхнула головой, одновременно освобождая подбородок из плена таких нежных пальцев. Нет. Если я сейчас поддамся эмоциям, то расклеюсь окончательно. Расслабляться нельзя. Папа всегда говорил, что, только контролируя собственные мысли и чувства, можно держать ситуацию под контролем. Голова должна быть холодной и ясно мыслить — вот тот важнейший урок, что я усвоила за семь лет своего правления. Минутная слабость ведет к падению.

И я, кажется, упала... в самый обычный обморок.

Сандра Аллен

Я крутилась перед зеркалом в одном из платьев, добытых для меня и королевы Дарианом. Каким образом добытых — выяснять не стала. Не в своем же гардеробе он их нашел, да и в магазин стогнуть вряд ли успел за три минуты своего отсутствия. Кстати, из комнаты он не через дверь выходил, просто исчез, а потом так же появился. Интересно, как он так делает?

В общем, осмотрела кучу белья, сваленного на кровать, и от комментариев воздержалась. Просто-напросто следуя принципу: меньше знаешь — крепче спит совесть. Да и у этого типчика ничего лишнего раз выяснять не хотелось. Станный он какой-то, и ноги от него о своей первоначальной функции забывают. А как смотрел на меня там, у Макса в квартире... Брр. Мурашки до сих пор табунами бегают, как вспомню.

Вот и любовалась я теперь собой в платье. Непривычно немного с длинной юбкой, давно не надевала. А, вообще, я платья с детства любила, да и бабушка постоянно носить заставляла. Не знаю, правда, зачем, но мне нравилось, поэтому ничего против не имела. Вот обычно смотришь фильмы или книжки читаешь — все на юбки жалуются, мол, путаются в них. А вот ничего подобного. Я все детство пробегала и нормально, ноги не петляли, за подол не цеплялись.

Когда нашла в общей куче это платье, сразу поняла — мое. Темно-синее, полностью закрытое с воротничком стоечкой, рукавами чуть ниже локтя и юбкой по самые щиколотки. По воротничку, рукавам и подолу юбки вился замысловатый золотистый узор, и такой же золотистый пояс я повязала на талии, оставив концы свободно свисать. Не знаю, кто и что там в Литане носит, но платье смотрелось очень роскошно. Водяной и с размером не прогадал — сидело как влитое, очень даже соблазнительно обтягивая мои пышные формы. Никогда бы не подумала, что могу выглядеть... ТАК. Может, особо и не старалась, платья мне некуда было носить, больше джинсы и футболки... В общем, одежда привела меня в неописуемый восторг. А если к платью еще добавить кожаные туфельки, мягкие и удобные, оставляющие далеко позади наши аналоги, то счастью моему не было предела.

Я с головой окунулась в какое-то радостно-предвкушающее настроение, так и подмывало пронестись, счастливо повизгивая, по комнате, а может, и по всему дому. Были бы крылья, и вовсе полетела бы. Однако пришлось обойтись плясками перед зеркалом в пределах одной комнаты, а то как-то неприлично в гостях с ума сходить. Чем вызван такой эмоциональный всплеск, я объяснить себе так и не смогла. Проблем-то куча, и вопросов нерешенных — тоже. Например, где я жить буду? Понятно, что Ее Величество поможет, раз уж сама предложила, но все-таки. А вещи? Вернусь ли я вообще в этот мир? Сколько нужно учиться? Что я потом делать буду? Больше всего вопросов было про сам Литан. Уж извините, в других мирах не бывали, что к чему, не знаем. Но пришлось отложить расспросы на потом. Алекс была немного не в состоянии мне отвечать.

Королева, кстати, сидела здесь же, на этой самой кровати, где вещи лежали, но переодеваться не спешила. Кажется, ее величество что-то серьезное обдумывала, потому что на мой щенячий восторг внимания не обращала. Да и обморок тоже сказывался, хотя бог

меня клятвенно уверял, что она восстановит силы сама и быстро.

Когда Водяной с королевой унесли птицу, я долго не выдержала и, бросив Макса на произвол судьбы, ринулась за ними. Немного заплутала по дороге, а когда ворвалась в, как оказалось, кухню, увидела, что бог подхватывает бессознательную Алекс. Но испугаться за бывшую подопечную даже не успела, потому что мне в приказном порядке поручили надзор за вороном. Долго пребывать в неизвестности, не пришлось, и через несколько мгновений я уже спокойно вытаскивала осколки стекла из ступней королевы. Кстати, хорошо, что в последний момент прихватила свою сумку. Очень нужная привычка таскать повсюду аптечку. А вот раны обработать не дали. Бог отпихнул меня подальше, не особенно церемонясь, и вылечил все сам. В ответ на мою негодующую стойку и замечание, что Алекс и сама справится, оправдался тем, что сделает все быстрее. Думаете, я поверила? Как бы не так! Может, он действительно лечил быстрее, чем сила нашей королевы, но по довольноному виду этого нахала понятно было, что дело отнюдь не в скорости. Просто до этого мне была видна иллюзия вполне приличной одежды, но, когда занималась ногами нашей бедовой королевской особы, мнимые джинсы почему-то пропали. Кхм... Вид, честно говоря, вышел пикантный. Сначала я и внимания не обратила, но когда бог начал заниматься якобы лечением... Со стороны выглядело очень... интимно, было похоже на то, что он просто гладит ее ноги, причем так бережно, основательно. Я бы, может, и не заподозрила ничего такого, но вот выражение лица мужчины сдало его с потрохами. За собственным смущением, растекшимся жаром по щекам, не сразу осознала, что хотела посмотреть принцип лечения, но все пропустила. М-да, задумалась немного.

Когда Алекс пришла в себя, а бог спешно ретировался, не отказала себе в удовольствии наябедничать. И если до этого я не была в курсе отношений между этими двумя, то теперь поняла кто от кого бегают. После моего красочного рассказа, королеве резко поплохело, да так, что я испугалась возможности очередного обморока. Но нет, пронесло. Сознание девушку не покинуло, зато мысли странные явно закрались. Она отошла от первого шока, потряхнула головой... Но в этот момент зашел бог с ворохом одежды, бросил на Алекс короткий странный взгляд и снова удалился.

Вот с тех пор Ее Величество и думала свою думу.

В конце концов и она сдалась и тоже стала одеваться, предварительно одоббив мой наряд. Я же немного успокоилась и с интересом наблюдала за наглядным примером — жительница другого мира все-таки. Та долго рылась в куче платьев, рубашек, нижних юбок, сорочек, ленточек, поясочков и прочего хлама, и наконец вытащила белую сорочку, темно-зеленую юбку и черный корсет. Смотрелось все это на Алекс ну очень впечатляюще. Особенно с ее длинной черной косой.

Едва мы закончили наряжаться, раздался осторожный стук в дверь. Я стояла перед зеркалом, тихонько колдуя над волосами, поэтому видела только отражение вошедшего. Но и этого оказалось достаточно, чтобы дыхание перехватило.

Макс, а это был именно он, тоже изрядно преобразился: белая рубашка на шнуровке, черный жилет, темные штаны и высокие кожаные сапоги. Мой взгляд проскользнул по высокой фигуре, на несколько мгновений остановился у распахнутого ворота рубашки, открывавшего часть груди, поднялся выше и... встретился с таким же удивленным и жадно изучающим взглядом парня.

Казалось, мир покачнулся, и я резко выдохнула. Поймала себя на том, что не отрываясь смотрю на его губы, еще и мысли лезут в голову... всякие. Макс же продолжал за мной

наблюдать, а от осознания того, что для него моя реакция не стала секретом, меня окатило волной смущения, и пришлось поспешно опустить голову. Повернулась к нему, нервно разглаживая невидимые складки на юбке и поглядывая из-под ресниц — он следил за моими руками и молчал. Откуда-то выползла неуверенность в себе и отчаянное желание понравиться. Наверное, это выглядело очень глупо со стороны.

— Ну как? — испуганный шепот только и получился, а я все так же нервно кусала губы, ожидая реакции на словах. Опять же, подобный молчаливый осмотр можно по-разному понять, а уж если у тебя самооценка ниже плинтуса... Да, мне было необходимо услышать его одобрение.

Вместо этого парень оторвался от созерцания моих губ, шумно сглотнул, выдавил "Превосходно", мазнул краем глаза по Алекс и... вышел, хлопнув дверью.

Я вздрогнула и застыла. Не поняла? И что это такое было?!

Эмоции куда-то резко испарились. Я стояла и, оглушенная, открывала и закрывала рот не в силах что-либо произнести. Как он мог так вот сбежать? "Превосходно" и все? Я тут наряжаюсь, практически для него одного. Почему практически? Не будем врать себе — только для него, а он?

Откуда-то из глубин моей обиженной души начало прорасти раздражение. Не знаю, чего я ожидала. Понимаю, что глупо от него что-то требовать, но можно же было хотя бы остаться!

Вдруг передо мной возникла веселая физиономия королевы, преобразившаяся в радостном оскале. Она-то чего радуется, у меня тут трагедия, между прочим!

— Только расстраиваться не вздумай! — выпалила та, в предостерегающем жесте вскинув руки, прежде, чем я успела сообразить, что хочу сказать. — Считай, что это была наивысшая оценка твоего внешнего вида, которую ты могла от него получить, — продолжала забавляться королева.

— Не понимаю, — пробормотала я, пытаюсь справиться с эмоциями.

Алекс хмыкнула.

— Кажется, он очень захотел это платье с тебя снять, — проворковала эта... зараза.

А до меня наконец дошло и... покраснели даже уши. Да сколько можно уже так реагировать! Злость на себя мгновенно вытеснила скромность, и мысли приняли неожиданный оборот. Снять значит... Какая-то часть меня, до этого момента хранившая молчание, предвкушающе ухмыльнулась.

Видимо что-то на моем лице да отразилось, потому что королева удовлетворенно кивнула и провокационно добавила:

— А вот что дальше с этим уникамом делать, уже тебе решать. Либо заставить помучаться, либо добить сейчас.

А я задумалась. Что королева имела в виду под "добить сейчас", я поняла, но решила не идти к Макс и объяснений по поводу его поведения не требовать.

"Добивать еще рано", — решила та, еще непознанная часть меня, и потеряла руки в предвкушении. И я с ней согласилась.

Александрина

Я открыла дверь в комнату, куда определили ворона. К моему удивлению, Дариан стоял

около кровати, сложив руки на груди, и хмуро рассматривал "больного". Остановилась у порога, заходить, когда здесь находился бог, совершенно не хотелось.

— Я так понимаю, он тебе очень дорог, — задумчиво произнес Дариан, но от тона веяло прохладцей.

— Да, — я не считала нужным что-либо добавлять, да и обсуждать близкого мне человека не очень хотелось, но бог, видимо, ждал продолжения и обернулся, смерив меня тяжелым взглядом.

— И это все?

— А что еще ты хочешь от меня услышать? — придерживаться сдержанного тона становилось все сложнее. Раздражение, навеянное отстраненностью мужчины, скребло когтями изнутри. И вроде бы ничего такого он не сказал и не сделал, но по позе, в которой он стоял, по оттенкам тона, я сразу уловила, что мужчина на что-то злится. Воздух вокруг него будто пропитался этим настроением, и оно передавалось и мне.

Дариан прищурился и закинул новый вопрос:

— Это твой Советник, не так ли?

— Да.

Если он думал вытянуть меня на разговор о придворных и моих с ними отношениях, то просчитался. Мне подобный допрос абсолютно не понравился, как и манера, в которой кое-кто его вел.

Губы бога дрогнули в подобии усмешки, но она не коснулась холодных синих глаз.

— Похвально проявлять такую заботу о подчиненных, леди Эльнар.

Это еще что за намеки? Мне ведь не кажется, и кое-кто действительно подразумевает более близкие отношения между мной и моим же советником? Да он в своем уме вообще? Неужели моя реакция на ранение ворона вызвала подобные домыслы.

Я из последних сил старалась держать себя в руках и не показывать собственное негодование. Ответила в тон богу:

— Это единственный человек, которому я могу доверять.

Дариан медленно отошел к окну и после некоторого молчания, все также не поворачиваясь ко мне, напряженно произнес:

— Похоже, что не единственный.

Я приблизилась к кровати, на которой лежал все еще ворон. Поскорее бы он уже пришел в себя, мне нужно знать, кто за ним следил. А что касается Дариана, я честно не понимала, какая муха его укусила, и к чему была эта последняя фраза? Но долго гадать не пришлось, потому что бог продолжил, глядя в окно:

— Ты спрашивала, где я пропал... Я же сказал, что буду присматривать за твоими людьми. Пришлось их немного переместить и поставить защиту получше.

Пауза.

— И ты мне в этом активно помогала, — многозначительно протянул брюнет и повернулся посмотреть, какой эффект произвели его слова.

Какой эффект? Да у меня внутри все похолодело от этой фразы. Пришлось приложить максимум усилий и хваленой королевской выдержки, чтобы не выдать собственных чувств. Я настолько сильно сжала зубы, что челюсти заболели, а лицо застыло каменной маской, однако внутри бушевал ураган эмоций. Я испугалась. Действительно испугалась, потому что бог, кажется, самым нелепым образом узнал тайну, в которую кроме меня и Алеарда никто не был посвящен.

Между тем Дариан, явно не удовлетворившись отсутствием реакции с моей стороны, продолжил:

— Очень умелая иллюзия, надо сказать. Ты смогла бы одурачить даже меня, если бы не наша встреча. Кто подкинул идею оставить вместо себя двойника?

Дариан определенно ждал ответа, но откровенничать я не собиралась. Во-первых, нет нужды все рассказывать. А во-вторых, я не знала, что он успел раскопать, поэтому опасалась выдать лишнюю информацию.

— Молчишь, — вздохнул бог. — А ход хороший. Люди думают, что королева постоянно с ними, государственные дела решаются, а ты благополучно скрываешься. Точнее скрывалась, пока не выдала себя по собственной глупости, — мне послышалось, или в этой фразе действительно прозвучал укор? — Вопрос: ты уверена в своем маге? Уверена, что твоя Раджин тебя не предаст?

Хорошо, что Дариан стоял ко мне спиной! Маска равнодушия слетела моментально, едва я услышала это имя, но вздох облегчения удержать удалось. Я потратила некоторое время чтобы успокоиться и вернуть себе прежний безучастный вид. Если Раджин назвала ему свою кличку, значит бог знает только то, что у меня есть двойник. Но кто это, понятия не имеет, что не может не радовать.

— Уверена. Я доверяю ей как себе, — немного недовольно ответила я. Пусть думает, что такой умный и так много узнал, а я едва не рычу, кипя праведным гневом.

— Видимо, твоя пантера действительно тебе верна, раз отказалась показать мне истинное лицо, — задумчиво продолжил брюнет. — Но меня волнует другое. Что за магию она использует? — бог повернулся ко мне и, встретившись с вопросом в моих глазах, недовольно пояснил: — Я же сказал, я не увидел ее истинной сущности, иллюзия была очень качественной. Не представляешь мое удивление, когда я обнаружил, что передо мной не ты.

И при каких обстоятельствах Вы, Повелитель Водной Стихии, это обнаружили? Меня так и подмывало спросить, но я решила, что потом смогу выяснить у Раджин. Сейчас было важнее завершить этот обвинительно-обличительный разговор и уйти подальше от Дариана с его неудобными расспросами.

— Бог оказался не всемогущим? — я попыталась прикрыться язвительным замечанием, но кое-кто не оценил.

— Непросто обмануть бога, леди Эльнар. Поэтому мне очень хотелось бы знать, что это за магия, — вкрадчиво произнес Дариан и зло прищурился. Он сейчас больше напоминал змея перед прыжком, водного змея. Только зашипеть оставалось. Но на меня не подействовало — между нами расстояние в пол комнаты и препятствие в виде кровати. Так что нет, не испугаете, мистер Риардан.

— Я не знаю.

Ответ был практически честным. Я действительно не знала, какой магией Раджин пользуется в данный момент. Она у меня мастерица на все руки, но попытка объяснить мне принцип работы той же сверхнадежной иллюзии провалилась с треском. А вот то, что даже бог не увидел истину, для меня стало сюрпризом.

Дариан продолжал сканировать меня своими ледяными, чувствующими малейшую ложь, очами и, удовлетворившись осмотром, кивнул.

Я выдохнула. Стало ясно, что допрос окончен. Мы одновременно повернулись к ворону.

— Ты чувствуешь его Силу? — после недолгого молчания поинтересовалась я.

Бог кивнул.

— Да, но ее мало. Он практически истощен, на обращение еще не хватит. Мы сможем забрать его завтра. — Поймав мой беспокойный взгляд, добавил: — О нем позаботятся. Вилена! — прозвучало обращенное к кому-то.

На пороге комнаты возникла девушка. Да что там девушка — нимфа, богиня! Увидев это невероятной красоты создание, я самым натуральным образом потеряла дар речи! Красавица выглядела даже моложе меня, белоснежная кожа, прелестные формы подчеркнуты роскошным, с откровенным декольте белым платьем, зеленоватого оттенка с серебристыми прядями волосы спускались волнистым каскадом до самой талии, а необычного темно-фиолетового цвета глаза искрились радостью при виде бога. Какое-то чувство похожее на зависть кольнуло внутри, отчего стало совсем неприятно.

— Мой господин, — девушка почтительно склонила голову.

Дариан не обратил на нее никакого внимания, просто указал на птицу:

— Позаботься. Обо всех изменениях докладывать сразу, — прозвучал приказ.

А нимфа только кивнула:

— Да, господин.

И ни пожалуйста тебе, ни спасибо. Или это был пример общения с подчиненными? Странно, со мной на работе он ни разу таким тоном не разговаривал. Мог конечно повесить голос, но всегда по делу, а тут... Мне девочку даже жалко стало. И чего она с таким обожанием смотрит на этого деспота?

— Алекс, — ко мне впервые за время пребывания в этой комнате обратились нормально. Дариан указал на дверь: — Пора.

Говорить ничего не стала — с настроением у Водяного сегодня что-то не то, и лишний раз возражать не хочется.

Несколько минут спустя мы собрались в мраморной гостиной. Бог уже открыл портал и терпеливо ожидал, когда же мы решимся в него войти. Я отвлеклась от обдумывания архисложной задачи держать Дариана подальше от Раджин и повернулась к Сандре и Макску.

— Что бы вы ни увидели, ничему не удивляйтесь. И пожалуйста, все восклицания и вопросы придержите до тех пор, пока я не разрешу говорить. Это очень важно.

Те переглянулись и неуверенно кивнули. А я, пытаюсь унять внутреннюю дрожь, шагнула в портал. О, Богиня, как же давно я не была дома!

Мы оказались перед водопадом. По одному лишь запаху я узнала родные места, это определенно был Аскорд. Я даже определила точное место — Юго-Западная Территория, с одной стороны граничит с землями Духов, с другой — с вампирами. Но вот ни водопада, ни реки на этом месте не было уже сотни лет. Когда-то здесь располагалось поселение, но по непонятным причинам вся вода высохла, а народ ушел вглубь страны. И вот пересохшее русло реки вновь наполнилось, а водопад низвергался с возвышенности в небольшое озерцо, окруженное поросшими мхом валунами.

Солнце уже садилось, но его лучи все еще пробивались сквозь густые кроны деревьев, яркими бликами расцвечивая струи воды. Шум потока заглушало еще более громкое разноголосое пение птиц.

От этого великолепия захватывало дух. Изумрудно-зеленый мшистый ковер покрывал все вокруг, даже огромные стволы деревьев, которые уходили на много метров вверх и, казалось, доставали макушками до пушистых розоватых облаков. Легкий ветерок ласкал

прохладой, а мимо на огромной скорости пронеслись яркие чудаковатые птицы. В полете их разглядеть не представлялось возможным, но вот тех, что сидели на ветках, было хорошо видно. В основном это оказались кинары: ярко-розовые создания с длинным клювом, пушистым хохолком на голове и роскошным как у павлина хвостом. А вот лапы с огромными острыми когтями были непропорционально большими для такого тельца, что выдавало с головой хищную природу этих милашек.

Пока Сандра с Максом восторженно оглядывались по сторонам, я повернулась к Дариану.

— Твоих рук дело? — поинтересовалась у бога, имея в виду воду.

Тот лишь развел этими самыми руками.

— Неужели там? — кивнула в сторону водопада. На этот раз мне соизволили ответить, но снова ничего не объясняя:

— Стационарный портал с ограниченным доступом. Сейчас сама увидишь.

Дариан подошел к краю озера, провел рукой перед водопадом, и тот разделился на два потока, открывая земляной выступ с торчащими из него камнями и корнями. Скепсиса в моем взгляде было хоть отбавляй. А мужчина, заметив это, хмыкнул, совершенно спокойно прошелся по поверхности озера и, едва миновав водопад, исчез. Через мгновение из воды высунулась только его протянутая рука.

Я с эпическим хождением по воде не спешила. Как-то совсем не верилось, что смогу так же, а мокнуть не хотелось. Кошачья же сущность и вовсе шипела и порывалась взобраться на ближайшее дерево. Решила воспользоваться моментом и мысленно воззвать к другой кошачьей сущности, что должна была находиться в лагере.

"Раджин, надеюсь, ты меня слышишь. Я возвращаюсь, подыграй."

Пока я стояла в нерешительности, Сандра с радостью кинулась испытывать на прочность поверхность озера и — о чудо! — пробежалась по воде вслед за богом. Даже туфельки не намочила. Макс соорудил недовольную мину, стоило девушке вложить свою ручку в протянутую ладонь Дариана и молниеносно исчезнуть в водопаде.

Парень с опаской подошел к озеру, попробовал носком сапога воду — действительно твердая — поставил одну ногу на поверхность, затем вторую, сделал осторожный шаг по застывшей водной глади, постучал ногой, попрыгал для пущей уверенности, нахмурился, пожал плечами и бодрой походкой направился к водопаду. Уже рядом с очередным странным "механизмом" Макс обернулся ко мне:

— Идешь?

Я кивнула, собралась с духом и так же без происшествий добралась до водопада. Интересно, а каково Максиму вот так сразу из понятного и рационального земного мира окунуться в жизнь полную магии? Я бросила задумчивый взгляд на парня и попыталась представить себя на его месте. Вот живешь себе спокойно, никого не трогаешь, и вдруг тебе на голову сваливается кошка-маг, ветеринар-целитель и какой-то водяной, который не только создает порталы из капли воды, лечит этой самой водой, но и по ней же ходит? А ведь это далеко не все. Он хоть догадывается на что подписался? Что вообще может увидеть за очередным порталом и кого встретить? Да и подготовить к такому нельзя...

В странном и чуждом мне порыве дотронулась до плеча Макса:

— Слушай, я понимаю, что тебе все кажется диким и нереальным, но... — я осеклась под насмешливым взглядом парня. Он, наверное, уже смирился, а я тут лезу с запоздавшими объяснениями. — Ясно. В общем, держи себя в руках и пока что просто молчи.

Из водопада снова возникла длань бога и утянула нас за собой.

"Ваше Величество, встретьте нас," — первое, что подумала, попав в лагерь.

"Ну наконец-то! Я уже заждаюсь!" — прозвучало радостное в ответ.

Макс Торнсайд

М-да, долго я буду привыкать к этим порталам. Мало того, что сам факт перемещения в моем мозгу никак не укладывается, так еще и работает эта штука странно. Если до этого оба раза входил в водяной портал, и ощущения были будто в реку с сильным течением ныряешь, и она тебя выносит где-то в другом месте, то в этот раз затянуло потоком воздуха, перед глазами темнота, а когда открыл — ослепило вечернее солнце. Кстати, а почему вечернее? Ведь по моим расчетам должен быть день. Задуматься над вопросом не успел, отвлекся на разглядывание места.

В этот раз был не лес и не гостиная королевского замка с картинки. Мы оказались посреди огромного поля, сплошь заставленного палатками. Все это мне чем-то напомнило армию, ставшую лагерем недалеко от осажденной крепости. За полем сразу начинался такой же высокий и густой лес, как и был до этого. А в лагере кипела жизнь, куда ни глянь: везде сновали люди, одетые так же странно, как и мы, горели костры, и над всем этим витал аромат жареного мяса. Мммм...

— Есть то как хочется... — понял, что произнес это вслух, только когда словил укоризненный взгляд Сандры.

А что? Я между прочим с утра ничего не ел! Сначала Алекс не хотел будить и слинял по-тихому из дома, а потом как-то не до того стало.

Я обвел взглядом "поселение". Палатки оказались довольно маленькими, но предназначались явно на целую семью, потому что практически около каждой веселыми стайками бегали дети, женщины сновали туда-сюда с ведрами и кастрюльками, а мужчины жарили добытую дичь. Не иначе время ужина!

Я продолжал водить носом и не сразу заметил, что наша компания оказалась объектом внимания обитателей близлежащих палаток. А три семейства, что находились ближе всех, вообще застыли музейными экспонатами. Так и виделась табличка: "Особенности быта жителей Аскорда". И, кстати, эти жители очень недружелюбно поглядывали конкретно на нас с Сандрой. С чего бы это? Мы же еще ничего натворить не успели, я по крайней мере точно!

Тут отмерла девчушка лет восьми с темными косичками и, приподнимая юбки, со строгим видом подошла к нам. Придирчиво осмотрела, особенно меня, и обратилась к богу:

— Дядя Дар, а это кто?

Кажется, в этом месте в осадок выпали все. И наблюдавшие за нами аборигены, и мы с Сандрой, а больше всех сам "дядя Дар". Я невольно усмехнулся — теперь знаю, как буду называть этого типа! Бог несколько растерянно обернулся к королеве, которая стояла за нами, и тут я понял причину всеобщего замешательства. Королевы не было и в помине! Девочка проследила за взглядом Дариана, и у ребенка, судя по лицу, случилось ЧУДО.

— Раджин! — радостно воскликнуло дитя и попыталось прорваться к огромной пантере, но коварный бог подхватил ребенка на руки, не давая повиснуть на кошке, и послал злой взгляд животному. С этого момента, честно признаюсь, я перестал что-либо понимать. Откуда тут пантера взялась?! И где Алекс? Точно помню, что она шла за мной. Неужели я

так отвлекся, что не заметил, как ее величество смылась?

— Раджин! Ты вернулась! — прозвучало где-то рядом радостное, и мне пришлось обернуться и отвлечься от созерцания огромной кошки.

По широкому проходу между рядами палаток к нам бодрым шагом направлялась... Алекс! В бордовом платье... Мне кажется, или на ней было надето что-то другое?

Мысли в порядок приводиться не хотели, пришлось моргнуть и потрясти головой. Обернулся назад, чтобы удостовериться, что все это не глюк — все верно, там стояла, сверкая желтыми глазами, пантера. Снова посмотрел на возникшую из ниоткуда девушку, открыл было рот, чтобы спросить, что тут происходит, но получил острым локтем под ребра. Ага, это от Сандры. Хорошая она у меня! Стоп! У меня? Я задержался на внезапной мысли и понял, что такое положение вещей меня вполне устраивает. Но детально обдумаю это позже.

Королева вежливо улыбнулась и как-то удивленно на нас с Сандрой посмотрела, будто не верила, что мы тоже прошли через портал.

— Лейла, беги к маме, она волнуется, — Алекс, или не Алекс, тепло проговорила девочке, и та проворно соскочила с рук бога.

— Светлых, Ваше Величество! — дитё присело в реверансе и со счастливым "Раджин зайди попозже! У меня мышка есть!" унеслось прочь.

Я удивленно смотрел вслед ошеломляющей детской непосредственности. Эта Лейла так напомнила мне мою племянницу! Эх, нескоро я теперь ее увижу.

— Пойдемте, — Ее Величество повела нас мимо все еще застывших зрителей. Дариан шел немного впереди, но это не помешало мне услышать его шипение:

— Алекс, я убью тебя!

— Уже разобрался, какую именно? — насмешливо.

— Обоих убью! — прорычал он в ответ.

Я не понял, это к чему вообще? Что значит "какую именно"? Но от разгадки сей великой тайны пришлось быстро отмахнуться — Сандра ухватила меня под локоть, да и вокруг было намного интереснее!

Под внимательными взглядами мы дошли до небольшой неприметной палатки на краю леса. Единственное отличие ото всех — стражник, в кольчуге и с мечом который, у входа.

— Карисс, Вы свободны, — распорядилась королева и приглашающим жестом указала нам на вход. И вот если Ее Величество размеры строения не смущали, то я не замедлил поинтересоваться:

— Ааа... мы там поместимся?

В ответ меня окатили та-а-аким надменным взглядом, что я сразу понял: дело тут не чисто. Не похоже это на ту девицу, что я обнаружил в своей квартире.

Лишь войдя внутрь, понял почему меня не удостоили ответом. Это была не палатка, а целый, блин, одноэтажный дом! Со всеми удобствами причем. Телевизора, жаль, не было, но об этом тут явно не слышали. Слева простенькая гостиная, прямо по небольшому коридору несколько дверей, а справа кухня. Современная оборудованная кухня, и это в палатке!

Я аж присвистнул от неожиданности, а еще вдруг такая идея возникла...

— А можно что-то типа этого с моей квартирой проверить? А то, знаете, в двух комнатах ни вечеринку устроить, ни просто гостей позвать...

На меня как-то странно все посмотрели, но я только отмахнулся и развел руками. Разве они не понимают, как это круто?

— Что?! — возмутился я. — Хорошая вещь ведь. А вот если бы в баре так сделать... —

Задумался на мгновение, прикидывая сколько денег можно было бы с этого срубить, и стал объяснять мою великую идею единственному человеку, который должен бы меня понимать — Сандре:

— Ты представляешь какая выгода? За аренду платишь как обычно, а места у тебя в полтора раза больше! Соответственно и клиентов и... А лучше в два! Можно было бы и в три, но так уже заметно будет...

По мере развития мысли и осознания масштабов всей затеи я совершенно потерял связь с реальностью, очнулся только когда королева воскликнула, обращаясь к пантере:

— Алекс, кого ты притащила?

В палатке воцарилась тишина. Я уже позабыл про все грандиозные планы расширения бизнеса и недоуменно переводил взгляд с девушки на пантеру. А дальше произошло, по моему мнению, совсем необъяснимое. Силуэты огромной кошки и Алекс вдруг стали таять, смазались на глазах, а в следующее мгновение на месте королевы стояла пантера, а на месте пантеры, собственно, Алекс. В том самом наряде, в котором покидала земной мир.

— Ничего не понимаю, — рядом со мной пробормотала Сандра. И если она просто не понимала, то меня уже вообще выносить можно было!

Александрина

По прибытии в лагерь пришлось устроить небольшой спектакль. Раджин ведь находилась там в моем облике все два месяца. Вот и попросила ее накинуть на меня иллюзию, хорошо, что та вовремя услышала, иначе появление двух королей в одном месте произвело бы фурор. Честно скажу, наше представление того стоило. Один Дариан как поразовал! Убивать он собрался! Ха-ха три раза. Пусть сначала найдет настоящую меня. Ошарашенная физиономия Макса тоже была ничего, но парня мне все-таки жалко стало. Но пускай привыкает, дальше ему определенно еще веселей станет.

А вот когда он увидел наше с Раджин временное пристанище, тут я едва со смеху не покатила. Это надо было додуматься рассуждать о том, как можно еще применить технологию расширения пространства на практике! И парень не заметил, а вот меня реакция Радж на все это просто убила! По ходу его рассуждений, бровь моей лже-королевы ползла выше, а потом она, ни к кому особенно не обращаясь, выдала:

— Интересно, у него в роду гномов не было?

— Почему-то мне кажется, что были... — задумчиво протянул Дариан.

Эти двое переглянулись, осознали, что только что друг с другом согласились, и в притворном ужасе отпрянули в стороны. О, это стоило видеть! А еще надо узнать в подробностях, что между ними в мое отсутствие произошло. Понятно, что бог пытался выяснить тайну пантеры, а ту всегда бесит, когда копаются в ее жизни... Но между этими двумя в воздухе так и витало чувство неприязни.

Из размышлений меня вырвало восклицание Радж:

— Алекс, кого ты притащила?

Веселенькое дельце! Почему чуть что, так сразу я?

По возникшей тишине и недоуменным лицам собравшихся мы поняли, что продолжать маскарад смысла нет, и поменялись местами. После этого я уже не видела никого, кроме моей любимой пантеры.

— Раджин, как же я соскучилась, — крепко прижалась к шее этой вредины.

"Ничего не хочешь мне рассказать?" — недовольно проворчала большая кошка.

"Это долгая история."

"Где Алеард, он тебя нашел?"

"Да, он у Дариана. На него напали."

"Потом расскажешь."

Я неохотно оторвалась от Раджин. Больше никаких долгих разлук, столько времени в разных мирах — это слишком.

Из кухни выплыла Тьяна, заинтересованно оглядела нашу странную компанию и повернулась к пантере.

— Раджин, вернулась уже, плутовка. Опять у меня мясо с кухни загадочно пропадать будет? — пригрозила женщина пальцем и затем вежливо: — Леди Александрина, ужин готов. Подавать сейчас?

— Да, Тьяна. Только покажите нашим гостям их комнаты.

Высокая седовласая женщина в черном платье и сером переднике кивнула и величаво удалилась с растерянными Сандрой и Максом. Я посмотрела ей вслед и только сейчас поняла, что и по ней соскучилась. Жаль, сказать об этом нельзя. Тьяна не в курсе наших с Радж дел.

Только решила перевести дух, прежде чем вдаваться в долгие объяснения, которые непременно от меня потребуют, но не тут-то было. Прямо за спиной прозвучал нарочито спокойный голос бога:

— Ну что, иллюзионистки, сознаваться будем?

Я от неожиданности резко развернулась, едва не уткнувшись носом в грудь Дариана, и поспешно сделала шаг назад. Оно так спокойнее, да и смотреть на него удобней с расстояния, чтобы голову не задирать.

— Слушай, давай мы ребят дождемся, и я вам все расскажу, чтоб по несколько раз не повторять, — внесла предложение уставшая я.

— Э, нет. Зачем был этот спектакль, можешь не объяснять. Это я понял, в отличие от твоих недалеких человеческих друзей, — отмахнулся Дариан, усаживаясь в кресло. — Меня интересует вопрос "как"? — наглая божественная мина явно ждала ответ.

Но ответа не было. Точнее такого, какой хотел услышать Дариан.

Я тяжело вздохнула, он ведь не отстанет, да?

— Неужели ты думаешь, что маг недоучка как я, имея всего лишь третий уровень, может создать такую иллюзию?

Довод был принят убедительным, и взгляд прищуренных глаз переместился на пантеру.

— Значит твоих лап дело, — не вопрос — утверждение.

Раджин в ответ зарычала.

— Она не скажет, — перевела я, присаживаясь на диван.

"Какого демона, Алекс? Не могла ему что-нибудь наплести?" — возмущалась кошка.

"Нет, Радж. Он же бог, а значит из Видящих, забыла?"

"Вот же проклятые бесы!" — пантера шумно фыркнула. "Он же от меня теперь не отвяжется. Хорошо, если не утопит по-тихому. А то ищи я тогда себе новую тушку! А мне эта дорога."

— Киса, а не боишься, что разговарю? — недобро протянул бог. Причем настолько, что у меня самой мурашки поползли. А пантера зашипела, сверкнув клыками во всей красе,

гордо взмахнула хвостом и запрыгнула на диван, ко мне поближе.

"Успокой как-нибудь своего водяного. А то я его упокою. Пришел тут, построил благодетеля, а теперь командует! То ему расскажи, это покажи! Ох, порвала бы я его на чешуйки для русалок."

Раджин зло сверкнула желтыми глазами, положила голову мне на ноги, но продолжала раздраженно постукивать кончиком хвоста, то и дело пофыркивая.

— Не боишься, значит, — мрачно подытожили некоторые.

Видимо продолжение следовало многообещающее, но его грубо прервала своим появлением Тьяна. Женщина стояла у входа в гостиную, сцепив руки в замок, и опасно поглядывала на бога.

— Миледи... Я хотела поговорить с Вами... по личному вопросу, — женщина упорно смотрела на свои сцепленные пальцы. — У меня сегодня... назначена встреча...

Я уже догадывалась, что она скажет именно это. Демон, только этого не хватало. "Встреча" было наше кодовое слово как раз для таких случаев, в смысле, при наличии лишних ушей. А уши некоторых богов именно к таким и относились. Надо быстренько отправить Тьяну подальше, пока Дариан ей не заинтересовался.

— Во сколько?

— Через четыре часа, — женщина бросила на меня короткий взгляд, и я чуть не застонала. Ей лучше вообще сейчас ни с кем не встречаться. Ее глаза, карие в обычное время, уже поменяли оттенок на янтарный, отчетливо выдававший в ней оборотня.

Я лихорадочно размышляла о том, как незаметно вывести Тьяну. Просто у нас в Аскорде оборотней не жаловали. Тьяну изгнали из собственного клана (как и почему я не допытывалась, но из обрывков случайный фраз поняла, что история была крайне мутная и несправедливая), и она попросила защиты у меня. Жить, как полагается ее статусу (а в том, что эта волчица была вхожа в местный двор, сомнений не было), женщина наотрез отказалась. С тех пор работала у меня экономкой и моим личным поваром, а вообще бралась за все подряд лишь бы не скучать. Но раз в месяц вот на такие "встречи" со своим альтер-эго ее приходилось уводить на безопасное от города расстояние — чтобы из жителей никого ненароком не покусала, и чтобы охотники не подстрелили. А сейчас это тем более проблематично: нужно вывести из лагеря (а выход только через портал), еще и перенести подальше от укрытия, во избежание, так сказать. Темные наверняка следят, а оборотень на светлых территориях вызовет подозрения. Создавать порталы мог только Алеард, но его нет. Опять же, остается Дариан.

"Радж, у тебя есть доступ к порталу?"

"Да. Но дальше никак."

"До границы сможет пройти?"

"Нельзя. Ее свои убьют, она же беглая. А у этих память ой какая хорошая."

— Леди Эльнар, — прозвучало грозно от бога, причем настолько, что я невольно вздрогнула. — Что еще Вы от меня скрываете? Иллюзии, пантера со странностями, теперь еще и оборотень? Дальше-то что?

И если мне стало совсем нехорошо, то Тьяна аж посерела вся.

— Тьяна, — обратилась я женщине, — можете собираться после ужина. Раджин Вас проводит.

Женщина еще секунд пять с ужасом смотрела на бога, потом нервно кивнула и на всей скорости испарилась. А скорость была та еще. Она и стол то умудрилась накрыть всего за

три минуты, только и носилась размытым пятном по кухне.

Дождавшись ухода оборотня, я повернулась к богу. У него из глаз разве что искры не сыпались. Моя сущность испуганно прижала уши и ждала взрыва. Я же решила собрать остатки храбрости.

— Увидел, значит, — подытожила мрачно.

— Не всех же от меня иллюзиями скрывать, — парировал Дариан. — Слушай, у тебя, к демонам, мозги есть вообще?

Ну начина-а-ается.... Опять, как девочку, отчитывать будут. Ему воспитывать некого что ли? Строил бы своих русалок!

— Твою темную, темную во всех смыслах, голову ни разу не посещала мысль, что она может быть, как минимум, шпионом?

Конечно, он не мог этого не сказать. Я тяжело вздохнула. Раджин с Алеардом еще шесть лет назад читали мне нотации на эту тему. Что нельзя подбирать в лесу непонятно кого, да еще и скрывать беглого оборотня, которого разыскивает добрая половина Темного Королевства. Но я тогда, еще совсем девчонка, упорно стояла на своем. А все потому, что найдя в лесу полуживую женщину, не могла поступить иначе. То, что она была оборотнем, я поняла сразу, но это сути дела не меняло. Она такое же живое существо как все, которое, между прочим, предал собственный клан. Довод, что вся история могла быть придумана с целью шпионажа, эффекта не возымел. А Раджин с Алеардом только и оставалось что обозвать меня упрямой малолетней дурочкой и неустанно следить за оборотнем, поселенным во дворце. Что, впрочем, и продолжалось около трех лет. Потом беспокойные стражи сдались и признали свои опасения беспочвенными, а Тьяна так и осталась тайно жить с нами.

— Я не собираюсь убеждать тебя в обратном, потому что знаю, что это бесполезно. — Обычно я так легко не сдавалась, но на споры у меня сейчас сил не было, да и вариант заранее проигрышный — бог все равно останется при своем мнении. Он же Бог, в конце концов! — Ты можешь помочь? Обычно этим занимался Алеард... — я не решилась продолжить дальше, видя, как скривился Дариан.

— Мало мне тебя, твоих людей, так я еще и с беглыми оборотнями возиться должен? — показательно возмутился бог, но было видно, что он уже сдался.

— Прямой портал отсюда открыть нельзя? — поняв, что разговоры закончены, я перешла к делу.

— Нет.

— У кого есть доступ к этому?

— У меня, твоей кошки и тебя.

— Хорошо, тогда вы идете с Раджин вдвоем и переносите Тьяну подальше от границы. Забрать ее нужно будет на рассвете, — отчеканила я.

— С каких пор ты отдаешь мне приказы, Лекси? — съехидничал мой начальник, и я смутилась.

Даже не заметила, что перешла на обычный тон общения с подчиненными. Это было привычкой, особенно если нужно было дать четкие указания или объяснить план действий. В такие моменты для меня не имело значения, кто передо мной стоит, служанка, начальник стражи или мой Советник. А вот командовать богами еще не приходилось, поэтому я нехотя пробормотала:

— Извини.

— Принимается, — усмехнулся Дариан.

— Подожди, я не понял, — деловито заявил Макс, — ты, то есть та, что встретила нас у портала, была иллюзией?

— Да, я все время стояла с вами, но вместо меня вы видели пантеру, — терпеливо объясняла я.

— А нельзя было просто появиться?

— Нет. Никто не знал, что я отсутствовала, даже моя охрана. Все время, что я провела на Земле, здесь находилась Раджин в моем облике. Ну и представь: идет она по лагерю, то есть, все видят королеву, и вдруг здесь же появляется вторая. Какая у людей реакция? — Вопрос был риторический, и я продолжила: — Поэтому пришлось подстраховаться.

— А две пантеры оказаться не могло? — прозвучал резонный вопрос.

— Нет, иллюзия на Радж была постоянной.

Макс задумался, переваривая новую информацию и вкусный ужин.

Мы втроем сидели вокруг костра на лесной опушке, недалеко от моей палатки. После сытного ужина, качество которого лично Макс подтвердил опустошенной тарелкой и комментарием "Обалдеть, никогда такой вкуснотищи не ел", мы устроили обход лагеря, а теперь сидели у теплого огня, вдыхая свежий лесной воздух. Ночь уже вступила в свои права, и темнота накрыла эту землю, сделав ее еще таинственнее. Даже мне казалось непривычным отсутствие городских ночных огней. Единственным ярким светилом была большая полная луна, посылавшая тусклый серебристый свет сквозь густую листву. Жутковато завывал бродивший по верхушкам деревьев ветер, отчего те с протяжным скрипом клонились друг на друга, но от тепла костра и мягких желтых отсветов пламени становилось спокойно и уютно.

Во время ужина Макс наотрез отказался слушать какие-либо разъяснения относительно происходящего, ибо поглощение пищи "процесс важный и приятный", поэтому портить такое удовольствие "фэнтезийным бредом" не стоит. Впрочем, я с ним согласилась: рассказы могут и подождать. Зато, после вкусного обеда он проявлял живейший интерес ко всему, что меня несколько удивило. Но я решила, что это полный желудок так благотворно влияет на парня.

— Ну, в принципе, понятно, — подытожил Макс. — Только объясни-ка мне, что творится со временем? Мы максимум часов пять назад сидели у меня в квартире, и, помнится, было раннее утро, а здесь уже ночь. Ты же вроде говорила, что разницы во времени нет.

— Разницы действительно нет, время течет одинаково. Просто, — задумалась, пытаюсь найти аналогию, — считай это другим часовым поясом.

Парень продолжал хмуриться и потирать подбородок. Не знаю, верил ли он всему, что я говорю, но по крайней мере, пытался разобраться в ситуации. После ужина он выдал гениальную фразу: "Если затянулся, не жалуйся на жизнь, а вежливо здоровайся с глюками." Вот он и здоровался.

— А Раджин тоже маг? — подала голос Сандра.

— Она скорее пантера, чем маг. — В ответ на вопрос, отразившийся на лицах обоих, пришлось пояснить: — Дело в том, что она настолько привязалась к своей сущности, что

практически не перевоплощается.

Внутренняя кошка при этом с укоризной покачала головой: "Заврешься так совсем". Но я отмахнулась от нее. Тем более, моя версия была не так уж и далека от истины. И вообще это дело Радж, захочет — расскажет.

Дальше последовал, наверное, самый насущный вопрос: с кем воюют Светлые. А ответ был самым банальным — с Темными.

— Ага, хорошие и плохие, — переиначил Макс.

— Нет, не совсем так, — человеческие стереотипы не могут не радовать. — Деление на светлых и темных под категорию хорошие-плохие не подходит. Изначально не было ни Светлых, ни Темных. Литан существует тысячи лет, и сначала здесь не было ничего, кроме Стихий и их Силы. В общем, полный Хаос. Легенды гласят, что появились пятерс Изначальных и они приручили Стихии. Но, — я усмехнулась, потому что, когда услышала реальную версию событий, была очень огорчена, — это сказки для детей. На самом деле все произошло гораздо прозаичней: в неизвестный тогда Литан отправили на практику около сотни адептов. Задача — выжить. Не знаю как, но обладая знаниями своего мира, эти самые маги умудрились подчинить Стихии. Мир пришел в равновесие, а источники Силы стали более стабильными. При этом, основная особенность нашего мира в том, что на всей территории источники разные, то есть природа силы отличается. Например, лесные эльфы, духи леса, феи и иже с ними используют силу природы, магию жизни. Духи — силу воздуха. Русалки, водяные, морские ведьмы — силу воды. У драконов свои заморочки, связанные с огнем. Про гномов не скажу, свои секреты они тщательно охраняют, но источники опять же используют светлые. А на территории Темного королевства больше распространена сила огня и тьмы.

— Не понял, это значит, что они только огнем швыряются? — перебил Макс.

— Нет, не в этом смысл. Я говорю о природе магии. Это то, откуда мы черпаем наши силы, энергию. А, как ты выразился, швыряться можно чем угодно, в зависимости от того, какие возможности нам дает источник.

— То есть источники различаются территориально, но магия одна?

Я утвердительно кивнула.

— А если, допустим, ты попадешь на территорию Темных, то своей силой пользоваться уже не сможешь?

Настолько правильные вопросы меня поразили.

— В общем, да. Но это зависит от того, насколько далеко я уйду от светлого источника. На границе пользоваться силами смогу, а дальше уже нет. Еще играет роль опытность самого мага. Если он имеет большой резерв, то ему проще накопить больше энергии и, соответственно, пользоваться ей, пока она не иссякнет. В этом случае местоположение не важно.

— А темные источники ты использовать не можешь? — в ком-то проснулась любознательность.

— Нет. Только свой, ну и немного другие светлые.

— Итак, приручили они Стихии... И что было дальше? — подтолкнула Сандра.

— А дальше... они создали королевство. Существа из других миров стали прибывать в теперь уже спокойный Литан. Сначала они жили общинами, потом эти общины превратились в отдельные государства. Их было девять. Во времена Девяти Королевств был найден Священный Кристалл. Опять же по легенде, этот Кристалл создали первые маги. Они

заклучили туда неведомую им Силу, отличную от Стихий. В общем, приручили то, сами не поняли что. По своей мощи Кристалл превосходил все имеющиеся источники вместе взятые. Поняв, насколько опасна может быть эта штука, они заточили его глубоко в подземелье. Никто о нем не знал. Но во времена Девяти Королевств гномы с драконами — а они в ту пору тесно сотрудничали — умудрились его обнаружить. Послание с довольно-таки красноречивым заявлением ничего не трогать — в комплекте.

— Они, конечно, внимания не обратили, — сделал вывод Макс.

— Именно. Главы кланов принялись делить Кристалл и в итоге уничтожили оба своих королевства, а Западные Горы сравняли с землей. Сами они переселились севернее, где и живут до сих пор. А на месте тех гор теперь Край Туманов, в котором живут Духи, а южнее, на территориях темных — вампиры. Жуткое место, честно говоря, — я содрогнулась, живо представив эту местность. Там царил только серый туман, настолько густой, что если вытянуть руку, ладони уже не было видно. На солнечный свет нет и намека — лучи просто не могут пробиться сквозь густую серую пелену, а дыхание дается с трудом. Я нервно сглотнула и, тряхнув головой, постаралась отогнать от себя мрачные мысли.

— А что стало с Кристаллом? — нарушил повисшее молчание Макс.

— Его передали Светлым Эльфам. Они у нас самые долгожители, поэтому и считаются мудрейшими, — сказано было не без доли сарказма, поэтому парень уточнил:

— Только считаются?

— Нет, в самом деле они знают очень много, — заверила я его, но не удержалась и хмыкнула: — А вот насчет мудрости не уверена.

— А что было дальше? — какая сегодня Сандра не терпеливая.

— Светлые оставили Кристалл у себя. И очень зря. Темный король решил его присвоить. Началась война. Светлые впервые использовали силу Кристалла и победили. Вся королевская семья была уничтожена, маги, помогавшие королю, наказаны... — Неприятно было говорить о таких вещах, но история есть история. Какая-то мысль промелькнула на краю сознания, но ускользнула прежде, чем я поняла, что меня здесь насторожило. — Правящая династия прекратила свое существование, и власть сменилась. Тогда и произошло объединение королевств, и возникла Империя, которую возглавил король Светлых Эльфов. Темные, кстати, туда тоже входили, и никто не жаловался. Кристалл был разбит на девять частей, которые получили правители каждого королевства.

— Даже Темные? — удивилась Сандра.

— Да. Таким образом Светлый хотел показать, что мы все равны.

После недолгой паузы я продолжила:

— Империя росла, прибывали новые расы, образовывались новые народности. В итоге королевств стало больше, чем девять. Но части Кристалла хранят только правители тех, первых, образовавших Империю.

— А у тебя такой кристалл есть? — поинтересовалась Сандра.

— Да, Асфорд входит в...

— Большую Девятку? — перебил Макс.

Мои губы дрогнули в улыбке, но я тут же посерьезнела.

— Мир продолжался довольно долго, но и в этот раз ему суждено было закончиться. Начались междоусобные войны. Переругались гномы с драконами, русалки с дриадами, Лесные эльфы с ведьмами, Духи вообще были "выше всяких разборок", а люди жили себе тихо, не тужили и никого не трогали. Разнимать всех стали Светлые эльфы.

— Слушай, а почему они все-таки светлые? — снова Макс.

— Свое название они получили исключительно из-за внешнего вида. Потому как светлого в них столько, сколько в демонах или бесах. Ничего, в общем. А если бы прозвища давались по характеру, они были бы не Светлые, а На Всех С Высокой Башни Плюющие Мир-то они установили, но все конфликты умудрились разрешить в свою пользу. Как, только им известно. Уже тогда они свою популярность тихонько придушили, а после и вообще похоронили и камушками присыпали. Темные, видя это безобразие, не пожелали подчиняться "высокомерным светлым" и вышли из состава Империи. Никто не возражал. Потом гномы снова начали делить территории с драконами. Но им не земля нужна была, а золото. Решили друг друга в жадности переплюнуть. К ним бы еще сарканов... Вообще бы случился мировой апокалипсис. Сами не разобрались, пошли к Светлым, мол, так и так, рассудите. А те уже успокоились, мировые проблемы их интерес больше не занимали, и послали они драконов с гномами... обратно в горы. Те естественно возмутились: как так, законная власть проблемы не решает, и объединились, дабы эту власть уму-разуму поучить. И остальных подключили. А она, власть-то, какая обидчивая... Светлые чинно встали, поклонились и из имперской столицы удалились восвояси, на прощанье ручками помахав. Вот и не стало Великой Империи. Император самопроизвольно ликвидировался, а больше никто за такой тяжкий труд не взялся. Вот и разъехались делегации каждая в свое, теперь отдельное, королевство. А гномы с драконами даже про золото забыли. После этого начало набирать силу Темное Королевство. Нечисть вся к темным магам присоединилась. Теперь, и по своей территории, и по мощи оно, если не превосходит, то уж точно равно всем светлым королевствам вместе взятым. Но при этом остается единым. Деление на земли есть, но исключительно для удобства народностей — там созданы наиболее благоприятные для них условия. А так, насколько я знаю, у них все живут свободно. Вампиров люди стараются избегать, но с остальными живут очень дружно.

— У вас по-другому? — нахмурилась Сандра. А я грустно вдохнула, потому что... да, у нас по-другому.

— В основном да. У нас такого единства нет. Все живут обособленно. Конечно, никому не запрещается путешествовать по разным королевствам, но там слишком подозрительно относятся к приезжим. Единственное, что процветает, так это торговля. Но и та осуществляется исключительно на границах государств, хотя центром торговли все же считается Аскорд. Наши границы открыты для всех, поэтому здесь спокойно можно встретить представителей практически всех рас. Разве что эльфов у нас совсем мало — они не любят жить среди людей. Но молодежь в поисках приключений заглядывает. Молодежь, в смысле те, кому за сотню, — уточнила я, а дальше наслаждалась тем, как у целительницы глаза раза в два увеличились.

— Если это молодежь... сколько же тогда старичкам?

— Где-то около тысячи, — равнодушно пожалала плечами, и пока девушка пыталась осознать эту цифру, с вопросами снова подключился Макс. Его возраст эльфов почему-то не особо впечатлил.

— То есть Аскорд располагается в центре?

— Нет, на приграничных с Темными землях. На самом юге светлых территорий.

— А Темные до этого нападали на вас?

— Нет, мы всегда жили очень мирно. Вообще отношения у Светлых с Темными окончательно испортились сравнительно недавно, лет шестьдесят назад. Но здесь, в

Аскорде, особенно на самой границе, на эти разногласия никто внимания не обращает. И до последнего времени мы неплохо сосуществовали и вели активную торговлю.

— С Темными? — удивилась Сандра.

— Да. Они нормальные ребята. Темные маги и демоны нас не жалуют, а вот с оборотнями и вампирами у нас были очень хорошие отношения.

— С вампирами? — теперь настала очередь Макса недоумевать. — В смысле они вами хорошо закусывали?

— Ох, да нет же! — такое предвзятое мнение меня откровенно рассмешило. — Во-первых, у нас с ними мирный договор на двести лет. Они никого не трогают, мы им продаем кровь. Ну, тем, кому она нужна. Остальные кланы, например те, кто питается энергией какого-либо рода, могут делать это тихо и скромно, не вредя нашим. Если кто-то нарушит пределы дозволенного, будет наказан. А если клан вдруг откажется выдать нам виновного, все контракты и договоры расторгнутся. Им от этого только хуже.

— Хм, интересно, — протянул Макс, проводя рукой по подбородку. — А ведь неплохая идея, та же торговля только альтернативными продуктами питания.

— И им хорошо, и нас не трогают.

— А люди это одобряют? — Сандра почему-то была настроена скептически.

— Естественно одобряют, — не могла не возмутиться. — Вот что бы ты выбрала: чтобы тебя убил какой-нибудь изголодавшийся вампир, или ты отдаешь ему пол литра крови, да еще и деньги за это получаешь?

— Ну да, тут ты права, — все еще неохотно согласилась девушка.

— Вот и все так решили. Тем более люди бы все равно сами до этого дошли и торговали бы кровью подпольно. А тут все легально, и все счастливы.

— А теперь эти мирные договоры расторгнуты? — поинтересовался парень.

— Нет, все в силе. Только границу закрыли сами Темные. Но лично те кланы, с которыми мы сотрудничали, никаких действий против нас не предпринимали.

Макса явно больше занимали мысли о войне:

— Так почему вы воюете с Темными?

— Это не мы с ними воюем, а они с нами. Точнее они пытаются захватить наши территории, правда делают это очень странно. Раньше, в период Империи, многие темные маги и некоторые кланы тех же самых демонов жили на нашей территории. Потом, они переехали на территорию Темного королевства. С тех пор прошла не одна сотня лет, но Дартан, Темный принц, заявил, что это их исконная земля. Если не весь Аскорд, то южная его половина точно. И он намерен ее вернуть. Но полагаю, это лишь повод, истинные причины лежат гораздо глубже, но докопаться до них мне так и не удалось. Все переговоры закончились провалом, и когда я в очередной раз отказала им в правах на юг Аскорда, они нанесли удар по столице. Не с окраины, не по ближайшим к ним крупным городам, а сразу по столице... Как они обошли защиту, понятия не имею. Наши маги не могут выяснить. Нападение было неожиданным, никакие охранные заклинания не сработали. Но что самое интересное, столицу они разрушили, но больше никаких поползновений на наши территории не предпринимали. Конечно были попытки убрать меня, но все же их пассивность настораживает. Как будто они чего-то выжидают.

— С внезапностью наверняка кто-то свой помог, — напряженно произнес Макс.

— Я уверена в этом. Но найти виновного не удалось. Стало только хуже — теперь я вообще не доверяю своему окружению, — грустно заключила я.

— Вообще никому? — прошептала Сандра.

— Раджин и Алеард вне подозрений. Но даже по поводу личной охраны остается только надеяться, что эти люди меня не предадут.

— Извини, конечно, что лезу, — начал парень, — но ты уверена, что это не кто-то из этих двоих?

— Они практически моя семья.

— Ну, знаешь, это еще не показатель... — возразил Макс, и мне пришлось пояснить:

— У каждого стоит кровная метка. Это клятва верности, которую дают родственники и приближенные по собственному желанию. Если они сделают хоть что-то, что может навредить мне, они погибнут.

— И ее никак нельзя обойти? — какой же он дотошный. Ему бы расследования вести.

— Нет. Она завязана на древней магии. Ни обмануть, ни уничтожить метку нельзя.

Вопросы, наконец, иссякли, и я погрузилась в собственные, далеко не веселые раздумья.

Повисла гнетущая тишина, изредка прерываемая потрескиванием углей от прогоревшего костра. Макс тяжело вздохнул и поднялся.

— Я спать. Сандра, ты идешь?

Девушка вопросительно посмотрела на меня, будто спрашивая разрешения, потом встала и положила руку мне на плечо. Такое выражение поддержки меня растрогало. Посмотрела на целительницу и, вымученно улыбнувшись, кивнула, подтверждая, что со мной все в порядке.

Оставшись в одиночестве, я еще долго смотрела на тлеющие угли и старалась не думать обо всех интригах и возможных предательствах.

Глава 8

Утром пришло осознание, что на Земле мне жилось спокойнее, и я отлично выспалась. Как говорится, все познается в сравнении.

Мало того, что спать я легла далеко за полночь, так и на рассвете была разбужена настойчивым сопением в ухо. Из ночной вылазки вернулась Раджин, нагло залезла на кровать, покрутилась, утапывая себе "полянку", и улеглась прямо мне на ноги. Своей-то тушей! Через минуту этого пантере показалось мало, и она решила, что на подушке спать гораздо удобнее. Тактика "досади ближнему своему и займи его место" прошла успешно: кошка упорно сопела мне в ухо, пару раз ткнулась мокрым носом в шею, боднула мордой и даже одеяло поскребла лапой. Как только я промычала нечто нечленораздельное, но очень оскорбительное и повернулась на бок, освободив место, Раджин, недолго думая, нырнула под одеяло, заняв при этом две трети кровати. Но и тут ее пакостная натура не успокоилась. Пантера ёрзала и вертелась, пока я, с неподобающими для леди выражениями, не встала с кровати. Только тогда, крайне довольная собой кошка блаженно растянулась на всю свою немалую длину и сладко зевнула, готовясь ко сну.

"Кстати, завтрак готовишь ты. Тяна ушла спать," — бросила она уже выходящей из комнаты мне.

Диванная подушка, подхваченная воздушной волной, по собственному желанию полетела в Раджин. Ну, или почти по собственному. Сначала мой взгляд упал на диванчик, на котором обычно спит пантера, потом попала подушка и вуаля! Перьевое изделие прониклось сочувствием к такой обиженной королеве и пожелало отомстить.

Впрочем, месть не удалась. Лениво приоткрылся один хитрющий желтый глаз, недовольно покосился на меня и тут же закрылся.

— Зараза бессовестная, — буркнула крайне возмущенная подобным хамством я и пошла варить кофе.

Два часа спустя, Раджин все же соизволила встать, а затем и поведать о том, как Дариан осуществлял "великое переселение народов".

Оказалось, что сразу после заключения сделки, бог направился в лагерь. Как узнал местонахождение — вопрос не возникал. Нечего и говорить, что своим появлением, шороху он навел достаточно. Но вот стоило страже отвести его к королеве, как началось главное представление. Не понятно, на что надеялся Дариан, когда заявился в лагерь, полагая, что меня там нет, но ему пришлось изрядно удивиться, когда он узнал, что королева все-таки имелась...

...несколько дней назад...

— Алекс? — поинтересовался изумленный бог и тут же прищурился, так как Раджин своего удивления скрыть не успела.

— Оставьте нас, — приказала она страже, недовольной появлением на вверенной им

территории "какого-то странного мужика".

Алеард бросил на нее предостерегающий взгляд, но все же вышел. Хотя и ушел недалеко, и Раджин прекрасно знала, что Советник стоит на достаточном расстоянии от палатки. Достаточном, чтобы слышать все, о чем они говорили.

— Значит, не Алекс, — мрачно заключил Дариан. — Ну и кто ты?

— Раджин, — не стала отпираться она.

Послышался рык, и в то же мгновение рука бога обхватила хрупкую шею лже-королевы и припечатала девушку к стене.

— Я не спрашивал твое имя, я спросил кто ты? — в ярости прорычали над ухом Раджин.

— Отпустишь — покажу, — удалось прохрипеть "королеве".

Однако отпустили ее только тогда, когда она действительно начала задыхаться. Раджин так и хотелось швырнуть пару молний в эту наглую рожу, но, к сожалению, раскрываться нельзя. Огромным усилием воли она подавила это желание разом решить все проблемы, дождалась, когда ее отпустят, и сразу же перекинулась в пантеру. Так и привычной, и вид опасней. Одна "улыбка" чего стоит. Но незнакомца это, кажется, не впечатлило.

— По-хорошему не хочешь, — лениво констатировали некоторые, на что Раджин ощерилась, стала в стойку и зарычала.

"Моя очередь задавать вопросы. Ты кто?"

Дариан прошел вглубь гостиной и, продолжая сверлить злым взглядом пантеру, по-хозяйски уселся на диван.

— Значит, Алекс, с тобой поболтать еще не успела, — задумчиво. — Я Дариан.

Вау! Определенно вау! Раджин даже сесть захотелось, но пришлось эмоции контролировать. Видимо, что-то все-таки отразилось даже на небогатой мимикой кошачьей морде, потому что бог издевательски усмехнулся.

"И когда это Алекс успела познакомиться с богом?" — подозрительно поинтересовалась пантера.

— Алекс? — бровь некоторых взметнулась вверх. — Очень интересно. Так кто же ты, если называешь королеву просто по имени?

"Не твое дело!" — огрызнулась кошка.

Она забралась в кресло, чтобы не смотреть на гостя снизу-вверх, а бог продолжал задумчиво постукивать по подбородку указательным пальцем.

— Очень интересно, — снова протянул он, но в следующую секунду, стряхнув оцепенение, выдал: — Впрочем, мы это скоро узнаем. А пока нужно переместить людей в более безопасное место.

"Алекс об этом знает?"

— Это входит в нашу с ней сделку.

"Какую еще сделку?" — одно это слово повергло пантеру в ужас. Она прекрасно знала, во что королеве обошлись все предыдущие.

— Поклонение мне ее людей, в обмен на мою помощь и кристалл.

Раджин с облегчением выдохнула, она и не заметила, как задержала дыхание. Хоть на этот раз все благополучно, не пришлось обещать невыполнимое.

— Слушай, киса, я бог занятой, поэтому давай шустренько организуй своих людей, а я пока подготовлю переход, — небрежно бросил Дариан и вышел, оставив пантеру с возмущенно открытой пастью.

Недолго думая, Раджин послала Алеарда к Алекс, за разъяснением ситуации, но когда

тот спустя пол часа вернулся и сообщил, что королеву не нашел, она не на шутку встревожилась. Первым под подозрение попал бог. Но тот сам выглядел обеспокоенным, когда узнал об исчезновении Алекс, и сказал, что не вернется, пока ее не найдет...

...Вот, собственно, и не возвращался до вчерашнего дня. Алеард ушел следом с теми же словами и не вернулся до сих пор.

Когда же я рассказала про собственные злоключения и упомянула про ошейник, негодованию Раджин не было предела.

Я вскинула руку, предупреждая готовый вот-вот политься поток упреков:

— Можешь не стараться, — бросила раздраженно. — Во-первых, лучше не зли, ты мне сегодня поспать не дала, а во-вторых, нотации мне уже прочитали.

"Даже так. Уж не Дариан ли?" — удивилась пантера.

— Он самый.

"Знаешь, а этот парень начинает мне нравится," — выдала Раджин.

"Ага, пока не выясняет, кто ты," — съехидничала я. Утро у меня не задалось с самого начала, поэтому все раздражение обязательно выльется на окружающих. А одной наглой пантере обязательно должно достаться больше всех. Чтоб не повадно было.

Академия Светлейших представляла собой зрелище определенно величественное. Располагалось учебное заведение на северо-востоке на землях Светлых эльфов. По первоначальному плану академия находилась далеко от населенных пунктов, чтобы создать атмосферу "благоприятную для постижения высших знаний" и "отвлечь адептов от соблазнов города". Но вскоре практика показала, что отсутствие "низкодуховных" развлечений по выходным заметно снижает успеваемость студентов. Поэтому небольшое поселение все же появилось и целенаправленно предоставляло различные виды увеселений всем желающим отдохнуть. К этим "всем" по большей части, как ни парадоксально, относились преподаватели данной просветительской альма-матер.

Еще несколько тысяч лет назад замок вырос прямо из скалы. С одной стороны гостей встречали отнюдь не дружелюбные каменные ворота — оплот все той же горной породы, а с другой замок был окружен небольшой рощицей, а точнее непроходимыми дебрями, скрывающими всю территорию от посторонних глаз. Позднее, ввиду большого наплыва желающих обучаться в столь элитном учебном заведении, пристроили два флигеля — женское и мужское общежития.

Я, Сандра, Макс и Раджин стояли перед огромным фонтаном во дворе академии. Дариан лишь построил портал, но участвовать в нашем походе лично наотрез отказался.

Утром он сообщил, что Алеард еще не пришел в себя, что меня очень огорчило — похоже придется отложить визит к драконам.

— Ты можешь перенести нас в Академию Светлейших? — поинтересовалась я у бога, не особо надеясь на положительный ответ.

Дариан состроил гримасу.

— Ладно, так и быть. — Тяжело вздохнув, добавил: — Но выбираться оттуда будете сами.

На большее рассчитывать было трудно, но наглость же города берет.

— Как сами? Разве ты с нами не пойдешь? — я постаралась натурально изумиться. Надеюсь не переиграла.

— Нет, я к Элгвену не сунусь, — ответил бог так, будто его заставляли лезть в чан со змеями. Хотя, ползучие наверняка были бы приятнее для него, чем эльф. — У нас с ним "взаимная любовь", — Дариан скривился.

— Что же вы с ним не поделили? — я насмешливо посмотрела в синие глаза бога, но тот только отмахнулся.

— Я у него кое-что позаимствовал, а он почему-то обиделся. И теперь при каждом удобном случае пытается меня убить.

Я звонко рассмеялась. Никогда бы не подумала, что великий Повелитель Водной Стихии будет от кого-то бегать.

— Ты же вроде бессмертен? — ситуация определенно складывалась забавная.

— Я-то — да. А вот моя человеческая форма — нет, — проворчал бог. — А она мне очень нравится.

Я, все еще улыбаясь, отпила кофе. Это была уже вторая кружка за утро, но спать все равно хотелось. Раджин, не выдержав моего постоянного ворчания, решила по-тихому смыться. И сейчас скорее всего играла со своей любимицей Лейлой. Видимо, даже обещанная мышь оказалась не такой уж ужасной по сравнению с одной не выспавшейся королевой.

— Так как мы назад уйдем? — решила снова попытать счастья, но Дариан упорствовал.

— Попроси Элгвена помочь, — разговор кому-то уже надоел, а я состроила кислую гримасу, оценив перспективы.

— Он-то поможет. Только вместо того, чтобы самому построить портал, начнет учить меня это делать. И вернемся мы в лучшем случае через полгода.

Рука бога застыла, так и не донеся чашку ко рту.

— Маразм крепчает... — глубокомысленно выдал он и добавил: — Нет, я знал, что эльф стар, но чтоб настолько... — Дариан сокрушенно покачал головой и продолжил пить кофе.

Усмешку подавить не удалось.

А бог тяжело вздохнул и отставил чашку. Он встал и ленивой походкой направился ко мне, проводя пальцами по столу. Я настороженно следила за каждым движением, не зная, чего ожидать, и невольно залюбовалась этим невозможным мужчиной: широким разворотом плеч, подтянутой фигурой, сильными руками и длинными пальцами, что замерли на краю стола в опасной близости от моей руки. Я невольно повела плечом и отстранилась. Бог встал сзади, заставив меня напрячься еще больше. Что он задумал? Мне на шею опустилась подвеска, щелкнул замочек... Я резко вдохнула, когда мужчина нарочито медленно собрал мои волосы со спины и перекинул на одну сторону, вытаскивая из-под цепочки. Другая рука легла мне на плечо, а указательный палец, будто невзначай, погладил оголенную шею, вызвав череду нервных мурашек вдоль спины. Не знаю почему, но это легкое прикосновение отозвалось сладкой волной истомы, разлившейся по телу. Я замерла, боясь пошевелиться, не зная, продлить это удовольствие или стряхнуть внезапное оцепенение, сковавшее меня. Бог решил по-своему: он наклонился совсем близко ко мне и прошептал, почти касаясь губами моего уха:

— Выдыхай...

Воздух резко вырвался из легких, я даже не заметила, что все это время действительно не дышала. Что же это такое творится... Как я могла позволить себе настолько потерять

контроль над ситуацией?

Но Дариану до моих переживаний дела не было — он спокойно вернулся на место и через мгновение сидел напротив, внимательно всматриваясь в мое лицо. Я опустила глаза, чтобы не выдавать собственное смятение. Но кого я обманываю? Он прекрасно знал, что со мной происходит, поэтому пришлось активно заинтересоваться подвеской. Это была тоненькая золотая цепочка с кулоном в виде двух когтистых лапок, судя по всему кошачьих, держащих бирюзовую жемчужину. Ого, бирюзовый жемчуг! Это самая редкая вещьца в природе, если не сказать уникальная. Такой есть только в Озерном Крае и Водные Ведьмы трясутся над каждой, поэтому чтобы достать одну такую жемчужинку, нужно быть, как минимум... богом. И к чему такие подарки? Или это не совсем подарок?

Я вопросительно посмотрела на Дариана. Оказалось, что тот все это время прищурившись внимательно следил за моей реакцией, но быстро вернул себе маску ленивого равнодушия и пояснил:

— Это на экстренный случай. Объясню, когда вернешься.

Угу, значит вещичка полезная. Амулет вызова что ли?

Бог как-то странно на меня посмотрел, и только в этот момент я поняла, что задумалась и по привычке кусаю нижнюю губу.

— Постарайся не думать обо мне во время встречи с ушастым. Мне совсем не нравится, что он читает мысли, — произнес он серьезно и уже насмешливо добавил: — Не считаешь, что нужно быть более разборчивой в выборе друзей?

Я ухмыльнулась, подалась в перед, положив локти на стол. Мне было прекрасно известно, что при этом ткань тонкой сорочки — корсет я не надевала — натянулась, четко обрисовывая грудь — на то и расчет. Я смотрела в сапфировые глаза, удерживая взгляд бога, но на долю секунды Дариан все-таки посмотрел вниз, а когда снова встретился с моим взглядом, в его глазах как обычно плясали черти.

— Ты сейчас о себе? — прищурилась.

Бог повторил мою позу и, наклонившись к самому уху, прошептал:

А я отношусь к твоим друзьям?

— Конечно... — выдохнула и немного отстранившись, добавила уже серьезно: — Нет.

Ироничная улыбка была мне ответом. Я задержала взгляд на его губах... Интересно, они такие же жесткие, как кажутся? Что если он прямо сейчас меня поцелует? Что я сделаю, отстранюсь или отвечу? Почему-то первый вариант мое воображение не учитывало, и услужливо нарисовало картинку второго... Дышать вдруг стало трудно, и чтобы собрать мысли в кучу, я хотела отклониться на безопасное расстояние, но бог опередил:

— И, тем не менее, ты мне доверяешь. — Последовало неуловимое движение вперед, и я застыла, когда бог, глядя исключительно мне в глаза, провел пальцами по цепочке на моей шее, дотрагиваясь горячими пальцами до неприкрытой кожи, медленно оттянул край сорочки и оставил кулон под тканью. Я вздрогнула, едва прохладная жемчужина коснулась кожи.

— Это лучше никому не показывать, — он снова сама серьезность. А потом встал, крайне довольный собой, и вышел, весело насвистывая.

У меня в голове вертелся только один вопрос: что это было?! С ним ко мне и обратилась Раджин.

Я снова вздрогнула, выныривая из очень странных ощущений, и посмотрела туда, где в дверях, с явно недовольным видом, стояла пантера.

— Не спрашивай. Сама не поняла, — буркнула, нахмурившись.

"Знаешь, а он тебе нравится," — заметила кошка.

Возмущенная я встала и принялась отряхивать юбку. Глупости! Нравится... Да чтобы этот вредный, самоуверенный, заносчивый тип мне понравился? Поневоле рука вернулась к подвеске. Поймав заинтересованный янтарный взгляд, я нервно передернула плечами.

— Скажешь еще тоже.

Раджин спорить не стала.

Позже, когда мы вышли за пределы лагеря, Дариан, наконец, сказал, что вернуться можно будет через фонтан во дворе Академии. Достаточно просто прикоснуться к воде.

Уже стоя перед порталом я повернулась к богу.

— Точно не пойдешь?

— Нет. Я, в отличие от некоторых, работаю, — с намеком.

— Считай, что я уволилась.

— Ты в отпуске, и когда разберешься со своими Темными, жду на работе, — заявил этот наглец и, шлепнув пониже спины, подтолкнул в портал.

— Нет, ты это слышала? — негодовала я, обращаясь к Раджин. — Он считает, что я останусь у него работать!

"Да тише ты!" — рыкнула пантера. "Не забывай, что некоторые нас прекрасно слышат."

Пока Сандра и Макс восхищенно осматривались, мы с Радж продолжали вести мысленный диалог.

"Лекси, если магистр Элгвен вдруг начнет задавать вопросы обо мне, не вздумай отвечать."

"С чего вдруг он будет интересоваться тобой?" — он даже про существование моей кошки не знает. За время учебы в Академии я умудрилась ни разу о ней не упомянуть и не особо думала, чем на сегодняшний момент очень гордилась. Но Радж удивила еще больше:

"Ты потом поймешь. Я пока прогуляюсь."

"Зачем же ты просилась со мной, если будешь торчать на улице?" — попытаться не получилось — кошка уже неслась прочь и только бросила:

"Потом скажу!"

Если снаружи каменное изваяние поражало красотой и изящностью, то внутри оно казалось довольно строгим и угрюмым. Темные длинные коридоры, огромные холлы, по которым гулял ветер, и мертвая тишина. Впрочем, последнее объяснялось летними каникулами у студентов.

— Мда-а... — протянул Макс, когда мы шли по холлу второго этажа. — Мрачненько, готичненько так. Это, говоришь, Светлые выстроили?

Сандра его иронии не оценила и ткнула локтем в бок. Но парень не проникся и всю дорогу продолжал отпускать замечания по поводу всего, что видел, одновременно уворачиваясь от тычков целительницы.

— Мне ваш местный Хогвартс не нравится, — резюмировал он и, наконец, замолчал.

Еще через два поворота, коридор и лестницу мы, наконец, остановились у неприметной двери — кабинета ректора. Я постучала и вошла. В приемной секретарь-эльфийка с серебристыми волосами уложенными в какую-то замысловатую прическу, но так, чтобы

кончики острых ушек оставались видны, и в серебряном платье со свисающими до пола рукавами (никогда не понимала, как в таком можно работать) — строго взглянула на нас поверх очков-половинок. Узнав меня, она просияла.

— Алек... — женщина глянула мне за спину, встала и поспешила исправиться: — Леди Эльнар, приятно снова видеть Вас, — эльфийка чуть заметно кивнула головой, что можно было считать знаком величайшего расположения, которое только могли оказать эльфы магу.

— Всего светлого, Мелина. Можно без формальностей, — отмахнулась я.

— Вы по личному вопросу?

— Да. Ректор у себя? — я кивнула на дверь, и та тотчас открылась.

В проеме показался высокий средних лет мужчина. Не смотря на принадлежность к утонченной во всех смыслах расе эльфов, он имел довольно грозный вид и резкие черты лица. Упрямый подбородок, тонкие четко очерченные губы, высокие скулы и ледяные серые глаза дополняли картину. Платиновые волосы были откинута назад, и у левого виска сразу бросалась в глаза угольно-черная прядь — память, оставленная долгими годами, проведенными в Темных землях.

Рэннард Элгвен, ректор Академии Светлейших, боевой маг высшего уровня, магистр Темных искусств окинул приемную равнодушным взглядом, задержавшись на долю секунды на Сандре, и кивнул мне:

— Леди Эльнар, — от голоса повеяло таким холодом, что даже Мелина, работающая с ним бок о бок много лет, поежилась.

— Лорд ректор, — отозвалась я в тон эльфу.

Мужчина распахнул дверь кабинета шире, приглашая войти. Я оглянулась на Сандру с Максом, и магистр, не меняя тона, добавил:

— Ваши спутники пока подождут.

Со стороны могло показаться, что мы люто друг друга ненавидим, но в действительности все было иначе. Не знаю почему, но у меня получалось находить общий язык практически со всеми, независимо от возраста, статуса и расы. Алеард уверял, что это из-за того, что я не веду себя как подобает королеве. Возможно, он прав. Поначалу мое положение меня жутко тяготило. Быть любимицей всего дворца, еще девчонкой, привыкшей тайком пробираться на кухню, утаскивать печенья и получать нагоняй от повара, не соблюдать ни правил, ни формальностей и вдруг в шестнадцать лет стать королевой. Отношение ко мне тех же слуг резко изменилось — они не видели больше ту озорную девчонку — перед ними была королева, фактически хозяйка их жизней, и от этого становилось еще хуже. Мне было одиноко и немножко обидно, что все, кого я раньше считала друзьями, стали раскланиваться чуть ли не до земли при каждой встрече. Я прекрасно понимала, что так надо, но... В общем, долго я не продержалась и, наплевав на все правила, стала вести себя так, как мне удобно. Этим и завоевала свой авторитет и уважение всех, с кем бы ни общалась, кроме, конечно же, уважения собственных министров. Совет до сих пор рвет и мечет, но это отдельная тема. Алеард первое время пытался меня сдерживать и воспитывать, но потом сдался. В итоге, даже с грозным ректором Академии Светлейших, которого боялись все без исключения в Светлых королевствах, и которого уважали в Темных землях, мы были на короткой ноге. До фамильярностей обычно не доходило (хотя и такое бывало), но мне было позволено то, что разрешалось только близкому окружению, а это очень большая честь.

— Держите марку, магистр? — весело поинтересовалась я, когда дверь за мной

закрылась.

— Да уж, пытаюсь, — процедил Элгвен.

— Не надоело, что тебя все боятся?

— Неа, — ухмыльнулся эльф, усаживаясь в свое кресло за большим дубовым столом. —

Мне доставляет несказанное удовольствие наблюдать, как от меня все в ужасе разбегаются.

Я села напротив. Магистр окинул меня задумчивым взглядом прищуренных глаз и огорошил вопросом:

— Эльнар, с кем ты занималась все это время?

— В каком смысле?

— Кто тебя учил? — перефразировал эльф, все так же строго меня разглядывая.

— Никто, — сказать, что была удивлена, ничего не сказать. Рэннард прекрасно знал, что учиться мне попросту некогда. Так и в Академии было. О том, чтобы заниматься вне стен альма-матер, речи и быть не могло. Тем более, что лучшего учителя и более могущественного мага во всех Светлых королевствах не сыскать.

— Значит, кто-то тебя скрывает, — сделал вывод эльф.

Под испытующим взглядом мужчины стало как-то не по себе.

— Может, объяснишь, о чем ты?

Он еще больше нахмурился.

— Я не слышу твои мысли.

Последовала пауза. Мягко говоря, я была в шоке. Как это он мои мысли не слышит? Сама же я не скрываюсь.

— Если ты делаешь это не сама, — рассуждал вслух магистр, — то это делает кто-то другой. Кто бы это мог быть?

Не поверите, самой интересно.

— Вижу, для тебя это новость.

Да еще какая! Первым под подозрение попал Дариан. Может амулет для того и надел? Хотя нет, сказал же, чтобы я не думала о нем во время встречи с эльфом. Значит, точно не он.

И тут лорд ректор решил пролить свет на ситуацию:

— В общем, скажи своему Темному магу, что использовать подобную магию перед магистром Темных искусств было глупо.

— Темному? — встрепенулась я.

— Именно, — меня смерили недовольным взглядом.

А я... Я поджала губы и вздохнула. Придется очень обстоятельно поговорить с одной хвостатой личностью по поводу ее излишней опеки. Теперь понятно почему эльф мог ей заинтересоваться.

— Дошло, — констатировал Элгвен. — Алекс, я тебе сколько буду повторять, контролируй мимику. С тобой даже мысли читать не надо — все на лице написано, — разочарованно скривился магистр.

Я на отповедь внимания не обратила, а морально готовилась к вопросам, которые и последовали.

— Может поделишься, кто этот таинственный маг? — прозвучало вкрадчивое. При этом вопросительная интонация присутствовала исключительно для вида. Предполагалось, что мне сразу нужно чистосердечно признаться.

Я же решила расставить все точки в положенных местах сразу.

— Если... — пришлось тщательно подбирать слова, чтобы ничего лишнего не ляпнуть, — мой маг... осмелился действовать без моего ведома, значит он не хочет, чтобы Вы о нем знали, — отчеканила я. — И я склонна согласиться с его решением.

Эльф прищурился.

— Тогда передай своему магу, — прошипел он, — что меня такие фокусы не устраивают. А он сильно подставился, оставляя видимый отпечаток на твоей ауре. Теперь я легко смогу его вычислить.

— Угрожаешь? — холодно поинтересовалась я.

— Предупреждаю, — серые глаза сверкнули льдом.

Несколько секунд мы буравили друг друга напряженными взглядами, пока магистр не решил перевести тему.

— Так зачем ты притащила парня, который хочет меня убить? — тон его стал мягче, напряжение, витавшее вокруг нас до этого, исчезло, было понятно — инцидент исчерпан. Но мне его еще припомнят — никто не смеет скрывать что-либо от первого мага Светлых королевств.

О чем он там? Хочет убить? Бли-и-ин.

— Уже? — простонала я.

Эльф мрачно кивнул.

— Вот же демоновы предки! Я, кажется, проспорила, — кусала губы и задумчиво постукивала по подлокотнику кресла.

— На что ставила?

— Что Макс захочет убить тебя после первой минуты разговора, а ты при нем и десяти слов сказать не успел.

Лорд ректор рассмеялся.

— Что же Вы, леди Эльнар, спспорили? — кому-то было очень весело.

— Желание, — не удержалась от гримасы. Уже могла представить, что загадает Радж. что-то из разряда "стыдно вспомнить".

А магистр продолжал издеваться:

— Потом расскажешь, что тебе загадали, — сквозь смех проговорил он.

— Боюсь, не смогу. Скорее всего, это будет что-то неприличное.

— Тем более, — сверкнул глазами эльф. И вид у него был такой довольный, как будто я ему уже все рассказала. — Так зачем ты его привела?

Если бы я сама знала. Просто один упрямый осел уперся рогом и ни в какую не захотел оставаться в лагере, а я еле удержалась, чтобы не насрать на голову несчастного парочку проклятий.

— За компанию, — только отмахнулась. — Я теперь вместо экскурсовода.

— А что за прелестное создание считает меня симпатичным? — вместо последнего слова он с таким же успехом мог бы произнести "уродец".

— Упс... — развела руками. — Кажется, моя немногочисленная команда равнодушных к твоим чарам пополнилась. Не все же мне одной быть. И потом, чем тебе "симпатичный" не нравится? — иронично поинтересовалась я.

Магистр брезгливо передернул плечами.

— Симпатичными, Алекс, бывают котята. А меня женщины, обычно считают, как минимум, обворожительным и безумно сексуальным.

— О да, это так ужасно, — съязвила я. — Лучше бы она назвала тебя милым.

Кто-то зарычал. До сих пор не знала, что эльфы умеют ТАК рычать. Раджин, конечно, не переплюнул, но очень похоже.

— Кстати, именно по поводу девушки я и хотела поговорить.

Мужчина мгновенно заинтересовался.

— Можешь с ней позаниматься?

— С человечкой? Я даже намека на способности не ощущаю.

Хм, странно, а Дариан сразу понял, что она целитель. Впрочем, на то он и бог, чтобы видеть все. Ну, или почти все.

— Тем не менее, — невозмутимо продолжила я, — у нее очень редкий дар. Она целитель, пока только животных. При этом абсолютно необученная и с нулевым резервом.

— Пока? — эльф умел цепляться к словам.

Я промолчала, но Элгвену даже чтение мыслей не нужно было, чтобы обо всем догадаться.

— Только не говори, что ты передавала ей силу, чтобы лечить людей, — он посмотрел одним из своих грозных взглядов, но не особо напугал. Я пожалала плечами, а магистр взялся за свое излюбленное дело — чтение нотаций.

— Ну и чем ты думала? Ты же прекрасно знаешь, что это запрещено для необученных магов. Тем более без резерва.

— Все же нормально, не бушуй.

— Адептка Эльнар, — было произнесено таким тоном, что у любого нормального человека мороз по коже точно пробежал бы, студенты же вообще щемились в ужасе, но не я — я уже стреляный заяц, — за то, что Вы не помните основные правила безопасности при работе с передачей силы, экзамен по теории магии будете пересдавать лично мне.

Вплоть до последних слов получалось оставаться невозмутимой, но потом все-таки недовольно закатила глаза. Обычно, говоря такие вещи, магистр не шутил. И никакая дружба тут роли не играла. Всегда, когда дело касалось учебы, Элгвен становился безжалостным тираном, заикленном на том, чтобы студенты академии знали все предметы от корки до корки. Так что по поводу экзамена он сказал на полном серьезе. А сдавать предмет лично ректору среди адептов считалось высшим наказанием.

— Так ты возьмешь ее к себе? — вернулась к разговору. Пытаться оспорить приговор по передаче было бессмысленным.

— Целители животных и в самом деле редкий экземпляр. Но почему ты сама не займешься?

— У меня нет на это времени. А ты сидишь один в этом склепе...

— Вот только не надо снова придирайтесь к дизайну, — возмутился эльф. — Мне все нравится.

— Тем не менее, тебе нечем заняться, — я прищурилась, оценивая вероятность его согласия, и добила последним аргументом: — И ты — лучший.

Элгвен самодовольно ухмыльнулся.

— С этого и надо было начинать. — И скучающим тоном поинтересовался: — Как зовут это милое создание?

— Сандриниэль Аллен, — я не стала сокращать имя, тем более, что у нас именно такой вариант вписывается лучше.

Эльф напрягся и удивленно посмотрел на меня.

— Аллен?

— Только не говори, что тебе тоже эта фамилия кажется знакомой, — пробормотала я.

— Кто еще ей заинтересовался? Дариан? — выплюнул магистр, презрительно скривив губы.

Я застыла. Почему сразу такое точное попадание?

— Дариан? — сымитировать удивление не удалось. Эльф одарил меня снисходительным взглядом.

— Бессмысленно отпираться, когда у тебя на шее висит его амулет вызова.

Значит, я угадала про амулет. Теперь понятно, почему только для экстренных случаев. Но на душе сразу стало теплее — беспокоится. Хоть и причины для подобного внимания оставались неясными.

Спрашивать, как ректор узнал про амулет, не стала. Не зря же он маг высшей категории! А раз содействие бога засекали, скрываться больше нет смысла, поэтому:

— Дариан сказал, что где-то эту фамилию уже слышал, но больше ничего.

Эльф откинулся на спинку кресла и задумчиво потер подбородок.

— Все дело в том, что я про них не только слышал. Я лично знал Алленов.

Нахмурившись раздумывала, а про одних ли и тех же Алленов мы вообще говорим? Ведь какова вероятность, что потомок, по всей видимости, знатного рода (иначе откуда бы ректор их знал) оказался в земном мире? Вот именно — один шанс из тысячи. И принимать его сразу же в расчет, по меньшей мере, глупо. Но дар, и такой редкий, игнорировать тоже нельзя.

— Где ты ее откопала?

— На Земле.

Элгвен на несколько секунд вышел в приемную и бросил секретарю:

— Мелина, принесите книгу Родов. — Так как я следила за ним, не могла не заметить внимательный взгляд, брошенный в сторону Сандры, после чего мужчина добавил: — Буква "А", том второй, и буква "О", том не помню, род Орис.

Книга Родов оказалась гигантским сборником истории всех, более-менее знатных родов бывшей Империи. Информация собиралась эльфами на протяжении нескольких тысячелетий и записывалась вот в такие фолианты, коих накопилось великое множество. Только по магам в эльфийском хранилище имелось около сотни книг. Все это было сказано мне "по строжайшему секрету". Не поняла, шутил магистр, или это действительно было правдой, но в том, что мало кто знал об этой коллекции, сомневаться не приходилось.

— И мой род там есть? — не могла не поинтересоваться.

— Конечно. Правящая династия в первую очередь, — улыбнулся мужчина. — Род твоей матери, Левиэнтан, тоже есть.

— Ты все это читал?

Эльф картинно закатил глаза.

— Как будто мне заняться больше нечем. На изучение нашей коллекции не хватит даже моей жизни. Эта библиотека хороша только в случае, если нужно выяснить про кого-то конкретного. — Элгвен перелистывал огромный фолиант и пробормотал: — Вот, например, как сейчас.

Я нетерпеливо ерзала в кресле и бросала на ректора хмурые взгляды. Ну, чего он там копается? Кажется, вечность прошла прежде, чем он победно ухмыльнулся и ткнул пальцем в витиеватые эльфийские записи.

— Род Аллен, — зачитал он, — один из древнейших родов Литана. Происходит от первых магов.

Эльф пролистал несколько страниц, быстро пробегая их глазами.

— Боевики, целители... ведьмы... лесные эльфы? — удивился Элгвен и перевернул еще страницу. — Ага! Целители данного рода отличаются особым даром — способностью излечивать животных. Вероятно, она передалась из-за появления в роду ведьминской крови... Та-ак... Не то... тоже, не то...

Снова воцарилось молчание. Ректор продолжал что-то вычитывать и хмуриться, а я сидела. Сидела и ждала. Но когда он «завис» над одной страницей минут на пять, не выдержала:

— Ну, что там?

— А ничего, — обрадовал эльф.

— Как это ничего?

— Последняя в роду Люсиана Аллен. Маг-целитель. Вышла замуж за лесного эльфа Главу клана, что очень странно. И я не ошибся, это действительно Харкор Орис.

И Элгвен взялся за другой фолиант.

— Глава клана Лесных и маг-целитель? — рассуждала я вслух. — И им дали пожениться?

— Угу, — промычал ректор, снова погруженный в чтение. — Начинаю припоминать. Скандал был, но, конечно, Лесные его быстро замяли. Они не любят огласки. Интересно, — эльф задумчиво постукивал пальцем по столу.

Я нетерпеливо подалась вперед. Впрочем, напрасно, потому что эти распластанные по странице узкие строчки было под силу понять только эльфу.

— Летопись рода обрывается на Марене Орис-Аллен, дочери Люсианы и Харкора. Сами они погибли девяносто семь лет назад. Несчастный случай. Смотри, — эльф снова заскользил пальцем по строчкам, — про их смерть здесь упоминается, говорится о рождении дочери за год до их гибели. А дальше ничего. Она не числится ни погибшей, ни пропавшей, и не упомянуто, что она выжила.

Магистр бросил в мою сторону многозначительный взгляд.

— А не мог составитель книги просто забыть дописать? Или не стал ничего записывать, потому что ребенок выжил?

— Нет, — покачал головой мужчина. — Исключено. Мастер Рикавиэ сейчас ведет эту книгу, он забыть не мог. Если бы девочка была жива, здесь бы написали. Ты же видишь, у каждого рода, своя глава. Если, как в нашем случае, женщина выходит замуж, то на страницах ее рода делается запись за кого, а вот про нее саму и потомков уже нужно искать в роду мужа. Если кто-то умирает, то перечисляются все ближайшие наследники, с указанием их рода, чтобы было удобнее искать информацию о них в книгах. Здесь же нет ни слова. Дочь родилась, родители погибли и все. Если только... — Элгвен еще раз внимательно всмотрелся в строчки, будто за это время там могло возникнуть что-то новое. — Если только он не стал делать никакой записи, потому что ребенок пропал, и велось расследование. Хотя я о таком не слышал.

— То есть, дело об исчезновении Марены еще может быть открыто? — сделала выводы я.

Эльф кивнул.

— И кто мог его вести?

— Хоть Орис и возглавил клан, но жил с женой в поместье Алленов.

— Стражи Внутреннего Порядка моего отца? — сделала предположение я, потому что в основном маги жили в Аскорде.

— Нет. Аллены проживали на границе между Ведьминой Долиной и Лиамом. Там какая-то семейная история про ведьму и эльфа, — махнул рукой на книгу ректор, — и твой прадед кстати, за какие-то заслуги даровал им эту землю. Что примечательно, поместье считается нейтральной территорией, оно не относится ни к Аскорду, ни к ведьминным землям, ни к эльфийским. Так что дело вели либо Лестные Стражи, либо Тайное ведомство.

— И то и другое не радует, — я окончательно скисла.

Просто Лесные эльфы до того противные, что с ними связываться себе дороже. Особенно с законниками. А Тайное ведомство всегда было и остается темной лошадкой. Оно было сформировано еще во времена Империи, но после ее распада функционировать не перестало. Вот только если раньше подчинялось непосредственно императору, то потом — неизвестно кому. Сейчас оно стало чем-то вроде наемного сыскного агентства. Если кто-то из родственников Люсианы и Харкора хотел обстоятельного расследования, получить его они могли только в Тайном и за очень кругленькую сумму. Но тут снова проблема: тайна следствия и полная конфиденциальность. Секретов своих заказчиков никто не выдает, и узнать, велось ли вообще подобное расследование, невозможно. Даже мне. Проще обратиться сразу к родственникам.

— Если она жива, то ей должно быть девяносто восемь. И ты уверен, что она и есть родственница Сандры?

— Вот сейчас и выясним. Позови-ка свою человечку, — бросил блондин.

— Не называй ее так, — среагировала не задумываясь. Не люблю, когда некоторые высокородные эльфы начинают пренебрежительно отзываться о людях. Они хоть и слабее нас, но это не дает повод их оскорблять. Тем более девушка — целитель, то есть совсем не человек. "Сандра, можешь зайти".

В коридоре послышалась возня. К моему сожалению, услышать, что там происходит, не могла, но по смешинкам в глазах ректора поняла, что вмешался Макс. На мою вопросительно изогнутую бровь Элгвен ничего не ответил. Наконец, дверь распахнулась, на пороге появилась явно рассерженная Сандра и Макс, метаящий глазами молнии.

— Садитесь, — прозвучало холодное от магистра.

От стены мгновенно отлепился стул и подлетел к столу. Девушка немного нервно глянула на меня, ища поддержки, и села, когда я слегка кивнула. Максиму ничего не оставалось, как занять свободный стул у самой двери, потому что ему место у стола эльф не предложил. Но парень наш тоже оказался не промах, он одарил ректора убийственным взглядом, взял стул и сел рядом с целительницей.

Я, наученная в любых ситуациях держать себя в руках, с трудом подавила улыбку. Магистр остался сидеть с присущим ему мрачным выражением лица, но уголки губ все же подрагивали.

Тишина в кабинете становилась напряженной. Я ожидала вердикт лорда, Макс кипел от злости и сердито сопел, Сандра настороженно смотрела на Элгвена, а эльф оценивающе разглядывал Сандру. Причем, слишком оценивающе, что не ускользнуло ни от кого из нас.

"Алекс, почему этот странный тип на меня так пялится?" — не выдержала целительница.

Я честно подавилась смешком и прикрыла рот кулаком, изображая кашель.

"И правда, почему этот странный тип на тебя так пялится?" — все еще подавляя смех, подумала я, но так, чтобы слышали оба. Не была уверена, пропустит ли моё обращение к эльфу защита одной хвостатой опекунши, но меня услышали.

"То есть я теперь еще и странный?" — возмутился блондин.

Сандра заметно побледнела. А я, наконец, не выдержала и расхохоталась, не обращая внимания на то, как подозрительно в мою сторону косил Макс.

"Он мысли читает?" — снова мне.

— Да, леди Аллен, — невозмутимо отозвался Элгвен, и многозначительно посмотрев на Макса, добавил: — Я читаю мысли.

Видимо, эльф надеялся на подобную реакцию и у парня, но тот даже виду не подал, что его подобное заявление удивило. Только поза стала еще более напряженной.

Затем магистр улыбнулся девушке одной из своих самых очаровательных улыбок.

— Леди Аллен, нас не представили друг другу...

Оп-па! А это уже в мой дворец камень.

— Лорд Рэннард Элгвен, ректор Академии Светлейших, — проворковал он, растягивая слова.

От прежнего надменного лорда не осталось и намека. Вот он, тот загадочный красавец-эльф, к которому на протяжении последних лет четырехсот дамы всех рас и возрастов падали в ноги, как подкошенные.

Сандра Аллен

Академия... была такой, как я себе и представляла. Не знаю, откуда в голове возникла картинка, но она оказалась очень похожа на то, что я увидела перед собой, когда вышла из портала. Огромный старинный замок из светлого камня внутри был немного мрачноват, и здесь пахло чем-то древним, таинственным, загадочным... И совсем не сыростью, как высказался Макс, и даже не плесенью. Да, сначала мы с ним шли под ручку, точнее я сама набралась смелости и ухватила его за локоть, при этом безумно смущалась своего порыва, не зная, как парень на это отреагирует. Успокаивала себя только тем, что он не должен возражать, потому что я ему вроде бы нравлюсь. По крайней мере, так сказала Алекс. Мысль о том, что конкретно произнесла королева, заставила покраснеть. Ну не разговаривала я ни с кем о таких вещах. Девчонки болтали, обсуждали парней, а мне не до этого всегда было, да и не дружила я ни с кем.

Так и шли, плутали по коридорам, огромным залам... И если мне все нравилось, а атмосфера вообще приводила в неописуемый восторг, то один... умник комментировал все, что видел. И вот представьте, идешь, любуешься какой-нибудь статуей или лепниной на потолке, а рядом на полном серьезе восклицают, что это убожество, ужас или еще чего похуже. Поначалу комментарии были смешными, а кое-где и уместными, но потом все это начало откровенно раздражать. Как можно букет цветов обозвать, простите, хренью, только потому что он сделан из камня? Причем, цветного камня и настолько качественно, что пока не дотронешься, не поймешь, живые это цветы или нет. Я, конечно, догадывалась, что мужчины не ценители красоты, но чтобы настолько? В итоге, я отняла у парня свою руку и пошла рядом с Алекс. К сожалению, это не сильно помогло, потому что эпитеты и сравнения Макса, которыми он награждал все вокруг, нельзя было не услышать, они еще и эхом разносились по замку. В какой-то момент даже стыдно стало за этого оболтуса. Если что-то не нравится, шел бы уж, помалкивал.

А потом я увидела настоящего эльфа... Настоящего! ЭЛЬФА! Мужчина, конечно, одним только грозным видом вгонял в дрожь, но, несмотря на это, было в нем что-то такое... притягательное, что хотелось продолжать его рассматривать. Эльфийка на меня впечатления не произвела, ну красивая, ну уши торчат, платье интересное... и все. А вот эльф был довольно... симпатичным. Но стоило мне об этом подумать, как все очарование мужчины в миг улетучилось. Даже головой пару раз пришлось тряхнуть, чтобы мысли в порядок привести. Так и есть — эльф, как эльф, у нас в фильмах таких показывают. Одежда? Штаны и какая-то туника, хотя я ожидала мантию, ну, или что-то в этом роде. Еще и волосы длинней моих... брр. Единственное, что теперь привлекало, так это черная прядь у виска. как-то не вязалась она с его образом. Вдруг появилось ощущение чего-то неправильного, так не должно быть, он же Светлый эльф, у них не может быть черных волос. У Лесных — да, у Светлых точно нет.

Откуда ко мне пришло это внезапное осознание, понятия не имею. Кажется, будто я давно это знала, но почему-то забыла. "И откуда ты могла это знать?" — скептически поинтересовалось подсознание. Нет, точно фильмов насмотрелась.

Нас бросили в приемной, и мы с Максом уселись на небольшом диванчике у стены. Попытка вспомнить еще какие-нибудь детали относительно эльфов, привела только к тому, что голова разболелась. Я вздрогнула, когда парень неожиданно коснулся руки, внимательно всматриваясь в мое лицо, одними глазами спрашивая, все ли в порядке. Дождавшись моего утвердительного кивка, он успокоился, но руку не отпустил.

Потом появился эльф, спросил секретаря о какой-то книге и снова скрылся в кабинете. Мы с Максом переглянулись.

— Что бы это могло значить? — хмуро пробормотал Макс, озвучив мои собственные мысли.

А я только пожала плечами. Внимательный взгляд пронзительно серых глаз эльфа, брошенный в мою сторону, не заметить было нельзя. Теперь стало совсем неудобно. Быть уверенной, что сейчас за закрытыми дверями обсуждают именно тебя, а самой сидеть в приемной и не знать, что происходит. Хотя, может они просто болтают, а при разговоре, непосредственно касающемся меня, позволят присутствовать? Надежды на это было мало, но все же была.

Макс тоже вел себя странно. Вон как напрягся, только руку мою продолжал нервно тереть. Невольно начала задумываться, как бы отнять у него мою конечность, пока она не пострадала. Парень же сидел, не обращая на меня никакого внимания, хмурил брови и молча сопел. Очень выразительно сопел. А когда он еще и картинно пофыркнул, я вовсе закатила глаза. Невозможный человек! Сидит, надулся непонятно из-за чего, а мне что делать?

"Сандра, можешь зайти," — вторглась королева в мои мысли после долгих минут томительного ожидания.

Только мне стоило встать, как вскочил Макс и схватил меня за руку.

— Ты куда? — говорил он шепотом, так как в приемной еще и эльфийка сидела, но вряд ли она нас не слышала.

— Туда, — махнула рукой на дверь. — Меня Алекс позвала.

— Я с тобой иду, — выдал парень и сделал шаг к кабинету.

— Вообще-то, звали только меня, — старалась говорить спокойно, взывая к разуму некоторых. Это не его судьба в конце концов там решается. Попыталась освободить руку из захвата, да кто ж мне позволит. Вроде держит не крепко, но и пошевелиться не могу. — Пусти же! — очередная попытка успехом не увенчалась.

— Нет! — еще одно сверх гениальное заявление.

Как ни старалась держать себя в руках, но я, тихая и скромная девушка, начала тихо и совсем не скромно звереть. Что он себе вообще позволяет!

— Да отцепись ты! Алекс звала меня, меня понимаешь? — зашипела и попыталась отодрать пальцы Макса от своей руки.

Ударю! Точно ударю! Дайте только добраться до... Ага! На столе у эльфийки шикарная ваза. То, что надо.

Потянулась к вожаденному орудию, но мне даже с места сдвинуться не дали.

— Ты к этому уроду ушастому одна не пойдешь.

От такого заявления я честно опешила и даже про вазу забыла. Это он сейчас про эльфа? Несколько секунд хватило, чтобы осознать абсурдность ситуации, и я уже спокойно спросила:

— Почему?

— Ты вообще видела, как он на тебя пялился? Он же... — парень сделал непонятный жест рукой, указывая на мою фигуру, повторил движение немного шальными глазами и... так и не смог произнести ничего внятного. Я же заметила, что вдруг оказалась свободна. Мой стремительный рывок к двери каким-то образом просчитали, и Макс оказался там первым, загораживая мне путь.

И что это за детский сад? Кто из нас старше, я не понимаю?

— Ты сейчас же отойдешь, или я зову Алекс, — прошипела разъяренная целительница, то есть я.

Парень смерил меня не менее злым взглядом и выдал:

— Я иду с тобой, и это не обсуждается!

На том и решили. Вот так мы и появились в кабинете ректора: я — злясь на одного идиота, он — едва не бросаясь на эльфа. С чего вдруг? Ладно, потом подумаю.

Дальше интересней...

Магистр дал ясно понять, что Макса никто не приглашал, и оставил ему стул у двери. И разве этот... этот мог уступить? Сел рядом со мной. Пришлось демонстративно отвернуться, потому что мое возмущение на убийственные взгляды, которые парень бросал в эльфа, грозило вылиться наружу, а это будет уже не красиво. Даже разговаривать с ним не буду.

Как-то со всей злостью по поводу Макса я совсем забыла поволноваться. В обычной ситуации у меня бы уже руки-ноги дрожали, а тут, после всплеска эмоций, спокойная, как удав. Подобному самообладанию долго радоваться не получилось, стоило только оставить парня в покое и посмотреть на эльфа. Он с интересом наблюдал за нами, а в глазах плясали смешинки. Еще бы не смеяться, кое-кто ведет себя как... не важно. А если здесь слышали еще и нашу перепалку в приемной? А если не слышали, там эльфийка была, наверняка расскажет... Бли-и-ин. Кровь прилила к щекам, а мне так стыдно стало. Я опустила глаза на свои, уже нервно сцепленные на коленях, руки. Жар на щеках усилился и грозил разлиться на шею, когда я, украдкой посматривая на эльфа, заметила ответный оценивающий взгляд магистра. Теперь совсем не по себе стало. Терпеть не могу, когда меня разглядывают, хочется сразу спрятаться куда подальше. Но эльф моим немым мольбам прекратить не внял. Краем глаза заметила Макса — тот вообще едва зубами не скрипел. Ревнует что ли? Мысль пришла внезапно, как и до этого про волосы эльфа. Я почему-то была на сто процентов уверена, что парень ревнует меня к ректору. И вот где смысл, скажите мне? Где логика?

И вообще, почему он сразу так на мужика взелся. Вон, ушки какие прикольные. Хотя теперь и мне ректор нравился уже меньше, потому что сидел и, не обращая ни на кого внимания, разглядывал меня. Тут уже не выдержала и поинтересовалась у Алекс, она-то его лучше знает:

"Алекс, почему этот странный тип на меня так пялится?"

"И правда, почему этот странный тип на тебя так пялится?" — весело отозвалась королева, вот только возникло такое ощущение, что говорила она это совсем не мне. Не поняла, эльф тоже может с нами мысленно общаться? Подумать о последствиях не успела, так как в голове прозвучало недовольное:

"То есть я теперь еще и странный?"

Вот же...! Кровь резко отхлынула от лица, сердце подскочило к горлу, а я во все глаза уставилась на ректора. Это как же... Блин, почему Алекс сразу не сказала, что эльф нас слушает?! А упомянутая королева сидела и ржала. Нет, не смеялась, именно ржала. Осталось только для полноты картины согнуться пополам, слезы вытирать и похрюкивать. Впрочем,

она была недалеко от этого. Не сообразив, что делаю, снова спросила у брюнетистой заразы:

"Он мысли читает?"

А вот когда уже вслух мне ответил сам ректор, поняла, как сглупила. Кровь вернулась к щекам в удвоенном объеме... ТАК стыдно мне еще не было.

"Простите," — окончательно смутилась. Стала вспоминать о чем думала до этого и... Ох, я ж и про уши сказала, и про то, что плянется, и... Магистр снова, едва не смеясь, смотрел на меня. Что я несу! Не думать, не думать, не думать...

"Извините, не хотела вас обидеть," — пробормотала, чувствуя себя полной идиоткой. Очень хотелось просто провалиться сквозь пол на первый этаж, сбежать отсюда поскорей и больше никогда не возвращаться.

Зато эльф теперь заинтересовался Максом. А этот что нафантазировать уже успел?

Вдруг серые глаза посмотрели на меня крайне заинтересованно, магистр обворожительно улыбнулся и стал та-ак ворковать... Метаморфозу я оценила и была не против принять участие в игре. В том, что эльф просто игрался, не сомневалась, как и в том, что ему полностью можно доверять, и дальше игры его пожирающие взгляды не зайдут. Знала и все тут!

Признаться, никогда себя так не вела, но почему-то отчаянно захотелось подразнить Макса, поэтому я ослепительно улыбнулась, подумав, что заигрываю с мужчиной впервые в жизни, и пропела:

— Сандриниэль Аллен. Для Вас просто Сандра, — с явно наигранным смущением улыбнулась и кокетливо стрельнула глазками.

"Шикарно, девочка! Аплодирую стоя!" — восхитился ректор.

"Лучше молчите, а то я засмеюсь."

"Не думал, что из тебя выйдет такая замечательная актриса."

"Сама в шоке," — придерживаться роли становилось сложнее, поэтому ректор поспешил перевести тему, чтобы наше представление не разоблачили.

— Ну что ж... Сандра, — кое-кто так и лучился от удовольствия, наблюдая кислую гримасу Макса. — Мы с Ее Величеством обсудили вашу ситуацию, и леди Эльнар была очень убедительна. Я готов взять вас в свою академию. Но, учитывая непростую ситуацию в Аскорде и необходимость срочного развития у вас способностей, я буду обучать вас лично.

Ого! Кокетливая маска вмиг слетела с моего лица. Ничего себе. Подождите, то есть как это лично? Ведь предметов должно быть много, а преподаватель один получится? Наверно, надо чувствовать себя польщенной, потому что со мной будет заниматься сам великий магистр, но почему-то вместо этого подумалось, что Максусу это не понравится. Одно дело разок разыграть спектакль, и совсем другое практически постоянно находиться рядом с эльфом. А если у парня сейчас крышу так сносит, то что потом твориться будет?

Мысль, что Элгвен на то и рассчитывает, от себя отогнала. Зачем это ему? И вообще, мне Макс нравится, и лишний раз заставлять его ревновать уже не хочется, иначе мы так совсем разругаемся.

Эльф ход моих мыслей никак не прокомментировал, то ли ему не интересно стало, то ли слушал что-то более интересное. А потом и вовсе принял деловой вид.

— Для начала у меня к вам несколько вопросов. Когда вы обнаружили у себя способности?

— Бабушка еще с детства говорила, что они у меня есть. Первый раз я вылечила животное в пять лет.

— А ваши родители?

Родители... Всегда, когда думаю о них, в груди начинает неприятно щемить. Я даже понятия не имею, как они выглядели. Ни одной фотографии не сохранилось.

— Они умерли, когда я была маленькой. Автокатастрофа. Я их совсем не помню.

— Как зовут вашу бабушку? — очередной вопрос из серии больных.

— Звали, — глухо отозвалась я. — Мэри Аллен.

Ректор и королева странно переглянулись, но я на это даже внимания не обратила.

— А ваш дедушка... — продолжил допрос эльф.

— Бабушка не выходила замуж. — Да, как ни прискорбно, деда я своего тоже не знаю.

— Ваша бабушка говорила откуда у вас этот дар?

Я лишь пожала плечами. Понятия не имею откуда и что он вообще значит.

— Она только говорила, что он передается в нашей семье по женской линии. Она тоже лечила животных. Про маму не знаю.

Вообще сколько себя помню, как ни пыталась разузнать хоть что-то о родителях, так ничего и не выяснила. Бабуля почему-то не любила о них говорить и всегда уходила от темы.

— Она рассказывала вам что-нибудь еще? Упомянула о своих родителях? — настойчиво продолжал лорд.

Я немного растерялась. Про своих родителей бабушка точно не говорила, а вот по поводу остального... Сейчас даже сложно вспомнить. Когда-то она рассказывала сказки про другие миры, и вдруг выяснилось, что это действительно так. Теперь я безумно жалела, что пропускала ее истории мимо ушей, считая их лишь плодом воображения.

— Нет, ни про кого не упоминала. А я и не спрашивала, — настроение стало стремительно скатываться к нулевой отметке. Бабушка была для меня единственным близким человеком, а сейчас... — Что касается остального, в ее сказки я до недавнего времени не верила.

— Почему она не учила вас правильно использовать свою силу?

На этот вопрос я тоже ответа не знала.

— Она не говорила, что я способна на большее. Почему, даже представить не могу.

Я устало откинулась на спинку стула. Больше не хотелось ни о чем разговаривать, а особенно вспоминать.

— Хорошо, — ответил эльф на мои мысли. — Последний вопрос. Вам знакома фамилия Орис?

Орис... Нет, вроде не слышала. Я отрицательно помотала головой.

— На сегодня все. Вы свободны, можете подождать Ее Величество в приемной.

Выходила я из кабинета в смешанных чувствах. Даже воспоминания отошли на второй план, потому что этот допрос мне не понравился. Хорошо, интерес к силе я могу понять. А остальное какое отношение имеет к моей учебе? Мне не сказали ни про занятия, ни про расписание. Что-то здесь не то, нужно будет потом узнать у Алекса.

Александрина

— Довел девочку, — заговорила я, дождавшись ухода Сандры и Макса.

— Мне нужно было сразу все выяснить. И тебе, кстати, тоже, — резонно заметил эльф. Не согласиться было нельзя, но я бы сделала все мягче, а не в манере допроса.

— И что ты об этом думаешь? — в принципе ничего нового я не узнала. Кажется, что для целительницы существовала только бабушка и никого больше.

Элгвен задумчиво барабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— Я более чем уверен, что это она. Но нам нужны доказательства.

— Мэри Аллен? — имя звучало обыденно для земного мира и имело слишком много сходства с Мареной Орис-Аллен. Подозрительно много. — Слишком созвучно, не находишь? Если бы она пряталась от кого-то, вряд ли бы оставила собственную фамилию.

Эльф не согласился.

— Во-первых, Алленов на Земле много. Фамилия не вызвала бы подозрений. А имя... Знаешь, если хочешь что-то спрятать, лучше оставить это на видном месте. Так и здесь. Если кто-то искал девочку, то наверняка предположил, что имя изменили полностью, а возможно, и внешность. Тем более сколько таких Мэри на земле? — вопрос риторический. Много, очень много.

Да, смысл в этом определенно был.

— При этом, — продолжил перечислять факты магистр, — она знала про другие миры. Значит, либо кто-то ей рассказал, либо бабушка нашей целительницы выросла в Литане. Про силу, я просто уверен, она не рассказывала девочке специально. Небольшой дар еще можно спрятать, а вот если бы она начала подпитываться из окружающей среды, это непременно вызвало бы колебания фона. А истинных магов на Земле не так много. Конечно, она учила Сандру пользоваться тем, что есть. И на всякий случай решила уведомить внучку, что земной мир не единственный, полагаю, в надежде, что когда-нибудь та сможет вернуться.

— Несколько притянута за уш... ээм... хвост, не находишь? — я все же решила не доверять первой возникшей версии. Вполне возможно, что это простое совпадение.

Магистр понимающе улыбнулся и на оговорку по поводу ушей внимания не обратил. Просто эльфы данной частью тела безумно гордились и никаких комментариев по этому поводу не терпели.

— Я не удивлюсь, если Сандра действительно окажется дочерью Марэны.

— Стоп, почему дочерью? — не поняла я и получила снисходительный взгляд в ответ.

— Сама подумай. Марэна родилась девяносто восемь лет назад. Она потомок магички и эльфа, соответственно продолжительность жизни где-то лет триста-четырееста, не меньше. То есть даже в свои восемьдесят, она была очень молода.

— Но ведь она жила на Земле, — возразила я.

— И что? Да, на Земле она по всем законам состарилась, инсценировала свою смерть, а сама вернулась в Литан молодой и красивой.

— Тогда почему нельзя было рассказать Сандре обо всем? Ведь девчонка всю жизнь считала ее бабушкой, — теория ректора никак не хотела укладываться в голове.

— Если бы она сказала, что является ее матерью, пришлось бы слишком много объяснять. Хотя бы то, как у нее мог появиться ребенок в столь преклонном возрасте. А отсюда вопросы про мир, прошлое и целая куча "почему", что было бы опасно. Поэтому проще было поддерживать легенду.

Да, логика присутствует. Но все равно это уж слишком надуманно.

— Даже если все так... Остается вопрос, от кого они прятались, и не опасно ли Сандре находиться здесь?

— Поэтому ее учить буду я, — серьезно отозвался эльф. — Мне самому интересно докопаться до всего, — в глазах моего учителя загорелся азарт, а это означало, что правду

мы выясним любыми способами. Вот только не знаю, радоваться этому или нет.

Ректор провожал нас до самого порога Академии. Здесь уже нетерпеливо ожидала Раджин. Увидев меня, кошка радостно махнула хвостом, не обращая никакого внимания на эльфа. Изображать обычное животное у нее всегда получалось отменно.

Элгвен же долго и хмуро осматривал пантеру, и внезапно на его губах заиграла лукавая улыбка, не предвещающая ничего хорошего.

"Я не знаю, леди Эльнар, где Вы пропадали два месяца," — многозначительно начал эльф, — "но для наших с леди Аллен занятий Снежный дворец вполне подойдет."

Я изумленно уставилась на мужчину, а тот как ни в чем ни бывало продолжил:

"Ты была права, мне действительно нечем заняться. И этот склеп порядком надоел," — магистр состроил совершенно невинное выражение лица и добил меня окончательно: "Поэтому я переезжаю к тебе."

После такого заявления я, как говорят на Земле, выпала в осадок и не знала, что сказать.

— Кстати, передай водяному, что я до него еще доберусь, — было сказано уже вслух, но в той же шутливой манере. А потом магистр тихо и угрожающе добавил: — Я терпеть не могу, когда меня пытаются провести.

Эти слова заставили поежиться. Последняя фраза ведь совсем не Дариану предназначалась. Кажется, нам с Радж еще припомнят ментальный блок.

Ректор подошел к Сандре, тепло улыбнулся и поднес ее руку к губам.

— Бесконечно рад знакомству, — прошептал он, глядя целительнице в глаза, и нарочито медленно поцеловал ее пальцы. Затем бросил холодный взгляд на Макса, круто развернулся и исчез в здании Академии.

Я хмуро наблюдала за этой сценой. Зачем же так над парнем издеваться? Надо с Сандрой поговорить, потому что убеждать в чем-то эльфа просто бесполезно.

Раджин ткнула мордой мне в ногу, вырывая из раздумий, и я машинально погладила ее по голове, мысленно воспроизводя наш с магистром разговор по поводу ее хвостатой персоны.

"Что-то будет," — напряженно прокомментировала она.

Тогда мы даже подумать не могли, насколько кошка окажется права...

По прибытии обратно в лагерь я обнаружила сюрприз.

На кухне, в окружении множества тарелок с деликатесами, сидел Алеард, а рядом с грозным видом стояла Тьяна и что-то выговаривала Советнику. Услышав, что кто-то вошел, мужчина обернулся и тут же вскочил с места, почтительно склонив голову.

— Миледи.

— Алеард! — я расцвела в улыбке, но честно говоря, хотелось просто кинуться ему на шею. Не ожидала, что так скоро его увижу. — Рада, что с Вами все в порядке. Еще утром мне сказали, что Вы не пришли в себя. Вы уверены...

Мужчина почему-то смутился.

— Сейчас я в полном порядке. Я нес отчеты к Вам в комнату, но по дороге меня перехватили и заставили... — он махнул рукой в сторону стола и послал сердитый взгляд волчице. Та только закатила глаза и, ворча что-то про беспечных и неблагодарных мужчин, удалилась к себе. Скорее всего тоже не выспалась после ночной прогулки.

Мне оставалось лишь с круглыми глазами наблюдать эту сцену. Заставить Алеарда заняться чем-то помимо работы? Да Тьяне памятник надо поставить!

Кстати о работе.

— Отчеты?

— Да, я успел побывать в Министерстве. Все интересуются почему Вас нет уже несколько дней. Боюсь, они собрались преждевременно Вас похоронить.

Я фыркнула. Еще бы, Совет жаждет этого с самого момента моей коронации.

— Не дождутся. Хотя делами я займусь не раньше, чем через неделю.

— Хорошо. Через... — тут до Советника дошло. — Через неделю? — в ужасе воскликнул он. — Но... Миледи, Вы теперь вернулись, и я полагал...

Я вскинула руку, заставляя его замолчать. Это не разговор для кухни.

Так как условия все-таки походные, моя комната совмещала в себе и спальню, и гостиную, и кабинет. Поэтому направились мы именно туда. Я села за стол, собираясь заняться отчетами, Алеард расположился в кресле. И когда он только успел везде побывать? Хороших новостей не было, но и плохих тоже, что не могло не радовать.

— Алеард, распорядись, чтобы подготовили Снежный к моему приезду. Два нижних этажа в моем крыле, больше не надо. Пусть подготовят комнаты еще как минимум на трех человек. У нас будут гости.

— Ты о тех людях, что взяла с собой? — оставив формальный тон, как мы обычно и делали за закрытыми дверями, уточнил мужчина.

— Да, и у нас некоторое время будет гостить лорд Элгвен.

Я сделала вид, что не заметила полезшие на лоб брови Советника. М-да, такого в истории еще не случалось, чтобы эльф у кого-то гостил. Однако, уточнять зачем магистр поселится во дворце, не стала, чтобы еще больше не шокировать мужчину.

— А господин Риардан? — последовал осторожный вопрос.

— Ри... ах да. — Я чуть не забыла, как зовут бога в той, другой жизни. — Надеюсь, что нет. Дариан пускай живет у своих русалок, — недовольно пробормотала я. Его мне только под боком не хватало. И так сейчас из-за эльфа, бес пойми, что станет твориться.

Сверняясь со списком дел в голове, ненадолго задумалась.

— Еще нужен портной для леди Аллен и господина Торнсайда. Вроде бы все, — как-то незаметно для себя повторила титул, которым Сандру наградила Элгвен. Похоже, он совсем не сомневается в том, что целительница знатных кровей.

— Раджин останется в лагере?

Вот этого я не знала, поэтому пожала плечами.

— На ее усмотрение. — В конце концов, она сама вольна решать, что ей делать. Не служанка же она мне, чтобы всюду таскаться. Да и рассказывать про инцидент в Академии не хотелось. Я только собиралась перевести тему, но проницательный Советник меня опередил.

— Александрина, — строго проговорил он. Так меня называли только когда хотели показать, что даже несмотря на мое положение, мужчина оставался моим наставником, да и был на добрую сотню лет старше. — Я же вижу, что что-то произошло. Рассказывай.

Я тяжело вздохнула. Сколько себя помню, Советник всегда был рядом. Он был лучшим другом и правой рукой короля, а после его смерти стал моим опекуном и фактически главой государства до моего совершеннолетия. Этот уже пожилой седовласый мужчина практически заменил мне отца, и я была многим ему обязана. Именно поэтому ему можно было доверить все без исключения, и поэтому на его плечи ложилась громадная ответственность. Алеард умудрялся успевать все, а в последний месяц и вообще выполнял на пару с Радж все мои обязанности. Вот и сейчас, вместо того чтобы отдохнуть пару дней после исцеления, он уже в полной боевой готовности взялся за дело. А мне очень не хотелось нагружать его дополнительными проблемами в виде висящей на волоске конспирации пантеры.

Только я собиралась отговориться, как в комнату вошла виновница моего беспокойства. А я... я не выдержала и как раньше пожаловалась на хвостатую.

— Радж крупно подставилась и нажила на свой хвост проблему в виде Элгвена, — я беспомощно развела руками и покосилась на кошку.

Алеард скопировал мой взгляд.

"Что?" — возмутилась пантера. "Я не специально! Мне нужно было скрыть мысли Лекси."

Раджин, опустив хвост, протопала к диванчику и, только когда удобно устроилась, посмотрела на нас.

— Ты могла бы предупредить меня.

"Это ничего бы не изменило."

— Так, я не понял, — вмешался Советник, — лорд Элгвен знает, кто ты?

"Нет, но он знает, что у Алекс есть Темный маг," — пробурчали в ответ.

— Поэтому с легкостью вычислит, кто это, — добила я.

— Пусть так, но ведь он не узнает, кто такая Раджин, — рассудил мужчина. — Да и если узнает, я не вижу в этом трагедии.

Два возмущенных взгляда были ему ответом.

— Девочки, лорд Элгвен благородный человек. В смысле, эльф. Если он и узнает правду, то точно распространяться не станет. Я даже удивлен, почему ты, Алекс, ему до сих пор не сказала.

Не на то я рассчитывала, когда жаловалась на Раджин. Согласна, эльф распространяться не будет, но сам факт ставит под угрозу то, чего мы добивались все эти годы. Узнает он, еще

кто-то. Тот же Дариан проявляет слишком много интереса к кошке. А дальше придется рассказать всем? А потом у нее начнут допытываться, каким образом возникла такая ходячая аномалия? Я в принципе не против, вот только Радж не согласится. Все это время пантеру считали обычным животным. Немногие догадываются, что она маг, а правду знаем только мы трое и до сих пор головы ломаем, как такое стало возможным. Если учесть исследовательскую натуру эльфа... Нет, ему знать не стоит.

"Я не хочу, чтобы этот заносчивый тип знал," — надулась пантера. "Он мне не нравится!" — для пущей убедительности Раджин зло побила хвостом по дивану.

Мой взгляд, обращенный к Советнику, ясно выражал "вот об этом я и говорила". И уже для кошки:

— Поэтому оставаться в лагере или нет, решать тебе.

Пантера положила голову на подлокотник и тяжело вздохнула.

"Я не могу тебя бросить. Но и в лагерь наведываться нужно. Придется быть в двух местах одновременно. Но если ушастый меня достанет, я сваливаю!" — кошачьи глаза сверкнули янтарем. "И как ты терпела его целых три года в Академии..."

— Хорошо, так тому и быть, — согласилась я.

Советник же нахмурился и поинтересовался:

— Мне кажется, или Элгвен решил поселиться в Снежном только из-за Раджин?

Ответом ему была тишина и наши с кошкой невинные взгляды.

"А что с Вами случилось?" — обратилась пантера к Алеарду.

Тот нахмурился еще больше и почесал затылок.

— Я мало, что помню. Если вкратце, то я несколько дней искал Александрину, а когда взял след, на меня напали демоны. Пытался их увести, но меня ранили, поэтому пришлось рискнуть и предупредить. Последнее что помню, это как я влетаю в окно.

— Ты запомнил, кто это был?

Советник поджал губы и сокрушено покачал головой.

— Впрочем, не важно. — Я поставила локти на стол и положила голову на сцепленные пальцы. — Кто это, нам и так известно. Мне больше интересно, как они нас нашли...

В этот раз Темные подобрались слишком близко, и если бы не Макс и Дариан... Нет, не буду думать о плохом. Нужно действовать и быстро, пока еще есть возможность.

— Алеард, передай в Министерстве, что я появлюсь на Совете через неделю. Мне необходимо закончить дела. — Вышло неожиданно резко, поэтому я смягчила тон и поинтересовалась: — Ты можешь перенести меня в Храддак?

— Только на границу драконьих земель. В их замок придется добираться пешком. Вы же знаете, Миледи, как драконы не любят чужаков. Вот если предупредить об официальном визите, Вас бы встретили с большим комфортом, — мужчина сделал ударение на последних словах, намекая, что негоже королеве пешком передвигаться.

— Нет, не нужно лишней огласки. Я буду готова через час.

"Я с тобой," — вызвалась пантера, чем заставила бросить на нее удивленный взгляд.

"С меня хватило одной сделки. Больше я тебя одну не пущу."

Мы с Алеардом только вздохнули, но спорить не стали.

— Я на роль экскурсовода не подписывалась!

Уже пол часа я метала громы и молнии, пытаюсь втолковать некоторым особо

непонятливым, что дипломатический поход к драконам — вовсе не прогулка по летнему саду. Гром пока был фигуральным, а вот пара молний с пальцев все-таки сорвалась. А Сандра и Макс, как малые дети, настаивали, чтобы их взяли с собой. Причина? Они никогда не видели драконов! И ладно бы Макс — от него я ожидала. Но Сандра-то!

Раджин наблюдала сие действие и нагло ухохатывалась. Причем отсутствие у пантеры речевого аппарата ей несколько не мешало. Посмотрев на эту негодницу, никто бы не усомнился в том, что она действительно ржет!

А я металась по гостинной, останавливаясь на каждом повороте, чтобы посмотреть на невинные физиономии этих двоих и продолжить забег. Нет, даже зачатков совести там не имелось. Наконец, я притормозила, обвела затравленным взглядом комнату в поисках помощников и таковых не нашла. Раджин улеглась поближе в выходе — не иначе, чтобы слинять при малейшей возможности, — а Алеард сидел в кресле и, кажется, спал. Его вызвали, чтобы открыть портал, но вместо этого бедняге пришлось ждать, когда разрешится возникшая проблема.

Все, сдаюсь! Повернулась к парню и, уперев руки в бока, поинтересовалась:

— Ты хотя бы с оружием обращаться умеешь?

Макс насторожился.

— С каким именно?

Я смерила его придиричивым взглядом: телосложение нормальное, мышцы вроде есть, но чтобы обращаться с мечом, все равно подготовка не мешала бы. Поэтому выбрала, что полегче.

— Допустим с ножом.

— Еще как, — самодовольно осклабился тот.

Хищно ухмыльнувшись и ни секунды не раздумывая, я вытащила из-за пояса кинжал и метнула в парня. Тот резко уклонился, и кинжал воткнулся в столбик палатки. Макс посмотрел на него пару секунд, а потом с круглыми глазами уставился на меня.

— Т-ты... ты... чего?

Странно, даже проклятий на мою голову не посыпалось, значит еще от шока не отошел. Засунув руки в карманы штанов, я безразлично пожалала плечами и нагло воззрилась на Макса.

— Проверка. Ты ее прошел.

— Ты метнула в меня кинжал! — кто-то уже начал приходить в себя.

— Ты же увернулся.

— А если бы нет?! — продолжали возмущаться некоторые оскорбленные. — Ты бы его остановила?

Хм... В этом я сомневаюсь, но тебе мы об этом говорить не будем. Внутренняя кошка довольно заурчала, ей все нравилось. И вообще, у меня тут переговоры важные на носу, а всякие под руку лезут. Я, между прочим, Вождя драконов не видела никогда, всегда приезжал только их посол. А еще у меня стресс.

Конечно я бы отбросила кинжал... за секунду до.

— Может быть... — издевательски протянула я и тут же внесла предложение: — Проверим еще раз? — Видя, как вытянулось лицо парня, поспешила добавить: — В крайнем случае, твоя девушка — целитель.

— Я еще не целитель, — пискнула не менее шокированная Сандра.

А мое настроение продолжало стремительно улучшаться.

— То есть то, что ты его девушка, уже не отрицается? — бросила ироничное.

Сандра потупилась и пробормотала:

— Я не его девушка.

— В любом случае, — снова обратилась к парню, — умереть тебе мы бы не дали.

В качестве точки в данном инциденте, я повернулась к целительнице, попутно отмечая, что одолженное мной светло-голубое платье смотрится на ней гораздо лучше. Маленький червячок зависти был задушен сразу, когда внутренняя кошка напомнила, что платья мы терпеть не можем. Не согласиться было нельзя, но все равно у Сандры грудь больше, ей все мои наряды подойдут. Эх, ладно.

— Сандра, если хочешь идти с нами, не мешало бы переодеться, — я кивнула на свою одежду, намекая, что платье не лучший вариант для похода в горы.

По своему обыкновению, я надела светлую рубашку, штаны, высокие сапоги и легкую черную куртку. Да, согласна, для наряда королевы совсем не то, но абсолютно незаменимо в походах и полных неожиданностей миссиях, как эта. Вооружилась я тоже неподобающим для титулованной особы образом: кортик в голенище сапога, кинжал на поясе, мечи я не любила — слишком тяжелые — но Саттан железку заменял прекрасно. Видели бы меня мои придворные, уверена, чувствительные дамочки попадали бы в обморок.

Целительница скептически осмотрела меня с ног до головы и обратно и вынесла вердикт:

— Мне и так не плохо.

— Мы идем в горы, — уже раздраженно напомнила я.

— Я знаю, в платье мне удобно. Я к ним привыкла, бабушка всегда заставляла их носить.

Моя правая бровь мгновенно изогнулась. Еще один интересный пункт про таинственную бабушку? "Может тебя еще и этикету обучали?" — фыркнула моя кошачья сущность, и я ее сейчас поддерживала.

— Платье, так платье. Потом не жалуйся, — спорить не стала. Этого мне не хватало — носиться с маленькими самоуверенными барышнями.

Я повернулась к двери, но в тот же миг пришлось вскинуть руку и воздушной волной остановить летящий мне в спину кинжал. Мой же кинжал!

Все время, которое ушло, чтобы медленно обернуться и взять зависшее в воздухе оружие, от Макса исходили недвусмысленные волны злости. Но, как только наши взгляды — мой вопросительный и его прищуренный — встретились, выражение его лица изменилось, и он злорадно ухмыльнулся.

— Проверка. Ты ее прошла.

Я невольно изумилась. А он молодец, не ожидала, что осмелится.

— Карисс! — бросила в сторону выхода, и там тут же возник начальник моей личной охраны. — Дайте господину Торнсайду оружие на выбор.

Через несколько минут парень прибалдело разглядывал предоставленный ему арсенал.

— Выбирай, что возьмешь с собой.

— Я не понял, ты на переговоры собираешься или на войду? — бросил он в шутку, но получил совершенно серьезный ответ:

— Мы больше суток будем в горах. Драконы ближе не подпускают, поэтому придется идти пешком. А если мы не понравимся их Духам, то нас дальше не пустят. Меня-то не тронут, а вот завас не ручаюсь.

Все это было чистой правдой, только последнюю фразу я добавила чисто из вредности. Надо же было попытаться счастья и отговорить их.

— Но если с нами что-то случится в горах, драконы не вмешаются. — После непродолжительной паузы, я серьезно спросила: — Вы все еще хотите экскурсию?

Переглянувшись, оба уже менее уверенно кивнули. А парень для пущей убедительности вооружился парой ножей и мечом. Что ж, посмотрим, как он с ним управится.

— Мы готовы, — возвестил он, а мне ничего не оставалось как беспомощно всплеснуть руками.

— Что ж, — хоть в дороге веселей будет. — Алеард.

Не раздалось ни звука.

— Алеард!

— А? Что? — Советник встрепенулся и за озирался по сторонам. — Уже все? Можно открывать?

Кажется, кто-то пропустил все веселье. Я внимательно взгляделась в родное морщинистое лицо. Надо бы ему помощника подыскать, вот только где найти такого же надежного человека?

Я сверилась с картой — Алеард забросил нас чуть дальше, чем я рассчитывала. Драконы уменьшили зону для свободных перемещений. В этом их особенность — они никого не подпускают близко к своим замкам. Приходится большую часть пути проходить пешком, чтобы крылатые могли понаблюдать за посетителем, оценить его намерения и решить, достоин ли он быть приглашенным. Поход до замка Вождя — что-то вроде испытания. Если очень повезет, то посетителя могут подвезти сами наблюдающие, а вот если это нежеланный гость, то идти ему долго и самой опасной дорогой — об этом позаботятся духи-хранители.

Вот такие странные существа драконы. Что касается Храддака, то это даже не город, а замок с небольшим поселением. Драконы не создают города, а **и** живут общинами. Не смотря на способности к перевоплощению, в человеческую форму превращаются совсем немногие, большинство же так всю жизнь и остаются драконами.

В каждой общине есть вожак, обычно это самый сильный и достойный дракон, а вот из вожаков общим голосованием выбирают Вождя. На данный момент существует семь общин, соответственно семь громадных замков на семи вершинах Северных гор. Вождем уже сто сорок лет является гриан Керан, вожак Храддака. Собственно, именно поэтому город и является центральным.

До Храддака, по моим расчетам, было около двух дней пути. Мы с Раджин шли впереди. Тренировки пробираться по горным тропам у нас хватало — не так давно пришлось точно также добираться до гномов, только тропинка вела не вверх, а вниз. За нами плелась Сандра. Видно было, что в горной местности девушка бывала не часто, но, к моему удивлению, справлялась довольно хорошо. Самым досадным фактом для меня и моей сущности оказалось то, что юбка целительнице нисколечко не мешала, поэтому приходилось только завистливо поджимать губы и по возможности меньше оглядываться, чтобы лишний раз не расстраиваться.

Макс замыкал нашу процессию. На него была возложена почетная миссия заботиться о

сумке "все для ночлега", но он не жаловался. В общем и целом, обычный поход, даже от диких зверей отбиваться ни разу не пришлось.

А вот слезку я заметила уже через час пути — над нами парил черный дракон, но настолько высоко, что запросто мог сойти за крупную птицу, поэтому напрягать лишней информацией ребят я не стала.

Привал сделали только когда солнце склонилось за вершину холма, и мир вокруг заметно потускнел. Раджин решила изобразить добытчика и притащила двух зайцев на ужин, одного, естественно, для себя. Но вот есть его сырым наотрез отказалась. Пришлось готовить обоих, и выполнять это "мужское дело" вызвался Макс. Если сначала я и порывалась возразить, то присмотревшись, как ловко парень управляет с тушками, не стала. Увидев, что я пристально слежу за его действиями, Макс пояснил:

— Мы с отцом часто ходим на охоту. Это единственный повод собрать семью не по праздникам.

— У тебя большая семья? — только сейчас поняла, что об этом человеке я ничего не знаю. Если о Сандре спрашивать приходилось, то про Макса я как-то совсем забыла.

— Родители, дед, два брата, сестра, племянница и двое племянников — близнецы. Еще и Джер к нам обычно присоединяется, — парень усмехнулся, будто вспомнив что-то приятное, но тут же нахмурился и умолк. И ведь было чему — его же начнут искать, будут волноваться, да и в квартире погром остался... Надо как-нибудь его перекинуть обратно, хотя бы на время.

Больше мы с Сандрой как ни пытались, разговорить парня, не смогли. Он окончательно замкнулся и до окончания ужина не произнес ни слова. Только когда мы, уставшие, но сытые и довольные, сидели у костра, он подал голос.

— Слушай, твое величество, — такое обращение я получила еще утром, и вот теперь оно окончательно ко мне прилипло, — а зачем тебе вообще к драконам?

— Мне нужна их часть кристалла. — Короткой фразой отделаться не получилось, поэтому пришлось пояснить: — Правители Светлых королевств в помощи мне отказали. Пока Темные не напали на них, они и пальцем не пошевелият. А у нас нечего противопоставить армии состоящей из магов, нечисти и умертвий. В Аскорде живут люди, магов у нас очень мало, поэтому мне нужна сила Кристалла, чтобы быть наравне с Темными. Но короли не отдают свои камни под честное слово, каждый назначает свою цену, — мрачно закончила я, снова вспоминая сделку с Духами.

— А что вообще делает этот Кристалл? — подключилась Сандра.

— По преданию, он не только помогает использовать различные источники, но и сам является хранителем почти нескончаемого запаса энергии. Я смогу усилить своих магов настолько, что помощь других мне не понадобится.

— Ты говорила, что маги используют только какой-то определенный источник энергии, — снова Макс. — А есть такие, кто подпитывается от разных источников?

Очередной хороший вопрос. Такой дар у нас очень редко встречается, но все же есть.

— Известны только трое: ректор Академии Светлейших, с которым вы имели честь познакомиться, — на гримасу парня я внимания не обратила, — король Светлых эльфов и Верховная ведьма.

На самом деле я могла назвать еще одного конкретного мага, кто так же смог приручить несколько источников.

— А у Темных такие маги есть?

— В том и проблема — мы не знаем. Да, они должны быть, но в каком количестве, сказать нельзя. Принц Дартан, последний из их королевской династии, вряд ли обладает такими знаниями. Но я слышала про некоего Темного Владыку, — вспомнились мне слова некроманта. — И я уверена, что Дартан им не является. Очень похоже на кого-то очень могущественного, кто заправляет всем вместо принца.

— А их король?

— Он уже несколько лет тяжело болен, от его имени правит принц, хотя и того, похоже, отстранили от власти.

— Почему ты думаешь, что Владыка не он? — усомнился Макс.

— Дартан — мальчишка. Ему от роду семнадцать лет, он бы до такого даже не додумался. — Я вспомнила себя в его возрасте, когда только пыталась удержать в руках власть. Про внешнюю политику мне и думать некогда было, хорошо, что Алеард занимался этим вместо меня. — Ему определенно говорят, что делать, а посмотрев на него на переговорах, я в этом только убедилась.

— Но если им нужны не земли, тогда что? — вопрос парня повис в воздухе.

Увы, ответ на него я так и не нашла.

Ощущение чужого присутствия разбудило меня на рассвете. Кошачья сущность недовольно заворочалась, предупреждая о приближении незваных гостей, вот только не пояснила, кто это. Не открывая глаза и стараясь себя не выдать, я прислушалась — если зверь, то уйдет сам, а если кто-то другой, то неплохо бы выяснить, кто именно. Раджин почему-то молчала, хотя должна была все почувствовать еще раньше меня.

"Радж, ты где?" — забеспокоилась я.

"Да здесь я," — проворчала пантера. "Давай вставай, у нас гости, и они мне не нравятся."

Пришлось открыть глаза.

"Демоновы предки!!!" — картинка перед моим лицом заставила тут же зажмуриться на несколько секунд и снова широко распахнуть глаза.

— Зачем же так пугать с утра, — выдала первое, что пришло в голову. А что еще можно сказать, когда на тебя скалится огромная драконья морда?!

Драконов мне видеть приходилось. Издалека и на картинках. Но вот так вблизи — никогда. Зрелище было, честно говоря, завораживающим. Четырехметровая машина возвышалась над полянкой огромной черной статуей. Гладкая чешуйчатая кожа вспыхивала бликами в лучах восходящего солнца (крылья были сложены, поэтому их величие оценить не удалось), мощные лапы увенчаны длинными когтями с металлическими наконечниками, на голове красовался устрашающего вида костяной гребень, а шипы на хвосте довершали "экипировку". И вот стояло это чудо, сверкало в мою сторону желтыми с красным ободком глазищами и скалилось во все свои ножеподобные зубищи.

— Ваше Величество, — пророкотало чудище, — мы Вас ждали.

По всей видимости, предполагалось, что фраза должна прозвучать дружелюбно, но ни разу таковой не вышла. Рычание на фоне каждого звука и внешний вид дракона к этому вот совсем не располагали. Моя бравая помощница, а по совместительству телохранитель, так и вообще припала к земле, прижала уши и тихонько, стараясь делать это как можно незаметней, пятилась в кусты.

Мысленно фыркнула: тоже мне, защитница! Даже моя кошачья сущность не испугалась. Не испугалась, я сказала! Стоим и не дрожим.

Громкое рычание естественно разбудило Сандру и Макса. И что вы думаете? Поляну тут же огласил женский визг — такой, что мои чувствительные уши заложило сразу, — и весьма крепкие словечки уже в исполнении парня. Уж не знаю, были ли они обращены к дракону, целительнице или в целом к ситуации, но я заслушалась. Интересно, Макс этого в баре нахватался или сам придумал? Встретилась взглядом с черным драконом и поняла: тот тоже проникся и, кажется, даже зауважал. Правда, ненадолго, потому что практически сразу мы услышали восхищенное:

— Вот это мо-о-орда-а-а-а...

А та самая морда сделала маленький шажочек в сторону парня и:

— Гррр, — рыкнул дракон в лицо Максу.

По закону логики нужно было испугаться и извиниться, но куда нам! Наш бармен (как я его окрестила про себя) оказался с таким понятием не знаком, поэтому выдохнул:

— Офиге-е-е-ть! — а в глазах зажегся странный исследовательский огонек.

Дракон покосился на него, как на умалишенного, решил ничего больше не выяснять и снова повернулся ко мне.

— Леди Эльнар, меня зовут Тагрр. Я — нашшр, начальник Небесных Стражей. Мне приказано доставить Вас и ваших спутников в Храддак.

Я к этому моменту удосужилась подняться на ноги и одарила новоявленного помощника подозрительным взглядом. Мы ведь еще и половины пути не прошли, с чего вдруг такая забота и честь? Дракон мое молчание понял правильно и пояснил, как ему показалось, наиболее ёмко:

— Вождь ждал Вас.

Сразу видно — вояка. Говорит немного и только по делу, просьбы вообще больше на приказ похожи.

— Собирайтесь, мы подождем, — рыкнул Тагрр и, взмахнув огромными крыльями так, что меня чуть не снесло, взмыл в небо, через несколько секунд став небольшой черной точкой в вышине.

"Слишком уж радушный прием, тебе не кажется?" — выдала Раджин, выбираясь из кустов. Но я сделала вид, что вопрос был риторическим. Кажется, драконы прослышали про кристалл и им от меня что-то нужно...

На сборы ушло около десяти минут, и все это время Макс и Сандра нервно поглядывали на зависшего в небе дракона. Еще бы! Чудище такое. На Земле такие только в фильмах и сказках есть, я проверяла. И каково же увидеть громадного ящера воочию? Да и я не далеко от них ушла, хоть и реагировала спокойно, но все так и чесалось от нетерпения и желания поскорее взмыть в воздух на крылатом ящере. Стоило парню взвалить поклажу себе на плечи, как с небес, подняв жуткий вихрь, спустились уже два дракона. Второй в размерах не уступал, только чешуя была темно-зеленого цвета. Обычно чешуя у драконов совпадает с цветом волос в человеческой форме.

Сандра подкралась ко мне и взволнованно зашептала на ухо:

— Ты когда-нибудь летала на драконах?

Я ухмыльнулась — кому что, а даме... в общем, не важно. Врать не стала, поэтому беззаботно отозвалась:

— Неа. — И видя испуганное лицо девушки, философски добавила: — Все когда-то бывает впервые, — на этой позитивной ноте хлопнула целительницу по плечу и, предвкушая веселый полет, двинулась к Тагрру. Полечу на нем, заодно и пообщаемся по пути.

Решили лететь парами: Макс с Сандрой и я с Раджин. Самым сложным из всей операции оказалось затащить пантеру на дракона. Эта зар-р-раза извивалась и брыкалась и никаких разумных доводов слушать не хотела. Тоже мне, маг называется!

"Лекси, сними-и-и меня-а-а," — визжала паразитка. Ей то ничего, а страдали мои бедные нервы и я, потому что ощущение было такое, будто она орет мне на ухо. "Я не полечу! Я лучше пешком пойду! Я же кошка! Я высоты бою-у-усь!" — унять ее было невозможно.

Остальные, к сожалению, не слышали сии позорные вопли, только рычание, чередующееся с жалобным подвыванием. Продолжая вырываться, неугомонное создание расцарапало мне ноги, руки, съездило по лицу хвостом — вот этого точно не прощу — умудрилось подпортить дракону чешую на шее и только после этого притихло. Сразу, как только Тагрр не выдержал, повернул к нам огромную голову и...

— Грррр, — прокатилось по поляне. А для верности черный дракон еще и дымком на пантеру дыхнул, после чего та вообще закашлялась, затравленно сверкнула янтарными глазами на меня, попыталась что-то мяукнуть и безвольно повисла на драконьей шее.

Конечно, до полного спокойствия Раджин было далеко — она все еще вздрагивала от малейшего шороха — но уже не брыкалась.

На ярко выраженный вопрос на моем лице дракон выдал совершенно невинно:

— Успокоительное.

Все (ну или почти все) были безумно благодарны драконам за полет. Во-первых, пешком пришлось бы топтать еще целый день, а так через пару часов мы уже приземлились у стен замка. Во-вторых, при пешей прогулке совершенно не получилось бы насладиться красотами драконьих земель. А наслаждаться было чем. Место нашей стоянки еще находилось всего лишь на небольшой возвышенности, а вот впереди, насколько хватало взгляда, тянулись величественные горы. И если начинались они небольшими холмами, то линию горизонта разрывали острыми пиками самые настоящие исполинские скалы. Их острые зубцы подобно мечам вонзались в небесную гладь, а на их вершинах примостились белоснежные облака. Драконы всегда летают очень высоко, но то ли из-за нас в качестве пассажиров, то ли по какой-то другой причине, чешуйчатые летели достаточно низко. Достаточно для того, чтобы мы могли восхититься и по достоинству оценить пейзаж, расстилавшийся под нами. Тени драконов бесшумно скользили по земле, через озера, бурные горные реки и водопады, а сами ящеры легко махали крыльями и гордо смотрели вперед. Почти у самого замка крылатые резко взмыли вверх и зависли в парящем полете — не иначе, чтобы мы впечатлились. Под нами снежной равниной расстилались пушистые облака, сверху — ярко-голубое небо, а между небом и облаками горделиво вздымались семь вершин семи огромных замков, сверкая шпильями в утреннем солнце.

Затем драконы, как по команде, сложили крылья и понеслись вниз. Представление удалось, потому что Раджин даже с "успокоительным" снова задергалась. А вот приземление было на удивление мягким. Стражники легко взмахнули крыльями, земли коснулись сначала задние лапы, потом передние, а затем драконы еще и пригнули шеи к земле, чтобы нам легче было спрыгнуть.

Раджин, в конце концов, свалилась с Тагрра и так и поползла ко входу в замок, костеря от всей своей кошачьей души и крылатых, и полеты. Я же спустилась не в пример грациозней, хотя у самой ноги все еще подрагивали после таких виражей. А вот Сандра с Максом так и сидели в обнимку, потому что целительница мертвым грузом повисла на шее парня и отпускать ее отказывалась. Только когда дракон начал возмущаться, Максу пришлось взять девушку на руки и спрыгнуть вместе с ней на землю прямо с преклоненной шеи чешуйчатого.

Убедившись, что все невредимы, если не морально, то физически, я позволила себе оглядеться. Драконий замок действительно впечатлял. Передо мной была самая настоящая гора, которая только при более близком рассмотрении становилась похожа на замок. Необработанные камни будто по чистой случайности соединились вместе, образуя стены, вырисовывая башенки, балконы, стрельчатые окна. И тянулось это первозданное великолепие вверх, где в облаках затерялась вершина.

Жизнь в замке кипела. В небе разноцветными стайками летали молодые дракончики, широкие балконы служили взлетно-посадочными площадками, куда крылатые приземлялись, сразу исчезая в недрах своего дома, или внезапно появлялись, бросаясь вниз, чтобы тут же поймать воздух мощными кожистыми крыльями и взмыть в облака. Замок напоминал улей, с той лишь разницей, что крылатые ящеры то тут, то там пестрели самыми невообразимыми цветами.

Тагрр проводил нас внутрь, прямо так, не меняя форму, потому что размеры этого небольшого города в скале позволяли ящерам спокойно передвигаться внутри в своем истинном обличье и даже летать. Дракон приосанился, гордо шествуя по залам дворца, а его когти звонко клацали по каменному полу, высекая искры. Затем он перепоручил нас еще одному служащему, но уже в человеческой форме и, подмигнув моей пантере так, что та отскочила от него на добрых три метра, весьма довольный собой отправился по своим делам.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

К счастью, долго идти не пришлось, подниматься по лестницам — тоже. Наверняка покои Вождя располагались на самой вершине горы, поэтому забираться на эту громадину не хотелось бы.

В этой половине замка жителей не наблюдалось, а огромные холлы производили угнетающее впечатление. Наконец, наш проводник остановился перед резными дверями.

— Ваше Величество со спутниками может подождать здесь. Гриан Керан и гриана Амила сейчас подойдут.

Эта комната особо размерами не впечатляла и была предназначена явно для гостей, то есть тех, кто драконам в размерах уступал. В центре располагался овальный стол, окруженных дюжиной стульев с подобием трона во главе, у одной из стен диванчик — вот, собственно, и все.

Как только дверь закрылась, отрезав нас от давящего простора горного замка, а на столе возник поднос с напитками, Сандра прошептала:

— Гриан и гриана? Это как понимать?

Я в отличие от нее тишину соблюдать не собиралась.

— Это обращение, как у нас лорд и леди. У драконов собственный язык, а сейчас они разговаривают на международном, на котором говорят у нас в Аскорде, но свои титулы предпочитают оставлять.

Дальше последовал вполне закономерный вопрос, который почему-то мои гости совсем забыли озвучить раньше.

— А почему мы понимаем ваш язык? — нахмурился иногда не в меру любознательный Макс.

Я только улыбнулась, а от ответа меня спасла вновь открывшаяся дверь. Высокий статный мужчина с серебром на висках, в темно-синем камзоле расшитом золотом, узких брюках и высоких сапогах сурово нас осмотрел. Дракона в нем выдавали только желтые с красным ободком глаза. От мужчины так и веяло властью и силой, что не оставляло сомнений в его статусе. Женщина тоже имела довольно высокий, для среднего человеческого, рост, резкие черты лица, такие же желтые глаза, но милую, сглаживающую все недостатки улыбку. Одета она была в элегантное золотое платье, огненно-рыжие волосы уложены в высокую прическу. К визиту гостей готовились — в повседневной жизни драконы никогда не одеваются так роскошно. Несмотря на трепетную любовь к камням, в одежде они предпочитают строгость. Тем забавнее на фоне царствующей четы смотрелись мы.

Женщина несколько озадаченно окинула взглядом мой наряд и частично потрепанное платье Сандры, растерявшись, кто же из нас мог быть королевой. Разглядывание и молчаливое оценивание прервал Керан, безошибочно угадав к кому обратиться:

— Леди Эльнар, — пробасил Вождь, — мы ожидали Вас раньше.

Как интересно, сразу после моего визита к гномам ожидали?

— Гриан Керан, — я почтительно склонила голову. Увы, штаны не позволяли сделать приличествующий случаю реверанс. — Спасибо, что приняли.

Макс с Сандрой стояли у меня за спиной и, к счастью, помалкивали. Как-то совсем забыла рассказать, как нужно обращаться к высокопоставленной персоне. Мысленно поставила галочку, заняться их образованием, раз уж будут жить во дворце.

— Моя супруга, — указал Вождь на женщину, — гриана Амила. — Жена вождя присела в реверансе, а мне пришлось снова поклониться.

Хотела представить свою группу поддержки, но дракон решил со всеми не раскланиваться и сразу перейти к делу, поэтому обратился к супруге:

— Родная, я думаю, спутники леди Эльнар с удовольствием осмотрят замок, — гриан с такой теплотой и любовью посмотрел на жену, что я на несколько мгновений даже растерялась. Знала, что крылатые ценят свою пару, и что правила поведения у них немного другие, но никогда бы не подумала, что Вождь может столь открыто демонстрировать свои чувства. Невероятно.

"Алекс?" — воспользовалась мысленной связью Сандра.

"Да, идите."

Пока гриана Амила уводила теперь уже своих гостей, Керан не сводил пристального взгляда с Раджин. Как только дверь закрылась, он жестом пригласил меня сесть, а сам прислонился к краю стола.

"Ну совсем по-королевски!" — прокомментировала пантера.

Загадочный прищур дракона начинал меня все больше напрягать.

— Интере-есно... — протянул Керан, переводя взгляд с меня на Раджин и обратно. — Очень интересно...

Неприятный холодок пробежал по спине, а внешнее спокойствие удавалось сохранять с трудом.

"Радж, он читает мысли?"

"Не думаю," — кошка тоже насторожилась.

В следующий миг Вождь будто стряхнул оцепенение, занял свое место на "троне" и выдал:

— Леди Эльнар, Вы же знаете, кто такие Видящие? — дракон решил зайти издалека.

— Да, они чувствуют ложь, — напряженно отозвалась я. Интересно, к чему это он? Нехорошее предчувствие когтями скребло внутри.

— И Вы, конечно, знаете, что Вождю драконов вместе с властью передается дар Видящего, — не вопрос — утверждение. Дождавшись кивка, гриан продолжил: — Только у нас есть один нюанс, про который мы предпочитаем не упоминать. Если Видящие чувствуют ложь, то мы видим истину и знаем то, что удастся скрыть от других.

"Вот же демон!" — пантера буквально озвучила мои мысли. Сердце пропустило удар и забилось где-то в горле. Сомнений в том, что дракон все понял, не осталось. Вот поэтому я предпочитала не брать Радж с собой. В Аскорде она всегда была в безопасности, чтобы никто очень умный и внимательный ни о чем не догадался и не смог использовать это в своих целях.

Если внутри все окаменело от напряжения, а мозг лихорадочно искал пути отступления, то внешне, с трудом, но мне удалось сохранить маску вежливого внимания.

— Между вами двумя, — указательный палец с рубиновым перстнем переместился с меня на пантеру, — есть связь гораздо более крепкая, чем любая другая.

Раджин не выдержала и, сдавшись, плюхнулась на задние лапы. Мысли, которые транслировала кошка, были весьма далеки от радостных, а главное, мирных. Дракон лишь усмехнулся, в глазах сиял победный блеск знающего истину.

— Да, — обратился он к пантере, — я знаю, кто Вы, леди...

— Раджин, — не выдержала я и просто грубо перебила. — Ее имя Раджин, — повторила уже спокойнее, но не менее твердо, чтобы поставить точку в данном вопросе. Мы с пантерой давно решили похоронить этот призрак, пусть он в прошлом и остается. Пока что.

Вождь выдержал мой решительный взгляд и снисходительно улыбнулся.

— Хорошо. Леди Раджин, — Керан кивнул мне и снова обратился к кошке, но уже как к почетному гостю: — Может, присядете на диван, там удобней.

Все еще оглушенная новостью пантера на негнущихся лапах добрела до дивана, гордо приосанилась и грациозно запрыгнула, не обращая ни на кого внимания, за что и получила еще одну понимающую драконью улыбку.

— Я очень удивлен, что вам удалось хранить тайну в течение стольких лет.

Я не удержалась и недовольно поджала губы. Ну да, раньше просто настырные драконы не попадались.

— Хотелось бы знать, как такое могло произойти, ведь мой посол лично присутствовал на церемонии погреб... — Гриан осекся, видя, как я подозрительно прищурилась, а затем в голосе проскользнули медовые нотки: — Понимаю, Вы не расскажете... Но, если когда-нибудь... — Вождь удостоил нас обеих проникновенного взгляда.

Намек понятен. Как же, такой уникам! Естественно драконам нужно знать раньше других, как все произошло. Амбиции бегут впереди паровоза.

К счастью, Керан решил не продолжать и после высказанного на полном серьезе обещания сохранить наш секрет, перешел к делам насущным.

Дальше интересней. Вождь сумел удивить нас еще больше.

— Леди Эльнар, я согласен отдать Вам свою часть кристалла. — Гриан выпрямился на стуле, а в комнату тут же вошел слуга с подносом — на нем камень и свиток.

Даже договор успели подготовить?

— Могу я поинтересоваться, что запросили гномы? — хитро прищурился Вождь.

— Боюсь, я не могу сказать. Это конфиденциальная информация.

— Не отвечайте, — по-простецки отмахнулся Керан. — Я и так знаю. И Светлый король, наверняка, тоже.

Не сказать, чтобы дракон сильно огорошил новостью: эти всегда узнают все раньше других. Но так быстро?

— Разве Вы не знаете, что наша разведка лучшая в Литане? — будто подслушав мои мысли, кичливо вопрошал гриан, а потом, справедливости ради, кисло добавил: — Ну и эльфийская.

— Весьма наслышана, — в моем голосе промелькнули недовольные нотки. Что драконы, что эльфы вечно суют свои носы, куда не следует, еще и соревнуются друг с другом в скорости.

— Также ходят слухи о вашей сделке с Духами... — дракон задумчиво побарабанил пальцами по столу.

Мой ответ не требовался. Он и так уже все знает, для чего тогда спрашивать? Решил поглумиться пока я еще жива?

Откинувшись на спинку стула, закинула ногу на ногу и скрестила руки на груди.

— Чего Вы хотите? — моим холодным тоном дракон не проникся и, загадочно улыбаясь, протянул свиток.

Я быстро пробежалась по тексту, не забывая поделиться информацией с Раджин. А вот когда дошла непосредственно до условий, сохранить бесстрастное лицо оказалось сложно. Даже пантера не справилась — хвост, недовольно постукивавший по обивке, замер.

"Договор о беспошлинной торговле на двадцать лет?" — изумилась кошка.

"Знаю, Радж. Цена смехотворная. Интересно почему..." — я нахмурилась, ища подвох, а дракон снова, уловил перемену моего настроения:

— Цена чисто символическая, — подтвердил Керан. — Но разве мы можем не помочь своим? В Вас хоть и капля драконьей крови, но для нас она много значит.

Такого поворота я не ожидала. Действительно, прапрадед по материнской линии был наполовину драконом, но никогда бы не подумала, что чешуйчатым до этого есть дело. А Вождь, да он, кажется, просто наслаждался нашим с Радж замешательством по поводу его широкого жеста.

Еще раз внимательно перечитав текст и убедившись, что подводных камней в нем нет, кивнула.

— Я согласна.

Из воздуха тут же возникло перо и копия договора. А когда все было подписано, Керан снова умудрился меня удивить.

— И еще одно, — Вождь лично передал кристалл. — Я готов предоставить три сотни драконов, когда понадобятся.

Я вопросительно изогнула правую бровь, а с губ чуть не сорвался вопрос "почему".

— А вот с этим все просто, леди Эльнар. — гриан встал, заложил руки за спину и стал ходить взад-вперед вдоль стола, явно красуясь. — Как я уже сказал, своих мы не бросаем, — начал с малого, это очевидно. — Вы прекрасно знаете, что сейчас никто больше Аскорду помогать не станет. При этом все понимают, что потерять приграничное с Темным королевством государство, которое выгодно отделяет его от Светлых королевств, мягко говоря, очень плохо. А на деле — просто катастрофа. Поэтому те же эльфы будут ждать до последнего момента, чтобы вмешаться. Причем, последним этот момент будет как раз для Вас и вашего народа. А вот все лавры достанутся им. Я этого не хочу, — на секунду дракон остановился и посмотрел мне в глаза, проникновенно так посмотрел.

С этим все ясно. Я и сама понимала, что ушастые выжидают, а когда помогать будет уже некому, они наденут серебряные доспехи, одним махом разобьют темную армию, которую будет легче добивать на нашей территории. Выйдут из войны героями-освободителями, а сами в качестве компенсации, не стесняясь, займут наши земли. Драконы же никогда не допустят, чтобы эльфы настолько укрепились. Поэтому Керан и предлагает помощь сейчас, чтобы мы справились собственными силами, а драконов восхваляли как союзников, единственных откликнувшихся на просьбу угнетаемого народа. Все продумано. Вот только не одни же лавры им нужны. Гадать долго не пришлось, так как Вождь, удовлетворившись произведенным на меня впечатлением, выдал главную причину:

— Взамен я рассчитываю, что, когда мне понадобится помощь, Вы ее окажете.

Интересно, и как это я могу помочь драконам? Тем более сроки у меня поджимают. Как только война закончится, я уже ничего сделать не смогу. Впрочем, Керан теперь прекрасно знает, кто станет моим преемником, так что спектакль разыгрывается не для меня одной.

А вождь менторским тоном принялся объяснять, снова начав издалека:

— Леди Эльнар, что находится за Северными горами?

— Океан, — это все знают.

— А за океаном?

— Ничего, ни одна разведка не нашла там ничего, кроме воды.

Снова снисходительная улыбка.

— Потому что ни одна разведка не заходила настолько далеко.

— Вы что-то нашли? — не трудно было догадаться, к чему он клонит, труднее было поверить.

Дракон напустил на себя загадочный вид и собирался рассказать, но в голове у меня очень вовремя прозвучало одно единственное: "Элгвен". Поэтому пришлось оборвать явно подготовленную пламенную речь.

— Не надо, — я вскинула руку. — Если хотите, чтобы это осталось в тайне, лучше не говорите.

Керан все понял.

— Элгвен.

У меня вырвался нервный смешок, ведь одно это имя объясняло так много. Еще стало понятно, что иногда совсем невыгодно иметь друзей, читающих мысли.

— В таком случае, — огорченно вздохнул Вождь, — скажу сразу. Мне потребуется около двух сотен магов. К эльфам я обратиться не могу, а вот маги Аскорда вполне подойдут.

Что ж, на такую помощь я согласна, вот только не совсем понятно, зачем ему маги. Драконы ведь и сами обладают силой. Гриан Керан, снова не дожидаясь моего вопроса, пустился в объяснения.

— Леди Эльнар, как Вы знаете, мы, драконы, умеем договариваться с горами, поэтому и строим наши замки здесь, мы добываем золото и драгоценные камни, наши ювелиры во сто крат лучше гномьих, особенно в том, что касается обработки камней, мечи прочнее наших вы не найдете нигде в Литане, мы превосходные воины, но в остальном... — Керан поджал губы. — Но в остальном мы никуда не годимся. Поэтому я рассчитываю на вашу помощь.

Да, речь выдалась проникновенная. Не раздумывая ни секунды больше, я дала согласие. Не сложно понять, что драконы обнаружили за океаном новую землю, а разведывание территории — это большая работа. В одиночку крылатые не справятся. Однако на этой мысли я постаралась долго не задерживаться, сделала пометку, что все это глупые домыслы, и отложила в самый дальний ящик. На всякий случай и во избежание.

Макс Торнсайд

Кажется, на меня снова обиделись. Вот как можно понять девушек? Согласен, это был риторический вопрос. Это драконы виноваты! Но факт остается фактом: я снова в опале, и сам не знаю за что.

Но начну с начала.

Итак, ее величество решила отправить Сандру в какую-то академию. Естественно, я напросился с ними. Королеву (как же непривычно ее так называть) это не обрадовало, но я был бы не я, если бы ее не уломал. Ничего, поскрипела зубами, но взяла с собой.

Учебное заведение произвело двойное впечатление. Но это сперва, дальше было хуже.

Да, замок симпатиченький. Снаружи. Внутри полнейшее отсутствие дизайна и вкуса. Наши средневековые развалины и то, по сравнению с этим, шедевр архитектуры. Я-то думал, там свечки летающие будут, небо вместо потолка, ну или хотя бы лестницы перемещающиеся. Не, это явно не Хогвартс. Ничего с этим их волшебством связано не было. Только картины на стенах и те — портреты эльфов. Как понял, что эльфов? Так такие надменные рожи только у этих и могут быть. Ну, и уши конечно. Кстати, я думал, что они, в смысле уши, больше будут, как в наших фильмах. Но нет, торчали только чуть-чуть. Зато лохмы, как заведено, длиннющие. Еще и светлые... Бе-е.

Нет, этот цвет идет только моей Сандре. Стоп. Снова "моей"? Черт возьми, а почему, собственно, нет? Моя. Не даром же я притаился смотреть, куда эта женщина-кошка пытается упечь целительницу! Вот только нужно ли об этом Сандре говорить? Короче ладно, вопрос решим потом.

Итак, про академию. Вспомнил! Единственное, что заинтересовало, были цветочки в вазе. Красивые такие, но какие-то странные. Понял, в чем дело, только когда захотел стянуть один и подарить моей любительнице животных. И вот скажите, нафига ставить каменные... КАМЕННЫЕ цветы в вазу? Возмутился я долго, а вот Сандра меня не поняла. Та вообще чуть ли не пританцовывала, осматривая все вокруг с таким радостным лицом, что я невольно начал задумываться: может, я что-то не вижу? Или у целителей зрение какое-то особое? Потому что мне в лепнине на потолке не виделось ни феечек, ни единорогов. И колонны, заросшие плющом, меня тоже не впечатлили. Но видя, как блестят глаза девушки, с каким восторгом она тычет пальчиком в очередную непонятную мне загогулину, я замолчал. Уже не смотрел по сторонам, а только на нее. Кажется, ей только крыльев за спиной не хватало, чтобы превратиться в ту самую фею, которую она разглядела на потолке. Все чаще ловил себя на мысли, что скольжу взглядом по ее фигуре, скрытой от шеи до пят платьем. И, что странно, этот наряд мне нравился больше, чем ее ставшие привычными майка и джинсы. Да, в прежнем варианте одежды я видел и мог представить несомненно больше, но и сейчас платье обтягивало ее фигуру так, что оставалось добавить только капельку воображения и... Еще один плюс в том, что в земной одежде ее видел только я, а значит, местным жителям остается лишь довольствоваться видом наглухо застегнутого платья. Это не могло не радовать. Не позволю никому пялиться на мою красавицу.

Что самое странное, за мной еще никогда таких собственных чувств не наблюдалось. Джер бы поржал, это точно. Обсуждать наших любовниц за бокалом пива было обычным делом. Конечно, пока в его жизни не появилась Шерил. Теперь я прекрасно мог понять друга, когда он за пару отпущенных мной шуточек по поводу его, на тот момент еще будущей, жены просто дал в глаз, ничего не объясняя.

Тем не менее, Сандра умудрилась на меня за что-то обидеться. Попытки привлечь ее внимание к очередной закорючке на стене или насмешить результата не дали. Скорее наоборот. Теперь со мной демонстративно не разговаривали. Подумаешь, замок не оценил! Ну и ладно! Потом помиримся.

Когда дошли, как я понял, до цели нашего визита, эту академию я уже тихо ненавидел.

А потом появился ОН.

Леголас местного разлива, чтоб его!

Ему достаточно было бросить короткий оценивающий взгляд в сторону целительницы, чтобы тут же попасть в список смертников. Единственный плюс в этой ситуации был в том, что нас оставили в приемной.

Я сидел и злился. Почему-то даже мысль о том, что на мою девушку будут вот так нагло пялиться всякие эльфы, вызывала раздражение. Но еще хуже стало после того, как я осознал, что Сандра совсем не моя. Мы и знакомы то меньше недели, и встречаться со мной она согласия не давала... А вдруг ей вообще Леголас понравился?

В итоге мы так и сидели: Сандра ждала, о чем договорятся Ее Величество и ректор, а я злился на всех и вся и держал ее за руку.

Так продолжалось ровно до того момента, когда она молча подскочила, нервно разгладила юбку и нацелилась на дверь. Наверное, то, что со мной происходило, можно назвать паникой, хотя даже самому себе в этом признаваться не хочется. А еще категорически не хотелось оставлять ее одну с этим ушастым. Ну и что что там королева! Это сути дела не меняет.

А после того, как мне обиженно заявили, что приглашали только ее, кажется, крышу у меня сорвало окончательно. Сам не знаю, что на меня нашло, но пускать ее одну в этот чертов кабинет я не собирался!

Результат? Меня окатили холодом и ядом, но я своего добился. Зато эта вертихвостка, начала флиртовать с ректором! Хоть бы раз мне так улыбнулась!

И тут я окончательно утвердился в своем решении. Убью! Точно убью. Не ее, конечно. Ушастого.

Понравился значит? Хорошо, конкуренцию нужно устранять в зародыше. Дальше к разговору я особо не прислушивался. У меня было дело поважнее: разработать план мести, решить каким именно способом убить этого нелюдя, куда спрятать труп, а главное, как быстренько слинять с Сандрой на Землю. В наш понятный и НОРМАЛЬНЫЙ мир. Кстати тот факт, что эльф слышал все мои мысли, меня абсолютно не смущал. Пусть знает, что его ждет. Завещание уже можно писать.

Если бы я знал, чем наш визит закончится, никогда бы в жизни целительницу в эту проклятую академию не пустил.

Оказывается, мы теперь будем дружно жить во дворце, и этот... Слов на него приличных нет, да и неприличные иссякают... Этот будет жить с нами! Кажется, я скоро научусь рычать не хуже королевской пантеры.

Дальше — больше.

Когда вернулись в лагерь, узнали, что появился какой-то дедуля, оказавшийся Советником королевы, а по совместительству и той самой птичкой, разнесшей мое окно. Счет ему что ли выставить?

О планах высокопоставленных персон нам не поведали, поэтому свободное время хотел занять объяснениями с Сандрой. Как же, поговорили мы! Она слиняла к Тьяне под предлогом того, что женщине нужна помощь, и до и во время обеда успешно меня игнорировала. Но зато украдкой поглядывала, когда думала, что я не вижу. Это вселило надежду, что у нас все не так безнадежно.

Времени, отведенного на обед мне вполне хватило, чтобы остыть и обдумать все как следует. Нет, если начать открыто спрашивать, нравится ей урод ушастый или нет, и какого демона она ему глазки строила, Сандра снова найдет какой-нибудь липовый предлог, чтобы сбежать от меня, или вообще разозлится как тогда в академии. Поэтому самым разумным на тот момент показалось вообще ничего пока не выяснять. Конечно же сдаваться я не собирался. В том, что так называемый учитель будет постоянно рядом, даже нашел свои плюсы: смогу лично присутствовать на занятиях и следить, чтобы эльф ручонки свои в

сторону моей девушки не протягивал. А то нашелся тут старикашка образованный! Надо, кстати, спросить, сколько ему уже стукнуло. Алекс ведь говорила, что "молодняку" около сотни... Этому наверняка лет за шестьсот будет. Не конкурент мне дедушка, не конкурент.

Короче, все было тихо и мирно, пока Ее Величество не заявила, что нас надо отправить во дворец, а сама она потопает к драконам. Нет, вы поняли, она, значит, к драконам, а мы должны в очередном заплесневелом замке тухнуть? Ну, я и сообщил, как она не права.

Результат был предсказуемым. Как и в прошлые оба раза — это когда я в этот мир просился, а потом в академию — королева сказала свое категорическое "нет".

Ну-ну. Я так и поверил. Мои попытки ее уломать особого успеха не имели. А потом произошло то, чего я никак не ожидал — на мою сторону встала Сандра! Вот, я же говорил — моя девочка! Кстати, именно ее вмешательство установило перемирие между нами и окончательно добило Алекс. Вот только эта психованная женщина-кошка меня чуть не убила, но это мелочи. Тем более, я ей отомстил. Ну а что? Сама начала кинжалами швыряться.

Я особо не расстроился, потому что впереди нас ждали ДРАКОНЫ!

Если бы знал, чем это обернется... Ну, вы поняли.

Первый день похода прошел мирно и спокойно. А вот на утро меня разбудил чей-то рык. Когда мой сонный мозг опознал огромного черного ящера, застывшего в паре метров передо мной, ничего кроме мата выдать не получилось. Во-первых, потому что рядом завизжала проснувшаяся Сандра, а во-вторых, кто ж так внезапно появляется! Так и зайкой недолго остаться.

Ну а потом, когда немного выпустил пар и окончательно проснулся, дошло, что передо мной настоящий, живой дракон! Чешуйчатый моего восторга не оценил и зачем-то рыкнул. Хотя, это он правильно сделал — я смог рассмотреть его зубищи. Интересно, а он огнем плюется? Эх, еще бы крылья потрогать, большие наверно. И вот как он летает с таким-то эм... хвостом наперевес?

Вскоре мой исследовательский интерес был немного удовлетворен, потому что в город мы полетели. Да-да, именно на драконах! А самое главное, летел я вместе с Сандрой. По сравнению с этим, даже ящеры стали гораздо меньшим событием. Целительница была в платье, поэтому ей пришлось сесть боком и крепко прижаться ко мне. Разве я мог возражать? Держать ее в руках, прижимать к себе было просто непередаваемым удовольствием. Она даже не обратила внимания, что одна моя рука успокаивающе гладила ее по спине, а вторая в итоге переместилась на бедро. Сандра стиснула мою талию, спрятав лицо у меня на груди, а я уткнулся носом в ее макушку и беззастенчиво вдыхал такой умопомрачительный аромат. Девочка пахла свежестью и лавандой.

Я так и не смог ее отвлечь расстилавшимися под нами пейзажами, сколько ни пытался. Ее напугали даже не сами чешуйчатые, а полет и высота. А когда эти красавцы еще и пируэты стали выделывать, моя девочка и вовсе мертвой хваткой вцепилась мне в шею и не отпускала, даже когда приземлились.

К сожалению, она очень быстро осознала, что мы стоим на земле, и я держу ее на руках. Многого стоило не рассмеяться, глядя на ее испуганное личико, по которому тут же стала разливаться краска. Сандра смущенно пробормотала, чтобы я ее отпустил, и резво отскочила в сторону. Возражать не стал — всему свое время.

В государственные дела нас, естественно, не посвятили, даже представлять не стали.

Зато жена вождя самолично пошла показывать нам замок. Только замком это было трудно назвать. Скорее огромная гора, внутри которой расположился город. Уж не знаю, как крылатые построили такое великолепие, но это место мне понравилось гораздо больше эльфийской академии. Красотой и изяществом город не отличался, но масштабы поражали. Здесь было все: и улицы, и площади, даже лавки с товарами и целый рынок. Только вместо неба каменный свод. А еще была огромная площадка, с которой драконы вылетали из своего убежища. Вот оттуда я и заметил ЕЕ.

Арену!

Там как раз шли какие-то соревнования, поэтому я нагло напросился посмотреть. Не упускать же такой шанс! Когда еще доведется попасть к драконам.

Гриана — оказалось, что обращение "Ваше Величество" тут не принято — поняла мой интерес мгновенно, зато Сандра надулась. Сбегать вот так, видите ли, невежливо, и вообще, нам еще снаружи обещали экскурсию провести. Вот что значит женщина! Ну как можно какой-то осмотр окрестностей сравнивать с боем драконов! То ли дело, гриана. Сразу видно — дракониха, ну, или драконица — поняла, что нужно мужчине.

В общем, на арену я попал.

Меня любезно подбросили на самый верх, чтобы было лучше видно. В первые ряды не пустили, сказав, что для человека это может быть опасно, ну а из середины я просто ничего бы не увидел. В зрителях-то совсем не люди были. Такие придавят и не заметят. Сама арена, кстати, ничем от наших не отличалась, разве что размерами. То есть была раз в пять больше. Что удивило больше всего, так это огромный телевизор, транслировавший крупным планом все происходящее. Как выяснил позже, это был совсем не телевизор, а "обычная" магия. И правда, чего это я... Обычная же магия.

Деловитый рыжий дракон Лер, которого дали мне в сопровождение, взхлеб рассказывал об участниках. Оказалось, что тот самый ящер, который нас вез, тоже здесь. Эту темно-зеленую шкуру я теперь где угодно узнаю. Он должен был драться с чемпионом прошлой недели.

— Ну, что скажешь? — прорычал на ухо Лер и толкнул меня в плечо так, что я чуть не влетел в соседа слева. — Хор-р-рош? — рыжий довольно оскалился, глядя как тот самый чемпион под оглушительный рев болельщиков вальяжно выходит на арену.

Посмотрел я на фаворита, огромного фиолетового увальня, и понял: абзац котенку. Наш зеленый его в два счета уложит. О чем и сообщил Леру. Тот же был твердо уверен, что фиолетовый снова всех разберет на чешуйки.

И тут внезапно появилась идея.

— Слу-у-ушай. А у вас ставки делают?

Лер окинул меня заинтересованным взглядом.

— Де-е-е-лают. Только с этим ты, парень, немного опоздал. Ставки принимаются до начала соревнований. Но если очень хочешь, можем с тобой поспорить. Сколько ставиш-ш-шь? — в интонациях моего новообретенного знакомого вдруг промелькнуло змеиное шипение.

— Мда... Тут проблема, — я почесал затылок, придумывая, что можно предложить. — Денег у меня нет.

Дракон заметно сник.

— Камни? — с надеждой спросил тот.

— Неа.

— Земли? — уже менее воодушевленно.

— Тоже нет.

— Эх... — вздохнул Лер, окончательно расстроившись.

Как назло, ничего больше в голову не лезло. Поэтому я, дитя техногенного мира, не придумал ничего лучше, как залезть в интернет. Когда мы спешно покидали мою квартиру, даже не вспомнил бы про телефон, вот только на тот момент он оказался в кармане. А потом прихватил с собой чисто по привычке. Вот и сейчас достал обещавший скоро разрядиться смартфон и чисто на автомате:

— Окей Гугл...

Не сразу дошло, почему нет сети...

— Мляяя... — дожил, даже в другом мире без интернета никак.

Только собрался убрать бесполезную вещь, мысленно прощаясь с выигрышным спором, как надо мной прозвучало:

— А это что? — рыжий наклонился, принюхиваясь к гаджету.

Вот и как объяснить дракону, что такое телефон, если в этом мире даже мысли умеют читать? Смс? Наверняка тут письма порталами перемещают, а может, еще чего покруче есть. Интернет? Нет его здесь. Точно, фотик!

Объяснять ничего не стал, показать было проще. И да, я был первым, кто сделал селфи с драконом!

Леру фотка понравилась, поэтому речи о ставке больше не шло. Если победит его дракон, то с телефоном я расстаюсь. Если выиграет мой зеленый, то я получаю десять золотых. Мысленно прикинул, сколько это будет по последнему известному мне курсу, и остался доволен — явно не продешевил.

Пока разбирались с формальностями, бой начался. Такое зрелище стоило посмотреть! Два красавца-ящера чуть растопырили крылья и, припав шеями к земле, кружили по арене, примериваясь друг к другу. Зеленый был немного меньше, но и двигался не в пример плавней и легче. Нападать он не спешил, оценивал противника. Пару раз фиолетовый увальень попытался сделать выпад в сторону зеленого, но тот ловко увернулся и, словно издеваясь, потряс хвостом. Видимо, это действительно что-то означало, потому что в рядах зрителей раздалось лающее рычание, больше похожее на смех. Это немного отвлекло противника, и зеленый напал. Вцепился зубами в шею увальню и повалил того на землю. Фиолетовый на удивление быстро поднялся, отряхнулся, и тут началось нечто! Я только и успевал следить за поворотами, подсечками, которые драконы здорово делали своими мощными хвостами. Крылья они теперь держали сложенными и пользовались ими только чтобы удержаться на лапах после очередного удара. Зато в ход активно шли когти. Драконы сходились и расходились, раня друг друга до крови передними лапами, опрокидывая противника на землю и наваливаясь сверху всем весом. В этом плане фиолетовому было проще — он разок придавил моего дракона так, что тот несколько секунд не мог подняться. После пяти минут схватки, зеленый сменил тактику. Раз ловкостью взять не получилось, он начал кружить по арене, дразня противника. Когда фиолетовый стал недвусмысленно выпускать из ноздрей дым, зеленый одним легким прыжком перемахнул через увальня, щелкнув его хвостом по морде, и завис в метре над землей. Это стало последней каплей. Фиолетовый окончательно вышел из себя, взмахнул крыльями, но тут же получил удар лапой в шею, зеленым хвостом по левому крылу и грохнулся на землю.

Начался отсчет, но фиолетовый не поднимался. Трибуны замерли в ожидании, а на

десятой секунде арену огласил громогласный рык — зрители чувствовали победителя. Зеленый легко взмахнул крыльями и, красуясь, сделал круг над ареной.

Я же, самодовольно ухмыляясь, повернулся к соседу. Лер шокировано смотрел на поверженного фаворита и молчал.

Немая сцена стала затягиваться, зрители разлетались недовольно ворча — многие тоже болели за фиолетового, — а рыжий все еще сидел неподвижно. Потом тряхнул шипастой головой, и я даже пискнуть не успел, как меня сграбастали две лапищи, а сам чешуйчатый сиганул вниз прямо со стен арены. Можно было бы сказать, что у меня вся жизнь перед глазами пронеслась, пока мы пикировали вниз, и земля угрожающе быстро приближалась, но врать не буду. Кроме "Твою ж...!!!" подумать ничего не успел. Два взмаха крыльев, и мы уже недалеко от входа в гору, где как раз прогуливались Сандра и гриана Амила.

Едва почувствовал твердую почву под ногами, мне на плечо опустилась чья-то рука.

— Послушай друг...

Странноватого вида субъект, в рубашке, штанах и красном камзоле, с ярко-рыжими волосами, собранными в хвост, как-то очень хитро улыбался. Лер, а это был именно он, продолжал по-приятельски опираться на мое плечо и с очень загадочной миной вещать:

— ... тут такое дело...

Ну понятно. Можно не продолжать. Обычная песня, что у людей, что у драконов.

— Тут такое дело... — передразнил я рыжего. — У меня сейчас нет... я тебе потом отдам... А давай еще разок сыграем... Ты не дал мне шанса отыграться... — По мере того, как я продолжал перечислять возможные варианты отмазок, глаза чешуйчатого становились все больше.

— Ты... как... — дракон открывал и закрывал рот, не зная, что еще придумать, а потом и вовсе сложил руки на груди и обиженно отвернулся.

— А вот так, — весело отозвался я. — Так что отдавай мой честно заработанный выигрыш. — Для доказательства серьезности своих намерений я еще и руку вытянул.

Возмущенный подобной наглостью рыжий скривился.

— У меня сейчас правда нет, — буркнул он.

Ой, ну да, заливай больше.

— А вот это что? — я указал на мешочек, висящий на поясе у этого проныры.

Упомянутый мешочек тут же перекочевал за спину дракона, а сам владелец невинно оскалился:

— Ничего.

Ответить ничего не успел, потому что рядом прозвучало:

— Лер, мальчик мой, поединок уже закончился?

Рядом с нами возникла гриана Амила и Сандра.

То есть, получается, что вот этот наглый рыжий дракон отпрыск Вождя? Ну что за порядки у них, хоть бы предупредили что ли.

Тем не менее, я сощурился и попытался выразить взглядом все, что я думаю об этом проходимце. Денег у него нет!

— Да, мам, уже закончился, — невинно хлопая глазами, отозвался "сыночек". А сам сделал едва заметный шаг ко мне, прикрывая спиной и сигналив, чтобы я забрал у него мешочек с деньгами. Гриана естественно его манипуляции заметила, но виду не подала, обратилась уже ко мне:

— Как вам бой?

Честно? Я только и ждал, когда кто-нибудь меня об этом спросит. Ну, собственно, и начал делиться впечатлениями, стараясь не упоминать про спор. Где-то в середине моего рассказа к нам присоединился Тагрр, тот самый черный дракон, который из-за службы поединок пропустил, поэтому пришлось пересказывать ему все с самого начала.

Кажется, я немного увлекся, потому как совсем не заметил, что гриана куда-то исчезла. Да мне и не до нее было, мы с Тагрром спорили по поводу тактики боя... и тут я начал замечать кое-что странное. Черный дракон с живейшим интересом продолжал беседу, но время от времени настороженно поглядывал мне за спину. Когда происходящее где-то там его полностью захватило, я не выдержал и обернулся.

"Убью!" — гласила красная бегущая строка перед глазами, потому что в данный момент рыжий нагло слюнявил руку моей девушки! Уже ни о чем не думая, я в три шага преодолел разделявшее нас расстояние, но был остановлен вытянутой драконьей дланью.

— Вам кто-нибудь говорил, что вы прелестны... — вещал девушке этот гад, в то время как на ладони появился такой же кошель, какой благополучно висел у меня на поясе.

Чисто из любопытства заглянул внутрь. Серебро. Не понял, это что было?

— Лер, — зло окликнул я, едва сдерживаясь, но еще помня, что передо мной местный принц.

— Ваши глаза словно нежнейшие фиалки...

Мне протянули очередной мешочек, возникший прямо из воздуха. На этот раз золото.

— ... в лучах восходящего солнца, — не отвлекалась от методичного развешивания лапши эта сволочь.

Мое терпение было на исходе.

— Леррр...

Очередной кошель возник прямо в воздухе, потому что пока еще ходячий, но уже труп, обеими лапами вцепился в руки Сандры и по-прежнему не обращал на меня никакого внимания, продолжая увлеченно расточать комплименты.

На этот раз внутри оказались камни. Руки так и зудели достать, полюбоваться, пересчитать... Да я на это состояние Лихтенштейн могу купить! Но все корыстные планы были задушены на корню.

— Это что? — процедил я.

— Минутку, куколка моя, — еще раз обцеловав руки целительницы, дракон все-таки оторвался от недвусмысленного подмигивания моей девушке, посмотрел на меня как на надоевшего комара и расплылся в фальшивой улыбке:

— С вами очень приятно иметь дело. — Тут же повернулся к Сандре и елеинным голосом продолжил: — Так на чем я остановился?

И вот в этот момент в мозгу что-то щелкнуло. С чего вдруг дракон так щедро откупается? Точнее от кого? От меня? Чтобы я ему девушку уступил?

Охватившую меня ярость удалось сдержать. Хотя внутри все кипело и клокотало, я предельно спокойно сделал шаг в сторону, положил деньги с камнями на траву, снова встал перед этой сволочью и уже напрочь забыл о том, с кем имею дело.

Один точный удар, и дракон, пошатнувшись, поворачивается ко мне, прикрывая правый глаз.

— За что?! — взревел ошарашенный Лер.

Потом сверкнул еще целым окуляром в сторону сложенных кучкой мешочков и не менее изумленно возопил: — Мало что ли?!

Ах так! За мою девушку?! Деньги давать?!

Чешуйчатый правильно понял обещание смерти в моем взгляде, поэтому через несколько секунд надо мной нависал рыжий дракон. Перестраховался зараза.

Я, воспользовавшись моментом, шустро подскочил к целительнице, задвинул ее себе за спину и прорычал:

— Слушай ты! Я тебе, морда чешуйчатая, зубы-то повыдергиваю и хвост бантиком завяжу, если еще раз посмотришь в сторону моей девушки!

— Это теперь моя девушка, я ее купил! — отозвался не менее взбешенный дракон.

Мы мерялись взглядами и, признаться, валивший из ноздрей гада пар меня не смущал нисколечко. Мы бы наверно так и продолжили играть в гляделки, если бы не напряженный голос девушки из-за моей спины:

— Кого купил?

Мы посмотрели на целительницу — та стояла, уперев руки в бока, и с воинственным видом взирала вверх на рыжего.

— Тебя, куколка, — сладко пропел Лер и запредельно счастливо оскалился во все свои клыки.

Если он хотел таким образом кого-то задобрить, ничего не вышло — Сандра испуганно отпрянула, спрятавшись за мной.

— Я свою девушку не отдам! — прошипел наглой рыжей морде.

И вот картинка: я доблестно отстаиваю честь и свободу своей дамы, без оружия, между прочим, дракон в наличии, все как полагается, а она мне заявляет:

— С каких это пор я твоя девушка? — хоть и было произнесено негромко, Лер все же услышал и гордо приосанился.

Но на него я внимания уже не обращал, потому что от несправедливости ситуации меня аж перекосило.

— А что тебя не устраивает? — я начал заводиться теперь уже из-за Сандры. Нашла время и место выяснять такие вопросы!

— Что меня не устраивает?! — та задохнулась от возмущения, а я поспешил остановить поток готовых вылиться на меня упреков, поэтому вскинул руку и нормально, спокойно попросил:

— Давай, мы потом это обсудим.

— Не, приятель, — неожиданно, нависая над моим плечом, встрял Лер, — давай сейчас. Пусть у девушки будет шанс определиться, с кем она хочет быть, — и этот гад нагло подмигнул целительнице.

Сандра окончательно разозлилась, топнула ногой, послала нас лесом (да, именно так и сказала!) и ушла в сторону замка. Ну вот, заварил кашу Лер, а расхлебывать придется мне и, кажется, долго. В этот раз молчанкой не отделаюсь. Еще бы знать, на что конкретно она обиделась... А все рыжий виноват!

Я круто развернулся и ткнул в него пальцем.

— А ты вообще не суйся, ящерица-переросток!

Драконья душа такого не вынесла. Королевский сынок стал в стойку, растопырил крылья и явно был готов меня зажарить, если бы не громогласно объявленное Вождем "Кажется, вам пора."

Мы замерли, недовольно покосились на собравшихся зрителей и синхронно скривились — не дадут ведь отношения выяснить по-мужски.

— Ла-а-адно, — вздохнул Лер. — Давай свою шуковину, которая портреты делает, и я разрешаю тебе ухаживать за куколкой.

От такого заявления я, признаться, опешил. Поразительная наглость! То есть, Я отдаю ему СВОЙ телефон, чтобы ОН разрешил МНЕ ухаживать за МОЕЙ же девушкой? Это нормально?

— Еще чего! Во-первых, не смей ее так называть! А во-вторых, это ты мне должен во-он тот мешочек с камушками в качестве компенсации за моральный ущерб...

Дракон прифигел и естественно начал возмущаться...

Короче разнимал нас Тагрр.

А телефон я оставил Леру на память.

Александрина

Когда мы с пантерой в сопровождении Вождя покинули замок, перед нами предстала довольно занимательная картина. Недалеко от входа стояли Сандра, гриана Амила, Макс и еще один молодой рыжий дракон. Его сходство с матерью не заметить было просто невозможно.

— Ваш сын? — скорее констатировала, чем спросила я.

— Мой, — тяжело вздохнул Вождь. — Леран.

Поинтересоваться по поводу такой странной реакции не успела, потому что Керан не менее недовольно добавил:

— Опять проспори́л. Ну никакой деловой хватки нет. — И мы пронаблюдали, как стоящий к нам боком рыжий дракон в человеческом обличье с совершенно невинной физиономией пихает кошель Максусу, стараясь сделать это как можно незаметнее для матери.

Потом Макс начал рассказывать о поединке, и я поняла, что того успели сводить на арену. Парень увлеченно вещал, сопровождая все чрезвычайно богатой мимикой и бурной жестикуляцией. Я особо не прислушивалась, но обрывки фраз все же доносились.

— А потом он такой... А этот его... Зеленый потом лапой его, лапой!...и как сцепились!

Амила послушала, снисходительно улыбнулась, а от дальнейшего описания схватки ее спас Тагрр. Вот он внимал с удовольствием и даже включился в спор по поводу какой-то там тактики.

Дальше мне стало неинтересно, гриана подошла к нам, и была тут же крепко прижата к широкой груди Керана. Я поспешила тактично отвернуться, потому что взгляды, которые эти двое бросали друг другу, для посторонних явно не предназначались.

Сандре же оставалось только затравленно оглядываться по сторонам в поисках путей отступления, потому что Макс периодически подхватывал ее под руку, притягивая к себе поближе и ни на минуту не отвлекаясь от обсуждения. Наконец, он увлекся так, что совсем позабыл про девушку, и та крадучись стала отступать к нам. Молчаливый побег увенчался бы успехом, если бы девушка не врезалась в преградившего путь Лерана.

Мы с Радж переглянулись, одновременно хмыкнули и стали наблюдать за разворачивающимися событиями. Керан с Амилой тоже отвлеклись друг от друга.

— Нет, ну вы посмотрите на него, — весело прокомментировал гриан, когда молодой дракон уже перешел к лобызанию ручек целительницы. То, что дама не в восторге от такого

проявления внимания, Леран даже не заметил.

Сандра же со святым ужасом в глазах смотрела на нахала, еле сдерживаясь, чтобы не сорваться в забег.

И вот тут на происходящее обратил внимание Макс. Вызверился он мгновенно. А если бы таким злым убивающим взглядом можно было испепелить, дракона бы уже давно развеяло по ветру.

— Лер, — прорычал парень, и ему протянули кошель.

Я ошалело взирала на это действие, пытаюсь осознать масштаб проблемы. А проблема была. Дракону понравилась девушка, дракон пытается откупиться от соперника, чего они не делают в принципе. У них две страсти — деньги и камни. А если чешуйчатый вот так разбрасывается деньгами из-за женщины, то дела совсем плохи. Соперник отступить был не намерен. И вообще, зная Макса, я была уверена, что светопредставления не избежать, поэтому повернулась к Вождю с намерением раскланяться и застыла соляным столбом.

Керан стоял, уткнувшись в плечо жены, и мелко трясся от беззвучного смеха. Потом Вождь не выдержал, расхохотался и, умиленно вытирая выступившие слезы, простонал:

— Мой мальчик...

А после второго мешочка с деньгами выданного сыном зашелся в повторном приступе хохота, совершенно неприлично подвывая и похрюкивая. Дубль три его просто согнул пополам.

Мы с Радж веселиться не спешили. В том, что наш ревнивый оболтус сейчас что-нибудь вытворит, сомнений не было. Так оно и вышло.

Смех рядом резко оборвался. Я, внутренне содрогаясь, посмотрела на гриана, морально готовясь к его реакции. То, что Макс ударил сына Вождя, вполне могло послужить причиной политического конфликта, а мне только этого не хватало.

Керан молча и очень заинтересованно смотрел на происходящее, а когда сын обернулся драконом, реакция гриана вообще повергла меня в ступор. Он повернулся к жене и недовольно буркнул:

— Ну ты посмотри, что делает! Твоя школа! "Используй преимущество, используй преимущество", — рукоплескал Вождь. — Даже мордобой устроить как мужик не может! — Гриан досадливо поморщился и повернулся ко мне. — Вот что это такое? Позорище!

Я облегченно выдохнула. Какое счастье, что Керан нормальный, адекватный мужик, то есть дракон! Но особо расслабляться не стала. Кто его знает, ведь пока его сыну только в глаз дали. А что будет, если эти двое действительно сцепятся?

Между тем, страсти накалялись. Макс мгновенно оценил ситуацию, встал в позу, задвинул Сандру себе за спину и попытался взглядом просверлить дыру в драконьей шкуре.

— Слушай ты! — прорычал брюнет, тыча перстом в огнедышащего ящера.

Картинка смотрелась довольно мило: хрупкая девица за плечом у доброго молодца, а над ними, как на странице книги, нависает дракон. Все честь по чести: чешуя сверкает, глаза горят... Только пламени из пасти не хватает.

— Я тебе, морда чешуйчатая, зубы-то повыдергиваю и хвост бантиком завяжу, если еще раз посмотришь в сторону моей девушки! — Глаза Макса уже молнии метали, но Леран не оценил.

— Это теперь моя девушка, я ее купил!

— Кого купил? — Сандра отошла от шока, подбоченилась и грозно посмотрела на дракона.

— Тебя, куколка, — выдал Лер, а его отец после этой фразы вообще застонал и закрыл глаза рукой.

— Идиот, — простонал Вождь, и на данный момент я с ним была совершенно согласна.

Целительница много могла бы высказать дракону, если бы не его оскал. Поэтому она только ойкнула и шустренько шмыгнула за спину своему герою.

— Я свою девушку не отдам! — подтвердил собственные намерения Макс. И все было бы хорошо, если бы не встряла Сандра. Сказано было тихо, но кто хотел услышать, тот услышал.

— С каких это пор я твоя девушка?

М-да, честно говоря, не лучшее она время выбрала, и тут я была полностью солидарна с брюнетом — с такими делами нужно разбираться без свидетелей.

— А что тебя не устраивает? — совершенно справедливо возмутился Макс.

— Что меня не устраивает?! — задохнулась от возмущения целительница.

В итоге еще и Лер поддакнул, и мы пронаблюдали, как одна разъяренная блондинка движется в нашу сторону, а Макс тычет в грудь советчику:

— А ты вообще не суйся, ящерица-переросток!

Вот после того как накал страстей достиг высшей точки, и рыжий дракон собирался изжарить брюнета до хрустящей корочки, вмешался Керан.

— Кажется, вам пора, — громогласно заявил Вождь, таким образом предотвращая кровопролитье, и уже только мне шепотом добавил: — Иначе будут жертвы. Вас подвезут до границы и оттуда отправят в Аскорд.

"О не-ет, только не это," — заскулила Раджин.

Я покосилась на кошку и поняла: не полетит даже под страхом смерти. А ситуация промедлений не предполагала и вот-вот грозила выйти из-под контроля. Случай экстренный.

— Экстренный... — повторила я вслух, задумчиво теребя цепочку с жемчужиной. — Ваша защита пропустит вызов по амулету? — обратилась к дракону. Тот хмуро глянул на мое украшение и пожал плечами.

— Должна. Попробуйте, — последнее почему-то прозвучало как "рискните, а я посмотрю", но я все равно сжала подвеску в руке.

Пространство перед нами заискрилось, и Дариан почти нос к носу столкнулся с Кераном. Внутри что-то радостно кольнуло при виде мужчины, но я тут же списала странные эмоции на удавшийся вызов. Бог в светло-сером деловом костюме и при галстукке быстренько осмотрелся и остановился взглядом на мне.

— Тебя вот этот что ли обижает? — сурово кивнул он в сторону Вождя.

— Нет, никто никого не обижает. Почти, — пролепетала я, видя, как мрачнеет лицо бога.

— Лекси, — нарочито спокойно проговорил водяной, — тогда какого демона ты вытащила меня с совета директоров? Какая часть слова "экстренный" тебе непонятна?

Дариан приблизился и теперь возвышался над одной королевой грозной статуей.

Я закатила глаза. Начинается, когда он перестанет мне нотации читать?

— Ситуация как раз подходит под описание, — огрызнулась я. — Вот эта собирается идти домой пешком, — ткнула пальцем в пантеру, а потом указала на двух парней, играющих в игру "пересмотри идиота": — А вот эти сейчас друг друга поубивают.

Бог даже внимания не обратил, только пожал плечами — ему было абсолютно все

равно.

— Ну и пускай они все остаются тут, — выдал он как само собой разумеющееся.

— Перенеси нас в Снежный. Дальше я сама как-нибудь, — буркнула в ответ.

— Хорошо, — слишком поспешно и как-то весело согласился Дариан, приобнял меня за талию быстрее, чем я успела среагировать, и бросил: — Держись! — И улыбка такая запредельная и не предвещающая ничего хорошего.

— Где мы? — я повертела головой, оглядывая... спальню. Большую, с огромной кроватью, в красно-коричневых тонах и... не мою.

— У меня, — бросил бог. В глубине его глаз сквозил интерес, хоть и прикрытый внешним раздражением.

Но мне до этого дела не было, потому что осознание того, что он натворил, разозлило не на шутку.

— Да как ты мог? — взвилась я и уперлась в грудь мужчины ладонями в попытке оттолкнуть. Эффект оказался нулевой. Дариан продолжал обнимать меня за талию и еще крепче прижал к себе. Я же попыталась достучаться до мерзавца.

— В первую очередь нужно было вытаскивать их, а не меня! — Уже более серьезная попытка вырваться результатов тоже не принесла. Я пиналась, брыкалась и изворачивалась, стараясь освободиться из стального захвата, и не сразу заметила, что один наглейший бог просто надо мной смеется! А когда осознала, что негодяя ничего не проймет, застыла, лихорадочно соображая, как избавиться от его назойливого внимания и что делать дальше. Ведь кроме водяного меня никто отсюда вытащить не мог.

Слов нет, как я зла из-за его выходки! Мало того, что все остались у драконов, а Раджин будет волноваться, так я еще и оказалась непонятно где.

Я тряхнула головой — шея уже затекла смотреть вверх. Дариан же смерил насмешливым взглядом.

— Вот теперь, когда ты перестала истерить, можешь спрашивать, — и столько самодовольства на роже!

Руки так и чесались съездить ему по физиономии и стереть наглую ухмылку, что, собственно, я и попыталась сделать, но мои запястья были мгновенно перехвачены рукой бога и крепко прижаты к его груди.

— Если нет, тогда я, пожалуй, пойду, — вздохнули некоторые с притворным сожалением.

— Куда ты меня притащил? — процедила сквозь зубы, посылая на голову мужчине всевозможные проклятия.

— К себе, — как ни в чем ни бывало отозвался тот.

Очень содержательный ответ! Куда именно "к себе"? В особняк на Земле или в дом в Литане? Пришлось прислушаться к собственным ощущениям, а затем ошеломленно выдохнуть из-за осознания масштабов той эм... ситуации, в которую я угодила.

— Мы на Земле? — И не дождавшись ответа, так как молчание оказалось довольно красноречивым, продолжила: — Да ты с ума сошел! Сейчас же вернись и забери остальных, они же там поубивают друг друга!

— Ну и пусть. Давно пора.

Я подавилась вдохом от его равнодушного тона и снова начала вырваться.

— Дапусти же ты меня! Если бы я знала, что ты так поступишь, никогда бы не позвала! — прошипела в лицо мужчине.

— Если не замолчишь и не перестанешь дергаться, я тебя поцелую, — напряженно ответил бог.

Надо ли говорить, что нужного эффекта он достиг сразу? Я застыла, продолжая метать глазами молнии и все еще открывая и закрывая рот, не в силах ничего сказать.

— Вот так-то лучше, — Дариан невесело ухмыльнулся и из-под полуопущенных ресниц посмотрел на мои губы, которые я тут же зло сжала. — А теперь слушай меня. Я не собираюсь ни за кем бегать. У меня есть дела, которые нужно закончить, а ты все это время будешь сидеть здесь и помалкивать. Приду, и мы детально обсудим твои незапланированные походы к кому бы то ни было.

Его приказной тон я благоразумно проигнорировала, хотя про себя и занесла в стремительно растущий счет Дариана. Но это пока что подождет. Озвучила, как мне тогда казалось, наиболее убедительный аргумент в пользу моего сиюминутного освобождения.

— У меня же кристалл! — бог не впечатлился, поэтому, не выдержав, снова попыталась отвоевать свою свободу силой. Да куда уж мне!

Вот как он посмел устроить такую подставу! Забрать меня из моего мира... Сюда попасть может только Алеард, а до него Радж доберется еще не скоро, поэтому сидеть мне в этой комнате как раз до тех пор, пока водяной сам не соизволит выпустить. А допустить подобного я никак не могла. Мне нельзя сидеть на месте, мне действовать нужно! Осталось достать всего два кристалла, если не считать камень Темных... А он хочет меня просто запереть?

Внемя чувству вселенской несправедливости, я усилила попытки освободиться, не обращая внимания на вдруг потемневший взгляд бога.

— Я же предупреждал, — резко бросил мужчина и накрыл мои губы своими.

Я дернулась в попытке оттолкнуть его, но была прижата еще крепче. Невозможно было не почувствовать стальные мускулы под одеждой, жар, исходивший от тела бога, от всего этого почему-то начинала кружиться голова. Он лишь на мгновение оторвался от моих губ, а я едва успела сделать судорожный вдох, как Дариан снова склонился ко мне. Если в первый раз это было простое касание, то сейчас настоящий поцелуй. Он оказался на удивление нежным, губы мужчины, так бесцеремонно захватившие в плен мои — мягкими, его язык проник в мой рот, и я сама не заметила, как начала отвечать, позволяя поцелую перерасти в глубокий, чувственный. Когда Дариан освободил мои запястья и положил вторую руку мне на затылок, удерживая, по телу пробежала нервная дрожь, руки сами скользнули по плечам бога к шее, а пальцы запутались в мягких волосах. Сознание осталось где-то далеко, и я плыла, отдаваясь внезапному порыву. Невольно поднялась на носочки, стремясь быть еще ближе, чувствовать его всем телом. Дариан гладил меня по спине, плечам, рукам, водил большим пальцем по шее, вызывая волны наслаждения по всему телу...

Внезапно все прекратилось. Мужчина прижал мою голову к груди, зарывшись пальцами в растрепанные волосы. Мы оба часто и рвано дышали, пытаюсь прийти в себя от нахлынувших эмоций. Я чувствовала, как под щекой быстро и шумно бьется сердце бога, а неутомное подсознание уже начало напоминать о себе.

Я позволила Дариану меня поцеловать?! Более того, даже сама активно принимала в этом участие. Немыслимо! Я застыла, ожидая, что бог сейчас скажет что-нибудь язвительное в мой адрес. Два месяца я от него успешно бегала и тут так легко сдалась.

Дариан поступил иначе. Он мягко отстранил меня от себя, а я вдруг не нашла в себе сил посмотреть ему в глаза. Было страшно. Но спрятаться мне не дали. Мужчина приподнял пальцами мой подбородок, настороженно встретил мой испуганный взгляд и... в одно мгновение перекинул меня через плечо. Вот так просто взял и повесил вниз головой.

— Дариан, зараза, отпусти меня!

Я забарабанила кулаками по всему, до чего могла дотянуться, еще и ногами помотала. Внимания на меня естественно не обратили. Лица одной брюнетистой заразы я видеть не могла, но точно знала — он наслаждался.

— Повторю еще раз. Ты остаешься здесь и дожидаясь меня, — Дариан бесцеремонно водрузил руку на мои обтянутые штанами... эм... бедра и бодрым шагом направился к кровати. Возмущение било через край, но, когда я попыталась ударить окончательно оборзевшего бога коленкой, ошутимо получила той самой рукой пониже спины.

— Ах ты... — отчаянный вопль оскорбленной невинности утонул в мягкой перине, так как меня просто сбросили на кровать.

— Я не могу здесь сидеть, — завопила я. — У меня, все-таки, кристалл! — выбраться из мягкой перины никак не получалось. Внутри все кипело. Дайте только добраться до этого... этого... я его точно убью. Моя кошачья сущность тоже согласилась. Вон, даже когти появились. Не удивлюсь если и зрачок вертикальным стал. Я оглянулась в поисках орудия убийства и нашла. Ваза так кстати оказалась на прикроватной тумбочке...

Бог, не обращая на меня никакого внимания, с широкой ухмылкой на лице направился к двери.

— Вот и охраняй свой кристалл, — весело бросил он и закрыл дверь за секунду до того, как об нее вдребезги разбилась ваза.

Ну это надо! Сволочь, как есть сволочь. Можно сказать, украл меня, оставил всех остальных у драконов, поцеловал... И не важно, что я сама активно принимала в этом участие! Не было такого. Еще и запер. Вот так просто взял и запер меня в своем доме!

Добралась на четвереньках до края кровати, запуталась ногой в покрывале и рухнула на пол. Демоны тебя пожри! Я сдула упавшие на лицо волосы, кое-как поднялась и рванула к двери. Конечно, как можно было надеяться, что он ее не запер.

Окно тоже не поддалось моим усилиям, а стекло защищала магия. Оставалось только в бессильной ярости сложить руки на груди и оглядеться. Ничего примечательного в комнате не обнаружилось. Ну что ж, тогда придется прибегнуть к родной магии.

До этого напряженное лицо озарила злорадная ухмылка. Что ж, я останусь, но кое-кого ожидает большо-о-ой сюрприз.

Всего-то и проблем: подвесить в воздухе огненную ловушку, которая выпустит заклинание, едва бог войдет. Во всяком случае, на моей стороне эффект неожиданности.

Но должного сюрприза, к сожалению, не получилось. Стоило мне закончить с приготовлениями, мысленно потирая руки в предвкушении, как дверь в комнату с громким стуком распахнулась и на пороге возник...

— Макс?! — запыхавшийся парень с трудом сфокусировал взгляд на мне, чему-то кивнул и схватил за руку, таща за собой.

— Ты как тут оказался?

— Сейчас выйдем на улицу, я передам тебя этому ушастому, а потом спокойно и поговорим.

Так меня и протащили через весь дом, недовольно сопя, но не говоря при этом ни слова.

Обалдеть спасатели! И вот интересно, что Элгвен здесь делает, и почему он на улице?

Картинка перед входной дверью заставила немного притормозить. Генри, тот самый старичок-дворецкий, сидел на полу, прислонившись к стене. Естественно, он не сам так уселся... Из-за внезапной догадки, я споткнулась, но рука парня, потянувшая за собой, не дала упасть.

— Вы его убили?! — в ужасе прошептала я.

Макс обернулся, проследил за моим взглядом и отмахнулся:

— Да спит он, не переживай.

Про заклинание я вспомнила уже выходя из особняка, но махнула на это рукой. Пусть останется в качестве маленькой мести.

Эльф был так же хмур, как и Макс. Интересно, что все-таки случилось? И почему они так быстро? Меня всего-то около получаса не было. А главное, почему они вдвоем?

Но ни одного из этих вопросов я задать не успела, так как тот самый ушастый открыл портал и, воровато оглядевшись, толкнул нас в него.

Мы буквально вывалились в просторном холле Снежного и тут я не выдержала:

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — возопила возмущенная королева.

— Леди Эльнар, когда ты научишься сама открывать порталы? — проворчал крайне недовольный эльф. — Тогда бы не пришлось просить об этом кого попало, — брезгливо выплюнул он. Понятно, кто имелся в виду, но я не удержалась от шпильки:

— Это Вы о себе, магистр?

Меня окатили та-аки-им выразительным взглядом, что оставалось только скромненько прикрыть рот и не высовываться. Вот же... эльф!

— Я все слышал, — напомнил о своих способностях Элгвен. И пришлось еще и мысленно замолчать, а взглядом искать мою горячо любимую кошку.

Следующее, что я услышала от магистра, было обращенное к Максусу:

— Достал?

Тот порывлся в сумке, висевшей через плечо, — и где только взял? — и вытащил небольшой стеклянный пузырек с красной жидкостью внутри. Кровь?

— Оно?

— Да, — ослабил ушастый и потянул ручонки к вещице, но не тут-то было. Макс быстренько сжал пузырек в руке и спрятал за спину. А для пущей надежности сам спрятался за спину ко мне.

Не поняла?! Я попыталась развернуться и высказать этому оболтусу все, что я о нем думаю, но меня нагло удержали за плечи. Пришлось включить королеву.

— Ты сейчас понимаешь, что прикасаешься к королевской особе без ее на то разрешения на глазах у ее же стражи, — я кивнула на охранников, напряженно застывших у дверей.

Макса не впечатлило.

— А им интересно будет услышать, как я обнаружил эту королеву голой в своей квартире? — выкрутился он.

Хоть и шипел этот засранец мне на ухо, эльф все-таки услышал и деланно изумился:

— Пресветлые Эльфы, леди Эльнар, я был о Вас лучшего мнения!

Ну все, достали оба! Только я собралась швырнуть оборзевшего Макса в не менее наглого эльфа, как заметила в руке парня пузырек. Да, это действительно была кровь. Вот только не человеческая, а...

— Дохлые бесы, это твоя кровь? — я изумленно уставилась на магистра. Тот скривился, но ничего не ответил.

О-очень интересно получается.

— Ты ведь у Дариана это стянул, верно? — обратилась я через плечо к парню.

— Угу. А теперь подскажи, что я могу за эту фигню выторговать? — Макс настороженно следил за эльфом, который после этих слов рыкнул не хуже Раджин и плавно двинулся в нашу сторону. Парень сделал шаг назад, со мной вместе естественно.

Я снова слегка повернула голову к нему, но и взгляда с магистра не сводила.

— Учитывая, что у тебя в руке кровь древнего эльфа, да еще в таком количестве... как минимум, небольшое государство.

Макс присвистнул.

— Но... — Я оценила метающего глазами молнии эльфа и поспешила парня разочаровать: — Но опять же, учитывая настроение этого самого древнего эльфа, что-либо потребовать ты просто не успеешь.

Только я это договорила, как в нас полетел сгусток чистой энергии.

Это нормально?!

Я вскинула руки и перебила его молнией. Два заряда встретившись взорвались яркими искрами. Но эльф и не думал отступать: он вошел в азарт, как обычно с ним случалось на тренировках, и швырялся в меня всем, что голову взбредет. Поначалу пришлось только отбиваться и мой сатан, как универсальная защита, был очень хорош. А потом я разозлилась. Действительно разозлилась, особенно после того, как отбитое заклинание шарахнуло по колонне у лестницы, от чего по той пошла трещина. Хватит. Мне один замок разнесли, теперь еще и второй рухнет по милости какого-то ушастого?

И очень злая я пошла в наступление. Молнии различного заряда, воздушная волна, огненные кроны, луч света и тут же воздушка. Эльф пошатнулся и ушел в глухую оборону. Как ни странно, при такой скорости, даже чтение мыслей ему не помогало. А может еще и то, что я сама не знала, чем буду бить в следующую секунду — настолько разошлась. Но я немного увлеклась и совершенно не заметила, как он шепчет заклинание. Из земли, прямо из-под пола взметнулись два толстых зеленых стебля и потянулись ко мне, но сделать ничего не успели — тяжелые замковые двери распахнулись, являя разгневанную пантеру. Она быстро оценила ситуацию и молниеносно метнулась в сторону эльфа. Миг — и он лежит на полу, а Раджин нависает над ним, скалясь и рыча в паре сантиметров от его лица.

Элгвен решил, что жизнь ему совсем не дорога, нагло ухмыльнулся и с издевкой протянул:

— Хор-р-рошая киса.

Пантера рывкнула, поставила переднюю лапу на грудь несносному эльфу и выпустила когти.

— Люблю, когда леди сверху, — выдохнул тот, а кошка ласково провела лапкой по торсу мужчины, разрывая когтями рубашку и оставляя кровавые царапины на теле лорда.

Я тем временем осматривала разрушенный холл. М-да, повеселились мы знатно. Треснувшая колонна, подпалины на стенах и полу, выбитая дверь, дотлевающие гардины на одном из окон, и в довершение всего — развороченный растениями пол. Стебли, павшие смертью храбрых, здесь же. Ну и стражники, которые еще в самом начале бросились на помощь и были усыплены эльфом, дружно похрапывали у окна. Хорошо, что дворец пустует, а то непременно все придворные сбежали бы посмотреть на это зрелище. Еще бы! Ее

Величество королева Аскорда и первый маг Светлых королевств ректор Академии Светлейших развлекались!

Послышался топот, двери в коридор западного крыла распахнулись, и в холл влетел отряд моей охраны, возглавляемый Алеардом. Следом вбежала запыхавшаяся Тьяна. А она-то тут что делает?

— Что здесь... — Советник недоуменно обвел взглядом поле боя и посмотрел на меня, ожидая ответа.

Я махнула в сторону стражников с мечами наизготовку, ошалело оглядывающихся по сторонам и усиленно выскивающих врагов:

— Свободны. Все в порядке.

Те переглянулись, дождались разрешения начальника и так же шумно удалились, иногда оборачиваясь и бросая заинтересованные взгляды в нашу сторону.

Рык пантеры в наступившей тишине заставил всех вздрогнуть. Я поняла, что Радж уже на грани, а если она начнет применять свою магию, то замок вряд ли уцелеет.

— Радж, — позвала я, но меня проигнорировали. — Раджин, — уже твердо.

Кошка недовольно посмотрела на меня, еще раз многообещающе рыкнула на эльфа и застучала когтями по мраморному полу ко мне.

"Ну и о чем вы так душевно болтали?" — поинтересовалась я.

"Можно я его убью?" — простонала кошка.

"Ты же знаешь, что нельзя," — и сожалений по этому поводу у меня на данный момент было гораздо больше, чем у пантеры.

Эльф между тем поднялся, отряхнулся, залечил раны, и вот тут я не преминула предъявить ему претензии.

— Лорд Элгвен, я все могу понять, но зачем лишать меня очередного дворца?

Тот осмотрелся, удивленно поцокал, как будто и не принимал активное участие в этом разгроме, а потом взмахнул рукой и... Я как в замедленной съемке пронаблюдала, как стебли втягиваются в землю, мраморные плиты на полу встают на место, трещины постепенно исчезают, а шторы восстанавливаются. Это было невероятно.

Макс, высунувшийся из-за той самой многострадальной колонны, присвистнул:

— Ни фиги себе... Слу-у-ушай, а забацай так у меня в квартире, — обратился он к эльфу. — А то кое-кто мне там окно угробил, — и покосился на Алеарда.

Несмотря на восстановленный первозданный облик дворца, стражники так и остались спать, и будить их явно никто не собирался.

Я мысленно отмахнулась от этого — пусть поспят, отдохнут от такого потрясения.

— Тьяна, — позвала я женщину, все еще стоявшую в дверях, — пусть нам подадут обед в малую столовую.

Я наконец поняла, что зверски голодна.

Волчица отмерла не сразу, но потом кивнула и испарилась.

— Надеюсь, чуть позже мне кто-нибудь расскажет, что произошло в мое отсутствие... — Бросила через плечо, направляясь в свои покои. Нужно было привести себя в порядок и хоть немного успокоиться после незапланированной тренировки.

Душ, свежие штаны и рубашка, вкусный обед, и я снова чувствую себя человеком.

Теперь и о делах поговорить можно.

Мы сидели в малой столовой, в которую допускался только узкий круг лиц. Все подряд сюда не приглашались. Комната была не большой, но очень уютной, и обставлена лично по моему вкусу. За овальным обеденным столом сейчас сидели я, Элгвен, Алеард, Макс и Сандра, которую, как выяснилось, Радж бросила одну в саду, когда узнала о моем возвращении. Сама пантера уже побывала на кухне и теперь развалилась на полу, сыто облизываясь и время от времени скалясь на эльфа, когда тот слишком пристально ее рассматривал.

Во время обеда я принципиально ничего не обсуждала. Тут была вполне согласна с Максом — прием пищи лучше разговорами не прерывать.

Зато теперь, когда нам подали чай, можно было вспомнить и о делах.

— Итак, начнем с главного. — Я повернулась к Максиму. — Мы теперь еще и с драконами воюем, или обошлось без жертв?

Парень усмехнулся.

— Да нормально все, не паникуй. — Встретив мой скептический взгляд, он закатил глаза. — Никто никого не убил, если ты об этом. И даже не покалечил. — И спустя мгновение ворчливо добавил: — Но одну рыжую морду я все-таки начищу, но не на его территории.

— Вряд ли вы еще встретитесь, — поспешила разочаровать парня.

Но Макс меня удивил:

— Встретимся, — хмыкнул он. — Лер обещал прилететь в гости. Показать эм... достопримечательности, — брюнет неопределенно махнул рукой, что очень озадачило.

Достопримечательности? Помнится, когда меня забрали из Храдака, эти двое сцепиться готовы были. Что же тогда произошло?

Об этом и спросила. Ответ парня вогнал в ступор.

— Так мы и сцепились, — как ни в чем ни бывало отозвался он. — Тагрр потом нам обоим объяснил, что к чему. Доступно так растолковал. Я таких выражений никогда не слышал. А Лер, зараза такая, умудрился выпросить мой смартфон. Но так как водяной слишком быстро вернулся, распить бутылку мира мы не успели...

— Так вас Дариан сюда перекинул? — остальное меня интересовало мало.

— Ну да, — Макс пожал плечами. — Он минут через десять появился, довольный донельзя и, ничего не объясняя, затащил нас в портал.

Это меня успокоило. Хорошо хоть конфликта с чешуйчатыми удалось избежать.

Я расслабленно откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди.

Бог, несомненно, порадовал. Все-таки совесть у него есть. Но потом пришло понимание — нет, ни намека на оную. Потому что он всех забрал, а мне сообщить об этом не пришел. То есть я бы еще сидела мучилась неизвестно сколько, пока он не соизволил прийти. И что-то подсказывает, что сразу радовать меня новостью бог бы не стал...

"Вот и я о том же," — проворчала Раджин.

Кажется, я уже перестаю замечать, когда обдумываю что-то "вслух" для нее.

"Давай их обоих убьем?" — внесла конструктивное предложение кошка.

"Я бы с радостью. Но ведь не получится..." — вздохнула я. Реплика Радж помогла немного успокоиться и снять напряжение. Нет, на Дариана злиться бесполезно. Он же бог — что хочу, то и творю.

"У меня полу-учится," — лениво протянула кошка, и я на нее оглянулась,

нахмурившись. Я чего-то не знаю? — "Да шучу я. Эх, мечты мечты..."

— Хорошо, — пора вернуться к разговору. — С драконами понятно. А как вы вместе оказались? — Я перевела взгляд с Макса на Элгвена.

— А тут все просто, леди Эльнар. Помнится, не так давно, одна, не в меру наглая королева, просила меня... МЕНЯ обучать человечку...

— Целителя, — поправила машинально, за что и словила укоризненный взгляд.

— Человечку, — настоял на своем эльф. — И что вы думаете? Прихожу я во дворец, а здесь нет ни той самой королевы, ни моей ученицы. Хорошо, что Алеард оказался на месте, он то все и разъяснил.

С притворной скромностью потупив глазки, я поджала губы. М-да, нехорошо получилось... И не оправдаешься. Хотя...

— А ваша ученица, лорд Элгвен, никогда драконов не видела, — выделила последние слова и строго посмотрела на Сандру, сидевшую до этого тише воды и уплетающую пирожные. — Поэтому слезно упрашивала взять ее с собой.

Целительница смутилась и даже головы не подняла. Я же решила больше не наседать, все равно ведь сама их притащила, и перевела тему.

— Хорошо, нас не было во дворце, а дальше? — как ни в чем ни бывало продолжила пытаться эльфа.

— А дальше случилось чудо, Алекс, — магистр загадочно сверкнул глазами и потянул носом, осматривая выпечку. — Только я выяснил где вы, как открылся портал и явил этих троих, — эльф ткнул пальцем в Макса и Сандру и махнул рукой на Раджин. — Портал, как понимаешь, водный. Дальше дело техники. Считать воспоминания Макса, определить местоположение дома и вот пожалуйста, ты здесь, — менторским тоном закончил он. — Кстати, не объяснишь, почему твои знакомые тебя похищают в другой мир, еще и под замок сажают? — съехидничал лорд. Его насмешливый взгляд задержался на мне.

Оставалось только вздохнуть и недовольно пробормотать:

— Если бы я знала...

Этот вопрос меня тоже очень волновал. С каких это пор Дариан стал решать за меня, что мне делать? Я могу смириться с его постоянным присутствием, но вот одной безумной опекуни мне вполне хватает. Хорошо, не будем врать себе, к его присутствию я еще на Земле привыкла. А сейчас даже как-то скучно что ли... Так, стоп. Отогнали ненужные мысли. Никто мне не нужен, сама со всем разберусь. И вообще, самоуверенность некоторых личностей меня ужасно бесит. Так бы и запустила в него молнией. Жаль только, не поможет.

Элгвен продолжал все это время на меня странно смотреть, но потом встрепенулся, будто отгоняя какие-то мысли, и взял в руки чашку с чаем.

— Хотя, вышло очень даже неплохо. Не ожидал, что когда-нибудь представится такая возможность, — скорее для себя подытожил эльф.

Я поняла, что он намекает на украденную бутылочку с кровью.

— Ты мне скажи, как твоя кровь оказалась у водяного?

— А, — отмахнулся он, отставляя чашку, — это старая история. Этот нахал ее просто выкрал.

— Зачем? — удивилась я.

— А это ты у него спроси. Зачем ему кровь древнего эльфа.

Еще один пункт к списку вопросов. Скоро нужно будет действительно их записывать,

иначе все забуду.

— Ты так и не рассказал, почему у Дариана вы с Максом вместе оказались?

Вместо эльфа ответил парень.

— А тут все просто. Как мне объяснили, я был чем-то вроде компаса, так как в том месте уже бывал. А потом выяснилось, что для магов и нелюдей доступ закрыт. На доме стоит какая-то странная защита, которая пропускает только простых смертных, — Макс довольно развел руками, красуясь.

— Зато попался не в меру меркантильный смертный, который из всего решил извлечь выгоду, — недовольно прокомментировал магистр и уже с угрозой добавил: — Кстати, ключевое слово "смертный".

Мне же ничего не оставалось, как наблюдать и умиляться перепалке этих двоих. Вот кто-кто, а эти точно друг с другом не заскучают. А на фоне, как выразился эльф, "меркантильных" интересов, для Макса даже ревность отошла на второй план.

"Нет, что-то от драконов в нем точно есть," — сделала выводы Радж.

Сандра же сидела все это время мрачнее тучи и молча дулась. Видимо, на Макса. Интересно, он еще что-то успел натворить, или это все еще из-за того раза? Надо бы с ней поговорить, а то ведь мучает парня. А мне он адекватный нужен. Кстати, неплохо было бы взять его с собой к эльфам. И разборок с Элгвенем не устроит, и Сандре даст спокойно позаниматься, и мне веселей. Радж брать опасно — хватит с меня всевидящих драконов. Да и Макс с его талантом к поиску выгоды точно не даст заключить договор на неравных условиях. Хотя, мне уже терять нечего. Совсем нечего.

От этой мысли стало грустно. Сколько будет длиться конфликт с Темными? Как скоро я найду выход? С одной стороны, из-за возможной войны хочется все решить быстро и без потерь. Но с другой, зная, что как только ситуация разрешится, для меня все закончится, и плодами собственной победы я насладиться не смогу, хочется тянуть время как можно дольше.

"О чем задумалась?" — вклинилась в мои мрачные мысли пантера.

"Да так, размышляю, что делать дальше."

"Тогда решай быстрее, пока Дариан не явился."

Упс. Только сейчас вспомнила, что оставила богу подарочек. Дохлые бесы, как только он узнает, что я сбежала, сразу же кинется сюда. Надо в срочном порядке идти к лесным эльфам, может, получится скрыться хотя бы на время. Я пока не готова что-либо с богом обсуждать. Особенно после того, что произошло.

При воспоминании о нашем поцелуе, щеки опалило жаром. Как я могла так легко поддаться? Он же просто невыносимый тип! Да, не спорю, очень красивый, и сильный, и решительный, и настойчивый, еще и бог... Хорошо, себе врать не буду — да, он очень интересный мужчина, но это вовсе не отменяет того, что временами поведение Дариана просто бесит. Большого всего злило, что я так легко сдалась, несмотря на твердое намерение никаких романов не заводить и его чарам не поддаваться. Неужели я могла отвечать ему с таким жаром, прижиматься к нему... Стоило снова вернуться мысленно в ту спальню, как по телу прокатилась волна дрожи, а сердце гулко забилося, грозя выдать состояние хозяйки всем присутствующим. Что в какой-то степени и случилось.

"Ого. И что между вами произошло?" — любопытствовала слишком проникательная пантера.

"Ничего," — отрезала я и нахмурилась, потому что за столом уже разгорелся спор, а я

все пропустила.

Алеард с интересом следил за перепалкой. Ругались, конечно же, Макс и лорд Элгвен. Хотя даже не ругались, а эльф просто-напросто угрожал парню и сулил всяческие виды казней, одна другой интересней, если тот не вернет ему его кровь.

— Разбежался, — фыркнул парень на очередной ультиматум. — Я сначала у водяного спрошу, сколько он даст за эту штуковину.

— А ты не подумал, что бог тебя утопит по-тихому и церемониться не будет? — шипел эльф.

— Алекс не даст ему меня убить, — парировал Макс.

— Поверь, мальчик, Эльнар даже спрашивать никто не будет. Ты забыл, что ты всего лишь человек, а Дариан бог? — язвил магистр.

Максу было нечем крыть, поэтому я решила положить конец дискуссии, тем самым избавив парня от ответа.

— Макс, ты сейчас идешь со мной к Лесным.

Парень перевел на меня удивленный взгляд.

— Это кто такие?

— Это эльфы.

— Вот как этот? — бармен, не церемонясь, брезгливо ткнул пальцем в лорда.

— Ага, — усмехнулась я, видя зло сузившиеся глаза магистра, обещающие кое-кому мучительную смерть. — Только еще хуже. — Теперь такой же взгляд был обращен на меня. — Что? — притворно возмутилась. — Скажешь, что Лесные лучше Светлых? — вкрадчиво поинтересовалась у эльфа.

— Конечно нет!

— Вот и все. Вопрос решен, — хлопнула в ладоши, довольно осклабившись.

— Эльнар, ты опять мне зубы заговорила, — проворчал Элгвен.

С пола послышался кашель — Радж молча хихикала.

"Старе-е-ет ушастый," — протянула крайне довольная кошка, явно радуясь тому, что ее мысли слышу только я.

Но стоило эльфу повернуться к ней, пантера превратилась в невозмутимое изваяние, которому безумно скучно. Так же как мне на приеме.

— Алеард, Макса нужно одеть как лорда. Желательно за пол часа, — вернулась к делам.

Мужчина мельком осмотрел парня, явно прикидывая размер, и согласно кивнул:

— Будет сделано, Ваше Величество, — Советник сделал ударение на последних словах, намекая, что о приличиях мы за столом и не вспоминали, но я этому значения не придала. Он всю мою сознательную жизнь пытается заставить меня быть королевой, и я могу успешно исполнять эту роль, когда мне это выгодно. Но вот притворяться и быть тем, кем не являюсь, перед близкими людьми, я не собираюсь. Нужно хоть с кем-то оставаться собой. А церемонии и расшаркивания оставим для вельмож и приемов.

Через пять минут Радж уже рычала. На меня. Да и я начинала постепенно звереть, потому что пантера нагло надо мной издевалась!

Мы стояли в гардеробной у меня в покоях и старательно выбирали платье для путешествия к эльфам. Именно платье, потому что, если заявляюсь к ним в своем обычном виде, Лесные меня даже близко ко дворцу не подпустят. Поэтому пантера методично предлагала один наряд за другим, а я так же методично отбраковывала каждый из них.

Слишком пышное, слишком вычурное, слишком праздничное, слишком открытое, слишком скромное и так далее. В итоге, когда на пороге комнаты появился Алеард, готовый представить свои труды по перевоплощению бармена в лорда, я еще не собралась.

Он замер, окидывая нас с Радж хмурым взглядом, быстро оглядел гардеробную, в три шага пересек комнату, выцепил с вешалки, казалось, первое попавшееся платье и сунул мне его в руки.

— Не обсуждается! — коротко бросил мужчина и покинул комнату.

Я повертела в руках наряд и поняла: то, что нужно. Как раз это я и искала. И вовсе не потому, что мой все еще в некоторой степени опекун сказал его надеть. Просто вкус у Советника был отменный, да и знал он меня превосходно, поэтому предложил именно то, что мне понравится и будет подходящим для ситуации.

Кстати, наряд был с секретом.

Под низ надевалась коротенькая кофточка цвета молодой листвы с глубоким треугольным вырезом и длинными узкими рукавами. Сверху темно-зеленый корсет. Секретом же являлась отдельная юбка из зеленого шелка, которая в комплекте с кофтой смотрелась единым платьем. Дополнял наряд серебристый плащ-мантия с капюшоном и свисающими длинными рукавами.

Да, зеленый цвет был уступкой именно Лесным. А вот отдельная юбка — мне, так как под нее можно было надеть штаны и в случае необходимости юбку просто снять и гораздо комфортнее передвигаться.

Получив одобрение от пантеры, пошла оценить работу Алеарда.

Макс, несколько смущенно стоявший посреди моей гостиной и нервно одергивавший одежду, был просто великолепен. Черный камзол с серебристым орнаментом безупречно сидел на широких плечах, серебристый жилет, белая шелковая рубашка с аккуратно повязанным галстуком, черные свободного кроя брюки заправлены в высокие, начищенные до блеска сапоги. Осталось только стереть с лица непонятно откуда взявшуюся неуверенность, добавить нотку гордости и надменности во взгляд, и он станет самым настоящим лордом.

Титул ему что ли пожаловать для полного комплекта? Ну а что? Я не против, чтобы парень остался. Тем более, если Сандра окажется именно той, кем мы думаем, и они решат остаться вместе, с социальным статусом Макса нужно будет что-нибудь придумывать.

"Радж, как думаешь, сможем ввести нашего героя в общество?" — как бы между прочим спросила я, пока пантера, наклонив голову, придирчиво осматривала молодого человека.

"Ты считаешь, он захочет?"

"Хм. Об этом я как-то не подумала".

Кошка высказала совершенно неожиданное предположение. Действительно, захочет ли Макс отказаться от жизни в удобном техногенном мире, чтобы жить здесь? Впрочем, мне раньше приходилось совмещать обе реальности. Не скажу, что успешно с этим справлялась, но на протяжении нескольких лет училась одновременно и на Земле, и в Литане. С вынужденным постоянством пропускала занятия и в Академии, и в универе, но на личную жизнь в чужом мире время находила.

Алеард, который на время представления своего детища, куда-то испарился, влетел в комнату, удовлетворенно хмыкнул, заметив мой наряд и возопил:

— Вы все еще здесь?

Нет, ну а где нам быть, если порталы открывать я еще не научилась? И вообще, что

творится с моим Советником? Почему вдруг строгий спокойный мужчина ведет себя столь странно? Я за всю свою жизнь не видела, чтобы он превышал скорость шага, положенную высокопоставленному степенному вельможе. А за сегодняшний день второй раз наблюдаю как, между прочим, уже немолодой мужчина просто-напросто бежит.

Разобраться в причинах такой метаморфозы не успела, потому что этот самый, который немолодой, резво пересек комнату, схватил нас с Максом под руки и впахнул в едва успевший открыться портал.

Я даже пискнуть не успела. Только открыла рот, чтобы возмутиться, обернулась... и сама юркнула в окно перехода. Потому что разворачивавшиеся события другого и не предполагали. Дверь в мои покои просто слетела с петель, являя разгневанного бога в местах подпаленном пиджаке. Воздух вокруг начал стремительно холодеть, а с потолка вдруг посыпались снежинки.

Упс. Кажется, кто-то обрадовался подарочку. Выходя на окраине Ларема, столицы лесных эльфов, я не могла стереть мстительную ухмылку с лица, которая и вовсе потом трансформировалась в счастливую улыбку до ушей. Настроение резко улучшилось, а в голове вертелась единственная фраза: "Сделал гадость — и день в радость!" Вот так-то, Ваше Божественное Величество, не стоило меня так бесцеремонно похищать. У кошки ведь есть когти.

Лесные эльфы — очень интересный народ. Маги жизни по своей сути, они создают эту жизнь вокруг себя, где бы ни находились. В те далекие времена, когда Литан только заселялся, эти существа долго не могли выбрать себе подходящую территорию. Этот мир был совсем не похож на их прежний, утопающий в зелени, населенный всевозможными миролюбивыми животными и существами, феями и дриадами. В Литане на тот момент не было ничего подобного. Высокие деревья, гордо именовавшиеся лесом, росли на голых скалах, равнины же были пусты и по большей части безжизненны. Плодородный кусочек земли, единственный покрытый хоть какой-то зеленью выше уровня кустарников, заняли маги. Естественно эльфам такое соседство было не по вкусу, поэтому им пришлось уйти на север, в каменистую степь, и на продуваемой ветрами неплодородной пустоши всего за несколько десятилетий создать тот рай, который существует и процветает и по сей день.

Строили эльфы сразу с размахом, поэтому центральная часть Ларема до сих пор сохраняет свой первозданный облик.

Закончив с возведением жилищ, лесные принялись за ландшафт. В городах, в прямом смысле выросли аллеи, парки, сады, а нетронутая территория превратилась в прекрасный лес, ставший защитником эльфов и источником жизни.

Именно так, а не наоборот: эльфы создали жизнь вокруг себя, а не поселились в лесу. Хотя иногда их города очень сложно не перепутать с зарослями. Дело в том, что нет ни единого дома, не опутанного растениями как снаружи, так и внутри. Более того, эльфийские земли — это страна вечного лета: здесь тепло, солнечно, а дождь идет только по мере необходимости, чтобы подпитать влагой буйную растительность вокруг.

Так как Лиам тянется до самого побережья Северного моря, Лесные выделили эту территорию под туризм. Даже несмотря на то, что эти дети природы всей душой презирают людей и магов, — впрочем, как и представителей остальных рас, но нас больше всего, — это нисколько не мешает им зарабатывать на отдыхающих от дождливой осени и достаточно холодной зимы богатых лордах, не желающих морозить свои чувствительные седалища в Срединных Землях.

Столица Лиамы встретила нас полуденным солнцем, пробивающимся сквозь густые кроны деревьев, плотно смыкающиеся над нашими головами.

Город гудел и ни на секунду не останавливал своего движения. Эльфы спешили по делам, кто пешком, кто в колясках, туда-сюда сновали торговцы, и лишь извозчики, поджидавшие клиентов, сидели на облучках своих карет, лениво щелкая семечки и обмениваясь сплетнями.

— Разве не у всех эльфов длинные уши? — прошептал Макс, во все глаза разглядывая разношерстный народец, снующий по улицам во всех направлениях.

— У всех. А те, про кого ты спрашиваешь, люди, — так же шепотом отозвалась я. Не хотелось привлекать к себе лишнее внимание.

Мы подошли к первой попавшейся карете, я назвала цель нашего путешествия и быстренько устроилась внутри, так как уже успела стать объектом пристального изучения окружающих. Нет, себя я конечно ничем не выдавала, даже Макс перестал глазеть по сторонам и напустил вид скучающего лорда. Извозчика удивил лишь тот факт, что я лично назвала

адрес, хотя это должен был сделать мужчина, раз уж он меня сопровождает. Ничего, скоро мы это недоразумение исправим, всего лишь нужно детально проинструктировать моего спутника, раз уж этикет ему пока учить некогда.

Путь до дворца много времени не занял, но тем не менее, мы с Максом успели обсудить все важные вопросы.

— Ты же говорила, что эльфы не любят людей, — продолжил он, едва карета тронулась.

Мы сидели друг напротив друга, и я могла расслабленно откинуться на спинку сиденья и наконец снять капюшон мантии.

— Да, это так. Но работать эльфы не любят больше, — истина, как говорится, проста.

— То есть у них работают только люди, а эти ушастые жизнью наслаждаются?

— Нет, не совсем так. Главы кланов и зажиточные эльфы занимают высокие посты, в основном это государственные чиновники, средний класс — работники производств, купцы, текстильщики и все в этом роде. Эльфы, принадлежащие к низшему классу — это обычно продавцы, управляющие...

— Короче мелкий менеджмент, — упростил Макс.

— Да, именно, — согласно кивнула. — Но все остальные, востребованные, но менее благородные профессии достаются представителям других рас, потому что Лесные считают ниже своего достоинства работать тем же торговцем на рынке, подавальщиком или извозчиком. Поэтому в основном это люди, маги с очень низким уровнем дара, иногда ведьмы.

Парень задумчиво замолчал и стал поглядывать в окно. Карета ровно катила по мостовой под мерный стук копыт двойки лошадей. Иногда мы останавливались, и извозчик прикрикивал на кого-то на эльфийском, чтобы уступили дорогу.

— Ты же к ним за кристаллом? — нарушил молчание Макс. Я утвердительно кивнула. — А зачем тебе я?

Парня этот вопрос явно интересовал с самого начала нашего путешествия, но осмелился он его озвучить только сейчас.

— А ты как думаешь? — хитро прищурилась.

— Чтобы белобрысого ненароком не прибил? — а самонадеянности сколько.

— Почти. Не сомневаюсь, что в рукопашном бою ты хорош, но не забывай про одну маленькую деталь, — изобразила характерный жест, приблизив большой и указательный пальцы.

— Ваша дурацкая магия, — недовольно проворчал лже-лорд. — Помню. — И после недолгой паузы спросил: — То есть в честном бою я бы этого ушастого победил? — а на лице план мести чуть ли не по пунктам высветился.

Обнадеживать парня не стала, поэтому ответила так, как есть на самом деле.

— В честном бою — возможно, а вот на деле...

Макс скривился, правильно поняв мой посыл. Если бы Элгвен был человеком, еще был бы шанс его одолеть, но эльф драться честно никогда не будет. Даже если и согласится с условием не применять магию, под конец какую-нибудь подлянку да выкинет. Сама проверяла, поэтому после пары раз таких учебно-показательных боев стала тренироваться без магии только с начальником охраны.

— Разве я не буду мешать на переговорах? — мое нежелание брать его к драконам определенно оставило отпечаток.

— Нет, если не будешь высовываться, — серьезно ответила я. А вообще, чтобы взять с

собой именно его, была более существенная причина. Ее и озвучила: — Твоя задача — быть моей тенью. Для всех ты — мой помощник и телохранитель.

— Я? Телохранитель? — бровь скептически изогнулась.

— Даже если они поймут, что ты не маг, это мои проблемы. Все можно объяснить королевской прихотью. Тем более, я сама неплохой маг, а вот физическая сила явно не помешала бы.

Мои доводы Макса успокоили.

— Только тень, или ты ждешь чего-то конкретного? — деловито уточнил он.

Вот это мне нравится. Именно такой подход к делу я и ожидала.

— Сколько ты барменом работаешь?

— Я не бармен, я владелец бара, — недовольно поправил он.

— Не важно, — отмахнулась. — Ты сказал, что сам частенько работаешь в зале, значит, бармен.

С моими выводами не согласились.

— Ты понимаешь, что сейчас навешиваешь ярлыки? — весело поинтересовался Макс.

— Так сколько? — не отступала я.

— Ну, три года уже, четвертый пошел, — парень пожал плечами, еще не осознав, к чему я веду. Поэтому поспешила объяснить.

— Значит в людях разбираешься хорошо. Это мне от тебя и нужно. Сама я буду сосредоточена на переговорах, поэтому могу что-то выпустить из вида. От тебя требуется отмечать все детали, потом расскажешь и поделишься мнением на счет всех присутствующих.

Парень своими обязанностями не впечатлился.

— Это чтобы я не вмешивался куда не надо? — недовольно нахмурился тот.

— Нет, это действительно важно, — серьезно заверила его. — Я тоже не могу уследить за всем сразу, тем более, переговоры будут не из легких.

Макс согласно кивнул.

— Какова вероятность, что тебе не отдадут кристалл?

Обнадеживать ни себя, ни его не хотелось.

— Девяносто процентов.

— И что тогда будешь делать?

— Торговаться, — пожал плечами, не особо надеясь на успех своей миссии. При этом глаза парня загорелись азартом. Он правильно понял — если дойдет до споров по поводу цены за кристалл, думаю, Макс окажется очень ценным помощником.

— А если не получится? — продолжал допытываться он.

— Тогда думать, — тяжело вздохнула и слегка отодвинула занавеску на окне, поглядывая за дорогой.

Ожидать неблагоприятного исхода не хотелось, но сбрасывать со счетов этот вариант тоже не стоило.

Я нервно разгладила несуществующие складки на юбке: даже перед встречей с Духами и Светлыми так не волновалась. Ведь по идее, все должно быть проще, а сейчас вообще возникло странное чувство, что что-то произойдет. Знать бы только, что именно.

Как только карета подкатила к дворцу, я быстро проинструктировала Макса, протягивая золотой.

— Сейчас выходишь, подаешь мне руку, потом расплачиваешься с извозчиком, и так же

под руку сопровождаешь во дворец. Думаю, напоминать, что даму пропускают вперед, не надо.

Быстрый экскурс по этикету дал свои плоды. Получив плату и приказание ожидать от мужчины, извозчик рассыпался в благодарностях и больше в мою сторону не косился.

Дворец, как и все в Лареме, встретил нас зеленью. Тонкие стволы деревьев оплетали колонны у входа, по перилам тянулись побеги роз, тем самым убивая на корню основную функцию этой неотъемлемой части любой лестницы, а многоуровневая стеклянная крыша позволяла солнечному свету проникать практически во все части сооружения.

Так как Алеард уже успел заранее предупредить о моем визите, нас встречали. А пока мы следовали за нашим провожатым по зеленым лабиринтам дворца, я продолжала шепотом давать Максу указания.

— Когда нас представят королю, слегка наклоняешь голову, левую руку держишь за спиной. Говорю только я. Если по ходу появляются идеи, озвучиваешь в паузе и только мне так, чтобы никто не слышал. Если во время переговоров тебе не предложат сесть, а такое вполне может произойти, становишься позади и слева от моего стула и изображаешь статую. — Прокрутила в голове все варианты развития событий и добавила: — Ни на кого не пялиться.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять отчаянное сердцебиение. Макс же ободряюще накрыл мою руку, покоящуюся на сгибе его локтя, своей.

— Ваше Величество, не волнуйтесь. Я все сделаю, как надо, — с достоинством заверил он.

Я же не могла не улыбнуться — вот так из земных барменов получают лорды Литана.

Царь и бог Лиама, Его Величество король Арниэль Коррас Третий встретил нас в беседе на заднем дворе. Эльф был высок, худощав, темноволос, с тонкой витой короной с огромным изумрудом на голове, в парадном одеянии, и был он не один. Рядом в кресле восседал еще один эльф, с каштановой шевелюрой, собранной в высокий хвост, и постарше. По угрюмому морщинистому лицу сложно судить, но ему было около пятисот лет. Лесные стареют раньше Светлых, поэтому по сравнению с этим мужчиной, Элгвен выглядел совсем юнцом в свои почти семьсот.

Как только мы приблизились, разговор за столом затих, король лениво мазнул взглядом по мне и вернулся к своему чаю.

Я же старалась выровнять дыхание и не заводиться сразу от такого "теплого" приема. Не спорю, о своем визите стоило предупредить заранее, а еще и ответа дожидаться, но разве он не знает о ситуации на границе с Темными? В случае военной угрозы подобная вольность с моей стороны была простительна. Даже Светлые ничего не имели против моего еще более внезапного вторжения. Здесь же все было устроено нарочно. Арниэль упорно делал вид, что я свалилась как снег на голову, и, словно надоедливая муха, отвлекаю его от домашних дел. Я, видите ли, чаепитию помешала! А то, что он в парадном камзоле, при всех своих королевских изумрудах и в короне — он же всегда так ходит! Спит тоже в короне?

Кошка внутри предостерегающе зашипела. Да, именно на меня. Нельзя позволять эмоциям взять верх.

Пока я себя накручивала, наш провожатый подошел к королю, шепнул ему что-то на ухо, поклонился и ушел, совершенно проигнорировав меня. Ладно, терпим дальше.

Когда Его Величество все-таки соизволил обратить на нас внимание, я присела в реверансе, стараясь сделать это как можно вежливей, и не выдать ничем моего отношения к столь унижительному приветствию со стороны короля. Краем глаза заметила, как Макс поклонился — молодец, все правильно сделал.

Арниэль великодушно расстался с обожаемым чаем и едва заметно кивнул.

— Ее Величество королева Аскорда, — лениво протянул он, блуждая по моей фигуре взглядом из-под полуопущенных век. — Простите, что не встречаю должным образом, — неприкрытая фальшь в голосе и небрежный кивок в сторону стола, — но сообщение о вашем визите несколько запоздало.

Спокойно, дышим и строим из себя блондинку. Я постаралась как можно искреннее улыбнуться и даже кокетливо стрелкнуть глазами.

— Я надеюсь, Ваше Величество простит мне столь внезапное появление, но мое дело не терпит отлагательств, — голос звучал ровно и мягко.

— Да, конечно, — без эмоционально отозвался король. — Присаживайтесь.

Так как приглашение прозвучало только для меня, попробовала обратить внимание господ на Макса.

— Позвольте представить, мой помощник, лорд Максимилиан Торнсайд.

Парень галантно поклонился, никак не отреагировав на изменения в имени.

Эльф постарше кивнул, зато Арниэль продолжал изучать меня, совершенно проигнорировав моего лже-лорда. Кажется, долговые обязательства этого хама скоро перевесят даже список водяного.

Порыв второго эльфа усадить меня за стол был задушен на корню строгим взглядом короля. Это длилось буквально секунду, но я заметила. Арниэль специально меня из себя выводит что ли? Он же прекрасно знает, зачем я здесь. А вот если вспыхну, то будет веский повод не отдавать кристалл?

Дышим, Алекс.

Глубже дышим.

Едва я приблизилась к столу, Макс помог сесть, а сам встал за спинкой стула, как я и говорила. Да, именно стула. Кресло здесь было только одно, и его занимал король.

Арниэль небрежно указал на своего второго гостя.

— Лорд Мелиан Арран, глава клана Орис.

Ну нет, таких совпадений просто не бывает!

Я поспешила вежливо склонить голову, скрывая шок, иначе это нельзя было назвать. Хотя если рассудить здраво, и глава клана какой-нибудь министр или советник при короле, тогда наша встреча действительно случайность. А если король допускает его присутствие при наших переговорах, значит, так оно и есть.

Но выловить этого субъекта после встречи нужно обязательно.

Я снова тепло улыбнулась и добавила в голос мурлыкающих ноток.

— Ваше Величество, Вы, несомненно, наслышаны о ситуации на границе... — начала я, но меня нагло перебили.

— Нет, не наслышан, — заявил ушастый и уставился немигающим взглядом, в глубине которого играла насмешка.

Остается только надеяться, что скрип моих зубов не был слышен. Хорошо, пока что играем по твоим правилам. Вдохнула поглубже, не снимая вежливо-улыбчивую маску, и продолжила разговаривать спокойно. Как с душевнобольным.

— Милорд, на Аскорд напали Темные... — но меня снова перебили.

— Вы с ними воюете? — тонкая бровь заинтересованно изогнулась.

— Нет, но известно, что они готовятся к нападению и подтягивают войска к нашей границе, — проговорила уже быстрее, пока ушастый не успел ничего придумать.

— Но ведь они еще не напали... — король посмотрел на меня с таким изумлением, что казалось, будто он меня обвиняет в нападении на Темных.

— Столица Аскорда разрушена... — говорить спокойно удавалось с трудом.

— С чего вы взяли, что это сделали не свои? — Арниэль подался вперед, сверля меня прищуренными глазами.

Не понимаю, чего он добивается. Или совсем за дуру держит? Думает, что я без всяких оснований стала бы обвинять соседнее королевство, которое в пять раз больше моего государства?

— Есть достоверная информация, — от вежливости не осталось и следа, в голосе против воли появились металлические нотки.

— Какая?

— Она не подлежит разглашению, — отрезала я.

Король удовлетворенно откинулся на спинку своего кресла и задумчиво посмотрел на меня.

— Разве нельзя решить все вопросы мирно. Зачем же сразу воевать, — протянул он. И теперь его наигранное недоумение было четко видно.

Взяв себя в руки, серьезным тоном ответила:

— Я два года пыталась урегулировать наш спор в ходе переговоров. Темные отказались.

— Чего они хотят? — вопрос из праздного интереса, не более того.

— Мои земли.

— Тогда почему бы им их не отдать? — было сказано так, будто это очевидное решение должно было посетить меня гораздо раньше.

Я просто опешила от такого заявления. Даже лорд Арран, хранивший молчание все это время и никак не реагирующий на наш разговор, в некотором удивлении посмотрел на своего суверена.

Точно, отдать земли! Моя внутренняя кошка аплодировала, стоя на задних лапках. Эврика! Да ведь это решение проблемы! И воевать не надо. Как же я сразу не додумалась.

Мой внутренний монолог дал время прийти в себя.

— Вы бы отдали Светлым половину Лиама? — ответила вопросом на вопрос, насмешливо глядя на эльфа. Тот предпочел промолчать.

Арниэль взял двумя пальцами чашку из тончайшего фарфора, сделал маленький глоток, оправдывая паузу в разговоре, и отставил ее на место.

— Если война не объявлена, вы не можете знать наверняка, нападут они или нет. А пока Темные не совершали никаких действий против Аскорда, здесь вряд ли можно чем-то помочь... — Эльф притворно вздохнул.

— Я не прошу у вас военной помощи. Мне нужна ваша часть кристалла.

Мое предложение повергло короля в ужас. Он картинно схватится за сердце и негодуя воскликнул:

— Вы хоть представляете, какая сила в нем скрыта?!

Меня спектакль не впечатлил.

— Представляю, — ответила ровно.

— Нет, — прозвучало после небольшой паузы.

— Поверьте, я... — попыталась объяснить, что действительно знаю насколько силен камень, но меня снова прервали.

— Нет, я не отдам вам кристалл, — жестко заявил король. — Он принадлежит Лиаму и не покинет его пределов.

Это заявление сюрпризом не стало. Я молчала, ожидая, когда эльф сам перейдет к цене. Почему нельзя было сразу с этого начать?

Пауза затягивалась, и я решила подтолкнуть Арниэля к решению.

— Это ваше окончательное слово? — гордо вздернула подбородок и стала подниматься в намерении уйти.

— Леди Эльнар, не будьте так суровы, — моментально среагировал Арниэль. — Ведь любой вопрос можно решить мирно, — заискивающая улыбка сказала все за него. Королю плевать на камень, ему от меня что-то нужно.

Я опустила на самый краешек стула, всем своим видом показывая, что готова вот-вот сорваться с места, и изогнула бровь.

— У вас есть кое-что, что меня интересует. Думаю, за это я готов отдать вам кристалл. На время, разумеется.

Наши взгляды встретились. Глаза эльфа светились таким триумфом, будто сделка была уже у него в кармане. Промолчала, ожидая, что он скажет.

— Не знаю, слышали вы или нет... — Начал он, одаривая очередным заинтересованным взглядом. — Хотя, наверно, нет. Вы еще так молоды, — добавил он со значением, словно это был недостаток, и продолжил: — Несколько столетий назад произошла очень неприятная для нашего народа история. Эльф, я не буду называть имени его клана, полюбил ведьму, — последнее слово он просто выплюнул, будто это была не девушка, а какая-нибудь продажная женщина. — Эльф был изгнан из своего клана, так как отказался подчиниться воле отца и оставить предмет своей страсти. И тогда ваш, кажется, прапрадедушка даровал ему земли на севере Аскорда.

Я мысленно застонала. Значит Арран здесь не просто так. Ну почему снова Аллены? Куда я опять влезла?

А король продолжил:

— Потом земля перешла во владения рода Аллен, магов Аскорда. А затем история повторилась. Но теперь уже эльф полюбил магичку из этого рода. Он остался главой клана, но жил вдали от него. После его кончины девяносто семь лет назад поместье по завещанию вернулось в ваши владения.

А вот этого я не знала. То есть бывшая нейтральная территория снова принадлежит Аскорду? Нужно поднять архивы и выяснить все, что связано с этим замком.

— Так вот, леди Эльнар, — король сложил ладони домиком и посмотрел поверх собранных пальцев, — в обмен на кристалл я хочу эти земли.

Не прошло и года как мы добрались до главного.

— Зачем они вам? — поинтересовалась как можно невинной.

— Последний, кто владел ими, являлся главой клана Орис, — Арниэль перевел взгляд на второго эльфа. — Харкор Орис был любимым двоюродным племянником лорда Аррана, и мне хотелось бы подарить моего советнику и хорошему другу эти земли.

Так я и поверила. Тебе же самому они нужны, только почему...

— Ваше Величество, я подумаю над вашим предложением, но есть подозрение, что этот

участок Аскорду не принадлежит.

Король нахмурился.

— Сомневаюсь, что он перешел к ведьмам. А в завещании лорда Ориса было четко прописано, что в случае отсутствия прямых наследников, поместье возвращается Аскорду.

— И Вы уверены, что наследников нет?

Что-то не нравится мне его осведомленность.

— К сожалению, да.

А про пропавшую дочь ни слова. Не ты ли приказал их всех убить? Из-за земли? Что в ней такого особенного, что ты даже кристалл готов за это отдать?

Вопросы роились в голове, но внешне я оставалась предельно спокойной. Свои карты решила пока не раскрывать и не говорить, что мне известно об этом случае. Пусть продолжает считать меня несмышленной дурочкой. Мне это только на руку. Зато дело Орис-Алленов становится еще более интересным. Если в этом замешан король...

Даже если права на поместье сейчас у меня, отдавать его просто так я не собираюсь. Оказывается, еще и завещание было. Нужно попросить Раджин сгонять в архив и найти все документы по поместью и во всем этом разобраться. Ясно пока только одно — кристалла в этот раз мне не видать. А на другую цену ушастый не согласится.

— Так что вы скажете? — напомнил о своем предложении эльф.

— Если эти земли действительно не принадлежат Аскорду, что тогда?

— Тогда, леди Эльнар, — лицо короля приняло хищное выражение, — сделайте так, чтобы принадлежали.

Я с силой сжала зубы, чтобы не выдать своих эмоций. Вот же тварь! Если он думает, что мне настолько нужно выторговать у него кристалл, что я пойду на все, то он очень ошибается. Это был лишь мирный вариант.

Окатив короля холодным, полным презрения взглядом, я встала, демонстративно кивнула только лорду Аррану и в гордом молчании направилась к дворцу.

Мы еще посмотрим кто кого.

По лабиринтам коридоров нас снова проводили, а у замковых ворот дожидалась наша карета. Макс помог мне сесть. Он тоже был напряжен и зол, но пока что молчал. До меня донесся его разговор с кучером.

— Любезный, а куда все спешат?

Я нахмурилась, отодвинула занавеску и увидела нарядно разодетых эльфов, идущих большими группами в одном направлении.

— Так ярмарка сегодня. В городе праздник.

— А поезжай-ка туда.

Парень, довольный собой, через мгновение уселся на сиденье напротив меня.

На мой вопросительный взгляд он беззаботно отозвался, пожав плечами:

— Я никогда не был на ярмарке в столице эльфов. — И после паузы серьезно добавил: — Развеемся. А то я сам кого-нибудь сейчас придушу.

Вот с этим я согласилась. Немного отвлечься нам не помешает.

Ехали мы недолго, а по мере того, как карета приближалась к основному месту действия, музыка и шум всеобщего веселья становились все громче. Пока Макс расплачивался с извозчиком, я заинтересованно обводила взглядом все вокруг. Эльфийская

ярмарка по сути была городским праздником. В центральном парке Ларема расположились палатки торговцев, аттракционы для детей, где-то в глубине парка играли музыканты, но веселая мелодия, усиленная магически, была слышна даже у самого входа.

Было уже за полдень, но солнце совсем не жгло, лишь мягко ласкало бушующую вокруг растительность, а кроны деревьев давали желанную прохладу. Прибывавшие горожане потоком вливались в толпу отдыхающих, разбиваясь на мелкие ручейки и разбредаясь в разных направлениях.

Атмосфера веселья и радости быстро отвлекла меня от забот, и мы с Максом смело прошли под огромной цветочной аркой входа, попав в совершенно другую реальность. Казалось, здесь собрался весь город. Эльфы независимо от возраста и статуса бродили от палатки к палатке, кто просто разглядывая, а кто и прицениваясь к товару; Кто-то отдыхал с семьей чуть поодаль на траве; дети пищали от восторга, разглядывая и пытаясь поймать цветные магические шарики, плавающие в воздухе; лорды и леди наравне с простыми эльфами участвовали в конкурсах в борьбе за шуточные призы. Никогда бы не подумала, что обычно сдержанные и спокойные Лесные могут так отдыхать. Что удивило еще больше, так это наличие людей на празднике. И горожане, и приехавшие отдыхать в Лиам вельможи совершенно спокойно находились рядом с эльфами, и никто, собственно, не возражал. Да и на нас с Максом ни малейшего внимания не обратили.

Прежде чем окунуться с головой во всеобщее сумасшествие я утянула парня за ближайшую палатку. Эльфы вряд ли меня знают, а вот приезжие люди вполне могли узнать королеву. Да и не хотелось бы, чтобы королю доложили о моем присутствии.

Поэтому я быстро избавилась от юбки, оставшись в темно-коричневых мягких штанах, и накинула на себя иллюзию с уже привычным образом, который использовала на Земле, когда училась. На мгновение задумалась, прикидывая, что можно сделать с Максом, щелкнула пальцами и — вуаля! Теперь его даже мама родная не узнает.

— Алекс, что происходит? — напряженно спросил парень, хмуро следя за моими манипуляциями.

Конечно, он то никаких изменений не видел, ни в моей, ни в собственной внешности. Я специально оставила для нас двоих возможность видеть друг друга, чтобы случайно не потеряться в такой толчее.

Объяснять ничего не стала, только загадочно улыбнулась, схватила Макса за руку и потащила к палаткам. Кажется, где-то недалеко блестело зеркало.

С трудом протискиваясь сквозь живую стену, образовавшуюся около торговца экзотическими нарядами, распахивая эльфов в стороны и вежливо извиняясь, мы все-таки добрались до зеркала.

Там отражалась весьма странная парочка: среднего роста, худощавая сероглазая девушка с короткими рыжими, торчащими в разные стороны волосами и высокий сухопарый парень, не имеющий ничего общего с Максом, и...

— Блондин?! — воскликнул парень, да так громко, что на нас стали оборачиваться.

— Тише ты, — шикнула на него, хватая за рукав и пытаясь оттащить подальше. Но куда там!

Парень ошалело разглядывал собственное отражение.

— А короткие волосы ты мне не могла оставить? — продолжал возмущаться он, но уже шепотом. — Нафига мне пакли до плеч?!

— Так надо. Пойдем, — со второго раза я утянула Макса за собой. А про волосы

объяснять ничего не стала. Зачем лишний раз травмировать его психику сообщением, что так он скорее сойдет за эльфа-полукровку? Вот и я подумала — незачем.

А мой пока еще лже-лорд продолжал ощупывать свою голову на предмет появления лишних волос. И как только убедился, что реальная его внешность несколько не изменилась, успокоился, облегченно выдохнул и стал с восторгом оглядываться по сторонам.

Через час мы с Максом излазили парк вдоль и поперек. Обошли все палатки, пощупали и попробовали весь товар, потеряли, повертели, проверили на прочность все, что только можно было. Естественно, занимался этим парень, но, по правде говоря, я с не меньшим энтузиазмом за процессом наблюдала. Один раз меня даже затащили на карусель. И не важно, что она для детей — весело же!

Так я не отдыхала уже давно! Мы с Максом как два подростка носились вокруг, испытывая предложенные развлечения одно за другим и едва ли не пища от восторга. Неизведанным остался только...

— О, тир! — воскликнул Макс, и затем я очутилась перед старичком-эльфом, который сим видом развлекательной программы заведовал.

К чести сказать, ярмарка ярмаркой, но цены здесь были приемлемые для простого люда. Больше пары медяков не стоило вообще ничего. За тот же тир мы, к примеру, столько и заплатили. Точнее, платила я, так как "лорд" еще своим капиталом не обзавелся.

Тир от земного практически ничем не отличался. Принцип простейший: нужно сбить как можно больше железных фигурок. Единственным отличием, естественно, была магия, а точнее, магические шарики, которыми и нужно было эти самые фигурки сбивать. Макс долго вертел в руках, подкидывал, ковырял, сжимал и взвешивал новый для него предмет и продолжил бы в том же духе, если бы за нами не образовалась очередь, и нетерпеливые желающие проверить свою меткость не начали тихонько возмущаться.

Стоит ли говорить, что в тире парень выиграл? Но что самое смешное, главным призом оказался огромный разноцветный леденец. Я долго хохотала, глядя на обескураженное лицо моего лорда, когда старичок-эльф с торжественным видом вручил ему выигрыш. Макс тут же попытался вернуть его обратно, да не тут-то было. Эльф даже слушать ничего не захотел и сразу же отвлекся на следующего "стрелка".

— Ничего, Сандре подаришь, — внесла конструктивное предложение я, понемногу приходя в себя. А что, мужика с леденцом в руке, да еще и видом, будто ему мышь подсунули, не каждый день увидишь.

— Угу, — буркнул парень, — до или после того, как она меня убьет, узнав, что пропустила такое веселье?

Упс. Об этом я как-то не подумала. Целительница и правда не в восторге будет от того, что ее с собой не взяли. Надеюсь, хоть не подумает, что я у нее парня увожу? А то конфисковала Макса на весь день, еще и развлекаюсь от души. Даже неловко как-то.

В итоге, леденец был подарен первой попавшейся эльфийке. Не подумайте, не девушке, а девчужке лет восьми от роду в простом сереньком платьице и рыжей гривой до пят. Малышка, едва не прыгая от радости, тянула бабушку за руку, казалось, во всех направлениях сразу, а уж когда перед ней возник дядя и одарил леденцом, детскому счастью и вовсе не было предела. Зато бабушка отнеслась к подарку настороженно — он ведь на самом деле не два отданных в тире медяка стоил, а гораздо больше, и позволить такую роскошь простые люди не всегда могли.

Чтобы как-то отметить свой выигрыш, Макс предложил выпить. Я отказываться не стала, поэтому мы дошли до ближайшего торговца и купили две кружки эля. Однако, выпить его нам не дали...

Меня внезапно подхватила под локоть чья-то рука и уже знакомый голос проговорил у самого уха:

— Ваше Величество, Вы не могли бы пройти со мной?

— Простите? — я недоуменно оглянулась на эльфа, всем своим видом давая понять, что он обозначился. Мужчину, стоявшего передо мной, я видела впервые, тем не менее, прекрасно узнала того, кто скрывался под чужой личиной.

Макс отставил кружку на высокий столик и двинулся на незнакомца.

— Любезный, вы бы руки убрали, — в голосе прозвучала угроза.

— Леди Эльнар, я прекрасно знаю, что это Вы, — проговорил тем временем нарушитель нашего отдыха, но меня отпустил. — Мои люди следили за Вами, поэтому притворство здесь неуместно, надеюсь, Вы это понимаете.

"Значит все-таки следили," — недовольно отметила про себя.

— Что вам нужно? — холодно отозвалась я, прекращая игру.

— Миледи, я бы хотел поговорить с Вами касательно результатов встречи с Его Величеством, — низким шепотом продолжал эльф, беспокойно оглядываясь. И добавил, видя, что я сомневаюсь: — Это важно.

— Хорошо.

Согласиться пришлось по двум причинам: во-первых, от меня бы так просто не отстали, а во-вторых, я ведь и сама хотела побеседовать с лордом Арраном (а этим незнакомым эльфом оказался именно он) по поводу его небезызвестного родственника.

Мы с Максом с сожалением посмотрели на оставленный нетронутым эль и последовали, протискиваясь через толпу, за главой клана Орис.

Идти пришлось совсем недолго. Мы прошли насквозь через парк и вышли на центральную улицу. Прямо перед нами оказался вход в ресторацию, куда и повел нас Арран. Нам предоставили отдельный кабинет, а когда подавальщик удалился, оставив вино и закуски, лорд сбросил свою личину и предстал в уже знакомом виде. Я последовала его примеру.

— Как вам понравилась наша ярмарка? — эльф сам налил нам вина, намереваясь начать со светской беседы, но я его сразу осадила.

— Лорд Арран, давайте ближе к делу. О чем вы хотели поговорить? — я строго осмотрела мужчину, принимая из его рук бокал.

Эльф недовольно поджал губы, молча разлил вино по оставшимся двум бокалам, после чего как-то странно на меня посмотрел. Я бы даже сказала, смущенно, если бы он не был старше меня на пару-тройку сотен лет.

— Ваше Величество, я бы хотел принести извинения за... — начал он, но я жестом прервала несомненно подготовленную пламенную речь.

— Вы собираетесь извиняться за своего короля? — Вопрос был риторическим, поэтому продолжила: — Не стоит. Уверена, он бы этого не одобрил.

— Да, Вы правы, — согласился мужчина, хмуро разглядывая сцепленные руки. — Он не знает о нашей с Вами встрече, и мне не хотелось бы, чтобы узнал.

Последние слова прозвучали явно искренне и здорово повысили градус моей заинтересованности. Подданный, хоть и глава одного из могущественных кланов, смеет действовать за спиной монарха? Неожиданно.

Мужчина глубоко вздохнул и поднял на меня напряженный взгляд.

— Леди Эльнар, скажу откровенно, идея короля получить поместье Алленов со мной никак не связана.

— Догадалась.

Но вот с какой стати Арран мне об этом говорит? Не боится, что его уличат в государственной измене?

Я откинулась на спинку стула и закинула ногу на ногу, поглядывая на эльфа поверх бокала. Тот возобновлять разговор не спешил, поэтому пришлось подтолкнуть:

— Зачем королю это поместье?

— Я не знаю, — сокрушенно покачал головой мужчина и, заметив скепсис в моих глазах, добавил: — Правда не знаю. Собственно, по этому поводу я и хотел с вами поговорить. Мне очень не нравится интерес короля к этой земле, но выяснить что-то конкретное мне так и не удалось.

— От меня вы что хотите? — прервала очередную паузу я и пригубила вино. Пить сейчас совершенно не собиралась.

— Вы сегодня не в первый раз слышали об этой истории. Вам что-то известно? — ушел от ответа эльф.

Это мне не понравилось. А еще больше насторожила наблюдательность мужчины, ведь ничего конкретного во время разговора с королем сказано не было, но каким-то образом он догадался о моей осведомленности. Отпираться не стала, ответила, как есть.

— Только то, что сказал Арниэль. Кроме завещания, ибо о нем услышала впервые.

Арран кивнул.

— Его Величество уверен, что наследников у Харкора не осталось, однако, это не так. А в свете сложившейся ситуации, полагаю, Вам очень выгодно этих наследников найти, — мужчина произнес все это почти на одном дыхании и в несколько глотков опустошил свой бокал.

— Вы действительно считаете, что, узнав о законных владельцах поместья, король от него откажется? — я мрачно усмехнулась.

— Конечно нет, но тогда бы он проявлял свой интерес не так рьяно, да и вы от этого только выигрываете: Арниэль должен будет назначить другую цену за кристалл.

— Сомневаюсь, что и она окажется разумной, — буркнула я, но тут же озвучила предположение больше всего волновавшее меня на тот момент: — Сейчас королю приходится считаться со мной, тут ничего не поделаешь, а вот законного владельца убрать с дороги будет проще, вы так не думаете?

Глаза эльфа гневно сверкнули.

— Арниэль не опустится до такого!

— Один раз подобный инцидент имел место. — Конечно, я не была в этом уверена, просто сказала наугад, сделав выводы из сегодняшнего поведения короля. Ведь если монарху так нужно было это поместье, что ему стоило устроить несчастный случай Харкору с Люсианой?

— Король не имеет отношения к смерти моего племянника, — глухо отозвался эльф.

— Тогда кто? — продолжала давить я, так как мужчина правдой делиться не спешил, но видно же, что в курсе всего. — Вы?

— Нет! — вскинулся Арран. — Я любил Харкора как сына!

Я лишь вскинула бровь. Жаль, что со мной сейчас нет Дариана. Мне его талант видящего был нужен как никогда. К сожалению, узнать, правду говорит эльф или нет, не представлялось возможным. Оставалось только следить за его реакцией и полагаться на собственное чутье, наблюдательность Макса и нюх моей кошки. Та пока что выводы делать не спешила, и я с ней согласилась. Нужно дослушать до конца.

— Я знаю, что проще всего заподозрить в покушении меня. Именно я стал главой клана, но поверьте, я этого совсем не хотел. — На лицо мужчины набежала тень, а в голосе звучала грусть. — Отец Харкора был уже очень стар и скончался раньше, чем его старший сын достиг совершеннолетия. Я же оказался ближайшим родственником и взял на себя опеку над мальчиком и его младшим братом Неамом, — взгляд эльфа рассеянно скользил по столу, а сам лорд будто окунулся в прошлое и воскрешал перед внутренним взором события тех дней. — Когда он заявил, что собирается жениться на магичке, я даже слова против не сказал. Было видно, что их чувство настоящее. Я же за всю жизнь свою пару так и не встретил, поэтому не посмел мешать счастью мальчика. Зато возмутился Неам. Он настаивал на том, чтобы поддерживать чистоту крови, и что глава клана обязан выбрать невесту из своих. Харкор после этого хотел совсем покинуть клан, отдав свое место Неаму, но тут вмешался я. Младший брат в силу разгульного образа жизни популярностью у подданных не пользовался, поэтому о том, чтобы наделить его властью, и речи быть не могло. Верхушка клана была бы против. Естественно, многие не одобряли выбор Харкора, но из двух зол выбрали меньшее. Даже на то, что глава клана покинул территорию королевства и переселился к жене, предпочли внимания не обращать. Их гибель стала большим ударом

для всего клана, потому что правителя лучше было сложно найти.

— Вы хотите уверить меня, что спокойно отнеслись к выбору Харкора и сами не хотели стать правителем? — вклинилась я в рассказ эльфа.

— Именно так. Мне не было нужды возглавлять клан. В силу обстоятельств, у меня нет своих детей и уже не будет, так зачем нужна власть, когда ее некому передать? — в глазах Аррана отразилась такая тоска, что не поверить его словам было невозможно. — Даже если бы это мне было нужно, я прекрасно мог управлять всем, находясь в тени и просто диктуя мальчику свою волю. Харкор слушал меня во всем.

В этом я с лордом согласилась. Пачкать руки кровью было бы лишним. Даже несмотря на то, что главой клана он стал, особой радости от этого мужчины явно не испытывал.

— А что стало с Неамом?

Эльф помрачнел еще больше.

— Неам тогда сильно вспылел, поняв, что остался не у дел. Но после ссоры с Харкором, так ничего и не добившись, успокоился. Продолжал жить как раньше, вызывая все больше недовольства как с моей стороны, так и со стороны знати. Те окончательно убедились в правильности своего решения, оставить у власти Харкора.

Когда у них с Люсианой родилась дочь, прибыла Верховная Ведьма и объявила, что девочка является чистокровной ведьмой. — Эльф усмехнулся в ответ на вопрос на моем лице: — Вот такие шутки порой играет кровь. Поэтому ее предпочитают не смешивать. Оказалось, что в ребенке пробудилась кровь той самой ведьмы, с которой, можно сказать, все и началось. Верховная оставила нянькой одну из своих, чтобы помогала с контролем силы. А когда Люсиана и Харкор погибли, ведьмы сразу же забрали девочку к себе. Сообщили только мне, больше об этом никто не знает. С тех пор я ее не видел.

— Вам запретили видеть ребенка? Ведьмы вас подозревали?

— Они сказали, что малышка в надежном месте, там, где никто не сможет ей навредить. Нет, они знали, что я не причастен к смерти племянника. Верховная ведь не зря появилась. Их старейшине было видение, что родится ведьма. Я думаю, и про гибель Харкора они тоже знали, но не стали ничего говорить. Может, сообщили ему лично, но мне об этом не известно, — Арран тяжело вздохнул и устало потер лицо.

— И все спокойно приняли известие о том, что ребенок пропал? — засомневалась я. Была бы она дочерью лорда, еще можно было бы поверить, что ее никто не искал. Но наследница главы клана...

— На тот момент всем было не до этого. Смерть Харкора не оставила равнодушным никого. Его все любили и уважали, несмотря ни на что.

— Все, кроме Неама, — продолжила мысль я. Бокал из моих рук переключался на стол, так и оставшись практически нетронутым. Арран продолжал вертеть свой в руке, смотря сквозь него. Казалось, он этого даже не замечал.

— Я сразу заподозрил его. При этом верхушка клана винила нас обоих. Как и Вы, мне не поверили, решили, что это я избавился от племянника и могу так же легко устранить второго. Пытаясь оправдать себя в глазах народа, именно я предложил, чтобы расследование вели не Лесные Стражи, а Тайное Ведомство. Всем известно, что они неподкупны и выгораживать виновного никогда не станут. Так и подтвердилось, что несчастный случай устроил Неам. Исполнителей нашли быстро, больше сообщников у него не было.

Повисло молчание. Я же сидела и обдумывала полученные сведения. Картина стала проясняться. Марэна никуда не пропадала — ее забрали ведьмы и, скорее всего, сразу

спрятали на Земле. Мотивы Неама тоже были ясны, но не мешало бы проверить все более тщательно.

— Так что с Неамом? — решила уточнить, хотя догадывалась, каким будет ответ.

— Его казнили, как и исполнителей, — на лице эльфа не дрогнул ни один мускул.

— И вы так спокойно об этом говорите?

— Леди Эльнар, мне бесконечно жаль мальчика, ведь все зависело только от него самого, и, если бы не его собственное поведение, эта история закончилась бы куда менее плачевно. Откровенно говоря, особой привязанности я к нему никогда не питал. Харкор, как старший ребенок, сразу занял место в моем сердце, заменил родного сына, которого у меня никогда не было. Конечно, я пытался найти с Неамом общий язык, но мальчик от меня отдалился. А потом и вовсе стал разочаровывать своим поведением. — После небольшой паузы Арран продолжил: — Может, Вы посчитаете это жестоким, но я до сих пор не смог ему простить то, что он отнял у меня любимого племянника. Лесной эльф, убивший родного брата, не достоин жизни. Такие поступки не прощаются.

С этим я была согласна. Если бы Неама не устранили, даже ссылка в другое королевство не помогла бы. Над ним бы просто учинили расправу. Но каково же было Аррану, как новому главе клана, подписывать приговор собственному племяннику? А никто другой этого делать не мог, так как король во внутри клановые дела вмешиваться права не имеет. С этой стороны было очень даже разумно привлечь Тайное Ведомство к расследованию и тем самым снять с себя все подозрения. Но если он все же смог повлиять на их решение? Что, если таким образом, эльф просто устранил еще одну помеху на пути к власти? И не избавится ли король от наследницы, когда узнает, что поместье принадлежит ей? Ведь, если Марэну забрали ведьмы, она, несомненно, жива до сих пор, и все права на замок у нее. Кстати, об этом...

— Арниэль ведь не знает о том, что девочка выжила?

— Нет. Это дело быстро замяли. Проблемы клана не должны касаться правителя, даже если это и убийство главы клана. Все решает Совет. Королю в то время вообще было не до того, поэтому он даже внимания не обратил на пропавшего ребенка. А потом и вовсе решил, что девочка тоже погибла. Естественно, убеждать в обратном я его не стал.

— Так что вы хотите от меня? — вернулась к первоначальной теме разговора.

— Сколько я ни пытался, узнать о судьбе дочери Харкора мне не удалось. Ведьмы отказываются меня даже пускать на свою территорию. Поэтому я решил, что Вы будете заинтересованы найти настоящую владелицу поместья. По крайней мере, ведьмы должны знать о просьбе Арниэля, даже если правду рассказать откажутся.

Спорить не стала. Раз уж вышло так, что Марэна оказалась ведьмой, то это теперь и их касается.

— Хорошо, я узнаю все, что смогу, — я задумчиво постукивала пальцами по столу. — Вы же понимаете, что вот так на слово поверить вам я не могу, — лорд, встретив мой испытующий взгляд, кивнул. — Мне нужны материалы расследования. Для вас же лучше, если они будут подлинными.

— Прислать во дворец? — по-деловому осведомился мужчина. Никакого беспокойства по поводу моей просьбы он не проявил.

— Вы можете посетить меня лично? — задала вопрос исключительно из вежливости. Как бы там ни было, я выше эльфа по статусу и могу потребовать нанести мне визит.

Если Арран и был удивлен такой просьбе, то виду он не подал, лишь согласно кивнул.

— В таком случае, жду вас завтра после полудня.

Надеюсь, к этому времени я смогу уладить разногласия с Дарианом и уговорить его присутствовать при нашей встрече. Верить собственной интуиции я не отказывалась — она меня еще ни разу не подводила — но проверить слова эльфа лишним не будет.

— Что скажешь по поводу Аррана? — хмуро спросила Макса, разглядывая собственную кружку с элем.

— Вообще, мне кажется, что мужик он не плохой, — парень задумался, делая глоток, и в очередной раз настороженно оглядывая зал.

Из ресторации мы решили уйти и присоединились к народным гуляниям. Наплясались вволю и теперь сидели в таверне, анализируя результаты сегодняшнего дня. Не утешительные, надо сказать, результаты. Несмотря на то, что я уже успокоилась после встречи с королем, любое воспоминание об этом напыщенном индюке вызывало волны глухого раздражения. Сколько раз я применяла успокаивающую магию — сбилась со счета. Тем не менее, злость никуда уходить не спешила. Верным средством расслабиться оказался эль — немного туманит сознание, но нужно больше двух кружек, чтобы напиться.

На город уже давно опустился вечер, и таверна была полна эльфами, жаждущими продолжить веселье. Если на улицах жизнь потихоньку вымирала, то в таких значных местах с наступлением темноты, она только начиналась. Простой люд праздновал, напивался, горланил песни, лапал подавальщиц, пару раз мужики даже сцепились. Хозяину заведения пришлось выдворить посетителей разбираться на улице. Те, к слову сказать, решили свои вопросы быстро и уже через несколько минут в обнимку ввалились обратно. У каждого под глазом красовалось по одному наливавшемуся красно-фиолетовым фингалу.

На сцене выступали артисты, сразу видно, что из Озерного. На людей похожи, только в плечах шире (даже девушки), невысокого роста, волосы у всех синие и на руках здоровенные когти. Девушки лихо отплясывали, а звуки барабанов и флейт каким-то образом даже заглушали гам, стоявший в заведении. Мы выбрали столик в углу, поближе к двери. Не знаю, как Макс, а мне было спокойнее сидеть рядом с выходом и спиной к стене, чтобы без помех держать в поле зрения весь зал.

Перед тем как отправиться в малореспектабельные районы города, я немного подправила иллюзию — теперь по нашей одежде никто бы и не усомнился, что мы явно далеки от высшего сословия. То, что я девушка, тоже никто не заметил, но это всего лишь благодаря капюшону плаща.

Перекусив и выпив по кружке эля, мы решили обсудить произошедшее за день. Мнение о короле Арниэле оказалось единодушным — жук тот еще. Просто так он кристалл не отдаст, а если ему зачем-то занудобилось поместье Алленов, то он не отступится. Это, определенно, не радовало.

— Короля Арран считает малым дитем, но, естественно, поделаться с этим ничего не может. Либо очень хороший актер, либо все-таки говорил правду. Племянника действительно любил, на поместье ему плевать, но вот девочку увидеть хотел бы и очень по этому поводу переживает.

— Думаешь, ему можно доверять? — хотелось узнать мнение парня.

— Он мог каким-то способом скрыть свои истинные чувства? — в свою очередь уточнил Макс.

Хороший вопрос. Амулет? Не знаю о таких. Выплесков магии не было — я бы

почувствовала. В случае с иллюзией сразу стало понятно, что это чужая личина, потому что эльфийская магия имеет характерные звуковые волны и едва слышно потрескивает. Это может услышать только маг, то есть я. Единственное, что могло иметь место, так это его личное умение контролировать мимику, поэтому ответила:

— Нет, не мог.

— Тогда не врет, — уверенно резюмировал Макс.

Мы ненадолго замолчали. Артисты закончили выступление, и теперь играл кто-то из местных. Задорная мелодия плавно лилась, то усиливаясь, то замолкая, то с жаром пускаясь в пляс и подхватывая в свои объятия пары танцующих. Посетителям не было до нас никакого дела, как, впрочем, и нам до них. Именно поэтому я и предпочла таверну ресторации — здесь легче остаться незамеченным.

— Аллен... — задумчиво повторил Макс. — Сандра родственница этого Харкора? — я встретила внимательный взгляд, явно подмечающий все мельчайшие детали моей мимики, и невольно поджала губы, в попытке скрыть усмешку.

Не перестаю удивляться его проницательности и умению задавать правильные вопросы. Скрывать ничего не собиралась. Своему чутью я доверяю и уверена, что все обстоит именно так, как кажется.

Не дождавшись ответа, парень пояснил:

— Алекс, я же не дурак. Сандра — целитель, Элгвен вдруг интересовался ее родней, теперь еще и этот эльф с поместьем Алленов. Выводы я делать умею, — кажется, кое-кто думал, что делиться своими предположениями с ним никто не будет, и решил сразу аргументировать свою позицию.

— Умеешь, — согласилась я. — Пока не могу сказать точно, но, скорее всего, это именно так и есть. Если вкратце, то мы думаем, что девочка, о которой сегодня говорил Арран, может быть матерью Сандры.

— Подожди, не понял, — после недолго молчания парень мотнул головой, — это сколько лет назад было? Как она может быть... — Макс удивленно замолчал, осознав, к чему я клоню. Могла поклясться, понял он верно. Это и подтвердил его следующий вопрос: — Сколько, говоришь, лесные эльфы живут? А полукровки?

Пока лже-лорд анализировал свои выводы, немного захмелевшая королева, то есть я, опустошила вторую кружку и заказала еще, махнув пышнотелой подавальщице из озерных.

— То есть, Сандра действительно леди? — известие о такой возможности Макса расстроило. Но размышлять об этом я ему не дала.

— Слушай, бармен, — шуточный тон помог привлечь внимание. — Не думай об этом раньше времени. Еще ничего не известно наверняка, и мы вполне можем ошибаться. Решай проблемы по мере их поступления, в случае чего, все равно помогу, — и заговорщически подмигнула.

Не сразу, но парень согласился, а в его взгляде заплясали хитринки.

— Так как завтра меня растерзают в клочья, — Макс лихо ухмыльнулся и поднял кружку, — давай сегодня напьемся. Королеве же можно выпить? — ехидные нотки, промелькнувшие в голосе, не оставили сомнений в том, что отвертеться мне в любом случае не дали бы.

Отмечать сегодня нечего... Но все-таки эльфийский праздник, почему бы не продолжить? Когда еще мне представится возможность выпить в хорошей компании? Осталось добыть три кристалла, а дальше... Неизвестно как все обернется и как скоро

закончится. Времени у меня осталось не так уж много, поэтому стоит ценить каждый момент.

Ответить не успела — вмешалась сама судьба, не иначе — к нам подсел изрядно выпивший старый эльф и стал настаивать на компании. Зеленоватые тусклые волосы были заплетены в тугую косу, рубаха на груди распахнута, а морщинистое лицо покраснелось от спиртного и чересчур активного отдыха. В руке наблюдалась кружка с чем-то более горячительным, чем эль. Подсел, это конечно, громко сказано. Он, пошатываясь, добрал до нашего столика из середины зала, где лихо отплясывал с молоденькой девицей, тяжело оперся о столешницу, переводя дыхание, обвел нас замутившимся взором и плюхнулся на табурет, расплескав при этом почти все содержимое своей кружки.

— Заскучали, хлопцы? — пробасил вновь прибывший. Судя по запаху перегара, пил он явно с самого утра, если не с ночи. Удивительно, что вообще на ногах держится. — А ну-ка вз... взд... взрогд-нем! — невнятно и с трудом провозгласил дедок, поочередно приложился своей кружкой о наши с Максом, залпом выпил содержимое, пролив ровно половину себе на грудь, звучно занюхал пойло рукавом и с довольным видом шараянул пустой кружкой по столу.

Хороша компания, ничего не скажешь. Но возражать и спрашивать эльфа не стали.

— Хор-рошо пошло-о, — дед шмыгнул носом и придирчиво нас осмотрел.

Что удивительно, во взгляде вдруг появилась ясность, да и язык у некоторых больше не заплетался. Станный эффект.

— Чего ж вы не пьете? Не уважаете старого мудрого эльфа? — сказано это было таким тоном, что мы с Максом сразу поспешили доказать обратное. Синхронно. — Во-от, другое дело, — тонкие губы деда растянулись в довольной пьяной улыбке. Из таких, когда человек безмерно гордится своим достижением, но при этом похож на постояльца дома скорби. — А чегось это вы там пьете? — ушастый бесцеремонно схватил мою кружку, принюхался и брезгливо констатировал: — Дрянь какая.

Естественно, здесь же градус в три раза ниже, чем в той гадости, которую достопочтенный эльф до этого употребил.

— Не умеет молодежь пить! — досадливо хлопнул по столу дед и решил поделиться мудростью с подрастающим поколением, то есть, с нами: — Вот тебя как звать, сынок?

Макс удостоился приятельского удара по плечу, от которого его прижало к стене, благо та была прямо за его спиной. Парень стрельнул в меня взглядом и, не встретив протеста, ответил:

— Макс.

Настала моя очередь.

— А тебя?

— Алекс.

— Тьфу! Так ты девка! — досадливо поморщился эльф. — Голосок больно тонок для парня.

Отрицать не стала. Понадеялась, что после своего "открытия" дед от меня отвяжется и будет спаивать исключительно Макса.

Наи-и-вная...

Ушастый забыл, что я девушка так же быстро, как и установил сей "прискорбный" факт. Поэтому следующее, что прозвучало, было:

— Вот слушайте, хлопцы. Слушайте и запоминайте! — морщинистый указательный

палец поучительно взмыл вверх. — Я хоть и в летах, да не смотри, что старьй! — воскликнул мудрейший, будто нерадивые ученики вздумали ему противоречить.

Обращался он при этом исключительно к Максусу.

— Я все помню! Память-то у меня хорошая. Я даже прошлого короля помню! Хороший был мужик, деловитый, не то что этот проходимец, — эльф скривился и сплюнул на пол.

Вот этому я очень удивилась. Не действиям, конечно, а словам. От старика можно было ожидать, что молодой король придется не по нраву. Но настолько... Что же Арниэль натворить успел, что его так не любят?

Тем временем дед продолжал свою назидательную тираду:

— Так вот. Я еще помню, как с Темным Королевством торговали. Бывало, по молодости, улизнешь из дома, соберешься с друзьями в кабачке и айда троллье пойло на спор пить. Вот же была забава! А сейчас... Вот что вы пьете? Эль? Тьфу! Еще бы этого... светленького взяли. Вообще помои. Вот я вас научу, как пить надо! — эльф решительно повернулся на табуретке вокруг своей оси и завопил на всю таверну: — Касья! Ка-асья-а!!!

К нам, плавно покачивая бедрами, подплыла женщина в форменном платье. Хотя, форменным оно было скорее не потому, что его носили все подавальщицы, а потому что формы, которые, по идее, должны были быть скрыты, оно совсем не прикрывало.

— Чего разорался, Варис? — грозно поинтересовалась она и тут же приземлилась на колени дедка. Не без помощи последнего.

Кажется, кое-кто был здесь частым гостем.

— Да вот, видишь, молодежь уму-разуму учу. А принеси-ка нам, Касенька, нашего, — последовало заговорщическое подмигивание. Подавальщица смогла все-таки отвертеться от объятий эльфа, вскочила, оправила юбку и с недовольной миной вытянула руку. В ладонь Касьяны сразу же легли несколько золотых монет, которые в одно мгновение утонули за корсажем платья. Я только ухмыльнулась — при таких размерах совсем не мудрено, что оттуда ничего не просыпается — застревает сразу же.

Через несколько минут перед нами стояли такие же железные кружки, до краев наполненные чем-то дымящимся.

Старик блаженно вдохнул аромат напитка и, понизив голос, раскрыл секрет:

— Запомните, дети мои, нет ничего лучше, чем троллье вино. Хоть и не вино это, вовсе. В народе пойлом кличут, потому что с ног сбивает на раз.

Моя челюсть с глухим стуком упала на стол. Троллье вино? Контрабанда, вот так запросто? Даже моя местная "мафия" себе такой наглости не позволяет! Или король имеет с этого очень хорошую долю?

— За встречу, хлопцы!

Под пристальным взглядом эльфа пришлось выпить. Никаких странных веществ или ядов в вине не обнаружилось — не могла не проверить, — поэтому пробовала, ничего не опасаясь. И очень зря.

На вкус троллье пойло оказалось гадостью редкостной. Больше двух глотков сделать не смогла, поэтому только делала вид, что пью вместе со всеми.

Его пьяное мудрейшество продолжал благое дело передачи опыта, рассказал про внуков, детей, потом на собственную жизнь переключился. Поведал бы и про пеленки, да вот незадача — не помнит ничего о первых годах жизни.

Чисто случайно попробовала вино еще раз. Кажется, остывшее оно гораздо вкуснее. И градус совсем не чувствуется. Компотик и только. За плавной беседой, не заметила, как

оказалась на середине кружки. Потом "компот" резко закончился, и эльф заказал еще. А потом, кажется, еще...

Мы узнали и где, как оказалось, достопочтенный владелец кондитерской живет, и о том, какой сосед у него замечательный. Вон, на другом конце зала как раз и сидит. Потом на свою беду старик спросил, есть ли у Макса девушка. А того и прорвало.

После этого в разговоре я больше не участвовала. К счастью, меня предпочли не замечать вовсе. То ли дед внезапно вспомнил, что я девушка, то ли перестал обращать внимание, потому что молчала — не знаю. Но мне это было только на руку. Говорить не хотелось совершенно.

Понимание, что что-то не так, пришло не сразу. Я сидела, привалившись к стене, и совершенно пассивно наблюдала, как эльф и лже-лорд, по-приятельски обнявшись, обсуждают женщин.

— Да ты что! Слушай, что я тебе скажу... — краем сознания различила фразу ушастого. Больше не прислушивалась. Не интересно.

В голове помутнело, музыка начала давить на уши, отдаваясь противным стуком в голове, и просто хотелось спать. Мысли стали слишком тяжелыми, чтобы их думать, глаза закрылись...

Из спокойного забытья вырвало бурчание Макса. Первое, что смогла понять, было:

— Ну вот, до зеленых фей я еще ни разу не напивался.

В таверне все так же гремела музыка, посетители и не думали расходиться — значит, отключилась я ненадолго. Это радует. Зато эльфа в поле зрения уже не наблюдалось, а вот парень сидел, водрузив локти на стол, и пытался сфокусировать взгляд на зеленом фонарике над своей кружкой. Присмотрелась внимательнее и...

— Алекс, давай домой, а то у меня уже глюки после этого вина. Дрянь редкостная, лучше бы эль пил.

Я еще раз посмотрела на зеленый фонарик, на Макса, снова на фонарик... и захохотала.

— Я серьезно! — возмутился Макс. — Ты не поверишь, я тако-ое наблюдаю сейчас! И уже полчаса с этим разговариваю сию. Хватит ржать, у меня проблема! — попытка воззвать к моей совести успеха не возымела.

А я переживала, что он от фей шарахаться будет! Так нет. Поди ж ты, сидит, разговаривает с "глюком"! Остановить внезапный приступ смеха оказалось тяжело, хотелось залезть под стол, свернуться в бублик и ржать, аки конь. Сказать ему, что это настоящая фея, или пускай пить бросает окончательно? Вон как подобрался весь и даже кружку демонстративно отставил подальше.

Макс мою истерику не оценил, поэтому пришлось как-то совладать с собой и, утирая слезы, обрадовать парня:

— Макс, я... тебя разочарую... наверно, — нормально говорить по-прежнему мешали приступы смеха, — но это... действительно фея.

— Вот-вот. Скажи ему! — подала голос виновница готового вступить в силу сухого закона. — А то все "глюк, глюк"...

Настала очередь парня ронять челюсть.

Бармен помотал головой, проморгался и приблизил лицо к феечке так, что глаза сошлись на переносице.

То, что поначалу виделось небольшим сгустком света, оказалось миниатюрной

девушкой с золотыми волосами и в платье из лепестков. Четыре прозрачных крылышка были сложены за спиной, а сама хранительница местной флоры примостилась на краешке кружки, кокетливо положив ногу на ногу. Размером это создание было не больше ладони.

Польщенная таким пристальным вниманием, феечка рассмеялась и шлепнула Макса по носу крохотной ладошкой. Тот фыркнул, но отстранился.

— Блин, это реальная фея?! — поинтересовался почему-то у меня и получил утвердительный кивок. Сказать ничего не могла — боялась снова загоготать в голос, потому что, глядя на этого исследователя, удержаться было невозможно.

— Реальная, — перекивляла Макса феечка и демонстративно надула губки. — Я тут ему помочь пытаюсь, советы даю, а он... неблагодарный! — крылатая показала язык, перелетела на мою кружку и продолжила ворчать: — Вариса спровадила, по поводу девушки проконсультировала, от оплаты за разбитую бутылку отмазала...

— Какую бутылку? — вклинилась я. Ни про какие битые бутылки не помнила, значит, это произошло, пока я спала. В голове стоял жуткий туман, а сама она налилась свинцом, глаза болели, и мысли совсем не хотели шевелиться... Пришлось немного улучшить состояние с помощью целебной магии, но особо она не помогла. Кажется, перепила я знатно. Троллье вино вообще запрещу. Королевским указом!

— Так твой лорд поспорил с Варисом, что сможет как-то красиво бутылки кидать. Вот и докидался, — феечка бросила укоризненный взгляд в сторону Макса, тот лишь невинно пожал плечами. — Хозяин хотел ему счет выписать, но вмешалась я. По глупости, не иначе, — крылатая все еще дулась. — Вариса выпроводила домой. Там ему жена устроит "праздник", — одна мстительная особа с удовольствием потеряла крохотные ладошки, но быстро опомнилась и продолжила строить их себя девочку-цветочек.

Будто я не знаю, насколько феи могут быть злы и коварны, когда дело касается мести. Эльф, видимо, когда-то ее неслабо разозлил, теперь и расплачивается. А если мелкая настолько довольна, то Варис быстро раскается во всех своих прегрешениях сразу.

Тем временем, хранительница леса продолжила:

— Потом этого, — маленький пальчик указал на Макса, — на место вернула. Я то слышала, о чем дед ему говорил, вот и стала исправлять все, пока не поздно. — Мелкая повернулась к парню и, как оказалось, в очередной раз высказала: — Если бы ты сделал, как сказал этот древний пень, твоя Сандра сразу бы сбежала!

Я посмотрела на бармена — тот не понял ни слова из речи феи. Не в прямом смысле. Слова он слышал и прекрасно понимал, а вот то, о чем вещала крылатая, определенно оставалось за гранью. Похоже, он и разговор с эльфом помнил весьма смутно.

Внезапная мысль оформилась в сознании, и я поспешила ее озвучить, пока та не ускользнула:

— А долго я в отключке была?

— Да, почитай, час, — отозвалась фея.

События прошедшего часа мне расписали, поэтому больше выяснять ничего не собиралась. Домой пора бы. Раджин уже точно извелась вся.

Я попыталась встать, но пол опасно накренился. Демоны, никогда больше напиваться не буду. Отвратительное чувство. Единственное, что радует — я успокоилась, на душе легко и даже весело. Внезапно захотелось сотворить что-нибудь бесшабашное, но я свои порывы усмирила. Не хватало, чтобы меня еще какой-нибудь засланец Аррана узнал и доложил лорду, как королева Аскорда в пьяном угаре творила непотребства в таверне. Видела

подобные новости в земных газетах. Если бы у нас были такие же, это была бы первая полоса, не иначе.

Попыталась сказать Макс, что банкет окончен, но во рту была пустыня, а язык отказывался слушаться. В поисках чем бы промочить горло наткнулась на кружку. Не сразу поняла, что допила я как раз остатки тролльего вина. Дохлые бесы...

Домой. Срочно домой.

— Макс, пошли, — махнула рукой бармену и двинулась на выход, подстраиваясь под внезапное покачивание пола — шторм, не иначе.

Свежий воздух немного взбудрил. Ночная прохлада позволила дышать свободнее, дремоту как рукой сняло, и... во дворец возвращаться уже не хотелось. Феечка вылетела за нами и освещала путь. Незаметно для себя, я оказалась в центральном парке. Макс, соответственно, тоже, ибо плелся следом.

Мир продолжал плавно кружиться, поэтому пришлось плюхнуться под ближайшее дерево.

Внезапно крылатая замерла, развернулась и подлетела ко мне близко-близко. Девушка долго всматривалась в мое лицо, затем коснулась ручкой моего лба и проговорила:

— В твоём сердце злость. Отпусти ее. Она тебе не советчик. Тот, кто тебя обидел, получит свое.

Даже заторможенным спиртным сознанием я поняла, что крылатая говорит про короля. Как только узнала?

И в ответ на немой вопрос услышала:

— От Жизни ничего не скроешь, — мелкая тепло улыбнулась и полетела дальше.

И то правда. Феи олицетворяют саму жизнь, мать-природу, искру, поэтому знают и видят все.

Я обвела парк слегка расфокусированным взглядом. От ярмарки не осталось и следа. Все уже убрали, и даже трава, казалось, была совершенно не примята после гуляний. Ночной парк таинственно шелестел листьями, над кустами роились светлячки, а может, и другие феи, ветерок мягко ласкал разгоряченную кожу. Природа спала, а ее размеренное дыхание успокаивало и вносило ясность в мысли.

— Слушай, — внезапно раздался голос Макса. — А чем ты от Элгвена тогда во дворце отбивалась?

Пришлось напрячь память, чтобы понять, что парень спрашивает о Саттане. Про себя усмехнулась: помнится, я хотела дать ему пару уроков владения мечом?

Протянула руку, и бармен помог встать на ноги. От резкой смены положения голова закружилась, и я сделала пару неровных шагов, обретая равновесие. Макс держался на ногах не многим лучше. Объяснять ничего не стала, просто позволила силе течь по руке и создать привычный сияющий меч.

— Здо-о-орово, — восхитился бармен и со смешком добавил: — Да ты Джедай!

— Угу, — хмыкнула, — Да прибудет с тобой Сила, — взмахнула пару раз Саттаном, красуясь, и, не задумываясь, предложила:

— Научить?

Мне ответили истовым киванием, и мысль о возвращении во дворец была благополучно отложена на потом.

Вспомнила я об этом только когда Макс, тяжело дыша развалился на траве. С первой тренировкой я немного переусердствовала. У самой ноги подкашивались, и пришлось

рухнуть рядом. Вот отдышусь и можно во дворец.

Пока бармен приходил в себя, мои мысли вдруг свернули в сторону Дариана. Мне же с ним еще помириться надо. Сможет ли он помочь с кристаллом, как я рассчитываю? Или откажет, сославшись на то, что это мое дело? В последнее не очень верилось, но сбрасывать такой вариант со счетов не стоило.

Вспомнилось время, прожитое на Земле. Не те годы, когда я училась, а именно последние месяцы. Цветы, шоколадки, приглашения на ужин, попытки сблизиться... Зачем? Зачем ему все это было нужно? Дариан ведь с самого начала знал, кто я такая. Просто следил. Игрался? Богам скучно живется? Эта мысль вдруг отозвалась неприятным уколом в груди. Неожиданно, но хотелось верить, что его порывы были искренними...

Дариан... Демоны, а ведь он очень красивый мужчина. Если бы мне было дано больше времени, я бы, может, и поддалась его настойчивым ухаживаниям. Причем еще на Земле. Уж простите, но строгой морали я не придерживалась. Да, блюсти чистоту до брака у нас тоже считалось обязанностью девушки, но что делать, когда кандидат в мужа не устраивает? Что если ты уже с шестнадцати лет знаешь, за кого тебе нужно выйти замуж, и тебя просто воротит от этого человека? Что если ты проводишь на земле почти пять лет, в свободном мире, где люди вольны выбирать свою пару по любви? У нас тоже такое встречается. Простолюдины, даже некоторые аристократы могут себе позволить любовь и чувства. Но что делать королеве?

Сначала хотелось досадить жениху. А потом я и вовсе узнала, что выйти замуж мне не суждено. Просто не успею. К счастью, сам жених об этом пока не знает.

Дариан... Ведь я нарочно не подпускала его близко. Этот мужчина слишком волнует. Он слишком притягателен, чтобы не породить привязанность. А именно привязанность была бы лишней. Я не питала иллюзий на счет того, что однажды он смог бы полюбить меня, или очень бы привык ко мне за время возможной интрижки. Единственное, чего я боялась, так это того, что я привыкну к нему и будет еще больнее уходить. Я и так потеряю близких людей, но если еще и возможную любовь, это будет совсем невыносимо.

Дариан... Упрямый, наглый, обаятельный и чересчур притягательный гад. Мне даже немного жаль, что ты останешься лишь оставленной позади возможностью.

Ведь все просто: я не имею права чувствовать...

За этими размышлениями даже не заметила, как начала теревить подвеску с жемчужинкой...

Я с трудом разлепила веки и уставилась в знакомый потолок. В глаза будто песка насыпали, но свою спальню во дворце я опознала. Это радовало, зато голова болела нещадно, и, кажется, побывала между молотом и наковальней, пульс грохотал в висках, а затылок ломило так, будто по нему дубинкой прошлись. И не раз. Я со стоном положила руку на лоб. Кошмар какой-то, даже направленный поток силы боль не унял.

— С похмельем! — прогремело веселое рядом.

Пришлось повернуть голову, чтобы убедиться, что мне не показалось, и на кровати со мной действительно... Дариан.

К счастью, он был одет и лежал поверх одеяла, так что шок быстро прошел. А бог с издевкой продолжил:

— Плохо ли тебе, девица, плохо ли тебе...

— Уймись, — простионала я, воздевая глаза обратно к потолку. Лучше смотреть туда, чем на одного наглого... Стоп! Я резко повернулась и скривилась от неосторожного движения.

— А что ты вообще здесь делаешь? — недовольно прохрипела я. Пить хотелось зверски.

— Разве я мог упустить такую замечательную возможность и не увидеть Ее Величество, страдающую похмельем? — промурлыкал Дариан, взял стакан воды с прикроватной тумбочки и протянул мне: — Пить хочешь? — как бы между прочим поинтересовался тот и, дождавшись моего кивка, выдал изумительное по своей наглости: — А что мне за это будет?

Мы с кошкой зашипели одновременно.

— По ветру не развею! Дай сюда, — стакан мне отдали, но заметно оскорбились:

— Неблагодарная! Вот и помогай после этого людям! — театрально вздохнул водяной, но когда я хотела отставить недопитое, уже строго приказал выпить все.

Не знаю, что он сделал с водой, но лучше мне стало мгновенно. Головную боль как рукой сняло, тошнота прошла, вернулась ясность мысли. И вообще, чувствовала себя так, будто проспала сутки не меньше, то есть отдохнула прекрасно. Уверена, и на лице эффект заметен.

Раз думать стало не в пример легче, попыталась вспомнить, как, собственно, здесь оказалась, но последнее, что всплывало в памяти, это наша безумная тренировка в парке. Безумная в том смысле, что ум у некоторых окончательно отшибло к тому моменту! Но вот кто нас забрал — хоть убейте, не знаю. Если же следовать логике, то, скорее всего, именно Дариан.

— Это ты нас перенес?

— А ты не помнишь? — хохотнул водяной, щурясь от солнечного луча, упавшего на лицо.

Невольно засмотрелась на этого необыкновенного мужчину. Он смешно морщился от солнца, но не предпринимал попытки отвернуться, в уголках глаз и рта собрались крошечные морщинки, делая лицо более... земным, обычным. Исчез налет надменности и строгости. Сейчас Дариан не был богом, а, скорее, простым мужчиной, расслабленным, открытым, таким же, как все, но это не уменьшало его привлекательности. Мой взгляд опустился ниже, отмечая белую рубашку с распахнутым воротом, открывавшем участок

загорелой груди, свободные штаны из мягкой ткани, босые ноги. Он лежал на боку, подперев рукой голову, и выглядел очень естественно и как-то... по-домашнему.

Мой взгляд вернулся к груди водяного, скользнул выше, замер на губах...

Воспоминание того, как эти самые губы целовали меня, заставило сердце пуститься вскачь, дыхание почему-то давалось с трудом... Я гулко сглотнула, заметив, что за мной наблюдают так же пристально. В глубине темно-синих глаз промелькнуло странное выражение, которое я не успела распознать, потому что вдруг смутилась, осознав, что моя реакция для бога тайной не стала. Опустила взгляд ниже, избегая смотреть на лицо, и снова уткнулась в ворот рубашки.

Что же это такое! Смущаюсь как девица. Пришлось отвесить себе мысленного пинка, но рука, осторожно заправившая локон мне за ухо, заставила вздогнуть. А слова, произнесенные бархатистым обволакивающим голосом с ноткой обиды, вообще ввели в ступор:

— То есть, эту ночь ты тоже не помнишь?

Что?!

— К-какую ночь? — сердце ухнуло куда-то в пятки, а я с ужасом уставилась на бога. Если это то, о чем я подумала, можно я провалюсь сквозь землю прямо сейчас? Пожалуйста!

— Нашу... — проникновенный шепот вызвал стайки мурашек.

Дариан осторожно провел пальцами по моей щеке, взгляд его потемнел...

— Н-не было же ничего... — Ведь не было?

Бог заметно оскорбился:

— И как приставала вчера ко мне, ты тоже не помнишь? И как жениться предлагала? — С каждым вопросом лицо бога становилось все больше растерянным. — А как в любви признавалась? — с надеждой прошептал он.

И тут я поняла: издевается, как есть издевается!

Я сбросила его руку и зло сощурилась. Прибью гада! В любви признавалась, как же!

— То есть перенес ты, — сделала вывод. — А Макса хоть забрал? — решила уточнить, а то мало ли что.

Дариан усмехнулся:

— На опыты отдал.

— Какие опыты? — странные у него шутки с утра **шутки**.

— Сандра с Элгвенем развлекаются. Используют как учебное пособие.

— Он не выживет, — зная, как Рэн любит увлекаться в процессе преподавания, я была уверена, что Макса избавят не только от похмелья, а еще и парочки переломов. Предварительно для учебных целей сделанных.

— Выживет, — хохотнул бог. — Сандра вряд ли позволит его убить.

— Кому-то другому — да. А вот сама...

Целительница наверняка захочет отомстить за вчерашнее. А парень-то и не виноват в том, что одна королева его утащила на переговоры. Кто ж знал, что дипломатическая встреча закончится... кгм... праздником.

— Кстати, мне нужна будет твоя помощь, — не откладывая дел в дальний ящик, известила бога. — Арниэль запросил поместье Алленов за кристалл.

— А ты так и не сказала, что известно по поводу Сандры. Я смотрю, Элгвен очень ей заинтересовался.

— Ты был прав по поводу фамилии. Что знаешь о клане Орис?

— Точно! — бог щелкнул пальцами. — Орис-Аллен. Слышал о них. Так, стоп, если твоя

целительница из клана лесных эльфов, то поместье принадлежит ей. Какого демона им заинтересовался ушастый?

— Вот и мне интересно. Кристалл он отдавать не хочет. Даже не представляешь, как меня вчера приняли, — не знаю, что на меня нашло, но безумно захотелось хоть кому-то пожаловаться на Лесного.

— Я так понимаю, ты хочешь, чтобы я помог с камушком? — мужчина хитро прищурился.

— А ты можешь? — не верилось, что он так просто согласится помочь.

— Если не забыла, это все еще в моих интересах. Кристалл будет, — прозвучало настолько серьезно, что я невольно поежилась.

— Только не убивай его.

Мне ответили загадочной улыбкой.

— Кстати, познакомилась с нынешним главой клана Орис. Он придет сегодня.

— Было бы интересно взглянуть на этого фрукта. Кем он приходится предыдущему главе?

— Двоюродный дядя.

— А Сандра?

— Пока не знаю. Мне кажется ее мать сейчас у ведьм.

— Ведьма? — мужчина удивленно заломил бровь.

— Чистокровная. Так что Сандра может быть внучкой Орисов.

— Что будешь делать, когда узнаешь точно?

Сама задавалась этим вопросом. Разгадать эту тайну я могу, а вот остальное уже не мое дело, поэтому:

— Пусть девочка сама решает, что дальше.

Бог согласно кивнул. На мгновение мы замолчали.

— Кстати, как ты умудрилась сбежать?

Упс. А я все думала, когда он спросит.

— Элгвен, — наивно надеялась, что одного этого имени достаточно.

— Не мог. Макс? — догадался брюнет. Пришлось кивнуть. — А у кого сейчас склянка с кровью? — последовало вкрадчивое.

Я невинно хлопнула ресничками. Вот не знаю. Ничегошеньки не знаю. Разбирайся сам.

Видимо, переиграла, потому что в следующее мгновение бог навис надо мной.

— А если спрошу? — с ленцой протянул он, блуждая взглядом по моему лицу.

— Правда не знаю. Вчера у Макса была, а Рэн ему по этому поводу угрожал, — сдала всех с потрохами — нечего меня втягивать в свои разборки — и попыталась встать. Одеяло сползло, и я осталась в одной ночной рубашке. В ночной, демоны пожри, рубашке! Прозрачной. Как-то совсем не обратила внимания, во что одета. Учитывая, что данную часть туалета я сроду не носила, и служанка на меня это надеть не додумалась бы, не трудно догадаться, чьих шаловливых рук это дело.

Возмущенно пискнув, рухнула обратно на подушку и натянула одеяло до подбородка. Спряталась бы с головой, но некоторые своей тушей мне это сделать мешали, а конкретно тем, что лежали поверх ставшей незаменимой детали постельного белья.

Эти некоторые, кстати, едва сдерживали смех. Вот так, значит? Ладно, кошки мстить умеют. А если забыл, так я напомним.

Смутившись и прикусив нижнюю губу, я украдкой стрельнула глазами в брюнета.

Потом, словно невзначай, придвинулась ближе, повторив его позу, и в задумчивости стала теревить пуговку на рубашке.

— Переодевал меня тоже ты?

— Я, — напряженно отозвался мужчина.

— Все рассмотрел?

Дариан пробормотал что-то невнятное.

— И как? — я облизала губы, оставила в покое пуговку и переместила пальчик уже на кожу. — Понравилось?

Ответом мне был судорожный вздох и глухое:

— Очень...

То есть он еще и разглядывал? Убью гада!

Стараясь не выйти из образа и продолжая застенчиво кусать губы:

— Вообще-то я ночные рубашки не надеваю...

— А что надеваешь? — голос кое-кого подвел.

— Ничего... — выдохнула ему в шею еле слышно. И ведь ни словом не соврала! И он это прекрасно почувствовал.

Провела пальцем до левого плеча, где обнаружилась небольшая родинка.

Кошачья же сущность ехидно подхихикивала над представлением, чем сбивала весь настрой. Пришлось шикнуть на нее, чтобы не мешала, потому что держалась я из последних сил.

Дариан лишь гулко сглотнул и замер.

— А вчера точно ничего не было? — широко распахнутые немного испуганные зеленые глаза встречаются с потемневшими синими, но в голосе сквозит надежда.

— Не было, — выдал он совсем уж хрипло.

Брюнет осторожно притянул меня за талию, отчего у одной королевы вырвался вздох предвкушения, мужчина наклонился близко-близко и выдохнул в мои раскрытые в ожидании губы:

— Прости, кис... — и уже нормальным голосом закончил: — Некрофилия — это не мое.

Дар речи меня покинул. А кое-кто добил:

— Ты вчера была в таком состоянии, что умертвия бы сжалились.

Возмущению моему не было предела! Да как он посмел! Это была моя партия, а этот... этот меня переиграть вздумал?! Все, не будет тебе прощенья!

Я насупилась, зыркнула на одного запредельно веселого засранца и толкнула его в грудь, стремясь отодвинуться подальше.

Будто мне кто-то позволил! Этот Тритон недобитый стальной хваткой вцепился в мою талию, прижал вплотную к себе — хорошо хоть препятствие в виде одеяла осталось! — и опалил голодным взглядом.

Этого моя душа стерпеть не могла!

— Ах ты...

Возмущение захлебнулось во внезапном поцелуе. Дариан властно накрыл мои губы своими и не обращал ни малейшего внимания на попытки сопротивления: ни на то, что брыкалась как могла, ни на кулаки, отчаянно стучавшие по его груди. Он захватывал в плен, завоевывал территорию, подчинял, диктовал свою волю и не принимал отказа...

Недовольный рык огласил спальню, и мужчина отстранился, стирая кровь с

прокушенной губы. Я мстительно ухмыльнулась, блеснув появившимися клыками. Разве я не говорила, что кошки умеют кусаться?

— У тебя зрачки вертикальные, — констатировал бог, заинтересованно вглядываясь мне в глаза.

Бывает и такое. А когти ты мои еще не видел? Нет? Так я покажу!

Я резко села на постели и накинулась на этого нахала. Будет знать, как меня целовать без спроса! А еще переодевать, а еще шутить... Я рычала и шипела, пытаюсь дотянуться и исполосовать брюнета, но тот ловко перехватил мои запястья. В следующий миг мир перевернулся, я оказалась прижата спиной к кровати. Дариан завел мои руки за голову, а сам уселся на ноги, чтобы не брыкалась. Ууу!

— Убью! — вынесла приговор, сдувая прядь волос с лица. Пришлось повторить процедуру еще три раза, пока бог не соизволил помочь. Теперь он одной рукой удерживал мои, а второй отвел волосы, не забыв при этом коснуться лица.

— Отпус-сти меня с-сейчас же! — взбешенная королева продолжала шипеть, да и клыки нормально говорить мешали.

"Ого, а у вас тут весело!"

Мы с Дарианом резко повернулись и застыли под насмешливым взглядом пантеры, замершей у двери в смежную гостиную.

"Радж, убери этого нахала!"

"Зачем," — искренне изумилась кошка. "Я лучше пойду, не буду вам мешать," — черный хвост гордо взметнулся вверх и исчез. "Доброго утра, кстати," — прозвучало ехидное, и дверь с громким стуком захлопнулась.

Мышами накормлю! Нет, неделю кормить буду! Предательница!

Пока я продолжала гневно сверлить глазами дверь, Дариан времени зря не терял. Он откровенно разглядывал меня.

Только сейчас дошло, что в пылу схватки одеяло перекочевало в ноги, а я лежу в коротенькой ночной рубашке. Прозрачной. А кое-кто этим нагло пользуется и пока еще не замечает, что дверь перестала быть объектом моего внимания.

После очередного откровенно раздевающего взгляда, мужчина соизволил посмотреть на мое лицо. Я всеми силами старалась, чтобы там отразилась скоропостижная смерть бога воды, но, увы, — либо плохо изображала, либо меня проигнорировали, потому что он — каков негодяй! — рассмеялся!

— Лекси, — выдохнул мне в губы Дариан, — ты такая очаровательная, когда злишься.

Злюсь? Да я в бешенстве! В доказательство даже оскалилась и снова попыталась пошевелиться. Но куда уж мне! Бог держал так, что свободно двигать могла только головой.

— Дикая кошка, — в интонации промелькнули странные нотки, что я даже замерла. Ко мне еще никогда не обращались так, так... Додумать не успела, потому что меня снова поцеловали.

Я могла бы продолжить возмущаться или отвернуться, но этот раз настолько отличался от предыдущего, что королева растерялась. Кошачья сущность тоже выпала в осадок.

Я ожидала чего угодно, только не пронзительной, восхитительной, пьянящей нежности. Брюнет осторожно касался моих губ, будто пробовал на вкус и боялся спугнуть. Проводил языком, заставляя раскрыться, мягко, неспешно пил дыхание, бережно касался пальцами щеки. Такой контраст свел с ума, и я не заметила, как стала отвечать. Так же легко прикасалась, осторожно исследовала, а разум поплыл окончательно. Дрожь прокатилась по

телу, дыхание сбилось, сердце оглушительно стучало, и его, казалось, слышала не только я.

Не знаю в какой момент, но мои руки обрели свободу и переместились на плечи Дариана. Поцелуи стали жаркими, голодными. Губы, щеки, подбородок, шея, снова губы... Мужчина покрывал поцелуями мое лицо, а его руки скользили по моему телу, вызывая волны наслаждения. Черт, мне хотелось большего. Гораздо большего...

Из забытья вырвал осторожный стук в дверь.

Я испуганно отпрянула от брюнета, а тот недовольно покосился туда, где находился нарушитель спокойствия.

— Миледи, — слышался голос служанки, — лорд Советник просил Вас разбудить. Сказал, что это срочно.

— Уже проснулась. Клара, пусть мне принесут завтрак в гостиную.

— Слушаюсь, миледи.

Вздых облегчения вырвался у нас с водяным одновременно. Как бы ни хотелось не встречаться взглядом с богом, но пришлось. Тот в свою очередь очень внимательно следил за моей реакцией. А я... Демоны, мне было неловко и до жути обидно. Почему, как только он меня целует, я теряю всякий контроль над собой? Меня тут спеленали по рукам и ногам, а я еще и отвечаю с такой страстью, что... Лучше не думать. Надо завязывать с этим. Нельзя мне и точка!

Наверное, что-то такое отразилось на моем лице, что Дариан сам отпустил меня и перекатился на спину. Я же воспользовалась ситуацией, села и вернула на место одеяло, в смысле укрылась настолько тщательно, насколько возможно.

— Этого больше не повторится, — голос прозвучал глухо. Я все еще боролась с собой, споря с собственным "я", что подобная связь ни к чему хорошему не приведет.

— Почему нет?

— Потому что я так хочу, — я продолжала сидеть спиной. Смотреть на мужчину просто боялась. Боялась, что переменю свое решение.

Повисла напряженная тишина.

— Хорошо, — бесцветно отозвался бог, и в следующее мгновение я почувствовала, что его нет в комнате.

Обернулась — так и есть, ушел.

На то, что вдруг стало очень грустно и одиноко, внимания старалась не обращать. Решительно отбросила одеяло и направилась в гардеробную.

Странности с самого утра изливались, как из фонтана изобилия. После завтрака Раджин украдкой пробралась в мои покои, оставила документы по поместью Алленов, которые я просила найти, и сразу же ретировалась, с опаской озираясь по сторонам. Причину подобного поведения я узнала позже.

Макс тоже передвигался по дворцу перебежками. Он, как и ожидалось, поругался с Сандрой, но уже после того, как целительница с магистром попытались использовать парня в качестве учебного пособия. Собственно, поэтому он и прятался, утверждая, что предпочитает избавляться от похмелья традиционным способом.

Элгвен ходил то чем-то очень довольный, то рассеянный и внимательно

присматривался ко всему, будто что-то ища. Даже нагло ввалился в мою спальню, напрочь проигнорировав тот факт, что служанка в этот момент делала мне прическу, молча осмотрелся, молча заглянул в гардеробную, под кровать, очень странно покосился на юбку моего платья и так же молча вышел. Мой прифигевший взгляд встретился в зеркале с очень удивленным взглядом служанки, но по ее поджатым губам стало понятно: в курсе все, кроме меня.

— Клара, а что, собственно, происходит?

Та смутилась, но скрыть свое веселье не смогла:

— Так лорд Элгвен Раджин ищет. Он ей на завтрак мышь принес, — Клара пару секунд помолчала и добавила: — Живую.

О! Месть нашла кошку раньше. Забавно. Представляю, какое шоу устроила моя пантера. Она же мышей терпеть не может! А живых вообще панически боится. Кто бы мог подумать, такая огромная кошка, которой не стоит никакого труда загрызть оленя, впадает в истерику при виде мыши!

— Ну, Раджин и устроила переполох! — весело продолжила служанка. — Мышка сама перепугалась, стала по комнате кругами бегать, а Раджин от нее. Круге на пятом она с разбега как сиганет на стол и поехала вместе со скатертью и тарелками в аккурат на лорда Элгвена. Ей-то ничего, перепрыгнула и дальше унеслась — Дан как раз догадался дверь открыть — а вот милорда из-под тарелок доставали. Ох, и ругался он!

К концу рассказа мы обе смеялись в голос. Зная свою кошку, могла легко представить, как все было. Вот только интересно, зачем Элгвен вообще мышь притащил? Задобрить хотел или, наоборот, отомстить за разодранную рубашку? Сейчас же эльф усердно пытался найти пантеру, которой, кстати сказать, во дворце давно не было. Об этом все слуги знали, но сказать боялись. Мне же показалось, что просто не хотели, а решили понаблюдать за стараниями высокомерного эльфа. Что ж, их право.

То, что Радж благоразумно слиняла в лагерь, мне сообщил Алеард. Он же принес новости относительно расследования нападения на столицу. Маги нашли место, где была прорвана защита. За два месяца. За два, Духи их заберите, месяца они нашли только это?! Совсем офонарели?! Поувольняю всех к демонам! Дело государственной важности, а мне до сих пор не нашли виновного в гибели стольких людей! О чем они думают вообще?! Придется лично нагрянуть с проверкой.

Полдень я встретила в кабинете. И, как ни странно, при полном параде, в смысле в красивом изумрудном платье и с не менее красивой замысловатой прической.

Погода была замечательная, за окошком ярко светило солнце и разноголосо щебетали птицы, нежная зелень радовала глаз, а легкий ветерок плавно играл занавесками на распахнутом окне. Казалось бы, какие дела могут быть в такой чудесный летний день?

В ожидании лорда Аррана я засела за документы. Бегло просмотрела материалы по поместью и ничего нового для себя не узнала. Разве что удивил тот факт, что замок, согласно договору, может принадлежать только прямым потомкам того самого эльфа. То есть дарить, продавать или отдавать кому-то еще его нельзя. В противном случае, договор расторгается, и земля возвращается Аскорду. Интересно, это эльфийского короля остановит или нет?

Остальные новости не радовали. Знать недовольна тем, что их королева вернулась во дворец, но не устроила прием. Как будто меня сейчас приемы вообще могут волновать! В

Министерстве недовольны тем, что королева ведет дела через Советника. Час назад пришло донесение, что Дартан разместил практически все свои войска вдоль нашей границы, и те ждут только одного его слова, чтобы напасть. Это тревожило больше всего. Как ни пытались наши дипломаты настаивать на переговорах, все бестолку. Не понимаю, чего Темные выжидают! Война не объявлена, требования остаются теми же, настоящие намерения не известны. Неужели этот мальчишка думает, что я впечатлюсь его армией и молча отдам половину страны? Точнее не мальчишка. Дартан здесь не причем. Интересно, а папаша его сам слег, или помог кто? Кем может быть Темный Владыка? Кто-нибудь из боковой ветки династии, кому очень захотелось власти? Что он собирается делать дальше? О том, что я собрала почти все кристаллы, уже каждая дворовая собака знает. Темный ждет, пока я сама приду за последним? Хочет меня убить? Опять же зачем?

Внезапная догадка заставила перестать вышагивать по кабинету из угла в угол, чем я и занималась последние пол часа, и остановиться. Мысль была очень тревожной.

А что, если Владыка хочет собрать Кристалл? Сам он этого сделать не может, вот и действует моими руками, а армия только для устрашения... Ждет, пока я приду за последним. А дальше можно завладеть огромной силой Кристалла и... Что, если ему не Аскорд нужен, а все Светлые Королевства? Я мигом представила последствия, но тут же тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли.

Не-е-ет. В любом случае, ему не позволят этого сделать. Не так уж Светлые и глупы. Но поделиться с Дарианом все равно нужно. Вдруг догадка не совсем бредовая...

Мои размышления прервал стук в дверь.

— Миледи, к вам лорд Арран, — объявил слуга и впустил гостя.

— Ваше Величество, — поприветствовал эльф.

— Лорд Арран, присаживайтесь, — я указала на небольшой диванчик. — Выпьете что-нибудь?

— Нет, Ваше Величество. И если Вы не возражаете, я бы не хотел задерживаться надолго. Вот документы.

Мужчина явно нервничал, но я могла его понять. Как-никак он приближенный короля, поэтому отлучаться не может, да и вообще очень рискует.

— Хорошо. Вы не против, если при нашем разговоре будет присутствовать еще один человек? — небрежно поинтересовалась, забирая папку и усаживаясь за стол. Эльф сразу же напрягся, но ответил:

— Как Вам будет угодно.

Мне было угодно, поэтому я распорядилась, чтобы позвали Элгвена. Рассказать ему о своих планах не успела, но, думаю, он и сам все поймет. Встретаться с Дарианом после утреннего инцидента не хотелось совершенно, поэтому первоначальные планы пришлось изменить.

Магистр произвел нужное впечатление. Лесной вскочил при его появлении и круглыми глазами уставился на Светлого. Еще бы! Не каждый день встретишь такую знаменитость.

— Лорд Элгвен, — еще не отошел от потрясения мой гость.

— Лорд Арран, — холодно кивнул Рэннард и, явно покопавшись в мыслях Лесного, добавил: — Глава клана Орис. Вот и познакомились, — блондин по-хозяйски уселся в кресло.

Арран последовал его примеру и тут же рухнул на диван как подкошенный.

— Давайте уже ближе к делу, — скучающим тоном произнес магистр. — Александрина,

что Вы хотели спросить?

Я мысленно закатила глаза. Зачем нужно было шокировать эльфа еще больше? Мало того, что Элгвен вот так легко явился по моему зову, так еще ясно дает понять, что мы с ним на короткой ноге. Пожалел бы дядю — вон как у того лицо вытянулось — вдруг сердце слабое, не выдержит?

Я бегло просмотрела документы. Действительно, Арран проходил подозреваемым по этому делу, но улик на него не было. Любопытно, что по официальной версии карета, в которой ехали Харкор с Люсианой, перевернулась. На самом же деле на нее напали. Исполнителей нашли быстро, они и раскололись и мигом выдали заказчика. Сообщников у Неама не было. Ребенок, который, по словам свидетелей, оставался в замке, пропал. Все. Больше о Марэне ни слова.

С нее и решила начать. Папка с документами с помощью нехитрого заклинания подлетела к моему учителю. Пусть почитает подробности, мы-то их не обсуждали. Может, найдет то, что я просмотрела.

— Девочку действительно забрала Верховная?

— Да.

— Вы были против?

Лесной заметно удивился.

— Нет. Я знал, что Марэна ведьма, поэтому препятствовать Верховной не было смысла. Тем более, после того, что произошло, там было безопаснее всего. Да и мне ребенка не отдали бы, я тоже был под подозрением.

Взглянула на Элгвена — тот кивнул, подтверждая слова главы клана.

— Зачем Вы хотите ее найти?

Мужчина вздохнул и вдруг погрузился.

— Я хочу хотя бы на нее взглянуть. Познакомиться с дочерью племянника, увидеть, какой она стала. Столько лет пребывать в неизвестности... Тем более, она законная хозяйка поместья, а я не хочу, чтобы им завладел Арниэль, да еще прикрываясь моим именем, — на последних словах эльф даже не заметил, как повысил голос. Ложь короля действительно его задела.

— Вы считаете, что Его Величество так легко отступится, если узнает о наследнице?

Арран поморщился, уловив скепсис в моих словах.

— Я не знаю, но очень на это надеюсь.

Я бы надеяться не стала. Королю ничего не стоит без шумихи убрать ненужных ему людей и нелюдей тоже.

— В документах о передаче поместья указано, что владеть им могут только потомки того, кому оно было даровано. Никто другой не имеет на это права, в противном случае, земля возвращается Аскорду. Соответственно, владелица — Марэна. Отдать земли королю я не могу.

Арран с облегчением выдохнул. И пояснил, встретив немой вопрос в моих глазах:

— Если это было решение вашего предка, то, думаю, Арниэлю придется с ним считаться.

Что я заставлю его с ним считаться — в этом не сомневалась. Но ведь он может найти и другие способы заполучить желаемое. Женильба, шантаж, да мало ли. Это беспокоило больше всего. Но в любом случае, решать все вопросы будет Марэна. В том, что ведьма легко заткнет за пояс заносчивого эльфа, я была уверена. Не зря же ушастые их так не любят.

Осталось только ее найти и выяснить степень родства с Сандрой.

"Что скажешь?" — мысленно обратилась к Светлому, обдумывая слова Аррана.

"Он не врет, Алекс. Если хочешь, можешь обнадежить бедолагу, тебе ведь все равно нужно найти эту Марэну."

— Хорошо, я... — озвучить свое решение лорду Аррану я не успела. Дверь в кабинет неожиданно распахнулась...

— Алекс, ну скажи хоть т... — Сандра резко затормозила посередине комнаты и оборвала фразу на полуслове, когда заметила, что я не одна. Она тут же слилась со своим бордовым платьем, закашлялась и пробормотала, пятясь к выходу: — П...простите... Ваше Величество, я позже зайду, — девушка уже была готова рвануть на выход с той же скоростью, с которой зашла, но ее остановил внезапный оклик Лесного:

— Марэна?

Арран так и сошел с лица, вскочил с дивана и стоял, неверяще уставившись на целительницу. Мы с Рэннардом переглянулись и решили не вмешиваться, ожидая развития ситуации. Мне очень не хотелось знакомить эльфа с девушкой раньше времени, но раз сама судьба распорядилась так... Интересно, почему Арран назвал ее Марэной? Неужели все-таки видел ту ребенком?

Сандра замерла, затравленно огляделась по сторонам, в поисках той, к кому мог бы обращаться эльф, и не обнаружив никого больше, переспросила:

— В-вы мне?

Арран и сам не верил своим глазам, поэтому тряхнул головой, а потом и вовсе шокированно потер лицо и повернулся ко мне в поисках ответов.

— Лорд Арран, это Сандриниэль Аллен.

Девушка теперь напряженно смотрела на меня, гадая, в чем дело.

— Сандра, — махнула рукой в сторону гостя, — лорд Мелиан Арран, глава клана Орис. Лесной эльф.

Целительница застыла, перевела взгляд на эльфа, но руку подавать не спешила. Эти двое всматривались в лица друг друга, а затем до мужчины дошло:

— Аллен? Не Орис? — темная бровь вопросительно изогнулась.

— Присядьте, пожалуйста, — указала в сторону дивана и после добавила для целительницы, потому что та с места не сдвинулась: — Сандра, ты тоже.

Ей пока что объяснять ничего не стала, обратилась к Лесному.

— Лорд Арран, почему вы назвали Сандру Марэной?

Тот все еще во все глаза рассматривал целительницу и так же, не поворачивая головы, отозвался:

— Она — копия Элиры, матери Харкора. Поэтому я подумал... — договорить не смог. А через мгновение, будто только что услышал мои слова, эльф растерянно переспросил: — Сандра? Но кто она тогда, если...

Я промолчала, ждала, пока у мужчины в голове сложится картинка. Судя по округлившимся глазам, выводы тот сделал правильные.

— А что здесь происходит? — донеслось робкое из кресла рядом с Элгвенном.

Откладывать пояснения дальше не было смысла. И я начала отвечать сразу обоим: что встретила девушку в другом мире (в каком, уточнять не стала), рассказала про дар, знакомую фамилию, про историю семьи Орис-Аллен, про ведьму...

Все это время я вышагивала по кабинету, сложив руки на груди, потому что усидеть на

месте просто не могла. Какое-то нелепое чувство предвкушения переполняло и грозило вылиться через край. В некоторой степени, опьяняло ощущение небольшой победы — я смогла докопаться до истины. Дальше дело осталось за малым — выяснить, жива ли Марэна и встретиться с ней.

— Раз лорд Арран узнал тебя то, думаю, всякие сомнения в вашем родстве отпадают, — заключила я, остановившись и глядя на целительницу. Та была, мягко говоря, не в адеквате.

Сандра Аллен

— Раз лорд Арран узнал тебя то, думаю, всякие сомнения в вашем родстве отпадают, — услышала я как во сне, но до сознания эти слова дошли не сразу. Едва пришло понимание того, ЧТО сейчас произошло, стало страшно...

Вы когда-нибудь чувствовали, что ваш мир рухнул? Как из-за порой ничтожного события или действия, а, может, и более глобального по своим масштабам, все, что вы считали истинным, незыблемым обращается прахом, утрачивает всякую ценность и значение, уходит в небытие? Как то, с чем вы жили годами, во что вы свято верили, осыпается как карточный домик? Как привычная вам действительность переворачивается с ног на голову? Будто вас, морского обитателя, безжалостной волной цунами выбросило на берег, а океан так мучительно далеко, что ничего не остается, как отрастить ноги и научиться ходить.

Что, если ты, пусть и не совсем обычный человек, в один прекрасный день узнаешь о существовании другого мира? Шок? Шок. Ты узнаешь, что твои неординарные способности на самом деле весьма посредственны и удивления не вызывают. Досада? Нет, скорее, облегчение. Ты не странный, просто другой. Но когда тебе заявляют, что все, что было в твоей жизни, ложь, выдумка, что на самом деле ты...

А кто я теперь? всю жизнь я была твердо уверена — я человек, у меня есть бабушка, мои родители погибли, у меня мало друзей. А сейчас? Что осталось от той, прошлой, привычной жизни?

Только я? Кто это "я"?

Кто я теперь?

Леди Орис-Аллен...

Девушка с прошлым, но без настоящего. Да и прошлое не мое. Моя жизнь осталась там, на Земле, к Литану я еще не привыкла. Да, у меня иногда всплывают странные воспоминания, чувство, что этот мир мне ближе, но эти знания мне не принадлежат. Они возникают в голове, будто посланные откуда-то свыше, не более.

Теперь мне говорят, что у меня есть семья. И кто? Лесной эльф. ЭЛЬФ! У меня в роду древнейшие маги, ведьмы и эльфы! Если с ведьмами я смириться могу — в моем мире их тоже хватает, пусть и различия, наверняка, глобальные — то эльфы...

И вот передо мной сидит представитель этой расы, который, несомненно, является моим родственником. Не потому, что он меня с кем-то перепутал, а потому что я знаю это, чувствую. Будто видела этого мужчину раньше, но не помню где и когда, и сомневаюсь, что это была я. В голове в последнее время такая каша из эмоций и образов, что я не понимаю, где мои собственные переживания, а где навеянные. Но этот лорд Арран моя родня. На данный момент единственный близкий человек, то есть эльф. Казалось бы, что еще нужно для счастья? Когда ты потеряла все, похоронила бабушку и вдруг в другом мире обретаешь родственника? Разве можно роптать на такой подарок судьбы? Нужно прыгать от счастья, молиться всем богам одновременно...

Но нет, счастливой я себя точно не чувствовала.

Будто меня с корнем выдернули из моей реальности, пересадили на новое место, а я все никак не приживаюсь.

Потом закралась мыслишка, что Алекс ошиблась, что это просто совпадение... И словно в доказательство правоты королевы я увидела их. Нити, тонкие, едва уловимые, словно лучи света, протянулись от эльфа ко мне и обратно. Они связывали нас, оплетали и дарили ощущение тепла, чего-то родного, близкого... Снова неизвестно откуда появилась уверенность, что чем тоньше нити, тем меньшая степень родства между людьми.

Как там они сказали? Двоюродный дядя Харкора? Моего прадедушки? Или...

Я вынырнула из своих раздумий и обнаружила, что в комнате до сих пор царит тишина, и все напряженно сверлят взглядами... меня. Даже поежилась от такого единодушия и поспешила завести разговор.

— То есть, вы действительно уверены, что моя бабушка Мэри и есть Марэна? — кого спрашивать не знала, поэтому переводила взгляд с королевы на магистра. Они здесь самые сведущие, вон как ловко все за моей спиной провернули! Нет, я не злилась и не обижалась, просто... Лучше бы вообще ничего не выясняли, мне бы гораздо спокойнее жилось.

— Да, — кивнула Алекс, — я думаю, что твою мать сразу спрятали на Земле, после того как... Верховная забрала ее, — королева запнулась, не желая напоминать об убийстве.

Прокрутила в голове ее слова, и в мозгу что-то щелкнуло.

— Мать? Мэри моя бабушка, — как Алекс могла об этом забыть?

— Ты видела своих родителей? — прозвучало в ответ от нее, и тон мне совершенно не понравился. Отчетливая снисходительность насторожила и вселила чувство очередной подставы. Тем более, Алекс прекрасно знала ответ на этот вопрос.

— Нет.

— Фотографии?

— Нет, — снова ступор. Я поняла, к чему она ведет, но верить не хотела. — Но ведь она была уже старой и...

— Особенности проживания в другом мире. Со временем организм подстраивается под окружающие ритмы и ведет себя соответственно. Но стоит вернуться на родину, молодость так же возвращается.

— Не понимаю. Она же не могла родить в семьдесят лет.

— В твоем мире нет. А в этом...

Я посмотрела на нее как на умалишенную. Разве здесь возраст роли не играет? Не спросить ничего не успела.

— Сандра, Марэна на половину эльф. Это автоматически продляет жизнь лет на двести. При этом продолжительность жизни у магов и ведьм сто пятьдесят — двести лет. Дальше считай сама, — Алекс прислонилась к столу и все так же задумчиво рассматривала меня. — По нашим меркам семьдесят — очень даже подходящий возраст.

Я думала, что мой мир перевернулся? Ха. Да он сделал тройное сальто и приземлился на голову! Мне на голову.

Та, кого я считала бабушкой, на самом деле моя мать? Да это же бред какой-то! Почему она не рассказала ничего? Незаметно для себя я вскочила с кресла и стала метаться по кабинету, благо пространство позволяло, но остановилась и бросила на королеву настороженный взгляд.

— Это ведь не все, так? Есть что-то еще, чего я не знаю, — тень, мелькнувшая на лице Алекс, подтвердила, что предположение верное. От злости на всю ситуацию просто взвять

хотелось.

Почему? Почему нужно было все от меня скрывать?

— Вот об этом я Марэну и хочу спросить, — донеслось от королевы. Оказывается, я говорила вслух.

— Она вообще-то умерла, — огрызнулась я и услышала судорожный вздох Лесного.

Алекс же кусала губы и смотрела на меня ну о-очень виновато.

Резко захотелось сесть. Не придумав ничего лучше, рухнула на диван к родственничку, потому что до кресла оказалось далековато.

— Давай, добей меня, — на Алекс не смотрела, обреченно уставилась на рисунок ковра. Симпатичный такой, узоры только странные, будто написано что-то.

— Скорее всего, она жива и находится у ведьм. Утверждать точно не могу.

Угу. Отлично. Подстава еще глобальнее, чем я предполагала вначале.

Думать сил уже не было, поэтому просто сидела, свыкаясь с мыслью, что по моей жизни теперь вообще бульдозером прошлись. Эмоций не осталось, навалилась апатия и пустота. Хотелось уйти и остаться одной.

Внезапно мои пальцы оказались в руке сидевшего рядом мужчины.

Он с сочувствием посмотрел на меня, но в глубине теплых карих глаз светилась тихая радость встречи.

Улыбка вышла вымученная, но ответное мягкое пожатие, обещающее поддержку, успокоило. Арран прижал обе мои руки к своим губам, он хотел что-то сказать, но его прервало появление Макса.

Представила, что он увидел, и мысленно застонала. Если устроит сцену ревности, я пошлю всех к чертям и закроюсь в комнате. На пару дней.

Но парень меня удивил. Он бросил в нашу сторону очень странный взгляд, мне показалось, что грустный, осмотрел присутствующих и тут же преобразился. Подобрался, будто зверь перед прыжком, нацепил учтивую, с толикой надменности, маску на лицо и вдруг стал... аристократом.

— Ваше Величество, — поклон в сторону королевы, кивок Элгвену, мне и вежливое: — Лорд Арран, приятно снова видеть Вас.

— Лорд Торнсайд, — ответил эльф на приветствие, так и не выпустив моих рук.

Я же смотрела на Макса и глазам своим не верила. Вроде бы он, и в то же время что-то неуловимо изменилось. Только краем сознания отметила, что с эльфом он уже знаком, уделяя все внимание выражению тоски во взгляде. Только бы не напридумывал ничего лишнего.

Я отняла свои руки у эльфа, но Макс этого уже не видел. Он обратился к Алекс:

— Ваше Величество, Вы не могли бы уделить мне минуту?

И сколько достоинства было в этой фразе, сколько уверенности. Я мимоходом отмечала, как идет парню — нет, мужчине — оригинально повязанный галстук, как белая рубашка подчеркивает смуглую кожу, как идеально сидит на широких плечах богато расшитый камзол. В кабинете королевы стоял не бармен, а самый настоящий лорд.

Едва Макс сопроводил Алекс в смежную гостиную, а Элгвен задумчиво покосился в их сторону, до меня донесся голос Аррана:

— Сандра, Вы знакомы с помощником Ее Величества?

— С помощником? — не поняла, о ком речь.

— С лордом Торнсайдом, — пояснил эльф, внимательно всматриваясь в мое лицо.

— А... Да, просто... Я никогда его таким не видела, — наверное, я слишком неприлично пялилась на Макса, что Арран заинтересовался моей реакцией.

"Лорд Торнсайд," — хмыкнула про себя. Теперь понятно, откуда такие изменения. Алекс же вчера брала его с собой, вот и умудрилась за один день преобразить до неузнаваемости. "А он хорошо вписывается."

— Леди Аллен... — начал эльф, но я его сразу же перебила.

— Просто Сандра, пожалуйста, — если кто и может терпеть эти церемонии, то точно не я.

— Сандра, — эхом повторил мужчина, улыбнувшись. — Тогда зовите меня просто Мелиан.

Он хотел поговорить со мной, рассказать о родственниках, о клане, но мне, честно говоря, не хотелось ни о ком слышать. Сославшись на плохое самочувствие, я быстро ушла к себе. Эльф возражать не стал, в конце концов, семейная история может и подождать. Для меня гораздо важнее было привыкнуть к мысли о том, что у меня вообще есть семья.

Макс Торнсайд

Я больше не пью!

Первая осознанная мысль за сегодняшний день казалась самой верной.

К собственному удивлению вчерашний день я помнил прекрасно. Даже то, как внезапно в парке появился Дариан, недовольно отчитал Алекс, потом зачем-то меня и перенес нас во дворец. В коридорах ориентировался плохо, поэтому направление пришлось спросить, после пятой неправильно угаданной двери я добрался до своей комнаты, с трудом заставил себя залезть под душ и рухнул в постель.

Вторая мысль "лучше бы я вообще не пил" пришла позже, когда в мою спальню нагло вторгся эльф, тащивший на буксире целительницу, и я в полной мере проникся степенью попойки.

Меня пришли лечить!

Сандра поначалу тоже не догадывалась о цели экскурсии, ровно до того момента когда "Леголас", предвкушающе оскалившись, ткнул в меня пальцем:

— Твоя практика!

Я, наивный, думал, что меня быстренько избавят от похмелья, и жить станет не в пример легче. Угу. Один только исследовательский огонек, загоревшийся в глазах моей девушки, заставил содрогнуться. Прошлый раз я на всю жизнь запомню, когда для того чтобы вылечить, Сандра сначала мне руку ножичком покромсала.

В этот раз я честно пытался сопротивляться! Получалось откровенно вяло, потому что в голове, словно кувалдой кто-то пытался разбить мою многостарадальную черепушку.

Короче, попытки отвертеться от лечения были приняты за показное геройство, поэтому целительница решительно плюхнулась на край постели и уставилась на магистра, ожидая инструкций. Жаль, она не успела заметить, какое кровожадное выражение у него на лице промелькнуло. Фредди Крюгер слюной бы захлебнулся от зависти.

А дальше начался экшен! Действия Сандры меня волновали мало, она поводила руками над моей полуживой тушкой и замерла, прикрыв глаза. Но вот эльф, чтоб его демоны сожрали, как говорит наша женщина-кошка, стал за ее спиной, положил руки на плечи,

провел до самых кистей, намеренно огладил и прошептал на ухо:

— Почувствуй потоки.

Глухое рычание само вырвалось из груди. Да плевать я хотел на похмелье! Подскочил с осознанным намерением собственноручно придушить ушастого, но был возвращен на место женской ручкой, которая непреклонно уперлась мне в грудь.

— Я на все согласен, только пусть этот урод перестанет тебя лапать! — не выдержал я, падая на подушку.

— Он помогает чувствовать и выделять потоки силы, — наставильно ответили мне и продолжили "лечение".

Хотелось огрызнуться и уверить девушку в том, что и я смогу таким образом "потоки направлять", а уж чувствовать она со мной не только это будет, но вовремя осекся. Побоялся оттолкнуть. Не идиот ли?

Сам себе порой удивляюсь. Никогда с противоположным полом проблем не было, а тут боюсь лишнее ляпнуть, чтобы не испугать девушку, которая и так ко мне особой благосклонности не проявляет. Дожил!

От размышлений отвлекла запредельно довольная ухмылка эльфа, и тут до меня дошло...

Твою ж...! Он же мысли читает! Как я мог об этом забыть?!

Метнул в ушастого убийственный взгляд, да разве его проймет? И в подтверждение своих рассуждений услышал издевательское:

"Ты лежи-лежи, лечись."

"Тварь! Если ты еще раз..." — договорить не успел.

— Макс, не дергайся, ты мне мешаешь! — прошипела Сандра.

А этот хмырь сделал именно то, о чем я пытался предупредить. Наклонился совсем близко к моей... МОЕЙ девушке и продолжил нашептывать, при этом не сводя с меня торжествующего взгляда:

— Сосредоточься... Почувствуй...

От нахлынувших эмоций в голове помутилось. Ярость пеленой застлала глаза, а на одной самонадеянной роже огромными красными буквами высветилась надпись: "Убей!" Именно это я и собирался сделать, но Сандра снова отвлеклась от исцеления моего многострадального тела и обиженно надулась:

— Не получается.

Между бровями пролегла хмурая складка, а досада была настолько искренняя, что я невольно устыдился. Она ведь именно за этим и пришла в этот мир, чтобы учиться, стать настоящим магом, а я... мешаю, учителя хочу долго и со вкусом резать на кусочки, а потом раскидать по всему Литану. Но невероятные фиалковые глаза будто заглядывали в душу и вытаскивали на поверхность чувства, о существовании которых я и не подозревал. Я уже был готов согласиться на что угодно, пожетвовать себя науке, даже не написав перед этим завещания, но услышал от ушастого:

— Ну, раз не получается... — Притворно вздохнул тот и на полном серьезе добавил: — А давай ему сломаем что-нибудь, а потом ты вылечишь. Практиковаться же надо.

Девушку, как ни странно, подобное заявление несколько не смутило, глаза снова загорелись азартом, и я понял: надо драпать! К черту их практику, к черту науку! Я жить хочу. И вообще, у меня еще завещание не написано, а мне нужно с ним разобраться именно сейчас. Сию секунду, а то мало ли что!

С этими мыслями я и вскочил с постели, в чем был. К счастью, был в трусах, иначе кое-кто не застыл бы памятником, а вообще в обморок рухнул.

— Со мной все в порядке! Лечить не надо. Идите препарируйте кого-нибудь другого! — зло зыркнул на эльфа и остановил взгляд на Сандре.

Та несколько отрешенно меня разглядывала, фиалковые глаза расширились, а когда она поняла, что я ее засек, залилась краской, пискнула: "П-простите" и испарилась.

Мда-а. Сложно с ней будет.

— А теперь о деле, — вдруг посерьезнел ушастый, и я вопросительно на него посмотрел. Каком еще деле?

— Где кровь?

Ах, вот он о чем! Неужели за мое отсутствие не перевернул весь дворец?

— Некогда было, — прозвучало в ответ на мои мысли. — Давай так, ты возвращаешь мне кровь, я отстаю от твоей девушки, — таким взглядом замораживать можно было. Но плевать я хотел на все. И так было понятно, что сегодняшний спектакль устроен специально, однако, не думал, что блондинчик опустится до шантажа.

— Иногда холодный расчет более эффективен.

— Согласен, — я кивнул, видя как Элгвен недовольно поджал губы. Ответ на свое предложение он уже давно выудил из моей головы, но я решил подтвердить для верности: — Поэтому предпочту подумать.

Я и подумал. О том, что не мне тягаться с древним эльфом, да еще и магистром чего-то там, он же меня по стенке размажет, а оно мне надо? Дотяну до завтра и сам принесу склянку с кровью.

Элгвен ходом моих размышлений оказался доволен, победно ухмыльнулся и покинул мою комнату.

Я постоял немного, прислушиваясь, как удаляются его шаги, и только тогда позволил себе отпустить собственные мысли, а губам растянуться в злорадной улыбке. Вроде живет долго, а все еще наивное дитя. Как иногда здорово, зная сильные стороны противника, так ловко обернуть их против него. Отдам кровь, как же! Держи карман шире. Мы еще с тобой потягаемся, блондинчик. В голове уже зрел план, главное, проверить все быстро, до следующей встречи.

В запредельно радостном настроении я, наконец, приступил к утренним процедурам. Завтрак попросил принести в комнату, в гардеробной оказалась целая куча вещей — видимо, вчера доставили. Алеард явно перестарался, потому что небольшая комнатка была забита до отказа. Даже представить не могу, куда можно все это надевать.

Когда я, стоя перед зеркалом, по десятому разу перевязывал галстук, в гардеробной материализовался Дариан. Его мне только с утра не хватало!

— Не проще позвать слугу? — прокомментировал тот мои тщетные попытки.

— Чтобы меня кто-то одевал? — возмутился я и остановился на одиннадцатом варианте.

— Все лорды так делают. — Водяной поправил "произведение искусства" на моей шее и удовлетворенно хмыкнул.

Так действительно смотрелось лучше.

— Ты зачем явился с утра пораньше? — проявлять чудеса гостеприимства не хотелось.

— Да вот, проверить решил, оставили тебя в живых или нет. Алекс переживала, — весело отозвался тот и проследовал за мной в гостиную.

Я же третий раз за утро налил себе стакан воды из графина, однако выпить не успел — Дариан перехватил.

— Что это было? — хмуро поинтересовался, пронаблюдав странные манипуляции, которые бог провел с водой.

— От похмелья.

Я с опаской взял стакан, принялся, следя за выражением лица Дариана, и не обнаружив ничего подозрительного, выпил.

Черт, теперь я знаю к кому обращаться в случае чего! Невероятно, эффект мгновенный, будто и не пил вовсе.

— Не благодари, — бог поморщился.

Хорошо, не буду. Но пометку на память сделал. Интересная вещь, кстати, и полезная. А свойства свои надолго сохраняет?

Видимо, что-то промелькнуло в моем взгляде, что бог вскинул руки в предупреждающем жесте:

— Даже не вздумай! Никакого производства!

— Ты только представь масштаб идеи, мы же озолотимся! Беру тебя в долю, семьдесят на тридцать. Семьдесят, конечно, мне. Будешь совладельцем фирмы, через Алекс наладим поставки в другие королевства...

— Я все думаю, драконы или гномы наследили у тебя в роду? — проворчал тот.

Меня бы понесло и дальше, но тут я заметил одну странность. Бог по-прежнему стоял рядом, но украдкой озирался по сторонам и к чему-то принимался. И тут до меня дошло. Вот оно, решение моих проблем!

— Если ты ищешь кровь, то она не здесь, — как бы между прочим произнес я.

— И где же? — не стал скрывать своих намерений водяной.

— У меня к тебе деловое предложение.

— Если хочешь обменять склянку на производство воды от похмелья, то нет.

— Нет, не это, — довольно отозвался я.

Божественная бровь заинтересованно вскинулась.

— Я отдаю тебе кровь, а ты делаешь так, чтобы ушастый лапы в сторону моей девушки не тянул. Как ты это сделаешь, меня не интересует. Пускай продолжает ее учить, но все в пределах допустимого.

— Раз ты так ставишь вопрос... — Дариан задумчиво потер подбородок и расплылся в довольной улыбке, протягивая руку: — Согласен.

Мы скрепили сделку рукопожатием, и я достал из кармана пузырек.

— Он все время был при тебе?!

— Оставлять такую ценность без присмотра было бы глупо, не находишь? — пожал плечами. На том и разошлись вполне довольные друг другом. Что ж, держись ушастый, я умею выбирать союзников.

Ровно до полудня у меня великолепно получалось скрываться от Сандры. Эльф, встретившийся до этого пару раз в коридоре, на меня даже внимания не обратил, был погружен в собственные мысли. Так и не найдя чем себя занять, вспомнил про встречу с Арраном. Интересно, ушел ли он, и чем там все закончилось?

Шустро рванул туда, уже не путаясь в коридорах, но на пороге кабинета королевы я застыл каменным изваянием. Сандра сидела на диванчике рядом с Арраном, и тот прижимался губами к ее рукам.

Мир для меня внезапно померк, а вся радость от предстоящей мести Элгвену улетучилась. Ревность? Нет, ни в коем случае. Если бы не знал, кем целительнице приходится Лесной, возможно. А так — ничего подобного. Только не думал, что ей расскажут сразу. Остается надеяться на то, что Арран ее никуда не заберет. Хотя бы пока Алекс не найдет более близких родственников.

Как в тумане, я поздоровался со всеми, попросил аудиенции у королевы. Не сразу осознал, что мы уже находимся в смежной гостиной.

— Она уедет? — озвучил то, что больше всего волновало на данный момент.

— Нет, — зеленые глаза с беспокойством смотрели на меня. — Это случайно вышло, я не собиралась их представлять друг другу. Но пришла Сандра, а эльф ее узнал, — виновато пояснила Алекс. — Уезжать пока никто никуда не будет. Встреча далась ей слишком тяжело, и я прекрасно могу понять. Столько всего обдумать надо.

Выдохнул. Топор над моей головой убрали. Беспокойство никуда не делось — скоро Сандра обретет семью и дом, свыкнется с этой мыслью и уйдет сама — но пока что время у меня есть. Надо что-то придумать. Нужно прочнее осесть в этом мире, чтобы быть достойным леди.

— Макс, — королева дотронулась до моей руки, привлекая внимание, — я уже говорила, что в любом случае помогу.

Знаю, она может помочь и по-царски одарит и титулом, и землями, но мне не это нужно было. Благотворительность принимать не собираюсь. Если есть возможность добиться всего самостоятельно, я ее найду. Поэтому мотнул головой, мол, не нужно, и покинул гостиную. Проходить через кабинет не хотелось, поэтому вышел сразу в коридор.

Проходя мимо комнаты Сандры, вдруг почувствовал — она там. Не размышляя ни секунды, тихонько постучал и решительно открыл дверь.

Девушка только мельком взглянула на меня и отвернулась. Она стояла у окна, обняв себя руками, такая одинокая и ранимая. Я видел ее разной: решительной, веселой, смущенной, даже с яростным блеском в глазах, но ни разу не видел настолько хрупкой и беспомощной. Будто испуганный зверек, она стремилась сбежать прочь, спрятаться ото всех, когда действительно плохо.

Молча приблизился и застыл в шаге от нее, не решаясь ничего сказать. Тишину нарушила она:

— Ты знал? — прозвучало с упреком.

— Вчера узнал, когда к королю ездили.

Девушка кивнула. Понимаю, ей хотелось бы обвинить меня за то, что не рассказал раньше, сорваться хоть на ком-то, но винить было не в чем.

— Как ты? — видел, что ей плохо, но как помочь, не знал.

Сандра повернулась ко мне и посмотрела своими невероятными фиалковыми глазами, в которых застыли непролитые слезы. Не осознавая, что делаю, я распахнул объятия, и девушка кинулась в них, хватаясь за последнюю ниточку, связывавшую ее с прошлым.

— Вся моя жизнь была враньем, — всхлипнула она. — Почему... почему она не сказала?

Сандра плакала, уткнувшись мне в грудь, а мне ничего не оставалось, как обнимать ее, успокаивающе гладить по волосам, наслаждаясь их ароматом, и прижиматься губами к макушке.

"Девочка моя," — с какой-то тихой радостью подумал я, одновременно жалея, что не

могу облегчить ее боль. Наверняка, чтобы скрывать правду, была достаточно веская причина, вот только разобраться со всем ей придется самостоятельно.

— Все будет хорошо. — Приподняв ее подбородок, заставил посмотреть на меня и твердо произнес, уверенно глядя в заплаканные глаза: — Что бы ни случилось, я с тобой. Веришь?

Сандра шмыгнула носом и кивнула.

Я легко провел пальцем по щеке, стирая мокрую дорожку, нежно коснулся ее губ своими, поцеловал в лоб и снова прижал к себе, наслаждаясь ее близостью.

"Мое сокровище. Никому не отдам."

Конец первой части

Больше книг на сайте — Knigolub.net